

ДОКУМЕНТЫ ЖИЗНИ:
ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Н. Н. Козлова
И. И. Сандомирская

я так так хочу
называть кино

"Наивное письмо":
опыт лингво-социологического чтения

**ДОКУМЕНТЫ ЖИЗНИ:
ИНТЕРПРЕТАЦИИ**

Умница бы была
ольшанская!

Я пишу не односторонне
а вы все делаете вернее
писаете по своему, офор-
мляете.

Жишарева
Киселева
Журьева,

Я так так хочу
назвать кино

2026/1/21
15/16

**Н. Н. Козлова
И. И. Сандомирская**

*Я так так хочу
и назвать кино*

**"Наивное письмо":
опыт лингво-социологического чтения**

"РУССКОЕ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО"
"ГНОЗИС"
МОСКВА
1996

ББК 60.5
К 59

Серия: Документы жизни: Интерпретации.

Козлова Н. Н., Сандомирская И. И.

К 59 «Я так хочу назвать кино». «Наивное письмо»: Опыт лингво-социологического чтения. М.: Гнозис, Русское феноменологическое общество, 1996 г. — 256 с.

Последние годы нарастает интерес к исследованиям повседневной жизни людей в России XX века. Отсюда — внимание к «документам жизни» как к новому пласту источников. В записках «простых людей» представлены те области и способы жизни, которые не попадали в поле научного исследования по многим причинам, что не были рассказаны устами тех, кто там и так жил.

В этой книге публикуются записки Евгении Григорьевны Кисилевой. Это образец письма, написанного талантливым, не принадлежащим Культуре человеком. Она пишет, как слышит, с массой «ошибок», не подозревая, как надо. Такой род письма мы назвали «наивным письмом». При публикации оно обычно подвергается правке и переводу на литературный язык. Впервые подобные записки публикуются в оригинальном виде.

В первой части книги обсуждаются социально-исторические, социологические, лингвистические проблемы, связанные с интерпретацией публикуемого источника.

Книга предназначена для специалистов в области философии, лингвистики, социологии, культурологии, для широкого круга читателей-интеллектуалов.

ISBN 5-7333-0432-4

ББК 60.5

- © Козлова Н. Н., Сандомирская И. И.
- © Земскова К. Художественное оформление
- © Издательство «Гнозис», 1996.
- © Издательство «Русское феноменологическое общество», 1996.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие: <i>История Любви</i>	7
Часть 1.	
Наивное письмо и производители нормы	
Оригиналы и копии	19
Удовольствие и отвращение	23
Игры чтения	29
Охранительные мифологии	35
Писатель и Редактор	39
Игры на чужом поле	
Практическая установка	43
Тактики слабых	47
Бессубъектный человек	52
Референт: Порядок мира	
Мир, где все знакомы	58
Логика практики, или техники социального чтения	61
Транзитивность и жизнь «на грани»	65
Женское и Мужское	69
Соотношение внешнего контроля/самоконтроля	73
Этика выживания	80
Малая общность, большое общество и язык идеологии	83
Часть 2.	
Кисилева, Кишмарева, Тюричева: Я так хочу назвать кино	
Тетрадь 1	89
Тетрадь 2	129
Тетрадь 3	186
Приложение: <i>Метод и процедура правки</i>	245

В детстве я жила невесело
матерью хорошо; семья моя
была большая. Отец, мать
сестра Люся, Вера и два брата:
Вася, Витя и я. 17 лет я вышла
замуж это в 1939 году.

Была у меня муж - Алексей Гаври
Дмитриевич. Жили мы с ним
9 лет. Было у нас два сына:
Витя и Юля, рожденные в 1935 г.
и Анатолий в 1941 г. 22 июня
жили мы с мужем очень
хорошо, но когда началась война
в 1941 году она нас разлучила
навсегда, и началась мой стра-
дания. Мой муж Алексей, Г.Р.
работал до войны до 1941 года
в пожарной команде, ровно
10 лет; когда началась война

Существование подтверждается лишь документами жизни...

П. Рикер

Эта книга представляет читателю записки Евгении Григорьевны Киселевой. Эти записки хранятся в Центре документации «Народный архив»¹. Рукопись Е. Г. Киселевой — три толстых тетради, да два десятка писем. Мы приглашаем к чтению записок всех желающих.

Чем эти тетрадки привлекли нас? Отчего мы надеемся привлечь к ним внимание читателя? Кто такая Е. Г. Киселева?

Простая ничем не приметная женщина. Пожилая женщина на лавочке перед подъездом пятиэтажки... Родилась она 1 ноября 1916 года в хуторе Новозвановка Попаснянского района Ворошиловградской (Луганской) области. Почти всю жизнь прожила она в г. Первомайске того же района. Там же она и умерла 27 сентября 1990 г.

Биография у нее вроде бы простая и одновременно сложная, как у многих женщин этого поколения: сельское детство и молодость, переезд в город в 1932 г., любовь, замужество в 1933 году, рождение детей (первого сына в 1935 г., второго — 22 июня 1941 г.). А дальше война, гибель родителей у нее на глазах, «сидение» на передовой с двумя детьми в течение нескольких месяцев, исчезновение мужа, борьба за продолжение существования, второй брак, неудачный, но продолжавшийся 20 лет, разрыв и освобождение, работа, отношения с родственниками, пенсионные труды и дни, проблемы детей и внуков... Перед пенсией она работала уборщицей на шахте. Просто жизнь, которая вписана в советский период истории.

Исследовательский и «просто интерес» к «документам жизни» ныне на повестке дня. Разные у этого интереса резоны. С одной стороны, это — восстановление замалчиваемой истории, вернее *истории молчаливых*. Работают и развиваются *школы биографического исследования* как отрасли социологии. По-новому означает профессиональная заинтересованность к «народному» у лингвистов и литературоведов, диалектологов, фольклористов. Возникла даже новая наука лингвокультурология, которая не стесняется прибегать к таким методам познания, как синергетика. Постепенно «мобилизуется» почти утраченный за годы перестройки интерес к классической филологии, внедря-

---

¹ Центр документации «Народный архив» (ЦДНА) — «дитя перестройки», попытка создания первого в России негосударственного архива. Он был образован в 1990 г. и ставил себе целью собрать свидетельства, оставленные ничем не знаменитыми людьми. В противоположность архивам государственным, здесь брали все подряд, все, что люди приносили и присылали. В настоящее время, вследствие финансовых трудностей, Архив находится на переломе своей судьбы.

ются в русский научный дискурс идеи когнитивной лингвистики, концептуального анализа, теории интерпретации...

Однако новые интерпретации останавливаются перед ошеломляющими открытиями в области источниковедения. Теперь с нами не только говорят архивы, которые раньше немотствовали. Меняется само представление о том, что есть источник, что есть документ. Поворот к документам жизни ранее всего начался, как известно, в средневековой исторической науке. Сегодня мы обращаемся к свидетельствам людей века двадцатого, к архивам «простых людей» — к папкам частных писем и писем в прессу, на радио, в правительство, к дневникам и тем «бытовым» документам (справкам, удостоверениям, личным листкам по учету кадров), которые окутывают жизнь каждого человека. Именно такие документы собирает «Народный архив».

Работа с подобными источниками — могучий разрушитель привычных схем мышления. Мы оказываемся в «Новом» (*the New Brave World* — О. Хаксли, сославшийся на В. Шекспира), а вернее новом старом мире, не похожем на тот, в котором живем мы сами. Мы обнаруживаем социальные пространства, не исследованные потому, что не были рассказаны «изнутри», устами тех, кто сам там живет. Этот мир нас окружает, мы и сами в нем пребываем, но не замечаем, как не замечаем собственную повседневность.

Мы оказываемся в той пограничной полосе, где за совершенно добровольными решениями обнаруживается социально-структурирующее начало, где структурные социальные взаимодействия предстают как реализации желаний, где субъективные надежды и объективные возможности друг с другом соотносятся. Мы оказываемся в мире, где никто не думает о словах, где слова льются из сердца, где не существует даже подозрения о том, что словом можно действовать, но где словом именно действуют. Мы оказываемся в мире, где не знают, что говорят словами, и уж тем более не задумываются о том, что слово — это Слово, что в начале было Слово.

Читая «человеческие документы», мы начинаем ощущать, чем держатся общества: отнюдь не только политическими решениями, институциональными взаимодействиями, но и тем, как человек «упирается», как спасает детей от всяческих напастей, как он работает на износ, как «оттягивается» после работы в компании приятелей, за бутылкой, за разговором... И мы начинаем искать новый язык рассуждения о социальном.

Нас интересовало не просто исследование еще одной биографии. Хотя, справедливости ради, надо сказать, что и научное описание «жизненных траекторий» тех, кто жил в советский период истории, находится

пока в периоде своего раннего младенчества. Нет в России школ биографических исследований, которые так цветут ныне на Западе ².

При том, что мы предпринимаем попытку описать социальное пространство, в котором живет Евгения Григорьевна Киселева, нас интересовало отнюдь не только то, о чем рассказывает рукопись (денотат), но, прежде всего, само качество письма.

Открывши книгу, культурный читатель, — а именно для такого читателя и предназначено наше издание — ужаснется: сплошной текст записок с орфографическими ошибками, с произвольно расставленными точками и запятыми... Когда Г. И. Попова, подготовившая рукопись Е. Г. Киселевой к печати, сверяла ее с оригиналом, внучка-школьница заглядывала в то, над чем работала бабушка. Девочка испытывала нечто среднее между гибельным наслаждением вседозволенностью и недоумением послушного ребенка. Разве можно так писать? Или вернее вот кому-то можно, а мне-то нельзя... Как говорится, даже ребенку ясно, что так нельзя.

Е. Г. Киселева писала как могла, ибо образование у нее — пять классов украинской школы. Да и писать она начала только тогда, когда ей исполнилось шестьдесят лет. Можно себе представить весь объем усилий и страдания, сопряженного с удовольствием, которые она. Ведь объем написанного ею составил целую книжку...

Почему стала она писать? Она начала писать не просто так, а с замахом на киносценарий, полагая, что ее простая история достойна кинофильма. Отчего она так решила? Не оттого ли, что она смотрела советские кинофильмы о «простых русских женщинах»? Например, «Простую историю», «Дело было в Пенькове», «Девчата», «Высоту», «Евдокию»... Некоторые фильмы упоминаются в тексте, например «Подвиг разведчика» или «Фиалка»: «смотрю кино «Фиалка» и горько плачу прожитую жисть» ³. Она несомненно смотрела телефильм века «Семнадцать мгновений весны». Русская женщина в тылу врага, под грохот снарядов рождает сына. И у Е. Г. Киселевой младший ее сын родился 22 июня 1941 г, а через два с небольшим месяца пришли нем-

---

² См. например: *Berteaux D.* (ed.) *Biography and Society*. Beverly Hills: Sage, 1981; *Plummer K.* *Documents of Life*. London, Allen and Anwin, 1983; *Riley M.W.* (ed.) *Sociological Lives*. Newberry Park, 1988; *Sociology. The Journal of British Sociological association*, № 1, Vol. 27, 1993. Special issue. *Biography and autobiography*. Этот ряд является очень длинным. На русском языке работы такого рода пока немногочисленны. Помимо отдельных статей можно сослаться сборник: *Биографический метод в социологии. История, методология и практика*. М.: Институт социологии РАН, 1994, состоящий главным образом из переводов. Правда только что появилась первая ласточка: *Судьбы людей: Россия. XX век. Биографии семей как объект социологического исследования*. М.: Институт социологии, 1996.

³ Центр Документации «Народный Архив» (далее ЦДНА), фонд 115, единица хранения 3. лист 77

цы. Быть может, именно так и тогда она ощутила, что простая ее история заслуживает увековечения, и, как всегда в жизни, надеясь только на себя, она сама решила рассказать о себе... Итак, она стремилась создать текст-произведение. Она написала уже целую общую тетрадь (примерно три авторских листа текста), когда у нее родилось название своего труда. Рукопись 2-й тетради называется: «Киселева. Кишмарева. Тюричева: я хочу чтобы так называлось кино». Киселева, Кишмарева, Тюричева это ее фамилии: девичья фамилия, да фамилии двух мужей: по мужьям она себя обозначала... Троичность собственного воплощения, видно, волновала ее... Она писала, чтобы не исчезнуть подобно песчинке. Не напишешь — «нехто невоспомнить переживание мое после моей жизни»⁴.

Она долго надеялась, что кино будет снято, и вела переписку с будущим публикатором Е. Н. Ольшанской. Письма, которые вошли в Фонд 115, и есть переписка с первым публикатором. Постепенно Е. Г. Киселева утратила надежду «на кино», но страсть к письму ее не оставила, она стала писать «для себя», в результате чего уже появилось то, что можно назвать *текстом-чтением* (Р. Барт). Писала она долго, в течение 13 лет. Начало — не ранее 1977, конец — не позднее 1990 г.

Итак, сценарий у Е. Киселевой не получился. А что получилось? Нам тут же приходит случай бабушки Мозес и Нико Пиросмани, тех, кого называют «*наивными художниками*». Их произведения украшают стены музеев, а мы с удовольствием на них смотрим. «Произведение» Е. Г. Киселевой в первом приближении может быть воспринято и так: как образец того, что по аналогии с наивной живописью мы назвали «*наивным письмом*». Но в нашей культуре не сложилось пока традиции относиться к наивному письменному тексту так же, как мы относимся к наивной живописи.

У нас это — первая публикация подобного текста в соответствии с оригиналом, без правки и редактирования. Отсюда — необходимость преамбулы, комментирующего рассуждения, который как бы вводит текст, с одной стороны, в когнитивно-нормативную карту «культурного читателя», т. е. читателя, который знает, как должно быть написано. С другой, мы вводим этот текст в поле научного исследования как социокультурных аспектов языка и текста, так и собственно социальных исследований. Мы полагаем, что этот текст, будучи введен в научный оборот, послужит источником для исследований, осуществляемых в поле разных социальных и гуманитарных наук. Быть может, по этому тексту студенты будут изучать русский простонародный, к тому же перемешанный с украинским.

---

⁴ ЦДНА. ф. 115. ед. хр. 3. л. 86.

Возникшая параллель с «наивной живописью» не случайна. Текст Е. Г. Киселевой оказался удивительно притягательным. Действительно, первая мысль: кому все это нужно, кроме двух-трех человек? Ведь можно и так прочесть: убогая пенсионерка, бывшая уборщица на шахте, исписывает безграмотными каракулями три тетради, фиксируя все новые и новые безобразия своей жизни. До самой смерти ею владеет упорное, неутолимое желание, чтобы именем ее жизни назвали кино. Неслышанная наглость...

Но что-то есть в этом тексте, в этом письме... Для того чтобы подобный текст попал к читателю, должна была произойти история. Проследим ее этапы:

Е. Г. Киселева посылает свою первую тетрадку на «Мосфильм». Этот «самотек» попадает на студию «Центрнаучфильм».

Женщина высокой культуры, всю жизнь отдающая служению духовности и искусству, тратит свое время на то чтобы сначала перепечатать рукопись Е. Г. Киселевой, а потом опубликовать ее — на волне перестройки и гласности — в легендарном толстом журнале, и своего так и не добивается. Вернее, добивается лишь частично. Мы имеем ввиду Е. Н. Ольшанскую, которая опубликовала в 1991 г. в «Новом мире» отрывки из записок ⁵. Это была публикация текста в вычищенном от присутствия самого автора, т.е. отредактированном виде, зато с комплиментарным предисловием маститого литератора О. Чухонцева. На эту публикацию обратили внимание, многие ее помнят. Мы должны выразить глубокую благодарность Е. Н. Ольшанской за сохранение данной рукописи, за предание ее гласности. Затем эти записки та же Е. Н. Ольшанская передает в центр документации «Народный архив».

Г. И. Попова, хранитель личных фондов, энтузиаст дела, которому она служит, относясь к запискам Е. Г. Киселевой как к ценности — свидетельской и исторической — передала эти записки исследователю, а именно, Н. Н. Козловой.

Н. Н. Козлова, которая проработала 20 лет в Институте философии РАН, что по определению, казалось бы, должно было отвращать ее от предметов такого рода, собственноручно переписала эти записки. Она задыхалась и мерзла в вышеупомянутом Архиве, от руки тщательно переписывая труд пенсионерки. Затем она набрала его на компьютере с сохранением орфографии, прилагая все усилия к тому, чтобы никоим образом не нарушить ход оригинального письма, не поставить, например, по дурной интеллигентской привычке запятую там, где ею пренебрег загадочный автор.

---

⁵ См.: «Киселева, Кишмарева, Тюричева»// Новый мир, 1991, № 2, с. 9—27. Публикатор Е. Н. Ольшанская.

Еще одна женщина-исследователь, лингвист И. И. Сандомирская, вроде бы из чистого любопытства соглашается покопаться в языке пресловутой рукописи, зная за собой большое умение отыскивать тот шурупчик, выкрутив который можно посмотреть, как устроена вся машинка.

Наконец, еще одна женщина, самая молодая из нас — издатель О. Назарова, работающая в молодом же, но зарекомендовавшем себя издательстве научной литературы. Совмещая защиту кандидатской диссертации по философии с работой в нарождающейся рыночной экономике, в своей неустанной работе о рынках издательской продукции, сталкивается со всеми вышеперечисленными лицами, а также с упомянутыми тетрадочками. И у нее возникает желание напечатать это...

Кстати, перечисляя входящих в «Ближний круг», центром которого является текст Е. Г. Киселевой, мы забыли упомянуть еще одного человека. Это опять-таки женщина, совсем юная, студентка факультета архивного дела РГУ Р. Беликова, которая, проходя в 1993 г. учебную практику в Народном архиве, описала фонд 115. И ее увлек этот текст. И ее поразило несходство опубликованного варианта и оригинала. Подготовив соответствующий документ, она сделала необязательное добавление. Она написала от себя пожелание, чтобы текст Е. Г. Киселевой был когда-нибудь опубликован в соответствии с оригиналом и подвергнут научному анализу. Данная публикация — ответ и на это пожелание, своего рода реализация мечты.

Так что это, как не «история любви»? Вся история публикации этой рукописи есть история любви. Ей сопутствуют все положенные перипетии: зачарованность текстом, узнавание того, что в твою жизнь ворвался иной смысл, столь же желанный, сколь и чуждый, томительное желание понять, непонимание и недоверие то ли к тексту, то ли к себе, стремление похвастаться любимым текстом, презрение к тем, кто по его поводу недоумевает, ревность и страх, что вырвут из рук и уведут, а главное, то ощущение, на самом пиру жизни, некоей невозвратной утраты, которое есть вернейший признак любви.

Это признание в любви следует сделать сразу же, ибо далее речь уже о нем идти не может. Ибо затем текст подвергся «вооруженному подавлению» с помощью орудий анализа. Стремясь к научной и просто человеческой добросовестности (что в сущности одно и то же), авторы постарались сдержать в себе агрессию потребительства, и, руководствуясь высшей целью любящего сердца, желали предоставить тексту возможность просто быть.

Итак, сложная история любви. Как известно любовные намерения осуществляются не только иной раз романтически. Реализация намерений приводит к страшноватым результатам. Например, нелегко было избавиться от стремления выдрессировать текст, сделать его ручным, поместить «к ноге». Надо признаться, что дрессировка умышля-

лась как бы во благо тексту. Под дрессировкой мы понимаем публикацию редактированного текста. Дрессировка подразумевает и «закармливание»...

Так или иначе в рукописи Е. Г. Киселевой для всех нас явилась одна из точек пространства, в которой собраны все прочие точки (Х. Л. Борхес). Она явилась той точкой, в которой удалось пренебречь непреодолимым барьером отдельности каждого человека от каждого другого человека. Этот барьер создавала разность нашего языкового, культурного и исторического опыта, которая отделяла нас всех друг от друга — автора, публикатора, хранителя, исследователя, еще одного исследователя, издателя. Это позволяет надеяться, что будет преодолен и еще один барьер, барьер между книгой и читателем.

***

Встает вопрос о том, как работать с таким материалом, как возможно рассуждение по поводу одного источника. Кому-то вообще подобная задача покажется мелкотравчатой. Стоит ли вообще работать над вопросами сочетания теоретического изучения с культивированием интерпретирующего близкого прочтения? Авторам такая задача видится благодарной, стоящей тех усилий, которые затрачиваются на ее реализацию. Любой текст — система с множеством входов и выходов. Интерпретировать текст — «понять его как воплощенную множественность»⁶.

Как сделана эта книга?

Наша первая задача — *представление образца «наивного письма» в оригинальном виде*. О чем говорить, если образцы не представлены в доступном виде? Публикация, однако, не мыслима вне обсуждения исходных точек рассуждения, принципов подхода, ибо таковые универсально и общепонятно не определены. Предлагаемый анализ — род вылазки. Он принципиально неполон и открыт, и не только вследствие ограниченности объема издания. Здесь больше вопросов, чем ответов. Авторы вводной части и (они же публикаторы) прекрасно осознают, что сделан только первый шаг к обсуждению *социокультурных проблем «наивного письма»*.

Отчего для подобного представления выбран именно текст Е. Г. Киселевой, а не какой-либо иной? По существу, мы имеем дело с уникальной ситуацией. Дело не только в том, что рукопись Е. Г. Киселевой является образцом письменной речи, созданным человеком, для которого сама практика письма не является обязательной ни в профессиональной, ни в обыденной жизни. Данная рукопись — документ вне-письменной культуры, написанный, тем не менее, представителем самой этой культуры, а не сторонним наблюдателем. Важно и то, что текст рождался спонтанно, а не в результате пусть даже полу-дирек-

⁶ Барт P S/Z. M.. Ad marginem. 1994. с. 14.

тивного интервью, не по просьбе социального исследователя, даже не в ответ на призыв, услышанный по радио. Обычно лица этого социального круга не оставляют письменных свидетельств своей жизни, если не считать корешков от квитанций, ритуальных поздравительных открыток, заявлений в администрацию о приеме на работу или предоставлении очередного отпуска и т. п. Тем не менее, такие рукописи существуют, иногда даже их публикуют, но, как правило, в отредактированном виде ⁷.

Уникальность ситуации в большей степени состоит в том, что мы имеем в наличии публикацию фрагментов рукописи. Сравнивая текст оригинала с текстом публикации, убеждаешься, что процесс редактирования и подготовки к печати дал на выходе не вариант оригинала, а текст, который можно рассмотреть как новый. Этот текст мы представляем как «слой» интерпретации, стоящий между нами и самим оригиналом. Обработывая оригинал и придавая ему свойства документальной прозы, редактирование породило документальность не совсем того рода, который имелся в виду при литературной правке.

Текст правки документирует процесс квалифицированного профессионального чтения, чтения глазами деятеля письменной культуры, читателя литературы и носителя литературного языка. Оригинальная рукопись засвидетельствовала процесс зарождения и развития письма в условиях своего рода «бесписьменности». Текст правки засвидетельствовал процесс чтения *культурно-иногo* изнутри Культуры письма. Как образец народной прозы, «голоса из народа», текст публикации является артефактом, зато как документ чтения он абсолютно аутентичен.

Отсюда предложенная интерпретация имеет несколько слоев:

Первый вроде бы очевиден. Он сопряжен с тем, что именно текст представляет, репрезентирует, воспроизводит, указывает, именуется... Все это в философии и философии языка принято называть «референтом». Изучение текста — всегда изучение того, что «Стоит-За». Референт, представленный в письме Е. Г. Киселевой — социальные отношения, в которых протекает ее жизнь, социальные коды, которые можно выделить в ее письме, которые информируют нас о том, что женщина должна делать, как думать, чтобы быть «нормальным» членом сообщества, в котором она живет. Социальные игры в низах советского общества — социологически почти не описаны. Интерпретация — всегда попытка спасти сказанное и зафиксировать его в доступной, интересубъективной форме. Нынче вряд ли кто из исследователей возьмется рассматривать написанное только в качестве референта социальной реальности. Текст —

---

⁷ Нам известно лишь одно исключение: попытка факсимильного воспроизведения отрывка из «наивного» текста в журнале «Человек». См.: *Никифоров И.* Роман НЭП// Человек, 1990. № № 1. 2. См. также: *Орехов В.* Об Иване Никифорове, его живописи и прозе// Там же. 1990. № 1

конструирование мира и конструирование человеком самого себя. Наше чтение — чтение через плечо нашей героини.

Отсюда слой *второй*, лежащий между нами-исследователями и текстом — сама проблема «наивного письма», т. е. того, как это написано. Она встала во весь рост из чтения не только данного текста, но и множества других «документов жизни», в основном относящихся к советской эпохе. Значительная часть таких документов написана на неправильном русском языке. Исследование документов такого рода мы начинали с анализа писем в газеты и журналы. Обнаружилось, что при публикации эти письма немилосердно правятся. Вставал вопрос, что при этом приобреталось, что терялось, словом та самая проблема «наивного письма». Случай записок Е. Г. Киселевой — предельное заострение этой проблемы.

Наконец слой *третий* — правка «наивного» письма, принцип правки, проблема «правил», в соответствии с которыми текст правится. Это — проблема интерпретации самой правки. Мы начинаем со второго и третьего вопроса, а заканчиваем первым.

Текст — Протей. Мы и обнаруживаем в тексте отрывки «чужой речи» — фрагменты «посторонних» дискурсов, различные коды, хотя текст, как кажется, составляет сложный, ячеистый, многослойный массив. Одновременно он являет собою обширное и, на первый взгляд, беспредельное игровое пространство. Пишущий дрейфует среди этих отрывков. Мы пытаемся назвать разные коды как свидетельство существования различных типов контекстов — социальных и культурных. Отсюда и основной метод анализа — топологический. Это работа по выявлению кодов, и их именование. Этот анализ дополняется исследованием социальных связей.

В процессе чтения мы воочию видели жизненные воплощения категорий Большого научного дискурса и Большой философии. Власть, Изменение, Вера, Гнет, Репрессия, равно как Страсть, Любовь, Честолюбие, Гордыня, Чревоугодие присутствуют на жизненной сцене. Исследование на ограниченном участке одного источника, в локальных контекстах, придает осязаемую действительность «мегапонятиям современной науки». Обширный репертуар понятий академической науки — «интеграция», «рационализация», «идентичность», «метафора», «структура», «ритуал», «мировоззрение», «мироотношение», «функция» вплетены в ткань интерпретирующего описания. С не меньшей силой ощутили мы несовпадение логики чтения и логики самой практики, которая представлена в тексте Е. Г. Киселевой.

Записки Е. Г. Киселевой и публикация-интерпретация могут быть представлены как паутина значений, которую плели и она сама, и все участники данного проекта, а главное общество и культура в которых мы жили и живем. И в текст, и в самих интерпретаторов встроена история. А потому паутину значений можно понимать как систему смыслов, которые ориентируют человеческие существа по отношению друг к другу и

окружающему миру, систему смыслов, которые К. Гирц называет культурой⁸. Мы искали не столько закона, сколько значения.

Была у нас и своя сверхзадача. Эта публикация — скромная попытка соединения разрывов, постройки мостов над пропастями. Сейчас говорят, что надо «очеловечить» советский период. Вопрос, а кто его расчеловечивал. Да и в каком смысле очеловечить? Людьми населить? Е. Г. Киселева умерла, не дожив до публикации в «Новом мире». Не многие дописывают и дочитывают Книгу своей жизни. Да и у молодых, кстати, родина — СССР. Страна не пуста. Попытка через написание истории маленького человека и его повседневности соединить концы распадающейся социальной ткани: нити подтянуть, дыры залатать. Починка и штопка — женская работа.

***

Как читать эту книгу? Ведь она состоит из двух частей. Первая — наше чтение текста. Вторая — сам текст. У первой и у второй части могут быть разные читатели. И читать можно в любом порядке. Кого-то привлечет сам рассказ Евгении Григорьевны Киселевой, кого-то наши попытки его интерпретировать. Наш собственный текст — диалог с Е. Г. Киселевой.

Думаем, что записки ее будут читаться неоднократно — и просто любопытным читателем, и исследователями разных специальностей. Число интерпретаций если и не бесконечно, то множественно. В личном архиве Е. Киселевой есть ее фотография: пожилая женщина с натруженными руками. Но мы отказались от мысли поместить ее в этой книге. Есть фотография, но нет «подлинного образа»... Есть «подлинный образ» — нет фотографии. Вечная ирония истории...

---

⁸ Geertz C. The interpretation of Cultures. N.Y.: Basic Books, 1973. См. также: Writing Culture: The Poetics and Politics of Ethnography// Eds. G. Marcus, S. Clifford. Berkeley, 1986.

НАИВНОЕ ПИСЬМО И ПРОИЗВОДИТЕЛИ НОРМЫ

Как мы вышли на эту проблему? Один из авторов данной публикации в последние годы писал работы в жанре социального исследования, основанные на анализе текстов, написанных «маленькими людьми»¹. Поначалу сосредоточенности на вопросах языка и текста не было. Главным казалось то, о чем сообщалось. Тем более, что сообщалось «интересное», то, чего не замечает История с большой буквы или Большая социальная теория. Тексты выделялись объективацией жизненных практик. Они помогали сосредоточиваться на новых предметах. В центре исследовательского внимания стояло то, о чем рассказано или написано, т. е. референт сказанного или написанного: жизненная траектория рассказчика, события, в том числе так называемые исторические, о которых он сообщает, типы повседневных взаимодействий, соотношение биографии «отдельного» человека и изменения общества в целом. Язык рассматривался как средство передачи содержания.

Постепенно проблема того, как именно написано, выходила на первый план. По текстам было хорошо видно, что они представляют собой разные типы письма, которые коррелируют с социальным статусом пишущих. В центре внимания оказывался не сколько референт исследуемых текстов, сколько тип текста как продукт практики письма, взятый в качестве *социокультурной симптоматики*. Росло понимание того, что «человеческие документы» представляют различные типы письма. Типы письма представляют людей, принадлежащих к разным группам.

Одни написаны «на нелитературном языке», без точек и запятых, с орфографическими и стилистическими «ошибками». Что-нибудь вроде следующего: «Надо отминит несправыдливое укас Сталина и поставит спровидливост раз историе болезни написано инволит отечиствино войны то мы должны быть все одинакова .. А сичас что получается инволит войны 2 группы пришил в белой рубашки при галстукe в полботинках А инволит 3 группы в куфайки и кирзовых сапогах» (Письмо с газету «Труд», III, 1991).

Случай противоположный — как будто в человека заложена машинка, которая пишет «за него». Здесь — царство клише и заезженных фраз: пишут «как в газете». Человек может размышлять о своей един-

---

¹ Козлова Н. Н. «Слабое место» социальной реальности// Социологические исследования, 1993, № 2; Захаров А. В., Козлова Н. Н. Российские реформы глазами «маленького» человека// Российский монитор. Архив современной политики. М.: Центр «Индем», 1993. Вып. 2; Козлова Н. Н. Крестьянский сын: Опыт анализа биографии// Социологические исследования, 1994, № 6; Козлова Н. Н. Заложники слова?// Социологические исследования, 1995, №№ 9—10; Козлова Н. Н. Горизонты повседневности советской эпохи: Голоса из хора. М.: Институт философии РАН, 1996.

ственной и неповторимой жизни, переживая при этом очень сильно, а из-под пера выливается: «Годы первых пятилеток явились величайшим событием в жизни советского народа. За короткое время была создана индустриальная база страны, проведена массовая коллективизация сельского хозяйства... Строительство социализма направило по другому пути развитие экономики страны... В 1929 году вступила в свои права массовая коллективизация в сельском хозяйстве и это коренным образом изменило личную жизнь крестьян, в том числе и мою»². Текст подобен маске, которую от лица не оторвешь... Человек говорит от себя, но не своим языком.

Случай третий — обе разновидности письма как бы смешаны: в поток «неграмотной речи» вкраплены клише речи «казенной» (заимствованной из газет, радио и телепередач и т. д.), в «самодельный» язык вставлены «слова» из казенного дискурса. Как правило, это случаи «неуспешного» воспроизведения официальной речи. Так происходит, когда, например, пишущий «цитирует» газетную статью, а затем переходит на «свое». Есть такие отрывки и в тексте Е. Г. Киселевой. Вот такой, например: «Одним из критериев основных в выборах партнеров для нас является степень Новизны того или иного Технологического решения нередко такие варианты предлагают средние и даже мелкие фирмы опроентированные в своей структуре на внешний Рынок расширение делового сотрудничества на этом уровне мы также считаем нашим дополнительным резервом. На черта нам оны нужны ихние фирмы, у нас всего хватает наша страна такая богатая мы и без них обойдемся, душегубы проклятые я уже 47 лет плачу, и немогу фильмы смотреть как я уже писала что ихние сапоги с подковами звенять днем и ночу ушах я кино в Телевизоре выключаю за них»³. Есть тексты «жизни», авторы которых приводят обращения в официальные органы, которые он сам туда посылала. Это делает и Е. Г. Киселева, о чем речь пойдет ниже.

Огромный интерес представляют человеческие документы, где даны разные типы письма в эволюционной последовательности, например дневник, который человек вел много лет. Он начинает с самодельного «ручного» письма, а заканчивает «нормальным» литературным. В этом случае мы становимся свидетелями становления языка и человека.

Записки людей, не занимающихся литературой профессионально, как правило (из которого, конечно же, есть исключения), заставляют вспомнить А. С. Пушкина: «...как уст румяных без улыбки, без грамматической ошибки я русской речи не люблю». Люди чаще говорят, чем пишут.

² Центр документации «Народный архив» (далее ЦДНА), Фонд 306.

³ ЦДНА, ф. 115, ед. хр. 3, л. 66.

В целом впечатление от чтения текстов, которые принято называть «человеческими документами», подобно переходу в «мир иной», не похожий на мир литературного языка, субъектности и рационального мышления, в котором привык жить интеллигент (или, во всяком случае «культурный читатель»). Это — мир полусказочного нарратива, светской агнографии и лебядкинских стишков, мир нелитературного письменного языка, где не соблюдаются правила нормативного словоупотребления, где люди пишут «как говорят». Это тексты, в которых ощущается присутствие пишущего живого тела и живого голоса. Размышляя о таком письме, вспоминаешь: манускрипт буквально — *рукой написанное*. Мы имеем дело с письмом как продуктом домашней, ручной работы. Написанное не столько стимулирует к поиску глубинных «подлинных смыслов», сколько раздражает, соблазняет, влечет. При публикации эти тексты переводятся на «нормальный литературный».

Рукопись Е. Г. Киселевой — пример «образцового» наивного письма: она сплошная, без разделения на абзацы и даже предложения. Точки с запятыми расставлены произвольно (там, где ей надо было вздохнуть?). Читаешь — не можешь оторваться именно потому, что точки и запятые или отсутствуют или ставятся как попало. Прервать чтение невозможно: не знаешь, где начало, где конец...

Оригиналы и копии

Профессионального редактора «наивное письмо» способно довести до безумия. Подобно перемалывающей нормирующей машине, начинает он править... Так был подвергнут правке и нормированию и текст Е. Г. Киселевой. Приведем одну лишь фразу, самое начало рукописи. В журнале так напечатано — с запятыми и абзацами: *«Мой муж Киселев Г.Д. работал до войны 1941 года в пожарной команде ровно десять лет. Когда началась война, его эвакуировали с машинами, он был партийный и авторитетный командир в пожарной части, которому можно доверить все социалистическое имущество»* 4.

А в подлиннике так: *«Мой муж Киселев Г.Д. работал до войны до 1941 года в Пожарной команде ровно десять лет, когда началась война в 1941 году его эвакуировали с машинами назначили его потому он был партийный, и авторитетный командир в пожарной доверенное лицо и кому можно доверить все социалистическое имущество»* 5.

Публикатор правит ничтоже сумняшеся, но от себя, как след «народности» вставляет «партийный», хотя в подлиннике как раз «партий-

4 Новый мир, 1991 № 2, с. 10.

5 ЦДНА, ф. 115, ед. хр. 1, л. 1

ный». Да и в отборе отрывков прослеживается некая тенденция, о которой ниже. Вот и возникают вопросы: Кто автор опубликованного текста? Как соотносятся оригинал и публикация? Далее специально будет проанализирован сам способ литературной правки. Думаем, читатель согласится с нами: «литературная правка» лишила текст тона, ритма, энергии, неких его «аввакумовских качеств», которые как раз и соблазняют публикаторов...

Правили перед печатью и тексты песен, звучавшие в популярной радиопередаче «В нашу гавань заходили корабли», а теперь напечатанные. Берем наугад:

Смотрите, граждане, я женщина несчастная,
Бледна, измучена, нет сна и жизни нет.
Как волк отравленный, я слезы лью бесчисленно,
А мне, товарищи, совсем немного лет»⁶.

Все правильно, точки-запятые расставлены, а что-то не так. Ощущение обусловлено тем, что нами прочитано довольно много оригиналов: текстов, где такого рода песни по-другому записаны. Так, как у Е. Г. Киселевой:

«Дитишки плакали соседи прятались
когда муж п`яный домой пришел
зачем вы женщины за п`яниц держитес
Уж лучше век прожить одной

Кричить роздень меня Кобыла Старая
Пришел с работы я и спать хочу
Сняла решительно пинжак потрепанный
сняла ботиночки сама молчу.

мое молчание ему не нравится
сидит ламается стал приставать
А я шепчу ему совсем тихонечко
Уж полно миленкой ложися спать.

Неунымается мой горькой п`яница
Терпеня лопнуло и у меня
Взяла решительно Видро с помоями
ему на голову надела Я»⁷

---

⁶ «В нашу гавань заходили корабли...Песни городских дворов и окраин». Пермь Книга, 1995. с. 57

Оригиналы явно и звучат и смотрятся органичнее. В общем, что-то «не так» с этой правкой... Именно это ощущение заставляло в свое время сначала переписывать, а потом цитировать (в других работах) «как написано». Отчего — разобраться было трудно, будто бы «неведомая сила» заставляла. Эта «неведомая сила» — ощущение *непереводимости* на нормальный литературный...

Те, которых правят, тоже смутно ощущают: происходит что-то «не то» и «не так». А что «не так», непонятно, но ощущение есть. Вот отрывки из переписки Е. Г. Киселевой-писателя и Е. Н. Ольшанской-публикатора. «Автор» пишет: «давала одному журналисту читать ту рукопись, он говорить что хорошо напечатала редактор. А я говорю она по своему печатает»⁷. Еще в другом месте: «Умница Вы Елена Ольшанская! Я пишу, не очень грамотно а вы все делаете вернее пишете по своему, оформляете»⁸. У «автора» ощущение, что все, что редактор делает, правильно, но что его «оформляют» «по своему».

Нельзя не отметить, что и устные нарративы, полученные посредством интервью, подвергаются правке. Сначала они записываются человеком, который это интервью проводит, на диктофон, затем переводятся в письменную форму. Такие интервью проводятся социологами, историками, которые работают в области, называемой «устной историей». При письменной фиксации осуществляется если и не перевод на язык исследователя, то, во всяком случае, на литературный язык.

Сосредоточимся сразу на этом противоречии. С одной стороны, тексты видятся публикаторам привлекательными своей «свежестью», «смачностью». Они их соблазняют, отсюда — сам факт публикации. С другой, возникает зуд нормирующей активности. Отношения между производителем «наивного письма» и редактором (а также и «культурным читателем») — отношения непонимания.

Это непонимание можно сравнить с непониманием идиомы иностранного языка: носитель одного языка не понимает смысла идиом чужого языка главным образом на интенциональном уровне. В данном случае ситуацию взаимонепонимания и взаимной непереводимости также можно характеризовать не как случай отклонения и нормы, а как столкновение идиом.

При переносе некоторых признаков идиомы (в строго лингвистическом смысле слова) на всю область символического, можно рассматривать взаимодействие локальных социокультурных пространств как устойчивое, регулярное сцепление интенций, легитимированное определенной метафорой и манифестируемое в определенной риторике.

⁷ ЦДНА, ф. 115, ед. хр. 3, л. 45—46.

⁸ Там же, оп. 1, ед. хр. 7, л. 1.

⁹ Там же, оп. 1, ед. хр. 2, обложка.

Как представляется, в философии языка и культуры недооценена антиномия прямого значения знака и его идиоматического использования. В основе этой антиномии лежит оппозиция референции и тропа. Знак, являющийся продуктом культуры, идиоматичен. В его основе лежит культурная коннотация и действует он как жест, констатирующий коллективную культурную идентичность. В отличие от референциально прозрачного свободного слова, переосмысленное и крепко связанное с другими словами, слово идиоматической последовательности описывает мир в образе, источники и мотивы которого никогда не ясны.

«Конфликт» между Е. Г. Киселевой и ее Редактором, продуктом которого и стала публикация в «Новом мире», — результат столкновения двух взаимно непереводаемых идиом. Одна из них наделена нормативной силой, а другая этой силы не имеет. Отсюда — процесс интерпретации наивной идиомы неизбежно сопровождается возникновением отношений господства/подчинения. Правка и редактирование принимают репрессивный характер. Редактор» явно выступает как властный субъект, выполняющий дисциплинарные функции. Нет, однако, здесь никакой злонамеренности. Просто публикатор не может себе позволить опубликовать исходный текст в его «естественном состоянии». Рука не поднимается, т. е. в тело Редактора встроена норма, которую нарушить нельзя. Перо, вернее редакторский красный карандаш, тянется к бумаге. При этом, конечно, вопрос остается: ежели признаешь ценность, то зачем править?»

Возникает вопрос: нельзя ли это столкновение понять не как случай отклонения и нормы, а как встречу двух *социолектов* (Р. Барт), двух «социально-идеологических языков» (М. М. Бахтин): социолекта «низшего класса», представленного в «наивных» текстах, и социолекта «культурного большинства», пишущего на литературном, кодифицированном русском языке. Речь пойдет тогда о двух *социокультурных пространствах*, в каждом из которых действуют свои ценности, нормы, критерии, находящиеся в коллективном пользовании.

В пространстве интеллигенции господствует язык литературный. В работах по проблемам литературного языка подчеркиваются, как правило, следующие его определения: общий язык письменности народа, язык школьного обучения, язык официальных документов, язык письменно-бытового общения, язык науки и публицистики. В качестве общей закономерности отмечают, что в качестве литературного языка определенные периоды может выступать чужой язык. Язык литературный — высшая форма существования языка, вытесняющая диалекты¹⁰. Но раз есть форма высшая, значит есть и низшая.

¹⁰ Виноградов В. В. Литературный язык // Виноградов В. В. Избранные труды. История русского литературного языка. М.: Наука, 1978; *Его же*: Основные этапы истории русского

Нельзя не напомнить о полярности отечественного языкового сознания, оппозиции «книжной» и «некнижной», «письменной и устной» языковой стихии, восходящей к ситуации диглоссии, которая сложилась с начала христианизации, где литературный книжный язык принадлежит области сакрального, а бытовой разговорный — профанного, первый кодифицирован, а второй нет¹¹.

Получается так, что описать бытование наивного ручного письма как самодостаточного речевого продукта, вне его отношения к понятию языковой и литературной нормы невозможно. Следует выделить те признаки наивного текста (от орфографических особенностей до нарративных структур и стиля), которые и делают его ненормативным, лишают его признаков литературности и оставляют сам «человеческий документ» за пределами письма как института культуры, а того, кто его произвел, — чуть ли не за пределами социальности. Можем ли мы согласиться с подобным утверждением?

Во всяком случае, мы не можем уйти от вопроса о том, кто именно это утверждает. За пределами социальности — значит пишущий неправильно пребывает в той области, которой занимается зоология. Кстати, мнение, что живущие так, как жила Е. Г. Киселева, как бы и не люди вовсе, высказывается не так уж редко. «Взрослый» интеллектуал, опасается сделать подобное заявление с высокой трибуны. Это противоречит его «гуманистическим устремлениям». Студент легко это делает, как свидетельствуют собственные педагогические наблюдения.

Приходится задать достаточно сложный вопрос: на каком уровне работы над «наивным» нарративом процесс редактирования превращается в род цензуры? Каков характер нормы, позволяющей редактору вносить изменения в письмо? Имеется ли связь между чисто языковой нормой (например, нормой правописания) и культурным/социальным запретом?

Удовольствие и отвращение

Ответ на эти вопросы невозможен, если не обратиться к контексту возникновения интереса к текстам такого рода, интереса, аналогичного признанию ценности «наивной» живописи. Речь идет о смене социокультурной парадигмы, уходе от ориентированной на норму установки классической эпохи, распространявшейся на любую сферу деятельности (поз-

---

го литературного языка// Там же; Гухман М. М. Литературный язык// Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990; Едличка А. О пражской теории литературного языка// Пражский лингвистический кружок. Сборник статей. М.: Прогресс, 1967; Гауранек Б. Задачи литературного языка и его культура// Там же.

¹¹ См.: Успенский Б. А. Краткий очерк истории русского литературного языка (XI—XIX вв.). М.: Гнозис, 1994; Литературный язык и культурная традиция. М.: Стелла, 1994.

Что касается А. Платонова, то его герои в определенном смысле «портрет художника в юности».

Ориентированные на норму критики воспринимали этих художников как сатириков. За редким исключением они съезжали в такие определения: «особая ироничность по отношению к советской действительности» и ее «хамскому началу»¹⁵. В лучшем случае их стиль воспринимался как «всеобъемлющая пародийность», говорилось о «травестировании как смене масок», бурлеске и буффонаде, за которыми скрыты лирическая взволнованность и подлинно трагический разговор о смерти¹⁶. Правда, с жанровыми определениями возникали сложности. Отчего? К примеру, К. Вагинов чувствовал, что описанное им по номенклатуре культурного большинства вроде бы трагично, а по материалу должно быть отнесено к жанру комическому. Автор романа разрешает противоречие посредством игрового приема, называя свой роман не трагедией, а «Козлиной песнью».

Между аутентичными образцами «наивного письма» и художественными воспроизведениями — водораздел. В последних подозреваются (или действительно присутствует) глубина за поверхностью. В оригинальных наивных текстах глубины не ощущается: только поверхность. Поверхность эта — не буффонада, но и трагических глубин нету. И это при том, что смерть может быть рядом; и судьба в затылок дышит... А главное, иерархии нету. Е. Г. Киселева рассказывает как бы между прочим о том, что другой квалифицировал бы как подвиг: «какая я стала немочная, помню, когда была война и ранило салдата возле сарая, то я взяла сама и втащила в кладовку, хату отбило стены а кладовка осталася, какой салдат здоровений, а я его на пличах втащила, я ему перевязала ногу выше колена, вырвало ягодницу, ишла кров страшно, у кладовки была скатерть рваная мне ее нехватало перевязать, у него было наверно 80 кг. а можить больше и хотьбе что и неуморилася только страшно спугалася, мне поблагодаряли санитары и забрали салдата на носилки, и понесли науряд что-бы салдат остался жив после такого ранения, понадберегом стояла санитарная машына, наша Советской Армии ох боже мой какой ужас, я ему перевязую рану он кричить, мой малыш на полу лежить кричить, а я спугалася и сама кричу ойбожемой, ой боже мой что делать, спаси нас господи»¹⁷. Контекст этого отрывка свидетельствует: наша ге-

¹⁵ См.: *Мейлах М. Б.* «Я испытывал слово на огне и на стуже...» Вступительная статья к сб. Поэты группы «Обериу». СПб.: Сов. писатель, 1994, с. 33, 47 и др.

¹⁶ См.: *Гинзбург Л.* Предисловие к кн.: Н. Олейников. Пучина страстей. Л.: Сов. писатель, 1990.

¹⁷ ЦДНА, ф. 115, ед. хр. 2, л. 64.

роиня хотела просто сказать, что раньше она могла поднять целых 80 кг, а теперь сил нету...

Продолжим наше рассуждение о «смеховой» реакции. «Животное удовольствие» от текстов, выраженное в смехе, может маскировать и «животный ужас». Ужас этот порожден столкновением с шевелящимся хаосом докультуры, который, кстати, оказывается срифмованным с неклассическим, постмодернистским сознанием. Более того, это ощущение, что сия чаша, судьба то бишь тебя миновала, что ты сам пребываешь в ином социальном пространстве. Как следствие этого ощущения тут же возникает сознание социальной вины за собственный культурный капитал, который позволяет там находиться. Честно говоря, такова первая реакция на текст Е. Г. Киселевой буквально у всех, кто ознакомился с текстом и судьбой ее. Понятно, что все «знакомившиеся» принадлежали к отряду «пролетариев умственного труда».

Отсюда еще одна компонента смеховой реакции — *маркирование собственной позиции* интеллектуала (читателя). Последний может громко заявить о приверженности ценностям локализма и мультикультурализма, однако в повседневном своем отношении не то чтобы сознательно культивирует самообраз носителя истины и нормы, в том числе эстетической, но несет его в своем теле, как инкорпорированную традицию.

Речь идет о большой традиции социальной группы, основным профессиональным и жизненным занятием которой было и остается пока производство норм, возведение универсальной истины за других и вместо этих других. Смешок, издаваемый телом, — знак превосходства. Имеет место локализация себя самого в привилегированном социальном пространстве (наверху), а вот этого текста, этой судьбы, этой жизненной траектории — внизу. Вот, мол, башня, эта башня — культура, а на вершине этой башни Я. Смешок означает: я, интеллектуал — субъект, а вы не субъекты. Я истину говорю (за вас), а вы — марионетки культуры, традиции или власти. На это можно, конечно, ответить словами А. Платонова из «Че-че-о»: «А ведь это сверху кажется — внизу масса, а тут — отдельные люди живут»¹⁸. А можно на П. Бурдьё сослаться, который многократно повторял, что те, кто обладают монополией на дискурс, по-разному относятся к себе и другим. Например, себя считают высокодуховными, а других погрязшими в материальном, себя — не связанными предрассудками, а других — легко манипулируемыми¹⁹.

Интеллектуал с трудом избавляется от глубинного убеждения в том, что он непременно противостоит власти политической, вне ее находится, так как пребывает в области истины и универсальной нормы.

¹⁸ Платонов А. Возвращение. М.: Молодая гвардия, 1989, с. 91.

¹⁹ См. например: Bourdieu P. The Logic of Practice. Stanford: Stanford Univ. press, 1990, p. 80.

И это в то время, как власть в дискурсе истины и нормы, производимом интеллектуалом, маскируется.

Названные позиции, конечно же, вербально не выражаются, а лишь только в этом смешке... Вообще-то в смехе есть что-то кровожадное. Невольно вспоминается то, что о смехе писал Э. Канетти. Смех иногда толкуется как вульгарное проявление именно потому, что мы «скалим зубы». Смех — выражение внезапного чувства превосходства и власти. Мы смеемся, вместо того, чтобы съест добычу. Мы показываем зубы, смеясь, тем самым демонстрируя, что мы милостиво не едим добычу²⁰.

Существует область, в которой интеллектуал проявляет власть явно: власть над словами. Вспоминается у К. Вагинова: «Мы люди культурные, мы все объясним и поймем. Да, да, сначала объясним, а потом поймем — слова за нас думают»²¹. Отсюда и страсть — править! Как В. Розанов говорил: «Освободить, просветить и для этого присоединить»²². Отсюда вся двусмысленность отношения к наивным нелитературным писаниям.

Смешок выполняет и *маскирующие функции*: пропасть маскируется. Ведь тексты, о которых идет речь, свидетельствуют: невозможно понимание между «классическими» и «неклассическими» людьми, «посвященными» и «профанами». В разных идиомах они пребывают. Эта невозможность проявляется на уровне языка, как бы подтверждая еще раз его огромную социально дифференцирующую роль. Разные группы людей пользуются разными словами и по-разному понимают смысл этих слов. У них различные представления о стимулах, которые побуждают людей произносить «слова». Зрение этих людей различается, как зрение рыбы и птицы. Кажется, это тот случай, когда нужен толмач. В качестве такового выступали просветители всех поколений. Но какой был эффект их усилий? Публикуемый текст — недвусмысленный ответ на этот вопрос. Он же проблема.

Разные человеческие разновидности вырабатывают собственные социолекты. Кто будет возражать? Это утверждение, однако, не носит нейтрального характера. Оно взрывоопасно. Литературный язык — один из ключевых элементов великой письменной (цивилизационной) традиции. Стилистическая дифференциация или регистровая маркированность присуща как языковой, так и культурной идиоме. По аналогии с идиомами высокого стиля (*принести жизнь на алтарь отечества*) и низкого стиля (*подохнуть под забором*), культура живет в напряжении между «высоким» и «профанным» (например, культура и контркуль-

²⁰ См.: Canetti E. *Crowds and Power*. Harmondsworth: Penguin, 1981, p. 261—262.

²¹ Вагинов К. *Козлиная песнь*: Романы. М.: Современник, 1991, с. 27.

²² Розанов В. В. *Около цокольных стен*. М.: Республика, 1995, с. 44.

тура; искусство и кич и пр.). Каждая область имеет свой набор метафор, свой метод концептуализации и характеризуется своей прагматикой.

Литературный язык принадлежит области «высокой культуры». Эта культура воспринимается как оппозиция власти, как область свободы. «*Канцелярит*» (К. Чуковский) противопоставляется языку литературному. Политико-идеологический язык стараются не включать в язык литературный. Говорить о литературном языке как о социолекте — дурной тон, ибо покоя и уюта лишает. Попробуем, однако, продолжить рассуждение.

Недаром ведь письменную традицию именуют большой традицией «размышляющего меньшинства», а народную низовую — малой традицией «неразмышляющего большинства». Если говорить о социальных масштабах, об охвате, то непонятно, почему большую традицию называют малой. Содержания современных электронных средств коммуникации лишь напоминают нам о том, что некие «плохие вкусы» и способы их удовлетворения имеют длинную историю. Старая и неписаная традиция слухов и сказок, рассказов путешественников, случаев из жизни «вдруг» объявилась на страницах массовой печати и телеэкранах в виде новостей и телесериалов. Вот и «наивное письмо» напоминает людям нормы, что они — лишь гребешки на волнах океана, а океан — «темная и дикая масса» (т. е. не интеллектуалы).

Смех производителя норм оказывается смехом сквозь слезы. Ежели он ценность отклоняющегося от нормы наивного письма признал, то он подрывает существование группы, к которой он сам принадлежит. Функция интеллигенции (интеллектуалов) — «сертификация» нормы (языковой, педагогической, психологической, идеологической и т. д.): Как социальная группа она конституируется причастностью к легитимации нормы. Отсюда сильная и широкая по диапазону реакция на «наивное письмо» тексты — от утробного смеха до звериной тоски. Словом, сложная и длинная история просвечивает за коротким смешочком. Сложные и неуютные вопросы заставляет задать «наивное письмо», вопросы к себе самим...

Игры чтения

Современные специалисты по семиотике подчеркивают, что текст-произведение создается *чтением*. Вернее, текст — продукт письма, произведение — продукт чтения. Текст создается интенцией пишущего, произведение — интенцией читающего. Интерпретация читателя, в результате которой текст становится произведением, подразумевает «вчитывание» (внесение) в текст соответствующих читательскому опыту текстовых пресуппозиций, выявление коннотаций и установление

референции к определенной системе культурных кодов, входящих в репертуар его (читателя) культурно-языковой компетенции ²³.

В случае киселевского оригинала мы имеем дело с текстом. В случае правленного текста — с законченным произведением. Автор произведения тогда не столько Пишущий, сколько Читающий. В нашем случае это и публикатор, и редактор, и (возможно) цензор, и, корректор, и наборщик, и подписчик журнала, и мы с вами. Именно Читающий (*Homo Legeris*) определяет, кто такая Е. Г. Киселева и что есть ее текст.

Читательская интерпретация не может быть однозначной и адекватной идентичности оригинального письма. Она осуществляется средствами, соответствующими культурному арсеналу читателя. Идентичность наивного писателя в этот арсенал может и не входить за ненадобностью. Без гипотезы о том, «кто говорит», невозможно проникновение в то, «что говорится» и «как говорится». Редактор-публикатор может выбрать, в зависимости от своего «культурного состояния», ту или иную концепцию того, «кто говорит». От этого будет зависеть, что именно он сам и широкий читатель прочитают в тексте публикации.

«Неподражательная странность» письма Е. Г. Киселевой для культурного потребителя, т. е. человека, прошедшего некую школу, например, школу чтения классического романа (а таких читателей нынче все меньше и меньше) затрудняет понимание текста. Читатель не знает, как к нему следует относиться. Рукопись вызывает недоумение. Профессиональный же редактор-публикатор должен точно знать, что именно он увидит в «сыром» оригинале, что именно достойно внимания других читателей, а что следует отбросить. Это знание может не носить эксплицитного характера. Здесь может действовать своего рода инкорпорированная логика относительно автономного социального поля, в котором Редактор живет, работает и которое определяет его *габитус* (П. Бурдьё) ²⁴. Он наделен полномочиями, которые ему делегированы «читательской массой», что позволяет ему принимать решения от ее имени. Редактор представляет коллективного читателя. Невольно вспоминается Агни Йога: независимо от состояния твоего духа, великий план эволюции идет своим чередом. Интерпретация читателя, даже коллективно санкционированного читателя, каким является Редактор, — воспроизводство состояния его *габитуса*.

²³ См.: *Eco U. The Role of the Reader: Explorations in the semiotics of texts*. Bloomington: Indiana Univ. press, 1984; *Барт П. S/Z*. М.: Ad marginem, 1994; *Барт П. Писатели и пишущие// Барт П. Избранные работы. Семиотика. Поэтика*. М.: Прогресс-Универс, 1994.

²⁴ *Gabitus* — совокупность предрасположенностей поступать, думать, оценивать, чувствовать определенным образом. *Gabitus* — инкорпорированная история индивида и группы, к которой он принадлежит. См.: *Bourdieu P. The Logic of Practice*. Stanford Stanford Univ Press 1990. p. 53.

Перечислим некоторые возможные, почти спонтанно возникающие у интеллектуала-специалиста по игре в слова интерпретации.

(0) *Интерпретация психиатрическая: язык-демон*

Решение это самое очевидное и простое. Текст Е. Г. Киселевой есть свидетельство безумия. Такая интерпретация, восходящая к системе шизоанализа Ж. Делеза и А. Гватари, неоспорима ²⁵. В концепции шизоанализа текст Е. Г. Киселевой имеет право на рассмотрение как психопатологическое дискурсивное образование — фантазм, галлюцинация, бред. Такой подход для наших целей представляется не то, чтобы чрезмерно радикальным; но, скорее тупиковым. Поэтому шизоаналитические (а также и психоаналитические) способы интерпретации мы оставляем на долю любопытного читателя.

Разновидностью подобной интерпретации является возможное исследование нашей героини как истероидной (психопатической) личности. Подобный подход давно и подробно освещается в феминистской философской критике ²⁶.

(1) *Интерпретация политическая: язык-наваждение*

Записки Е. Г. Киселевой легко позволяет рассматривать себя как драму политического языка, позицию по отношению к идеологии. Действительно, в тексте обнаруживается довольно большое число случаев цитирования идеологического метанарратива. Говорит ли это о политизированности пишущей?

При чтении этих пассажей сам напрашивается вывод о «мертвящем воздействии государственной идеологии на жизнь простого человека», о ее оглуляющем эффекте. Бросается в глаза утрированная и нецелая «идеологическая корректность» отдельных, редких фрагментов текста на фоне полной «безыдейности» основного содержания рукописи. Напрашивается догадка, что «идеологически выдержанные» куски писались в расчете на начальство, из страха, по соображениям цензуры и пр. Легко показать Е. Г. Киселеву в качестве жертвы власти языка и внеязыковых воплощений власти. И это не будет ложью.

В этом случае интерпретирующее чтение отвергает «безыдейность» и начинает выискивать в тексте присутствие идеологии, оппозиционной по отношению к официальной. Текст читается как форма «народного сопротивления». Читатель начинает акцентировать элементы христианс-

²⁵ См.: Deleuze G. Guattari F. *Anti-Oedipus*. N.Y. Blackwell, 1986.

²⁶ См. например: *Feminism and psychoanalysis*. Ithaca, L.: Cornell Univ. Press, 1984.

кой или традиционной морали. Такое чтение текста, возможно, тривиально, но достаточно убедительно и имеет право на существование.

Политическая интерпретация вызвана интенцией чтения, которая хочет рассматривать язык лишь как наваждение, а текст как мистификацию. Действительно, если рассматривать язык идеологии только как язык доминирования, то мы должны ставить себе задачу всеми силами содействовать избавлению от власти языка, освобождению от подавления. А для этого надо ослабить языковые чары, развенчать, развеять, тем самым освободив «подлинную» подавляемую сущность. Желание демистифицировать превращает идеологию в мифологию.

(2) *Интерпретация эстетическая: язык-искушение*

Читатель может с равным успехом придать запискам Е. Г. Киселевой свойства не политического, но художественного произведения: правда, не совсем состоявшегося. Подчеркнем еще раз: киселевское «ручное письмо» вызывает прямую ассоциацию с искусством примитива, с народным лубком, с массовой продукцией художников-недоучек и самоучек, со стихией ярмарочного балагана ²⁷.

Неумелость письма легко поддается интерпретации в смысле «безыскусности», «наивности», «свежести взгляда» и т. п. Как в примитивной живописи выразительны в своей технической беспомощности детали: «всесильный бог деталей, всесильный бог любви» (Б. Пастернак). Как и в примитивном искусстве, шокирует детская откровенность описаний. Правда, текст Е. Г. Киселевой «круче» самого крутого симуляционистского жеста. Он обладает силой прямо-таки телесного воздействия, вызывает сильнейшую эмоциональную реакцию читателя, которую мы пытались описать выше. Эстетическое чтение хочет заставить поверить: перед нами художественный *объект-симулякр* (Ж. Бодрийар ²⁸, артефакт. И опять текст охотно идет навстречу суждению читающего ума, раскрывая перед нами всю свою художественность, только по какой-то причине не состоявшуюся. Действительно, любое произведение (не только художественное, но и, допустим, антропологическое, социальное есть *фикция*, ибо оно есть «нечто сделанное», «нечто созданное» (лат. *fictio* — создание, составление, выдумывание, выдумка ²⁹).

²⁷ Подобную интерпретацию применительно к «наивному» изобразительному искусству см.: Народное самодеятельное искусство// Сост. и авт. предисловия Н. С. Шкарпова. Л.: Аврора, 1975.

²⁸ См.: Baudrillard J. Simulacra and Simulations// Baudrillard J. Selected Writings. Stanford: Stanford Univ. Press, 1988.

²⁹ См.: Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1976, с. 425.

Желание читателя видеть в письме Киселевой художнический жест не только понятно, но опять-таки задано габитусом интерпретатора. Действительно, кто еще, как не поэт, будет столько лет вслушиваться в ниспослания ниоткуда и писать в никуда? Налицо поэтическая одержимость: ведь музы и демоны — одного поля ягоды (см. *Интерпретацию психиатрическую*).

Преодолевая косноязычие собственно души, Е. Г. Киселева на доступной ей поэтической волне беседовала с музой. Недаром написала она (или пересказала?) «стих жизни»:

«По ночам звучит надрывный кашель Старенькая женщина слягла много лет в квартире нашей, одинока женщина жила. Письма были очень редко и тогда незамичала нас, все ходила шептала детки вам комне собратся хотьбе раз. Ваша мать согнулася постарела Что поделат старость подошла как-бе хорошо мы посидели рядушком у нашего стола, Вы под этот стол пешком ходили, в праздник пели песни дозори, а типерь уплили улетели, и попробуй вас собири. Заболела мать и этой ночи, телеграф неуставал стучать дети срочно очень срочно приежайте заболела мать, Из Одеси Талина Донецка отложив до времени дела. Дети собиралис очень позно, у постели а не у стола. Гладили морщинистые руки, Мягкую серебристую прядь, почемуже дали вы розлуки так на долго между нами стать? Почемуже только телеграммы привели вас к скорим поездкам? Слушайте в кого есть мамы приежайте к ним без телеграм»³⁰.

Муза Е. Г. Киселевой — нечто среднее между некрасовской музой горя и печали и музой Владимира Сорокина в «Тридцатой любви Марины». Только это муза-невезуха. Можно утверждать, что наша героиня по-своему отвечает на вопрос, заданный Поэтом: «Какое, милые, у нас тысячелетье на дворе?» (Б. Пастернак). Ответ Е. Г. Киселевой: «Век нынче — водочный».

Интерпретация нашего текста как «несостоявшегося искусства» возможна постольку, поскольку возможно вообще отношение к искусству и языку как к искушению. Слово *искусство* восходит к (*само*)*искушать*(ся). Подобно идеологическим установкам в случае *Интерпретации политической*, культурные коды искусства как искусства готовы придти на помощь растерянному интерпретирующему сознанию. Культурный миф предписывает художнику искушать и поддаваться искушению, а искусству — быть греховным. Эту греховность должно искупать. Таким искуплением в мифологии культурного читателя (мифология эта — производное ситуации искусства и творца в эпоху Мо-

---

³⁰ ЦДНА, ф. 115, ед. хр. 26, л. 117

дерна) является, по-видимому, тяжелая личная судьба грешного творца. Появляется возможность оттенить художественные достоинства проекта, независимо от его результатов, драматическим фоном биографии художника. Стереотип подсказывает: «итог жизни художника трагичен». И снова оказывается, что стереотип культуры не противоречит оригиналу, вернее, легко *вчитывается* в оригинал. Из рукописи мы знаем, что личная судьба Е. Г. Киселевой действительно тяжела, что она до последних дней была обречена на все большее одиночество и непонимание. Страсть ее — творение «стиха жизни» — стоила отчуждения и духовного разрыва буквально со всеми людьми, встретившимися ей на жизненном пути. Словом, интерпретация опять правдоподобна...

(3) *Интерпретация духовно-нравственная: язык-вина*

Для «интеллигентного читателя» текст Киселевой звучит тяжким укором. Сравнивая обстоятельства своей жизни с судьбой пишущей, осознавая невозможность помочь, читатель испытывает жгучий стыд за себя и тяжкое чувство социальной вины. Текст говорит с читателем голосом его собственной (читателя) совести и сознания.

Язык рукописи превращается в свидетельство социальной несправедливости и живой укор читательскому правдолюбию. Читатель, владеющий нормой письменной речи, отдает себе отчет в том, что приобщенность к этой норме означает владение значительным культурным капиталом. Его мучают угрызения совести из-за того, что благо, каким является нормативный русский язык, не распределено равномерно среди всех членов общества.

В модусе вины в текст *вчитывается* идеология старой русской интеллигенции, коннотация «народной правды». О. Чухонцев, автор предисловия к публикации Е. Г. Киселевой так характеризует ее текст «горький и поэтичный рассказ о своей жизни и жизни близких, написанный безыскусным языком»³¹. И далее: «самый склад ее речи, богатейший в своей простоте, фольклорно-мифологический способ мышления... ценны сами по себе как свидетельство внутренней красоты. Это документальное... письмо аутентично, потому художественно подлинному — верить»³².

И снова текст не противоречит установке чтения. С одной стороны он изобилует описаниями мытарств военной и мирной поры, с другой — эпизодами драк, сценами, рисующими «моральное разложение» и «духовную пустоту». Это вроде бы друг другу не соответствует. При этом что никакой духовной пустоты, ни собственной и ни окружения, на

³¹ Новый мир. 1991. № 26. с. 9.

³² Там же.

автор не испытывает. Когда Е. Н. Киселева описывает бесконечные свары с соседями и родственниками, возникает ощущение, что она пишет не Книгу Жизни («рукопис моей жизни»), а очень длинную жалобу. Как будто ждет, что высшая инстанция призовет распоясавшихся обидчиков к порядку. Она неоднократно обращается к читателю: «это было все правда и только правда поверте мне читатель»³³, «читатель будит читать и скажит»³⁴.

Эту апелляцию интеллигенция относит на свой счет. Она незаметно для самой себя возводит себя в ранг этой высшей инстанции, присваивает себе функции суда и справедливого распределения языка. Интеллигенция оказывается в состоянии фрустрации от сознания того, что с ролью Судии она не справляется, и обвиняет за это то себя, то Е. Г. Киселеву.

Какой бы способ интерпретации читатель ни принял, его позиция все равно небезгрешна³⁵. В игру легко вступают разные стереотипы. Мы прекрасно осознаем, что и сами не безгрешны.

В своем анализе мы не делаем ставку на иерархию, что возвратило бы к централизованной классической модели. Мы все время возвращаемся к вопросу о том, кто именно выносит суждение. В науке этот вопрос поставлен как несовпадение идентичности, в том числе идентичности языковой (того, кто владеет/не владеет языком) и идентичности нарративной (того, кто владеет/не владеет правом «рассказывать истории») ³⁶. Пример — отношения Е. Г. Киселевой и Редактора. У каждого свои мифы, стереотипы, клише, между которыми происходит «символическая война».

Охранительные мифологии

Общая позиция субъекта письма заявляется как нечто третье по отношению к бюрократическому письму (документация дискурса власти) и по отношению к «настоящей литературе» (дискурс культурного авторитета, высокой культурной ценности). Е. Г. Киселева пишет, но от культуры Письма отчуждена. Она сталкивается с литературным языком как культурным институтом, не подозревая этого. Если письмо культурный институт, то существуют формы-стражи, которые его охраняют. К выполнению охранительных функций имеют отношение категории литературности (охранение языковой нормативности и жанро-

---

³³ ЦДНА, ф.115, ед. хр. 2, л. 74.

³⁴ Там же, ед. хр. 3, л. 44.

³⁵ Читающее «я» само уже есть воплощение множества других текстов, бесконечных, или, точнее, утраченных (утративших следы собственного происхождения) кодов. «Моя субъективность — не более чем всеобщность стереотипов» (*Барт P. S/Z*, с. 20).

³⁶ См.: *Ricoeur P. Temps et recit. I. P. Seuil. 1983.*

во-стилистической чистоты), художественности (охранение принятой в данной культуре эстетической нормы), народности (закрепление жесткой границы и разделение ролей между цивилизационным мифом официальных идеологий в нормативной литературной письменной речи и архетипическим мифом устного предания, помещаемым в пространство устного народного творчества).

Литературный язык, если понимать его как культурный институт, охраняет целостность как минимум *трех типов алфавитов*: (а) алфавита грамматических, лексических и текстообразующих средств языка; (б) алфавита картин мира и возможных миров, допускаемых в коллективное обращение способов тропического моделирования (художественной) реальности и (в) алфавита мифологий — стереотипов культуры и архетипов подсознания, вообще монолитных массивов знания, которые обеспечивают непрерывность традиции. Е. Г. Киселева-производитель «наивного письма» не подозревает нормы. «Ручное» письмо протечично. По неведению нарушаются все три запрета.

Алфавит грамматических, лексических и текстообразующих средств языка охраняется главным образом за счет соблюдения правильности, а нарушение этой правильности рассматривается как ошибка и подлежит коррекции именно на этом основании. Против чего прегрешает автор «наивного» текста, совершая такого рода ошибку, какой тип конвенции нарушается? Грамматическая, лексическая или стилистическая ошибка есть нарушение конвенции, которая определяет условия истинности, т. е. установленный порядок отношений между текстом и его референтом.

«Наивно пишущие» не подозревают, что принятый и одобренный нормой синтаксис складывается как результат конвенции относительно времени/пространства, причинно-следственной связи, а принятый и одобренный репертуар регистров и стилистических фигур построения целого текста закрепляют конвенционально выработанные правила рядовости и так далее. Иными словами, лексическая, грамматическая и стилистическая правильность — требование вписывания в модель мира, которая в данной культуре принята как базовая и обсуждению не подлежит. У Е. Г. Киселевой свои классификации мира, но они не считаются господствующими, а значит подвергаются коррекции. Недаром теории литературного языка легче встраиваются в политические идеологии, чем это принято думать, как ни неприятно это признавать³⁷.

Алфавит метафор и других средств создания возможных миров охраняется требованиями художественности. Наивность письма есть прямое нарушение этих требований. Это влечет за собой санкции, которые выносятся на основании суждения о хорошем или дурном вкусе посредст

³⁷ См. пример успешности такого объединения в: Гильо Г. Г., Добрынин А. Ф., Исков В. П., Филиппов Н. Н. Справочник для автора. М., Л., 1936.

вом апелляции к эстетическим категориям прекрасного и безобразного. В отличие от орфографических ошибок исправить эти нарушения нельзя. Допустившему их рекомендуют «поднабраться культуры» или сменить род деятельности. А иногда советуют «подлечиться», подозревая что «писатели» — «не того» (см. *Интерпретацию психиатрическую*). Но если «мало-высокохудожественное» текст не подлежит коррекции, оно попадает в область действия мифологемы художественности (см. *Интерпретацию эстетическую*). Создается идеальное представление о том, что дух художника «витает, где хочет». Е. Г. Киселева и другие «наивные писатели» не вписываются в это идеальное представление.

Напомним, кстати, что троп и метафора — не только и не столько основа художественного. Это прежде всего — способы познания и моделирования, способы присвоения и социального конструирования мира³⁸. По-видимому, культура «не заинтересована» в том, чтобы такие способы применялись бесконтрольно. «Культурный контроль за этими процессами» — элемент воспроизводства социальности, «экологии социальности». Культура не только сохраняет в неизменности «меню» онтологий, но и подвергает цензуре сам метод создания таких онтологий.

Следует иметь в виду, что охранительная тенденция литературного письма в отношении алфавита мифологий касается, как нам представляется, «источников энергетического питания» культуры. Мифологии культуры (официальные или неформальные, кодифицированные или некодифицированные) и порождаемые ею стереотипы, прототипы, архетипы, идеологии, убеждения, предрассудки, верования и прочие монолитные массивы знания — движущий механизм культуры, мотив действия и говорения, вдохновляющее начало, которое приводит в действие *интенцию*.

К числу областей и типов монолитных знаний, из которых автор может, имеет право черпать вдохновение, относится категория *народности*³⁹. Она также создает строгую иерархию источников мотивации. Если в случае литературности это мифология высокой культуры, то здесь — мифология *фольклора*. Образ Е. Г. Киселевой может быть задан как оппозиция официальному письму в обеих его функциях — нормы бюрократической и нормы литературной. Непричастность письму трактуется как Иное (литературного) письма и культурной нормы, а значит как «стихию» народности.

Идея отчужденности от письменности образно создается коннотациями *устности* киселевского письма. «Устное» понимается не как «разговорное». Разговорная речь нейтральна, тогда как публикация

---

³⁸ См.: Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago, 1980; Lakoff G. *Women, Fire and Dangerous Things*. Chicago, 1990.

³⁹ Литературный энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1987.

стремится сделать упор на «высокое». Редактор исключает понимание «устного» как просторечного. В этом контексте просторечие и грубое просторечие — нечто легко переходящее в вульгарную нецензурную брань, это смысловое пространство профанного. Публикация же подчеркивает качество киселевского письма как подлинного, истинного, т. е. снова «высокого». Еще раз процитируем О. Чухонцева: «самый склад ее речи, богатейший в своей простоте, фольклорно-мифологический способ мышления... ценны сами по себе как свидетельство внутренней красоты»⁴⁰. Устное (оно же подлинное) — это прежде всего устно-поэтическое, народно-поэтическое, почти песенное. В соответствии с идеологией «большой» литературы, публикация конструирует Киселеву как единственно возможное иное «большой» литературы, а именно, как устное народное творчество (песни и романсы). Поэтому в большинстве случаев ненормативному словоупотреблению придается фольклорная интонация.

«Народность» понимается и как простота, «неискушенность». Эта коннотация привлекается тогда, когда Редактору нужно столкнуть ненормативное употребление с элементами письменных кодов (книжной речью, профессиональными жаргонами, кодами городской культуры, технического прогресса). В киселевском ручном письме этот реп «простоты» существует в силу ее непричастности Истории. В образ героини мы читаем невинность, наивность, неиспорченность, спонтанность желаний и реакций.

Тема невинности призвана косвенным образом объяснить (оправдать?) для недоумевающего читателя сами мотивы писания. Например конфликт между «наивным одиночкой-самородком» и системой профессиональной деятельности (в данном случае — литературой и литературной жизнью) становится важным текстообразующим средством главной нарративной установки Редактора.

В этничности в нашем случае представлен смысл ино-культурности. Он создается игрой интерференции русского языка с элементами украинского). Эти коннотации создают образ героини, находящейся в пограничном смысловом пространстве. Место действия — локус пересечения ющихся национальных традиций. Фольклорные мотивы придают тексту глубину и эпичность, т. е. создают масштабность произведения. Коннотации этничности «отвечают» за тонкость наблюдения, за смысловую деталь, за точный штрих, т. е. за подлинность.

Картина осложняется тем, что коды, определившие принципы правки являются кодами не только «классической», но и советской культуры. Напомним, что категории литературности, художественности

⁴⁰ Новый мир. 1991. № 2. стр. 9

ти и народности явно выступали как ее идиомы. Эти категории составляли некую святую троицу, воплощающую идеологему «единства советской культуры»⁴¹. Так, в советском официально-письменном контексте мифология высокой культуры получила статус главного источника. Речь не идет только об официальной идеологии, но вообще о сумме богатств, выработанных человечеством (В. И. Ленин). Фольклорная мифология, устная традиция народного творчества получила статус дополнительности, своего рода «украшения», «оживляжа» на теле письменного знака высокой культуры («культура социалистическая по содержанию и национальная по форме»). Однако было бы ошибочно думать, что миру принуждения и несвободы, заданного нормой письменной речи, противостояла стихия свободы и непосредственности, которую представляла устная традиция фольклора.

Оба эти понятия взаимно определялись от обратного по отношению друг к другу, образуя тавтологию. Высокая культура — культура универсальная, т. е. все то, что не является этноспецифическим. Фольклор же — то, что не является высокой культурой, но в то же время, несомненно, присутствует в культуре как элемент целого. Помещение наивного текста в эту дихотомию не предусмотрено. Ему нет места. Интерес к «наивному письму» — симптоматика отхода от советской культуры.

Писатель и Редактор

Родной язык (как концепция советской филологии, как *Muttersprache* в филологии Гумбольдта-Вайсгербера) — это, с одной стороны, вроде бы бесплатное благо для всех и всеобщее достояние. А с другой, это чрезвычайно сложный и высоко престижный культурный институт. Еще в большей степени все сказанное относится к письменному языку, где основания «договора с миром» документируются всеми возможными способами: учебниками, словарями, грамматиками, научными исследованиями, наконец, всей литературной практикой. Нормативное письмо — культурный капитал, который дает привилегии в отношениях с обговоренным (обговариваемым) миром.

Желающий стать субъектом речи должен соответствовать правилам игры. Добровольная идентификация с этим институтом, принятие коллективной языковой идентичности — непереносимое условие вхождения в язык, приобщения к нему как к культурной ценности и как к культурному институту, т. е. владения языком.

---

⁴¹ См.: Ямпольский М. Россия: Культура и субкультуры// Общественные науки и современность, 1993, № 1; Непомнящая К. «Высокое» и «низкое» в российской и американской культурах// Там же, 1992, № 5; Гройс Б. Утопия и обман. Стиль Сталин. О новом: Статьи. М.: Знак, 1993, с. 48—49.

Такое добровольное желание идентификации с письменным языком, Е. Г. Киселевой, безусловно, было (я пишу как знаю, а вы исправите). Вообще язык для нее большая ценность, свидетельство чему следующий отрывок: «слава богу говорим уже наши пришли, хоть будит с кем поговорить наш русский язык, а то ничиво не поймеш бельмоchи немецкая морда гады проклятые напали на нашу землю и разоряются как дома»⁴². Однако желанной цели приобщения, причастности ее письмо не достигло. Долгий путь к печати и компромиссное решение самого вопроса публикации тому доказательство. Е. Г. Киселева освоила письменное повествование в той форме и в той мере, насколько это было возможно в ее социальной и культурной ситуации. Она проделала огромную работу, но барьер между ними остался непреодоленным.

Этим барьером, безусловно, явилась норма русского литературного языка. Е. Г. Киселева не владела нормой. Не владела не в том смысле что не знала, как правильно, а в том смысле, что вообще не подозревала о ее существовании. Именно поэтому она не стала, как того хотела субъектом письма, соавтором письменного гипертекста, который вырабатывается на русском литературном языке.

Написав свои записки, Е. Г. Киселева нарушила чужую территорию, вторглась в пространство, которое не признало ее «своей». В результате этого вторжения между ней и нормой русского литературного языка началась война. Война эта, как свидетельствовала Е. Н. Ольшанская в личной беседе, носила позиционный, окопный, затяжной характер. Она проходила в бесконечной переписке и выжидании нужного момента. На страже литературной нормы стояли официальные инстанции, ролевые стереотипы, групповые предрассудки. Но война перешла в острую форму, когда нужный момент наступил, когда официальные структуры перестали заниматься своим делом и сама конструкция литературной нормы покачнулась, явив лишь самым крайним свой мифологический смысл. Этой острой формой войны стал процесс редактирования и правки, процесс перевода киселевского голоса в лаг общелитературного языка.

Редактор сделал для публикации все, что мог. Иное литературы — то, что входит в литературу и составляет часть литературы, только в *иных* правах. Этими *иными* правами Е. Г. Киселеву и наделил Редактор, а Большая литература дала свои санкции. В результате текст пусть в урезанном виде, был опубликован, а Большая литература получила еще одну возможность порефлексировать Иное в самой себе.

Наивное письмо отличается от художественной графомании. Последняя полностью остается в рамках указанных норм и самим своим

⁴² ЦДНА. ф. 115, ед. хр. 1, л. 7—8.

существованием эти нормы утверждает и объективирует. Неосознанное отношение к норме литературного языка отличает наивный текст и от пародии. В пародии литературная норма подвергается *деконструкции*. Тем самым она опять утверждается в собственном культурном и властном статусе.

Проблема в том и состоит, что «наивное письмо» сопротивляется вписыванию в стройную картину. Получается, что никак иначе кроме как в парадигме «высокая культура/народность» нельзя легитимировать само существование такого документа. Покоренный яркостью «человеческого материала» и желая сделать его достоянием гласности, Редактор, однако, не чувствует себя вправе напечатать текст без изменений. Нельзя не заметить, что правка порой носит произвольный характер (только для того, чтобы власть употребить?). Нарратив Е. Г. Киселевой носит подзаголовок «я так хочу назвать кино», публикатор его вычеркивает. Отчего? Вероятно оттого, что, как «оговаривается» тот же О. Чухонцев, «любой редактор имел бы полное право отправить ее (рукопись. — *Авт.*) в корзину»⁴³.

Проблема «наивного письма» практически не ставилась в отечественной лингвистике. При первом знакомстве этот объект определяется негативно. С одной стороны, тот или иной образец ручного письма имеет автора, фамилия и адрес которого известны и который мечтает порой увидеть свой текст опубликованным. Текст, однако, не несет в себе качеств литературного письма. С другой, тот факт, что автор не является профессионалом, говорит от лица «массы» и явно воспроизводит на бумаге устную речь, еще не делает его фольклорным. Наивный текст «зависает» между категориями анализа речи: оппозиции устный/письменный, нормативный/субнормативный, авторский/анонимный. Признаки жанра, стиля, нарративности, экспрессивности текста и, впрямь, к наивному письму оказываются неприложимыми, о чем говорилось выше.

Весь ужас и вся проблематичность состоят в том, что конституирование в качестве «гласа народа» осуществляется как продукт репрессии и ностальгических устремлений, надзора и регулирования. Само «наивное письмо» — результат великих просвещенческих кампаний, включающих и культурную революцию. Наивное письмо — редкая птица. Но и там где «глас народа» записывается всеми мыслимыми способами аудиозаписи, он нормализуется. Фонограмму режут, она подчищается техникой диффузии. В итоге звук тела становится имитацией той части себя, которая производится и воспроизводится, т. е. копией собственного артефакта.

---

⁴³ Новый мир, 1991, № 2, с. 9.

Редактор (с большой буквы) это не Е. Н. Ольшанская. Е. Н. Ольшанская — первый читатель и почитатель. Она лишь открыла это; бесконечный ряд. Затем в него встали и редактор из «Нового мира», которая, кстати, провела значительно более жесткую правку, чем Е. Н. Ольшанская ⁴⁴. Персона Редактора имеет бесчисленное множество воплощений — подобно восточному божеству, что изображается в виде статуи, которая на ладони держит такую же статую, но маленькую, а эта маленькая еще одну, и так до бесконечности. Над каждой и под каждой редакторской инстанцией еще одна. Шеренга читателей и почитателей все достраивалась и достраивалась, и пока ей не видно конца. Процесс обретает дурную бесконечность, и точку ставит только наборщик — пусть даже и не совсем трезвый. В результате получается Печатное слово, к которому Культурный читатель относится как к фетишу.

Так или иначе, текстовый анализ как самого наивного письма, так и правок, которым его подвергают, позволяет, вероятно, получить список коннотаций, из которых и складывается институционально-культурный смысл разных типов культурных идиом. Критический подход подразумевает выяснение роли литературного языка как института доминирования, с одной стороны, и как средства социальной причастности, с другой. В результате интеллектуал опять-таки оказывается у «мрачной бездны на краю».

Это, конечно, тяжелое «идеологическое поражение». Но читательское неудовлетворенное гражданское чувство отступает на задний план перед наслаждением самим текстом. По правде сказать, Произведение получилось масштабное, глубокое и широкое, как подобает эпосу. В то же время, текст, производя впечатление беззащитности и сиротства, остался живым. В нем — тонкость наблюдения, меткость слова, яркость краски, смачность детали. Наконец, в нем История уступает место «живому» времени. Иными словами, несмотря на тягчайшие прегрешения против оригинала, в конечном симулякре-артефакте как бы сама собой воссоздалась жизнь. В чем и заключается магия искусства.

ИГРЫ НА ЧУЖОМ ПОЛЕ

Итак, читатель в полной мере ощутил и сложность и двусмысленность выработки отношения к протейному наивному тексту. Отчего не «работают» применительно к запискам Е. Г. Киселевой ни «политическая» интерпретация, ни «художественная», ни прочие? Наша героиня и ее текст не вмещаются в рамки заданного чтением образа — то жертвы «промывки мозгов», то ли «почти художника». Отчего?

⁴⁴ Вариант правки Е. Н. Ольшанской хранится в личном фонде Е. Г. Киселевой «Народном архиве». См. ЦДНА. ф. 115. ед. хр. 4. 5.

Практическая установка

Наивные тексты пребывают за пределами политического, эстетического и даже морального суждения потому что жизненны. «Жизненный смысл и значение высказывания (каковы бы они ни были) не совпадают с чисто словесным составом высказывания... Высказывание отражает в себе социальное взаимодействие говорящего, слушателя и героя, является продуктом и фиксацией на материале слова их живого общения»⁴⁵.

Язык — форма причастности, а в «обговоренном мире» (В. Н. Волошинов) мы *живем*. «Обговоренность» означает, что мир становится актуальным для человека вследствие того и благодаря тому, что назван словами языка, определен и классифицирован. Когда слова перестают обеспечивать возможность понимания мира и других людей, исчезает ощущение онтологической безопасности. Мир становится чужим и страшным. Повседневность пугает. Обговоренность мира — его способность сказывать себя через наш язык.

Никакого иного мира для коллективного бытия («мы») у человека нет. *Мир-для-нас* обговорен не по личной воле отдельного человека, а «поневоле». В языке происходит *седиментация* («осаждение») социальных значений. Социальный опыт организуется согласно правилам организации значений. Происходит рутинизация восприятий, объективируются практические схемы деятельности. Уже в обыденном языке мы обнаруживаем первичные легитимации⁴⁶.

Именно поэтому так легко возникает политическая интерпретация языка Е. Г. Киселевой. Но из этого следует и вывод, который концепцией политического языка не предусматривается. А именно, что между миром и *мы* (отношения *ты* и *он* — М. Бубер) должны существовать обязательства, определяющие ход обговаривания мира человеком и сказывания миром себя (М. Хайдеггер). Отнюдь не всегда они являются вербализованными, сказанными в слове.

Власть человека над собственной символической вселенной очень и очень условна: владеть языком ни в коей мере не значит обладать им. Язык не есть безразличное к цели средство, прозрачная среда. Владеть языком значит лишь только быть ему причастным. Это не власть над языком, а всего лишь соотношение языковой компетенции и языкового перформатива. Говоря на повседневном языке — словесного знания и словесного умения. В языке можно только участвовать, практически воспроизводить его, одновременно воспроизводя социальность. Это и

---

⁴⁵ Волошинов В. Н. Слово в жизни и слово в поэзии// Из истории советской эстетической мысли. 1917—1932. М.: Искусство, 1980, с. 386, 387.

⁴⁶ См.: Бергер П. Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.: Academia-Центр, Медиум, 1995, с. 60—79.

есть границы причастности. Классифицируя в языке мир, люди (*vos*) производят его.

Участвовать в общем языке для каждого отдельного человека желанно. Общий язык — блаженное состояние, лишением которого Бог покарал человека за очень серьезное преступление: случай «Вавилонской башни». Только наличие общего языка (общий язык с другим человеком, родной язык соплеменников-современников, социолект, объединяющий группу) избавляет человека от мучительного для него состояния, которое можно назвать «топлением по пониманию».

Это состояние можно трактовать социологически: как проявление «первичного социального чувства», того, о котором писал Э. Дюркгейм: «Совместная жизнь не только принудительна, но и притягательна. Конечно, принуждение необходимо, чтобы заставить человека выйти за собственные пределы, добавить к своей физической природе другую природу; но, по мере того как он начинает ценить прелесть этого нового существования, он приобретает в них потребность, и не такого рода деятельности, где бы он их страстно не искал. Вот почему, когда индивиды... объединяются, то они это делают не только для защиты своих интересов, но и для того ... чтобы получить удовольствие от общения, составлять одно целое с другими...»⁴⁷.

Социальная жизнь — мир жизни вместе. Проблема общего языка — тоже проблема жизни вместе; жизни в различии социальном и культурном, в разности потенциалов, которая не только придает динамизм обществу и культуре, но является условием продолжения существования общества. В этом пункте языковая и жизненная установки пересекаются.

Так, языковая идиома интересна не столько в своей семантике сколько в своей прагматической способности актуализировать речевой поступок. Как и идиома языка культура практична. И та и другая лежат в области прагматики знака. Носитель культуры и языка — не жертва культурно-языковой неизбежности и не винтик в машине языка, а прежде всего актер⁴⁸, носитель интенции (П. Рикер). Любой культурно значимый жест он предваряет жестом языковой самоидентификации.

Жизненная установка — установка практическая. Она не игровая, в том смысле, что нет там *специального пространства игры*, в которое человек «сознательно» входит и из которого может по желанию выйти. Игра там другая. Ее трудно характеризовать как политическую, этическую, эстетическую, хотя и можно. Ставка в этой игре — сама жизнь

⁴⁷ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука 1991, с. 19.

⁴⁸ Актер — от лат. *actor* — деятель, декламатор-актер. Термин употребляется в социологии и философии для обозначения человека практического в противоположность человеку рефлексивно-созерцательному.

Не отсюда ли не только соблазнительность наивного письма текстов (пугающая!), не отсюда ли впечатление неодолимой силы морского прилива, мощи «листьев травы» (У. Уитмен)?

Наивные тексты укоренены в жизни, они дышат витальностью, они — выражение вот этой единственной судьбы. Они *практичны*. Текст художественный об этом прямо не говорит, он кодифицирован и жанрово определен. Разница особенно ощущается, если обратиться к ситуации, когда человек произносит, устно воспроизводит написанный текст.

Ветерана просят поделиться воспоминаниями о войне, о сражениях, в которых он принимал участие. Он отвечает, что лучше всего то, что происходило с ним, описано в мемуарах маршала Жукова и начинает читать их. Воспоминания Жукова написаны казенным языком, но голос читающего дрожит. Нас волнует сам контраст казенного текста и дрожи человека, который описываемые Жуковым «сверху» события переживал «внизу». Начинаешь разделять волнение, которое живой телесный человек испытывает.

Текст, взятый вне телесного воспроизведения, вне аудирования никаких «трогательных» компонентов не содержит, да и «жалостные» не преобладают. Пишущий не видится ни субъектом, ни объектом, ни жертвой, ни палачом. Зато, как уже показано, Редактор — через отбор фрагментов — может *сконструировать* как палача, так и жертву. Допустим, те куски текста, в которых описывается, как бьют пишущего, публикуют, а те, где он сам бьет, не публикуют. Публикатор привносит свою собственную субъектность, заодно реализуя собственные комплексы. Между тем, Е. Г. Киселева просит сочувствия, но в жалости не нуждается. У нее «собственная гордость» и своя ответственность, как у африканских племен, которые в свое время поддерживали работорговлю с Америкой (Ф. Бродель).

Поставленные вопросы требуют расширения контекста рассуждения, выхода за пределы нормативных суждений. Иначе исследователь остается в заколдованном кругу, где проблема понимания и интерпретации сводится к акту определения статуса наивного письма как *низшей формы*, требующей правки. С точки зрения социологической, главное — каковы социальные и культурные обстоятельства, при которых человек овладевает нормативным (литературным) языком, как он вступает в отношения с официальным дискурсом, как социально воспроизводится господствующий язык? Что при этом происходит с человеком? Какова социальная прагматика и практические схемы этих процессов? Наивное письмо приоткрывает возможность ответа на эти вопросы.

При работе с «наивными» текстами мы столкнулись с вопиющим противоречием. Как уже отмечалось, наивное письмо попало в поле нашего внимания в процессе анализа массива писем в прессу 1989—1991 гг. Основная масса этих писем эпохи заката советского общества

являла собою некую социальную игру с официальным дискурсом и задаваемым сверху каноном идентичности.

Что же и кого же мы там увидели? «Совка» — тоталитария? Вроде бы, да... И повесть он в журнал предлагает интересную: «О типичной вербовки наших специалистов иностранной разведкой» (письмо от IX.91). Пишущий явно жаждет, чтобы распознали его именно как члена группы, допустим, «наших людей»: «Пишет вам ветеран войны и труда»; «Почему я не имею права, разве я не «советский человек»; «А я ведь тоже советский человек, хочу жить и работать по-человечески». Эти самоподтверждения — симптоматика социального ритуала. Ряд писем свидетельствовал, однако, что и в минуты ужаса и жизненной усталости человек тоже выкрикивает, выстывает свое социальное имя. Страдание оказывалось странным образом связанным с удовольствием от названия принадлежности своей к группе.

Один только пример — письмо в газету «Труд» из Таганрога (II.91): «С наступлением 1991 г. для меня как и для большинства трудящихся первым потрясением было введение «товарных книжек»... Льготникам объявили, что книжки будут выдаваться на 2-м этаже. Льготники а их было немало, бросились на второй этаж. Все это было потрясающим, потому что не каждый мог выдерживать физический пресс общества. ... В начале января в магазинах выдавался сахар по талонам, но книжек то у нас не было! Я бродил по городу и искал того не зная где я не мог превратиться в бродячую собаку... Но не оправившись от этих потрясений и нахлебавшись чистого кипяточку, нахлынуло новое потрясение: это распоряжение ... по обмену денежных купюр. Я целую неделю после второго потрясения не вставал с постели, посыпался волос с головы. Рядом никого нет. Я ИВОВ совершенно одинок». Что это значит? Пишущий сообщает: да, я забыт и заброшен, но я напоминаю — я здесь. Я не ниже общества, ибо я — ИВОВ. ИВОВ на советском жаргоне — инвалид Великой отечественной войны.

Можно интерпретировать такие случаи следующим образом. Пишущие самим актом писания вписывают себя в существующий символический порядок, в иерархию, «отмечаются», маркируют себя, подтверждают свое присутствие. Демонстрируют, что они на крючке у власти, что их маленький текст — только фрагмент Большого текста, написанного властью. Получалось, что сумма писем есть общее письмо о чем-то. В этом общем письме кристаллизована власть. Нормы этого письма лежат не в языковом поле, но в поле социальных отношений. Субъект письма отсутствует, и речь идет о коллективном сцеплении высказываний (М. Бахтин). Говоримое отдельными людьми определяется тем, что лежит как бы вне языкового поля. Письмо — социальная технология власти: правильно пишущий — хозяин, неправильно — раб. И

правила письма, и «слова», которыми человек пишет, не им заданы. Письмо «маленького человека» — всегда языковая игра на чужом поле. И наша Е. Г. Киселева так играет...

О чем идет речь? Как понимать эту игру на «чужом поле»? Что значит такое понимание? Что надо разоблачить игру в чужом поле и играть на своем? Или трактовать эту игру как форму сопротивления власти?

В социальных играх, в том числе в вербальных, имеет место отношение *реципрокности*. Реципрокность (англ. *reciprocity*) — от лат. *Reciprocō*, «взаимный, обоюдный, движущийся то туда, то сюда». Отчего мы не выбираем русский вариант *взаимность*? Дело в том, что отношение реципрокности можно понимать не только как благостное состояние «взаимности» или «обоюдности», хотя такое понимание и не противоречит этимологии латинского корня этого юридического, философского и грамматического термина. Реципрокность обязательно подразумевает противостояние двух акторов. Это противостояние не сводимо (в нашем случае) только к репрессивной цензуре. Понятно, что это не есть взаимодействие двух человек. Как уже показано, случай редактирования наивного письма не сводим к отношению *одного* автора и *одного* редактора. Не сводим он и к властному подавлению одного другим. Реципрокность — отношение, сложное, многомерное, поливалентное, в результате которого устанавливается гибкий баланс власти.

Такой подход позволяет рассмотреть само поле наивного письма как поле значимых социальных игр. Эти игры ведут в дискурсе цивилизационного, властного порядка люди, которые находятся «внизу». Эти люди всегда проигрывают. Тем не менее они не только влияют на результат социального изменения, но, в конечном счете, участвуют в производстве социальной нормы.

Тактики слабых

Какого рода эти игры, и как они происходят?

Письма в газеты и журналы оставляют впечатление, что процесс писания осуществляется в рамках общественно-политического дискурса, подобно тому, как человек идет по своим делам, но идет по улице, направление которой не он сам определил. Он пользуется готовыми клише, он поддерживает и одобряет — сначала одно, а потом совсем другое. И получается, что играет он только в чужую властную игру.

Все это так, да вот играет очень по-своему, более того, как будто издевается. Например, начинает: «Мне очень нравятся публикации... о насущных проблемах перестройки и проблемах воспитания молодежи...» И продолжает: «Не могли бы вы с такой же скрупулезностью исследовать феномен Джуну и напечатать результаты этого исследования» (письмо от VI.86). Или «добровольно и с

песнями» начинает писать стишки на актуальную общественно-политическую тему, вдохновенно складывает чужие слова, а получается в результате род пародии, чего пишущий не подозревает и что «прозревает» лишь «культурный читатель». Теоретики годами твердили о сближении города и деревни, и вот в одном из писем нам напоминают, что необходимо восстановить справедливость: отчего в городе на водочный талон дают две бутылки водки, а в деревне только одну... Письмо явно несет в себе следы живого голоса и тела, жаждущего выпивки.

Пишущий постоянно перевоплощается. То он капитан Копейкин:

Доживает свой век ветеран
Ходит с палочкой он по чинам
Ищет он своих попранных прав
Завоеванных им на фронтах
И не может никак их найти
Нележки к бюрократам пути

(письмо от II.91).

А то вполне наглый и требовательный тип: «Так сделайте же какое-то добро, которое мы просим... удовлетворите просьбу народа!» (письмо от XI.91). Бесконечная инверсивность, оборачиваемость: «колеблется с линией партии». А слова перевирает и понимает по-своему.

В ряду множества впечатлений от чтения писем постепенно возникает картина. Хор голосов как единое нерасчлененное тело выступает против тех, кто всегда одерживает верх. Он, как правило, невидим и неслышим и становится замечаемым в эпохи перемен, когда этому «мы» кажется на какое-то время, что он может заставить себя слушать. В истории люди, которые составляют этот хор, всегда оказывались побежденными. Они не доминирующие, а доминируемые, а потому практически всегда действуют в рамках, которые не ими заданы.

Отношение к данной социальной игре — *практическое*. Так Е. Г. Киселева, для которой игра такого рода в общем-то эпизодична, тоже принимает в ней участие — произнося нужные слова, «когда надо», когда есть цель и видится смысл. Например, «выбивая» квартиру для внука: «Нет товарищи у нас погибло шесть человек остались на поле боя а типер внуков выкидывать на снег. Нет товарищи у нас-же не Капиталистическая страна, у нас должны быть сознательные люди можить нада делать какие исхождения, коль выставите такой вопрос самовольно. Он Комсомолец да еще и допризывник»⁴⁹.

⁴⁹ ЦДНА, ф. 115, ед. хр. 2, л. 19

Вообще Е. Г. Киселева вполне чувствует, что писать надо по правилам. Правила эти — не только орфографические или грамматические. Соответственно этим правилам она аргументирует: «У меня лопается терпения. Я не гений и не борец за власть Советов, а простая женщина которых воспитала двух детей и в током гори тем более сыновей, а теперь у них сыновя уже пять Мущин, которые нужны стране защищать наши рубежы. ну Вы сами сумеете как написат»⁵⁰.

Надо сказать, что «культурные» писатели порою вписывают себя в господствующий порядок даже более жестко, хотя могут эксплицитно выступать против него. Так происходит потому, что они более «ловко» пользуются готовыми дискурсивными единицами, ибо практика у них всегда *опосредуется дискурсом*. Вот, например, отрывок из мемуаров, написанных «человеком Культуры»: *«есть ли смысл касаться больших исторических событий с точки зрения этих «щепок»? Не знаю. С одной стороны, это, конечно, не масштабно. Так сказать, с низкой колокольни. С позиций очень узкого кругозора. Все так, я не спорю. А с другой — я не одна, нас миллионы. Так значат что-нибудь или не значат эти миллионы в жизни страны?»*⁵¹ Человек вроде бы щепкой себя не считает и быть таковой не хочет. Но он склоняется перед Историей, пользуясь предлагаемым этой самой историей дискурсом, пусть даже подвергая готовые идеологемы инверсии.

В образцах наивного письма как *письма денотативного* дело обстоит проще, наивнее и откровеннее. «Наивный писатель» до конца не выдерживает роль. Это письмо неотделимо от агента, здесь ниже степень объективации, меньше игры с самим собой. Наивный писатель пишет об «отдельных случаях», фактически значимых деталях. Здесь не стараются объективировать. А потому мы больше узнаем о «логике практики», бессмысленной и одновременно полной смысла, о практических схемах деятельности.

Письмо «культурного писателя» — тоже практика, но практика рефлексивная. Он задает вопросы относительно резонанса собственной практики. Он дистанцируется от себя самого как от деятеля-актора. Он оставляет не сказанным то, что «известно всем», а потому здесь раскрытие «истин практики» происходит лишь случайно — через умолчание и оговорки, через самоочевидности.

Так или иначе, играя по правилам, налагаемым господствующим властным порядком, и не меняя этих правил, участники влияют на результат игры. Они разрушают и одновременно воспроизводят. Так, жалоба, как правило, начинается с подтверждения справедливости ус-

⁵⁰ Письмо Е. Г. Киселевой Е. Н. Ольшанской от 21.04.87 См. там же, ф. 115, ед. хр. 7, л. 1.

⁵¹ ЦДНА, ф. 433, ед. хр. 1 Мемуары З. Степанишевой.

тановленного порядка, который, правда, нарушает тот, на кого жалуются. По словам исследователя практик повседневной жизни М. де Серто, громогласному и бросающемуся в глаза производству соответствует другое производство, называемое «потреблением». Тихое, почти невидимое, ибо не демонстрирует себя в собственных продуктах, оно проявляет себя через способы употребления продуктов, налагаемых доминирующим порядком. Это — производство, скрытое в потреблении, присвоение чужого пространства и чужой собственности⁵². Способ наивного писания на господствующем языке — тому свидетельство. Пишущий присваивает чужой язык и распоряжается им по-своему. Так и Е. Г. Киселева вступила на чужое поле и играет на нем, нарушая правила, чем и раздражает производителя нормы. Лингвисты как-то больше склонны работать в рамках оппозиции «язык подавления/язык сопротивления». Стороны этой дилеммы представлены как борьба неких субъектов. Проблемы языковой игры в самом поле власти, как правило, не являются предметом внимания⁵³.

Наивное «письмо без правил» можно уподобить странам, которые упорно сохраняют своеобразие, несмотря на неоднократные иноземные вторжения. Оно — напоминание о постоянной жизненной игре, которую ведут люди «без капитала». Род оруэлловского двоемыслия, но не-рационального, не-рефлексивного помогает им выжить. Двойственность, протезизм, инверсивность, витальность — в этом и слабость их, и огромная сила. Размышления над текстами вызывают из памяти создание Ч. Чаплина — бессмертный образ бродяги Чарли. Его бьют, но он увертывается. Его запикивают в машину, которая должна вроде бы его сожрать, но он улыбается и продолжает жить. Если обстоятельства позволяют, он непременно дает сдачи. Его тянут в светлое будущее, подчиняют функции, а ему хочется «пожить и попитаться» (М. Зошенко).

М. Фуко (в работе «Дисциплина и наказание») делает акцент на анализе механизмов, которые придают силу репрессии институциональной. Именно институты реорганизуют функционирование власти через «технические» процедуры, перераспределяющие дискурсивное пространство, дабы сделать из него средство универсального надзора и дисциплины. Даже исследование микрофизики власти дает привилегию аппарату ее производства. По Фуко, даже изучение сопротивления позволяет лишь глубже проникнуть в техники власти.

М. де Серто спорит с М. Фуко: сопротивление «подавляемых» вносит свой вклад в установление существующего порядка. Оно переопределяет

⁵² См.: M. de Certeau. The Practice of Everyday Life. Berkeley; Los Angeles; London: Univ. of California Press. 1988. P. XI—XII.

⁵³ Велжицка А. Антитоталитарный язык в Польше: Механизмы языковой самообороны // Вопросы языкознания. 1994. № 3.

или «замыкает» институциональные усилия. Это сопротивление может быть немым, но оно же обнаруживается и в практиках письма и наррации как видах повседневных практик. Более того, порой следы голоса обнаруживаются только в попытках письма. Существуют бесконечное число практик, посредством которых потребители перераспределяют пространство, организованное техниками социокультурного производства. Подобно микробам, они проникают во властные структуры и вызывают отклонения в их функционировании. Эти «тактики» артикулируются в деталях повседневной жизни ⁵⁴.

Наивное письмо — объективация иначе невидимых процессов. В рамках такого способа размышления возникает возможность не только сосредоточиваться на том, как устанавливающийся или установившийся порядок трансмутирует в дисциплинарные технологии, но также исследовать тактическую активность групп или индивидов, уже попавших в сети «дисциплины». Происшедшее социальное изменение — результат двустороннего процесса. Чтение «человеческих документов» позволяет ощутить, что власть — не то, чем владеет та или иная социальная группа или человек и что отсутствует у другой группы. Власть — это отношение, которое является компонентой всех других отношений, в том числе отношений коммуникации, речь идет о балансах власти. Это битва, в том числе битва за взгляд на мир, результатом которой является установление социальных отношений. Еще раз повторим, в новом контексте, это *реципрокное отношение*. Речь идет о соотносительности ⁵⁵.

Тактики (по М. де Серто) или *стратегии* (по П. Бурдьё ⁵⁶) — то, что позволяет овладеть чужим пространством: фрагментарно, не претендуя на целостность охвата, без возможности держать дистанцию. Здесь нет базы, позволяющей капитализировать преимущества, подготовиться к экспансии, сохранить независимость. Не имея места тактики зависят от времени. Это — род манипуляции событиями, которые могут превратиться в возможности. Чуждые цели оборачиваются в собственную пользу через комбинацию гетерогенных элементов. Так становятся возможны победы слабых над сильными (людьми во власти, насилием разного рода, налагаемым порядком и т. д.) с помощью трюков, охотничьего чутья, сложных маневров, использующих полиморфные ситуации, обнаружения щелей и зазоров, в которые можно проскользнуть. Слабый не может победить сильного, но он его использует.

---

⁵⁴ См.: M. de Certeau. The Practice of Everyday Life, p. 14—15.

⁵⁵ См.: Elias N. What is sociology? With a Foreward by R. Bendix. N.Y. Columbia Univ. Press, 1978. p. 116—117, 130.

⁵⁶ См.: Бурдьё П. От правил к стратегиям // Бурдьё П. Начала. М.: Социологос. 1994. с. 93—117; Bourdieu P. Le Sense Pratique. P. Minuit, 1980.

Системы социальные, языковые слишком огромны и мощны, чтобы можно было ощутить их как «свои». Они слишком опутывают, чтобы можно было их избежать. Движение в эти системы, без которого они вряд ли смогли бы существовать, приносят именно *тактики (стратегии)*. Последние напоминают способы мимикрии растений и рыб, которые пришли из лесов и океанов на улицы наших деревень и городов. Ранее скрытые тактики выходят на поверхность тогда, когда нарушается локальная стабильность.

Мы оказываемся в области неопределенности, расплывчатости, «практических схем», непрозрачных для тех, кто их реализует, в области «практического чувства», «пре-логической логики практики» (П. Бурдьё 57), пребывающих в «зазоре» между «культурой» и ментальностью, в тех областях, которые исследовательской логикой разрушаются. Мы оказываемся перед необходимостью познать то, что на глазах разрушается логикой теоретического познания. Мы встаем перед необходимостью оставить точку зрения зрителя, со стороны наблюдающего спектакль. Мы должны уйти с проторенной дороги и ступить не «неведомые дорожки». По меньшей мере, нельзя более принимать то, что является результатом объективации и существует на бумаге, за объективный принцип практики. С другой стороны, нам не поможет и реализация воображаемой антропологии либерально-ориентированного субъективизма который базируется на представлении о реальности как деятельности сознательного, рационального субъекта.

Мы попадаем в область, где субъективные желания и объективные возможности коррелируются, где желают Неизбежного, а из необходимости делают добродетель, где свободно производятся действия, определяемые социально и исторически определенными условиями (вос)производства. Мы воочию наблюдаем, как искусство «социального изобретения» дает практически непредсказуемые результаты, но при том, что многообразие проявлений этого искусства социально же ограничено.

Бессубъектный человек

И еще один методологически важный вопрос. Трудно говорить «пишущих наивно» как о *субъектах*. За представлением о субъекте огромная традиция. Субъект мыслит и познает, он действует рационально. Получается, что активен лишь тот, кто обладает *рациональностью*, (как правило, подразумевается — *целерациональностью*). Этот *homo clausus* (замкнутый человек), «отдельный» взрослый разум, статическое «Я» которое пребывает в центре ряда концентрических кругов, было нич

57 См. подробно: Bourdieu P. The Logic of Practice. Stanford: Stanford Univ. Press, 1990.

иным, как Эго познающего или стремящегося переделать мир интеллектуала. Как обычно пишут о субъекте? Субъект мыслится хозяином истории, который берет ответственность за прошлое, настоящее и будущее. Субъектом почитают того, кто обладает сознанием волевым, рефлексивным, кто способен совершать выбор, реализуя возможности индивидуальной свободы. Субъект — тот, кто подчиняется императиву «истинного бытия», не замыкаясь в «бессмысленном быту».

В лингвистике, в той, что исходит из классического представления о субъекте, рассматривается вопрос, что есть языковая личность. Насыщенность шаблонами и клише, что, по замечанию известного отечественного языковеда Ю. Н. Караулова, свидетельствует, по меньшей мере, об «однолинейности и «однопрограммности» данной языковой личности»⁵⁸. Тогда получается, что такие как Е. Г. Киселева и множество других «наивно пишущих» языковой личностью не обладают. Вот, например, Е. Г. Киселева, когда пишет о первом своем муже, которого она любила всю жизнь, использует описание-маску — примерно одну и ту же на протяжении всего текста: «я потихонько встала подошла до окна и увидела своего любимого мужа красавца, он молодым был стройный, чернявый, черноволосий носик прямой всегда улыбался мой дорогой»⁵⁹. Можно привести и другие характеристики: «большушчая женщина белокурая толстоногая голубоглазая»⁶⁰, «немолодая женщина средних лет чёрная среднего роста средняя впитанность»⁶¹.

Образцы наивного письма свидетельствуют, что пишущий не обладает цельной картиной мира, специфической и неповторимой для каждой личности (за редким исключением, быть может), не демонстрирует мировоззрения как комплекса представлений о смысле жизни, о цели человеческого бытия. По мнению Ю. Н. Караулова, при анализе языковой личности на первый план выдвигаются интеллектуальные характеристики. Он пишет, что интеллектуальные свойства человека наблюдаемы не на всяком уровне развития языка. Допустим, на уровне ординарной семантики, смысловых связей слов и их сочетаний еще нет возможности проявления индивидуальности. Хотя и на этом уровне мы имеем дело с «неординарным» языком, но не в смысле индивидуально окрашенным. Мы сталкиваемся с ненормативностью как раз обычного языка и повседневного словоупотребления. По мнению того же автора, «умение правильно выбрать вариант — *«туристский»* или *«туристический»* — не относится к компетенции языковой личности. Этот

---

⁵⁸ Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987, с.80.

⁵⁹ ЦДНА, ф. 115, ед. хр. 2, л. 43—44.

⁶⁰ Там же, ед. хр. 3, л. 23.

⁶¹ Там же, л. 36.

уровень исследования языка, нулевой для личности и в известном смысле бессодержательный. При этом совершенно ясно, что он составляет необходимую предпосылку ее становления личности. Языковая личность начинается по ту сторону обыденного языка, когда в игру вступают интеллектуальные силы, и первый уровень (после нулевого) ее изучения — выявление, установление иерархии смыслов и ценностей в ее картине мира, в ее тезаурусе ⁶². Понятно, что автор имеет в виду не уровень речи, но уровень языка, но все же проблема остается. Если «наивно пишущий» не субъект, то человек ли он?

Размышление над проблемами наивного письма данной работы, наталкивая на мысль о том, что человек этот — не историческое извлечение, не монстр, каким он кажется порой производителю нормы. Но он не действует в истории как автономный субъект, и это как раз то его свойство, которое так не нравится политикам и интеллектуалам. Описывать его — рассуждать об «интенциональности без субъектности» (М. Фуко), о несубъектной рациональности.

Не удастся обнаружить у пишущих черт активных субъектов, «хозяев» истории, которые бы желали и могли взять на себя ответственность за настоящее, прошлое и будущее. Чтение уводит нас в ту область, где социальные формы замаскированы, где с идентичностью ведутся некие игры. Наивное «ручное» письмо словно подтверждает и иллюстрирует мысль приверженцев постмодернистских методологий о смерти субъекта, об исчезновении автора, о существовании бессубъектных форм культуры. Эти люди видятся не более чем точками на пересечении социальных, коммуникационных связей, различных дискурсов. Быть может, мы вступаем в мир «насилия социального «театра» над индивидуальностью», говоря словами В. Виноградова ⁶³? Но невольно встает вопрос, что и кто именно подвергается насилию, если большей частью и индивидуальности вроде бы никакой нет.

Вероятно, применительно к нашим текстам можно говорить о языковом субъекте в том смысле, что есть субъект высказывания и субъект выражения, тот, кто говорит и пишет, кто осуществляет языковую перформацию, в результате которой образуется цепь высказываний. Однако субъекта в классическом понимании мы здесь не обнаружим. Дело в том, однако, что большинство людей этим высоким требованиям не отвечают. В рамках классических представлений о субъекте эти люди составляют не более чем «массу». «Массу» — значит нечто бесформенное, пассивное, то, чему придается форма то ли интеллектуалом, то ли властью. Вспомним у Е. Г. Киселевой: «оформляют».

⁶² См.: Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987, с.36.

⁶³ Виноградов В. В. Опыты риторического анализа// Виноградов В. В. О художественной прозе. М.: Л. Госиздат, 1938, с.109.

Недаром современные социологии стремятся разрешить эту проблему, меняя понятие *субъект* на понятие *актор*. К этому склоняются не только упомянутые П. Бурдьё и М. де Серто, но также А. Турен, М. Маффесоли и др. знаменитые социологи. При такой замене массовые повседневные практики — не просто незаметный фон социальной активности, которым можно пренебречь. Появляется возможность их артикулировать, проникнуть в эту «незаметность».

Этот поворот в социальном исследовании интерпретируется — и справедливо — как возврат к «забытому человеку». Но человек этот уже не видится только субъектом. Социологическим, экономическим, антропологическим и психоаналитическим анализам, построенным на «большой традиции» атомизированного индивида, брошен вызов. Каждый индивид — локус, в котором взаимодействует некогерентная (и часто противоречивая) плюральность реляционных (т. е. соотносительных) детерминаций. В центре внимания социального исследователя оказывается вопрос о способах действия, а не о тех, кто являються их авторами или носителями. Термин «актор», с одной стороны, релятивизирует представление о субъекте, а с другой, оставляет дверь открытой для широкого многообразия форм и степеней субъектности. Диспозиции и способности к деятельности могут мобилизоваться и развиваться, а значит мы всегда имеем дело с открытым процессом без фиксированных границ.

Подобная постановка проблемы отнюдь не абстрактна и не оторвана от исследовательской практики, как может показаться. Наш «наивный» текст тому свидетельство. Здесь имеешь дело с человеком, которого трудно характеризовать как субъекта и автора собственных практик, в том числе речевых, человеком, который движется по поверхности истории как персона или маска. Но он может и стать субъектом.

Одна из наших работ построена на анализе дневника одного советского человека, который начал его вести в 1932 г. и ведет его по сей день. Начало «наивное письмо» — конец нормальный литературный язык⁶⁴. Дневник несет на себе следы того, как пишущий активно овладевал нормами литературного языка, «чуя», что это тесно связано с возможностью социальной мобильности. Рядом идут овладение нормами письма и новыми для бывшего крестьянина и «свежего» горожанина телесными практиками, воплощающимися в представлениях о «культурности». Тот литературный язык, которому он учился, был главным образом языком официальной идеологии, т. е. языком власти. Другого у него не было. Во многом именно через письмо он обретает и биографическую идентичность и субъектность. Лишь постепенно он

---

⁶⁴ См. ЦДНА, ф. 30.

отходит от этого языка. Жизненная траектория его (очень непростая), свидетельствует, что, не овладев языком власти, он явно остался бы «внизу», там же, где Е. Г. Киселева.

Е. Г. Киселева также меняется в процессе письма. Воспоминания о войне подобно ключу пробивают толщу повседневности. С военных воспоминаний начинается нарратив. («...хотя и неграмотно, но справедливо мое страдание и муки вовемя Отечественной Войны»⁶⁵). Они же вспучиваются как лава вулкана ассоциативно: песня услышанная по радио, хлеб на помойке, фотография сына в милицейской форме — все возвращает к войне. Она начинает с описания своей «дописьменной жизни», но письмо ее меняет, она начинает себя определять. Она начинает применять этический предикат по отношению к самой себе как автору собственного рассказа. Недаром Е. Г. Киселева постоянно обращается к читателю, призывая быть судьей, судить по правде: «Читающие люди эту рукопись определять хто виноват а хто прав конечно людям это ненада, лигко судить чужое. но еслиб я когда улыбнулася мне бы нечиво былоб писать я так думаю»⁶⁶; «хто будет читать эту рукопись поймет какая она тварь несознательная»⁶⁷.

Обращение к данной проблематике — обращение к анализу «иногo», но не столько нового, сколько ранее не замечаемого. Мы начинаем видеть человека как такового более реалистично и, если угодно, квиетистски. Понятно, что этот, казалось бы, собственно методологический поворот сопровождается утратой иллюзий. Он позволяет ощутить: те слова, которые интеллектуалы произносили «за народ», за «массу» суть лишь их собственного дискурса, дискурса о народе⁶⁸. Ситуация, когда народ говорит сам за себя, хотя бы и рамках задаваемого дискурса, в общем-то, нова. Это проблема XX века, которая обострила интерес к лингвокультурологии, которая как дисциплина находится в стадии становления⁶⁹, к социолингвистике. Задача встает непростая: определить структуры человеческого незнания языком людей, которые знают. Владущим знанием трудно понять незнающих, так же как членам властных истеблишментов трудно понять «народ». «Народ» и носители правильного литературного языка или власти мыслят, говорят, пишут в разных идиомах потому, что живут в разных социальных пространствах.

⁶⁵ ЦДНА, ф. 115, ед. хр. 7, л. 2.

⁶⁶ Там же, ед. хр. 2, л. 23.

⁶⁷ Там же, ед. хр. 3, л. 32.

⁶⁸ См.: Bourdieu P. The uses of the «people»// Bourdieu P. In other words. Essays toward a reflexive sociology. Stanford, Stanford Univ. Press, 1990, p.150—155.

⁶⁹ Лингвокультурология как дисциплина находится в стадии становления. См.: Трояцкая В. Н. О методологических основаниях лингвокультурологии// XI Межд. конф. «Логика, методология, философия науки». Москва; Обнинск, 1995.

Тот факт, что Е. Г. Киселева несколько в стороне от воздействия языка власти, вовсе не свидетельствует о том, что она свободна. Она все равно остается в поле письма, но это главным образом «письмо на теле». Получается, что язык доминирования несет в себе потенциал эмансипации. Можно, кстати, задаться и вопросом, а обладает ли субъектностью тот, у кого маска нормального литературного языка к лицу приросла, который пользуется только клише, пусть даже это клише литературного языка? Вроде бы прав Р. Барт: «власть везде, даже в недрах того самого лорыва к свободе, который жаждет ее искоренения»⁷⁰. Но можно и по-иному эту мысль выразить: порыв к свободе, самоизменение человека локализуется только в поле установления балансов власти. Словом, встающие проблемы не решаются методом «или — или»!

Е. Г. Киселева «проговаривает» реальность, тем самым поддерживая ее, заставляя жизнь не угасать. Она проговаривает различные элементы опыта, помещая их на определенные места в реальном мире, чем еще раз свидетельствует, что язык не только постигает, но и производит и упорядочивает мир⁷¹. Мир воспроизводится в тексте, а посредством текста реконструируется мир, жизнь. «Я вспоминаю и пишу эту рукопись и вижу что есть сейчас как идет жизнь. Идет 1979 год. Я пишу эту рукопись и у меня мороз проходит по спине а жизнь не поле перейти кому как на выку суждено»⁷².

Пишущий проигрывает те ситуации, которые надо было бы проиграть по-другому. Невозможное в реальности становится реальным в письме, отчего и затягивает письмо. Если мы признаем возможность степеней субъектности, то Е. Г. Киселева тоже обретает ее, причем она может это сделать только в процессе письма. Ее жизнь обретает единство, будучи записанной. Ее текст — не хаос, порядок в который привносит только Редактор.

Нарушение норм литературного языка в наивном письме свидетельствует, что социальный статус пишущего низок, что он пребывает на нижних ступеньках социальной иерархии. У Е. Г. Киселевой нет капитала (материального, социального, культурного, символического), который позволил бы ей подняться. Она и сама отмечает между прочим: «Я живу в Первомайки там где и до войны жила только улицу переменила, и шахту»⁷³. Отсутствие капитала приковывает к месту, а потому путь социальной мобильности, который она проделала, очень короток, старое и новое социальное пространство рядом: 15

⁷⁰ Барт Р. Избранные работы. М., 1989, с. 547—548.

⁷¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995, с. 211, 249 и др.

⁷² ЦДНА. ф. 115, ед. хр. 2, л. 9—10.

⁷³ Там же, ед. хр. 1, л. 36.

км — из деревни в шахтерский поселок. Тем не менее, наша героиня пытается играть в чужом для нее поле Письма, Литературы. Точно так же она играет в поле Социальной жизни, она же просто Жизнь.

Само письмо ее может быть рассмотрено как проявление социальной симптоматики. Вместо того чтобы «поправлять», мы можем обратиться к анализу малоисследованных социальных игр, которые имеют место в социальных низах. Причем как бы посмотреть на них изнутри. Это — важная задача, ведь до сих пор история обществ и их функционирование были явлены в дискурсивном языке образованных.

Наивный текст — столь же сложная и разветвленная система, что и «культурный». Наличие разных кодов свидетельствует о наличии различных типов контекстов — социальных и культурных, которые мы попытаемся определить.

РЕФЕРЕНТ: ПОРЯДОК МИРА

Итак, обратимся, наконец, к референту, к тому, о чем написано. Рукопись Е. Г. Киселевой — вариант картографирования советской повседневности, буден и праздников, где на равных выступают написание письма Терешковой и покупка свиной головы для сороковин. Она же — вариант самоописания советского общества. Обращаясь к симптоматике социальной реальности, как она встает из текста, мы получаем возможность погрузиться в жизнь «на краю» общества. Эта жизнь — *terra incognita*, а потому легко становятся предметом разного рода идеологических и политических спекуляций. Неприкрытость и откровенность изображаемого, любовь нашего рассказчика к «подробностям» (как характеристика денотативного письма) позволяют получить ценную социальную информацию.

Приступая к чтению такого рода записок, в глубине души рассчитываешь погрузиться в мир осязаемых вещей и простых чувств, в который так хочется вернуться живущим в сложном мире мегаполисов. Получается, однако, что сталкиваешься не то что с totally незнакомым, а с видимым, но не замечаемым. Итак, попробуем сделать первые шаги.

Мир, где все знакомы

Мир Е. Г. Киселевой — это мир, где все друг друга знают. Теснота, плотность массы, многолюдье почти телесно ощущается. Расстояния близки. Все знакомы, все в курсе «подробностей жизни»: «Ильяниха Д.С., Колбасиха Е.Н. бандурша Варька»⁷⁴. Вокруг Е. Г. Киселевой

---

⁷⁴ ЦДНА ф. 115 ед. хр. л. 63

незнакомых мало. Всех, о ком она пишет, она знает по имени, называет адреса, девичьи фамилии: «Шура Никитина помповара, Мария Щербина официанткой, Марфуша Кисловская Буфетчицей, а потом бросила Буфет перешла официанткой, ее прислала Комсомольская ячейка в столовую до нас Недоступ Тоня была нарздачи, а тогда вышла замуж за Мороза Федю, и ее фамилия изменилась, Житюкова Фрося. а потом вышла замуж фамилия изменилась Клепхтор стояла на роздачи и судомойку подменяла» ⁷⁵. Что бы ни случилось, тесно обступают люди, которые знакомы с ситуацией и легко «понимают»: «Одно время мы вдвоем пошли в Первомайку на рынок и я начала скупляться и упала у меня был первый приступ люди обступили смотрят как на зверя какого, а некоторые женщины сказали ему пригорни к-сиде она потеряла сознание а ты негодяй смотриш от хорошей жизни упала, и начались у меня приступы» ⁷⁶.

Человек, на первый взгляд неизвестный, оказывается знакомым знакомых или родственников. «Когда я приехала сриди ночи с детьми в Калиново слезла из брички и пошла до первой попавшей хаты постучала к людям, эти люди оказались знакомые мне моего мужи Киселева Гавриила Дмитриевича по работе телефонистка Сорокина Валя...» ⁷⁷. Но даже если человек незнаком, ему стараются объяснить то, что непонятно, как бы вводя в свой круг.

Круг родни широк: родные — все, кто близки по крови, включая двоюродных и троюродных, дальних. Сюда же входят кумовья и мужья: первый и второй, *родной* и *неродной*, кумовья. Здесь свято соблюдаются обычаи и ритуалы. Стыдно не придти на похороны, даже если при жизни ты был с тем, кого хоронят, в ссоре «на всю жизнь». Соседи принимают активнейшее участие в жизненных перипетиях семьи, например, знают, как и во что одели покойника.

Власть здесь тоже своя. «Начальников» знают в лицо: «зашли начальник милиции Помазуев Николай Иванович, Шароваров Николай Стипанович и Ляхов Тимофей» ⁷⁸. Круг социальный узок, сети взаимозависимости коротки. Если попробовать нарисовать карту того пространства, в котором протекает жизнь Е. Г. Киселевой, то что мы на нее нанесем? Дома родственников и соседей, магазин и рынок, кладбище и больницу, Милицию, «третью улицу», куда скрываются от разбушевавшегося мужа, да Симафорную, улицу — род преисподней, куда как «во Ад» спускаются сошедшие с правильного пути мужчины

---

⁷⁵ ЦДНА, ф. 115, ед. хр. 3, л. 56.

⁷⁶ Там же, ед. хр. 1, л. 59.

⁷⁷ Там же, л. 10—11.

⁷⁸ Там же, л. 78—79.

и женщины: изменившие мужа, женщины легкого поведения, отсидевшие. Уже во второй половине жизни Е. Г. Киселевой на этой карте появляются сберкасса и Телевизор.

Порою складывается впечатление, что жизнь протекает за пределами всеобщей общественной связи, и сообщество, где живет Е. Г. Киселева, в *длинные* социальные связи не включено. Тем не менее, и они присутствуют: Брежнева с Терешковой призывают, как господа Бога, для разрешения проблем, которые не решаются в ближнем кругу. Во всяком случае, *сегментарная и органическая* социальная связь явно преобладают над *функциональной и механической*.

Основное поле взаимодействий — минисообщество. Читающий документ многое узнает о жизни в нем: о привычках сна и еды, о трехсменке и крестьянском циклическом времени, рождениях и похоронах. Новом годе, днях рождения, Пасхе и Рождестве, которые на равных с Восьмым марта и Первым Мая. О жизни в крестьянской избе, пятиэтажках и в барачных жилищах: «коридор был длинный у какой комнате живет Нинка а у Нинки жила на квартире эта Мария любовница моего мужа»⁷⁹. Мы узнаем о любви, о браке, о детях, о судьбе, о туалетах на дворе и привычках сексуальности. И конечно же о еде: о ритуальных праздничных и вообще любимых блюдах, о пирогах, борще и прочем: «яички свяченые, суп с гречкой и распичатала рыбную консерву, соленые огурцы, паска нарезаная»⁸⁰, да еще «много водьки и конечно самогончик»⁸¹. А вот меню поминального обеда: холодец, сельдь, колбаса, картошка с мясом, мясной салат.

Сам характер общественной связи свидетельствует, что, сообщество, в котором живет Е. Г. Киселева, типологически принадлежит традиционному и полутрадиционному обществу. Во всяком случае, те сюжеты, которые связаны с детством и ранней молодостью, явно развертываются в обществе традиционном.

И впечатления от прочитанных мною документов, и строгие статистические данные подтверждают, что детство советских людей — бывший крестьян (а это примерно 60% советского населения) — протекало в мире традиционной крестьянской социальности и культуры в состоянии слома, неважно идет ли речь о конце 20-х, и о 30-х, даже о 50-х годах⁸². Описание колхозных стилей жизни заставляют ощутить, что колхоз — маска общины. Как будто читаешь этнографические описания, причем

⁷⁹ ЦДНА, ф. 115, ед. хр. 1 л. 51

⁸⁰ Там же, ед. хр. 2, л. 64.

⁸¹ Там же, л. 15

⁸² См. *Зайончковская Ж. 4* Демографическая ситуация и расселение. М. Наука, 1991
20. См. также *Рыбаков, Т. Т.* Демографическое развитие СССР за 70 лет. М. 1988

классические, вроде С. Максимова⁸³. Общинная социальность разрушалась, но жизненные стили во многом сохранялись.

Текст Е. Г. Киселевой как вариант воспроизводства повседневности советской эпохи, позволяет ощутить, что переход к новым, уже «модерным» практикам, осуществлялся постепенно. Здесь не наблюдается тех «обвалов», о которых вещает нам Большая история.

Но прежде несколько слов о «логике практики».

Логика практики, или техники социального чтения

В тексте Е. Г. Киселевой обнаруживается целая палитра кодов, которые можно представить как «правила», в соответствии с которыми она живет. Они актуализируются как *тактики*. Эти коды, будучи воплощенными, составляют ее габитус.

Мы достаточно легко их выделяем именно оттого, что текст Е. Г. Киселевой — не произведение. Здесь — то, что сказалось само, что подсказала социальная и индивидуальная история, образ мира и себя, который возникает у пишущего спонтанно. Как и любой другой текст, данный также является продуктом диалогов не столько различных видов письма, сколько кодов практических. Вопрос в том, каков характер этого диалога, каковы его особенности.

При внимательном взглядывании в текст обнаруживаешь, что один из возможных способов членения «нерасчленяемого» казалось бы текста — по пословицам, которые завершают «суб-нарративы». Пословица и присловье — официальные репрезентации принципов практики, объективации способов действия «в словах», модели восприятия мира. Они задают сам способ понимания и оценки происходящего, мораль, согласно которой судятся события жизни мини (и макросообщества), выступают как «объяснительный принцип». Пословица, авторский текст, ставший половицей, миф старый и новый выступают на равных.

Вот ряд примеров отсылок к пословицам и присловьям: «Ну и ждем учерашнего дня как говорится в пословице»⁸⁴; «наверно этот человек не видел смаленого зайца, как говорится у Пословице»⁸⁵; «хочить укусить да поглубже да покрепче, сламает зубы товарищ Мария, кусай меня за заднее место оно завоняет и ты больше кусать небудиш, какая дотошнотная Женщина я и то молчу, а она дает знать что непутёвая девушка была, ждала хлопца у чужой женщины и еще выплывает как гамно у ведре на верьх, отето ти-

---

⁸³ Максимов С. Нечистая, неведомая и крестная сила. М.: Книга, 1989; Максимов С. Литературные путешествия. М.: Современник, 1986.

⁸⁴ ЦДНА, ф. 115, ед. хр. 2, л. 29.

⁸⁵ Там же, л. 87.

хоня бесовесная»⁸⁶; «отрезана скыба от хлеба типерь ее не при- тулиш, прийдеш до родных дадут покушать хорошо скажи спаси- ба, анедадут и то хорошо»⁸⁷, «как говорится Жинка пока Борщ сварит сем раз мужика обманит»⁸⁸. Вот — отсылка к литературному тексту (единственная): «Есть песня которую сочинил Тарас Григорьевич Шевченко. Люди горю непоможуть а скажут ледащо так и мое горе наболевшее некому ненужно даже своему по крови»⁸⁹. Вот образец мифологизации Ленина, когда Ленину приписываются слова апостола Павла «кто не работает тот и не ест»: «Ленин, говорил хто работает тот и ест»⁹⁰. А вот — свидетельство превращения текста советской песни в поговорку: «К сожалене день рождения только раз в году. я включила музыку. одиночество меня немучило»⁹¹.

Главные, ключевые коды в нарративе Е. Г. Киселевой связаны с нарративами традиционного знания, т. е. с поговорками и присловьями. Сам тон их — обязывающий. А кто именно обязывает — не всегда понятно: семья и род, женская часть семьи, общечеловеческая мудрость превратившаяся в набор прописных истин. Е. Г. Киселева воспринимает этот код как «природно-естественный», в нем она как дома. Именно через этот код она обращается к компендиуму внеаучного традиционного знания, к формам «наивной теории»⁹². Она спонтанно распознает те выражения, которые она способна практически воспроизвести, то, что наделено силой объективации ее практики. Е. Г. Киселева не подтверждает «истины практики», она просто пользуется ими.

Люди-члены сообщества, к которому принадлежит Е. Г. Киселева, верят в порчу и сглаз. Органическим элементом городской жизни продолжают быть архаические магические ритуалы. Е. Г. Киселева легко читает такое, например, послание: «Нафторой день устаем утром у нас на порок выложен крест из камню и положин ломик. говорю Митя иди посмотри какая нам благодарность»⁹³. Крестом и ломиком обозначена угроза. Она следует обычаю, в соответствии с которым первый раз к только что родившемуся ребенку следует идти с курицей

⁸⁶ ЦДНА, ф. 115, ед. хр. 2, л. 80.

⁸⁷ Там же, ед. хр. 3, л. 5.

⁸⁸ Там же, л. 50.

⁸⁹ Там же, ед. хр. 2, л. 25.

⁹⁰ Там же, ед. хр. 3, л. 8.

⁹¹ Там же, л. 50.

⁹² *Barth P. S/Z.* М.: РИК «Культура». Изд-во Ad Marginem, 1994. с. 32—33. Как пишет Р. Барт, «Все высказывания, принадлежащие культурному коду, суть имплицитные поговорки: все они излагаются в том обязывающем тоне, с помощью которого дискурс выражает всеобщую волю, формулирует требования общества и придает своим утверждениям характер неотвратимости и неизгладимости» (с. 118).

⁹³ ЦДНА, фонд 115, ед. хр. 1

Текст свидетельствует о присутствии целого ряда стереотипов культуры и архетипов подсознания, вообще монолитных массивов знания, которые обеспечивают непрерывность восходящей к архаике традиции.

Приметы выступают способом интерпретации повседневных взаимодействий и легитимации собственных действий. Е. Г. Киселева приходит к в дом сына и обнаруживает, что невестка метет пол: «а Мария взалася заметить комнату а я сказала когда я уйду тогда замеш, а ты хочиш меня вымест изквартири так, говорят в народе, когда чужой человек зашел в комнату то ненада заметить значит выметает из квартиры меня, да хотя намочи хоть Веник, а то пиль летит вглотку и на стены а она мне в ответ неуказивайте сама знаю, а раз знаеш то что замешаеш сухим Веником подимаеш пыль, я поняла, что ей затошнило моей снохе, что я пришла все напротив говорить мне, наверно испугалася что даст тарелку супу свекрухе покушать»⁹⁴.

Коды эти, воплощенные в нарративе, большей частью пришли не из книг. Наша героиня романов не читала. Чтение она считает делом в общем-то никчемным и пустым: «Грамотная усё читает книги, газеты романы газеты, ... а потом ходит больная целый день и злая как пантера...»⁹⁵. Тем не менее она находится в поле воздействия различных дискурсов: бытовых, социолектных, пропагандистских и даже научных.

Невозможно утверждать, что письменные коды не попадают в текст Е. Г. Киселевой. Во-первых, она научилась читать и писать в школе. Например, она тщательно выписывает даты. В одном месте рукописи она сама указывает, что этому научили ее в школе: «помню я писала робота заголовой в тетради работа такое то число а год 21, 22, 23, 24, 25 год это нас учила учительница»⁹⁶. Во-вторых (главным образом во второй половине жизни), она много слушает радио и смотрит телевизор, где многие тексты, как известно, являются результатом предварительной письменной подготовки.

Текст Е. Г. Киселевой можно интерпретировать как свидетельство мастерства в искусстве жизни, искусстве жизненной игры, в мастерстве по части таксономий. Кажется, что она действует по принципу «*everything goes*» («делай что хочешь», «все дозволено»), который использовал П. Фейерабенд применительно к методологии научного познания⁹⁷.

⁹⁴ ЦДНА, ф. 115, ед. хр. 3, л. 14.

⁹⁵ Там же, ед. хр. 2, л. 3.

⁹⁶ Там же, ед. хр. 3, л. 74.

⁹⁷ См.: Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. М.: Прогресс, 1986, 498—499

С этой точки зрения любопытно обратиться к смешению кодов врачевания. Е. Г. Киселева много говорит о «нервах». Она нервничает, ходит к невропатологу. У нее «нервная система росшаталась дальше некуда»⁹⁸, у нее «была потрясена нервная система»⁹⁹. Она лечит ожог «импортной мазью»¹⁰⁰, а давление уколами. Но помимо этого она читает Отченаш и пьет свяченую воду, а также использует траволечение: «все хочу пойти в больницу да нет силы лечуся сама дома, заварила зверобой шепшину, кукурузные рыльца. хвощь и немножко бессмертника...»¹⁰¹. Она ходит «до Бабки лечится почти каждый день»¹⁰². «Принцип» отсутствует, используется все, что под рукой: народная, так народная медицина, официальная, так официальная.

Е. Г. Киселева не ходит в церковь, но молится любимому православному святому Николаю-угоднику: «Всигда молюся Николай угоднику святому и прошу прощения хотя у Церкву и не хожу»¹⁰³. Новые обычаи, казалось бы друг другу противоречащие, органически объединяются: «на Кладбище ..., как обычно выступала женщина из похоронного Бюро, читала панахиду сичас такой обычай, без Батюшки хоронят, значит панахиду читает специальный человек нанимают»¹⁰⁴.

Еще одна оппозиция, стороны которой легко друг с другом меняются: код ответственности (за детей) и код судьбы как снятие с себя ответственности. Текст дышит воздухом судьбы как ощущения необходимости случайного¹⁰⁵.

Е. Г. Киселева легко обращается к двусмысленному языку правила: известно, что пословицы дают противоположные рецепты по одному и тому же поводу. Она использует наличный язык морали дабы объяснить практики, которые подчиняются совершенно иным принципам (с точки зрения исследователя). Она воплощает своего рода «ученое незнание» как тип практического знания, не опирающегося на знание собственных принципов. Она легко производит неточный, но систематический отбор пригодного для данного случая, всего, что содействует продолжению хода повседневной жизни¹⁰⁶.

⁹⁸ ЦДНА, ф. 115, ед. хр. 3, л. 52.

⁹⁹ Там же, л. 77.

¹⁰⁰ Там же, л. 83.

¹⁰¹ Там же, ед. хр. 2, л. 15.

¹⁰² Там же, ед. хр. 3, л. 31.

¹⁰³ Там же, л. 56.

¹⁰⁴ Там же, л. 53.

¹⁰⁵ См.: Гаспаров М. Л. «Письмо о судьбе» Александра Ромма// Понятие судьбы в контексте разных культур. М.: Наука, 1994.

¹⁰⁶ См.: Bourdieu P. The Logic of Practice. Stanford: Stanford Univ. Press, 1990, p. 99-102—103.

Переходя к жизни в городском обществе, Е. Г. Киселева где робко, а где с поражающей «естественностью», начинает пользоваться новыми кодами, понимая и не понимая. Она как бы обращается к новому компендиуму: использует фразы казенные, книжные.

Вопрос не только в том, что текст является продуктом диалогов различных кодов. Особенно интересны куски текста, в которых не обнаруживается отсылок к известному коду или виду письма, где отсутствует укорененность как в народной, так и в идеологически-пропагандистской, книжной модели. Брейгелевские картины получаются: «...я все помню, сколько было набито людей, верней Салдат в нашем огороде, лошадей много люди в чёрных накидках видеть донские солдаты в Новозвановки»¹⁰⁷. Или еще: «Сижу вяжу коврики из тряпья, слышу по радио поют песню. степом степом, мать ждет салдата где там дождется солдата из такого боя, как было в 1942 году. На передовой у Войну я вылезла из окопа после боя. Наши отбили от немцев Новозвановку был сильный бой, те салдаты когда мы бежали в Блиндаж, немецкие салдаты тянули телефонную проволоку, а ещё один солдат взял моего рибенка и подал мне в Блиндаж, но я его боялася думала застрелить нас, но обошлось без страха он нас нетронул, после их, заняли наши, сколько после боя набитых людей было, што овци лежать после пасбища отдыхают, хлопцы радисты Немецкии и Наши хто ещё живой а раненые кричать спасите страшный суд. Учера мне сын Анатолий прислал письмо и фото из сибя я наниво смотрю он в форме милицейской старший летенант со звездочками на питлицах поставила перед собой на столе и смотрю сколько таких, молодых людей погибло в Отечественую Войну. начиная из 41 по 45 г. и невижу за слезамы ничиво как только жалко дитей и вообще родных»¹⁰⁸.

Так или иначе чтение позволяет распознать, что знание, которым владеет Е. Г. Киселева контекстуально, ситуационно, что оно зависит от социальной локализации (гендер, класс, социальная группа). Мы видим, каким образом жизнь социально конструируется через множественность социальных сетей, в которых движется человек.

Транзитивность и жизнь «на грани»

Сюжеты, связанные с жизнью Е. Г. Киселевой в *Первомайке*, т. е. поселке городского типа, а затем городе Первомайске — симптоматика уже другого типа социальности, в которой, тем не менее, черты тра-

¹⁰⁷ ЦДНА, ф. 115. ед. хр. 2, л. 73.

¹⁰⁸ Там же. л. 88—89.

диционного общества сильны. Текст полнится свидетельствами транзитивности общества, транзитивности человека.

Читатель уже заметил, что некоторые слова Е. Г. Киселева упорно пишет с заглавной буквы. Это слова, обозначающие вещи значимые, важные. Наряду с Маером (майор) и Матросом, Участковым и Алкоголиком, Евреем Минстером с заглавной буквы пишутся Город и Война, Армия, Военкомат, болезнь Епелепсия, Телевизор (Цветной Телевизор) и Приемник, Шифанер (шифоньер) и Тримо (трюмо), Шахта, Ешалон, Ботинки и Немец, Отрезвитель, Милиция, Дом-пристарелых, Брюки, Туфли и Тунеядцы, Новое, Отец, Муж, иногда Мама, а также Жизнь и Водка. Что это значит? Разные ситуации, представленные в записках, подсказывают разные трактовки. Правило обозначения невыводимо. То кажется, что заглавная буква может свидетельствовать о том, что таким образом названные вещи и явления являются для Е. Г. Киселевой живыми. Жизнь видится пронизанной магическими токами, а мир одушевлен и заколдован (по мысли Ю. М. Лотмана здесь «возникает смысловая граница, которая играет основополагающую роль в социальном, культурном, космогоническом и этическом структурировании мира»¹⁰⁹). В других случаях кажется, что так обозначены не люди, но духи отношений и ситуаций, некие отвлеченные понятия, а ряд их видится пантеоном богов. А то «слова» представляется возможным трактовать как систему топосов на когнитивно-нормативной карте. Если это так, то наша героиня пребывает в обществе традиционном.

Одновременно записки фиксируют, например, ступени овладения новыми «жизненными приемами», новыми средствами деятельности и коммуникации, через которые Модерн входит в мир повседневности. «Приехала в Святошено правда сказать, я не знала до войны как ехать сроду негде далеко неездила но паровоз довез»¹¹⁰. Вообще в прочитанных записках и воспоминаниях людей, принадлежащих к поколениям 1910—1920 гг. рождения, момент поражающей встречи с поездом, как правило, фиксируется. В записках Е. Г. Киселевой речь идет уже о конце 40-х гг. Именно тогда наша героиня впервые попадает в большой город, в Киев: «...подехали к этому дому я зроду не видела такого большущего дома, куда заходить не знаю дверей много этажей много, комнат много, черт его знает, что делать и куда заходить в какие двери, первый раз в жизни выжу все это, висит телефон наборной и что с ним делать незнаю, как набирать когда я зроду не держала телефонную трубку в руках. Заходит солдат а я стою и плачу. Чиво вы плачете я не знаю как обращаться с телефоном, и куда звонить а что вы хотите я ему

¹⁰⁹ См.: Лотман Ю. М. Культура и взрыв. М.: Гнозис. Изд. группа «Прогресс», 1992, с. 56.

¹¹⁰ ЦДНА. ф. 115. ед. хр. 1. л. 19—20.

подробно розказала он взял у миня адрис военной части, и стал звонить набрал номер было шесть часов вечера»¹¹¹. К концу жизни телефон — атрибут ее повседневности. Сравнение «раньше» и «теперь» присутствует постоянно. Она входит в новый мир через мимезис: от практики к практике, без опосредования дискурсом. А, быть может, мир в нее входит...

В сообществе, в котором живет Е. Г. Киселева, еще не сформирована область приватности. Человек здесь никогда не бывает один. Одиночество воспринимается как страдание. Ценность приватности еще явно не возникла. Большой интерес представляет отрывок о Телевизоре: «...у комнате нету никою одна как волк... что делать? Одиночество страшное дело, а тут ещё погода туман дощ, сыро, непойти куданибуть, ни в комнате сидеть, да спасибо человеку который выдумал Телевизор, радиво. Я включила радиво этого мало, я включила и Телевизор говорить на всю комнату кричит и там и там как бутто-бы, у меня в комнате много людей да ещё по Телевидению передавали концерт песни и танци хоровые я стала подпивать, ох лехка лехка коробушка «коробейники» и мне стало весело на душе какую знаю песню подтягиваю одиночество это гроб с музикой, а тем более зимнее время»¹¹². Телевизор переносит ее на деревенские посиделки. Бессонные ночи наедине с чистым листом бумаги для Е. Г. Киселевой — первые опыты одиночества, которого приносит удовольствие, смешанное со страданием: «Я пишу потому, что свободно льется из моей души эта рукопис о моей жизни»¹¹³.

Многое Е. Г. Киселевой неведомо. Например, код биографии, который считается общепринятым (так, в частности, считают специалисты по биографическому методу). Рукопись свидетельствует, что Е. Г. Киселева не в состоянии выстроить нарратив в соответствии с линейным временем, в то время как биография пишется во временной последовательности. Текст и пишущий пребывают в локальном времени, не отделенном от места. Состояние переходности, в котором пребывает описываемое минисообщество, связано с тем, что жизнь его протекает «на грани»: жизни/нежизни, общества/необщества.

В тексте Е. Г. Киселевой несколько раз повторяется рассказ о том, как она еще маленькой девочкой погубила тяглового быка, от которого напрямую зависело продолжение жизни семьи¹¹⁴. Обычная крестья-

---

¹¹¹ ЦДНА, ф. 115, ед. хр. 1, л. 22—23.

¹¹² Там же, ед. хр. 2, л. 62.

¹¹³ Там же, л. 32.

¹¹⁴ Там же, ед. хр. 3, л. 60—62.

янская жизнь... С одной стороны, вроде бы стабильная и ритмичная, с другой, всегда «на грани» ¹¹⁵...

Вот еще случай балансирования на грани жизни и смерти: «...вот что-то было толи революция толи Война немогу описать была маленькая нас у родителей было четверо Нюся, Вера, Ваня и я, и Виктор родился в х.Новозвановки. Я еще помню там на Картамыше, сидели на печки замерзали ни топить ни варить нечиво было чуть неподохли с голоду была зима суровая сидим ждём смерти, и вдруг под`ежает бричка с упряжю лошадь, мы все к окну а Дядя Гриша маменной систры муж Даши её звали Даря оны по нации молдоване, приехал по сугробам холоду лошадь угружает по колено в снегу привез. мешок муки дров, угля на брычки, ну тут мы и пооживали. все. Отец растопил печку, Мама напикла пышок и накормила нас всех Дяди Гришы давно в живих нет, царство ему небесное» ¹¹⁶. Почти умерли, но «пооживали»...

Это состояние «на краю» в жизни Е. Г. Киселевой повторяется много раз: и до колхозов, и при колхозах и, конечно, во время войны. Война и голод, туберкулез, гибель братьев — одного на фронте, другого в немецком плену, гибель отца с матерью... Смерть — важное действующее лицо исторической драмы советской истории. Опыт голода встроен в тело ¹¹⁷.

Советские люди, на закате эпохи вспоминающие свою жизнь, как правило, не удерживаются от сравнения «прежде» и «теперь». Причем не важно, сделали они советскую карьеру и принадлежат к советскому среднему классу или остались внизу, лишь переместившись горизонтально.

Новая мирная городская жизнь по сравнению с деревенским детством и войной порою кажется чудом. «Мои родители говорили. Вот будит так что у Москвы будит делатся, а мы будим видить ой мама что ты говориш неправду в 1927—28 году. Мама ты невсвоем уме мы говорим дети, а она говорит да да так говорят, и я вам говорю, а сичас вспоминаю маму права мама была, по Телевизору всё видим и по радио слышим, как усе справедливо, как мы ушли далеко от старого и пришли к Новому живем как господа, купаемся в Ваннах за ниимением угля и дров в 5и-Етажках кушаем что хотим, одеваемся хорошо, как живем хорошо еслиб воскресла моя мама посмотрелаб, все так и есть как она говорила но только не

¹¹⁵ Характеристику крестьянского существования как бытия «на грани» см.: Великий незнакомец. Крестьяне и фермеры в современном мире // Сост. Шанин Т. М.: Прогресс—Академия, 1992.

¹¹⁶ ЦДНА, ф. 115, ед. хр. 3, л. 68—69.

¹¹⁷ Этот существенный фактор общественного развития не привлекает внимания наших социальных исследователей. Приходится ссылаться на старую работу: *Сорокин П.* Голод как фактор: влияние голода на поведение людей, социальную организацию общественной жизнь. Пг. Колос 1922

пришлось ей до жить погибла у Войну»¹¹⁸. Действительно, дистанция огромного размера, если сравнить не то что с временами немецкой оккупации, но с обычной повседневностью детства.

Сравнивая «прежде» и «теперь», они имеют ввиду несоизмеримо более высокую степень онтологической безопасности жизни в 60—80-х гг. по сравнению с традиционным обществом и с обществом в состоянии войны. Е. Г. Киселева принадлежит к поколению, которое очень хорошо помнит, что такое повседневная опасность смерти и социального небытия. Недаром постоянно она возвращается к военным воспоминаниям, к сцене гибели быка.

Для Е. Г. Киселевой вопрос о том, чтобы «жить не по лжи» не встает. Она этого «не проходила». *Выживание* — главная проблема и главная ценность. Мы ощущаем правоту мысли, что общественное производство и воспроизводство и есть выживание, что производство — деятельность, реализующая жизненно значимые, практические цели. Е. Г. Киселева — прежде всего человек выживший, вышедший победителем из множества ситуаций, угрожающих жизни. Быть может, это один из мотивов писания записок. Я думаю, что тот же побудительный мотив можно обнаружить и у других пишущих и записывающих. Записки советских людей — не просто записки старых, т. е. тех, кого уже не интересует будущее, кто прекратил «жизнестроительство» и просто живет. Это — «записки переживших других»¹¹⁹. Опыт жизни говорит Е. Г. Киселевой, что все средства, направленные на продолжение жизни, хороши.

Приходит невольно мысль, что советское общество оставалось стабильным до тех пор, пока жили и доживают свой век люди, которые были свидетелями и помнили. Советское общество стало тонуть, когда они стали уходить из жизни, освобождая социальную сцену для новых людей и новых социальных игр.

Женское и Мужское

По запискам хорошо видно, как общественное разделение труда воспроизводит разделение труда между мужчинами и женщинами. Конституирование сексуально-ролевого и социального аспектов идентичности идут рядом. В гендерных проявлениях одновременно объединяются социальная необходимость, как она была инкорпорирована с раннего детства, социальные условия существования «здесь и теперь»,

¹¹⁸ ЦДНА, ф. 115, ед. хр. 3, л. 73—74.

¹¹⁹ «Миг, когда ты пережил других — миг власти. Ужас перед лицом смерти переходит в удовлетворение от того, что сам ты не мертвец... Ты утвердил себя, поскольку ты жив» (*Канетти Э. Человек нашего столетия* М.: Прогресс, 1990, с. 418—419).

воспроизводятся социальное пространство и время, равно как «биологическое принуждение».

Читая текст, мы пребываем в постоянном круговращении событий и сюжетов. Это круговращение можно понять как род игры, постоянное инвестирование желания и получение удовольствия. В фокусе нарратива — если взять его как целое (отдельные куски исключительно динамичны) — не столько действие, сколько *сложная вязь человеческих отношений*. Иногда это вечное круговращение характеризуют как «женское время»: кольцо, напоминающее время-круг традиционного общества.

Е. Г. Киселева воспроизводит традиционный крестьянский эстетический идеал женской красоты. Ее считали красивой, «Розой в Красном барете»: «сытая цветущая полная чёрнявая волос кудрявый»¹²⁰, «полная грудастая румяная»¹²¹. Оппозиция — «худенькая: щупленькая», «непривлекательная девка»¹²². Какой еще может быть идеал у часто голодавших бывших крестьян?

Е. Г. Киселева живет в сообществе, где норма задается мужчиной. Напомним: Отец и Муж пишутся с заглавной буквы. Как можно судить по запискам, нормальная семья — традиционная, с мужчиной во главе, с традиционным разделением ролей. «На производстве» это разделение не так уж ощущается. Например, невестка нашей героини работает в шахте, как и мужчины. Она — газомер. Домашние работы четко делятся на мужские и женские. У мужчин — ремонт, у женщин дети, кухня, огород, святая обязанность стирки. Мужчина не способен понять женщину: недаром наша героиня постоянно сокрушается об отсутствии дочерей.

Эта ситуация видится нашей героине нормальной. Однако традиционной семьи нет как нет. Пожарник Гавриил Киселев унесен войной. Он все время «женится», у него три брачных свидетельства одновременно. Второй брак Е. Г. Киселевой — результат абсолютной выживательной необходимости. Она не считает его «настоящим». Реальности этого брака посвящена значительная часть записок. «Я с ним была расписана был у меня брачный сним но он был фективный, потому что я не розвелася из Киселевым у меня два брачных из Кисёлевым и из Тюричёвым ну поскольку такая жизнь мне была из Дмитрием Ивановичем ненормальная, я тирялася взять развод из Кисёлевым, сиводня завтра и так дотянулося что ни тово ни другого браку недействительные»¹²³.

¹²⁰ ЦДНА, ф. 115, ед. хр. 3, л. 75.

¹²¹ Там же, ед. хр. 2, л. 9.

¹²² Там же, ед. хр. 1, л. 9.

¹²³ Там же, л. 42—43.

Мечта о правильном браке, однако, остается. Е. Г. Киселева в этой сфере, как и в других, пытается действовать «как положено», но опять не получается: «я взяла и переписала квартиру на него на Дмитрия муж-же хозяин, а он что устроил взял замкнул квартиру узял ключи и пошел стал у конце улице и смотреть на нас как мы будим просить его пожалуста упусти нас у хату, показывает нецензурные виразки на руках вот вам а не хату и ключи я хазяин а не вы идите куда хотите, ... но мы неростирялися вырвали замок и вошли в комнату обратно скандал да еще какой дошло до ЖКО. да назад переписали на меня хату. Померилися живем обратно с ним, а как живем и бог бачить»¹²⁴. Жизнь нашей героини представляется цепью неудач в попытках действовать «по правилам».

Отчего она многократно прощает непутевого мужа? Оттого, что отсутствие мужа ощущается как отход от нормы. Женщина зависима, у нее низкий статус в сообществе, если муж отсутствует: «Вот и сейчас мы вже старые, хотя у меня нету мужа хочу что-бы родычи собиралися у меня и дети дома в большие праздники да и вообще сейчас или время такое или я старая без мужа, так смотрит на меня как неугодный алимент, разве я такая старая? нет это стали такие родичи нещитают меня за человека что я без мужа, но какой не муж был Тюричев Дмитрий Иванович все ходили и родычи и товарищи. как говорят что когда муж есть то во дворе бур`ян неростет, все есть защита и внимание к тебе, не стали комне собиратся, если какой праздник то куда либо пойдут»¹²⁵. Баланс власти между полами не в пользу женщины. Уход от мужа принимает форму бунта¹²⁶. Уход совершился, героиня переживает эйфорию, но устойчивое ощущение вины воспроизводится.

Мир мужчин и женщин — один мир, возникший как продукт распада традиционного общества. Новый мир — Водочный мир. «У нашем доме их закаленных алкоголиков четыре а сколько их есть и женщины и муцины хотя сейчас сухой закон всярамно п`ют достают спертное вобщим свиня болото находит ... большой дом на девяности семей 6-й и большинство алкаголиков»¹²⁷. Членам этого сообщества хорошо знакомы симптомы хронического алкоголизма: «я ему говорю побольше пей водки, совсем испалиш лехкие, и желудок всегда будиш поносить, испалиш мочевоы вот тогда

---

¹²⁴ ЦДНА, ф. 115, ед. хр. 1, л. 88—89.

¹²⁵ Там же, ед. хр. 2, л. 35—36.

¹²⁶ Там же, ед. хр. 1, л. 73—74.

¹²⁷ Там же, ед. хр. 3, л. 45.

небудет держатся моча, вот тогда вспомниш Бабушку Женю, так будит как у Д.И. Деда Тюричева твоего Деда Неродного»¹²⁸.

Вообще в алкоголем дело обстоит неоднозначно. С одной стороны, выпивка — символ хорошей жизни: «...так она привыкла чтобы за ней ухаживали и были п`янки»<sup>129</sup>. Воскресный обед без выпивки — дело не вполне приличное. С другой, с алкоголем борются: «...что делать из алкоголиком, боримся всей сем`ей, я и сын его Отец Виктор, и Мария мать, и тесть Федор, и т`еща Катя и Жена Аня а он отговаривается ото всех, пропал мой внук от водки»¹³⁰. Жизнь идет вразнос.

Ощущается, тем не менее, что мы имеем дело с разной картиной распада традиционной социальности у мужчин и женщин. Женщина пытается в браке следовать традиционной морали. У мужчин эта мораль разрушена. Женщины воспроизводят традиционные ценности, обеспечивая функции сохранения жизни сообщества. Например, мужчины пропивают жалованье, но за счет огорода, кур, домашних запасов продолжается жизнь семьи.

В нашей культуре женщина воспринимается как материя, хаос, которому придает порядок именно мужчина. Встающая из записок картина обратная. Мужчина — разрушитель и носитель хаоса. Женщина — генератор порядка, носитель цивилизационных, умиротворяющих начал. Мужчинам, о которых пишет Е. Г. Киселева, как будто наплевать на выживание. У них разрушен механизм выживания, который у женщин сохранен. Женщина все должна сделать. Надо заработать деньги и трудовой стаж, надо не только вести хозяйство, готовить еду (картошечку с мясом и тормозки для мужей и сыновей-шахтеров), но и приторговывать (ковриками, зеленью с огорода), надо делать «консервацию», т. е. запасы на зиму, поднимать детей. Е. Г. Киселевой удавалось сочетать все эти виды деятельности. В ее записках есть замечательное описание удачного дня, к которому мы отсылаем читателя¹³¹.

Выполнение этих функций требовало, порою, сверхчеловеческих усилий. Был у Е. Г. Киселевой момент, когда она чуть было не сдалась, но все же вновь победила. Дело было в 1942 г., когда после перенесенных испытаний у нее началась депрессия¹³². Было ей 26 лет, но она не жила одним днем.

Нельзя сказать, чтобы счастье обошло наше героиню. А. Платонов заметил как-то, что «количество радости, оптимизма приблизительно

¹²⁸ ЦДНА, ф. 115, ед. хр. 3, л. 5--6.

¹²⁹ Там же, ед. хр. 2, л. 3.

¹³⁰ Там же, л. 7.

¹³¹ Там же, л. 31—32.

¹³² Там же 74—75.

одинаково, и оно, это количество, способно проявляться почти в любых формах, — в самой даже жалкой форме. Жизнь никто не может, не хочет откладывать до лучших времен, он совершает ее немедленно, в любых условиях»¹³³.

Пространство счастья Е. Г. Киселевой — особо выделенное в традиционной культуре время-пространство, предназначенное для полового и социального созревания молодежи¹³⁴. Вот, например, описание посиделок, «головокружительного» полового чувства: «Смотрим идут хлопцы из Дачи Калино-Попасной, мы одна одну подбадриваем давайте девки давайте петь песни хлопцы идут, и смотрим между ними идет Матрос на побывку...»¹³⁵.

Апогей ее короткого счастья — брак с Гавриилом Киселевым, пожарником и членом партии. Мы можем обозначить этот период как время, когда перед ней открылись возможности социальной мобильности. Это был брак в результате индивидуального выбора. Брак продолжался с 1933 года и до войны. Ее второй сын родился 22 июня 1941 г. — водораздел, после которого, как убеждена Е. Г. Киселева, вся жизнь пошла вразнос. Это молния, расколовшая ее счастье: « Красивое мое платья, кримдешинное, розового цвету, туфли модельные с розовинкой, и чулки под цвет туфель, мне было тогда 25 лет, едим на линейке надворе тепло, сонце такая хорошая погода, лошад коричневого цвету, все суседи завидували да недолго»¹³⁶.

Соотношение внешнего контроля/самоконтроля

Те, о ком пишет Е. Г. Киселева, напоминают детей. Люди, среди которых живет наша героиня, отправляют естественные потребности на глазах у всех, они не пользуются носовыми платками. На взгляд «культурного человека» они плохо себя контролируют, они не могут ждать, они легко переходят от эмпатии и слез умиления к агрессии — вербальной и физической. Они кричат громко, когда им больно, они легко плачут, одновременно они почти беспредельно выносливы. Они выносят боль, но они и достаточно легко наносят боль. Читая записки, нельзя не обратить внимание на удивительные контрасты в поведении, перепады в настроении. Конфликты привычно разрешаются с помощью непосредственного, без задержки, «нелицензированного» насилия. Физическое насилие в повседневной жизни не является необыч-

---

¹³³ Платонов А. Из записных книжек// Новый мир, 1991, № 9, с. 72.

¹³⁴ См.: Бернштам Т. М. Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX — начала XX века. Половозрастной аспект традиционной культуры Л.: Наука, 1988.

¹³⁵ ЦДНА. фонд 115. ед. хр. 2, л. 52.

¹³⁶ Там же. л. 44.

ным событием. Крик, рукоприкладство в бытовых конфликтах — привычная для нас картина жизни, особенно нефасадной — и в городе, и в деревне. Складывается впечатление, что участники конфликта испытывают удовольствие от борьбы, во всяком случае это — значимое средство снятия напряжения. Здесь нет садистского удовольствия от вида страданий ближнего, скорее речь идет о спонтанных выплесках энергии. Так или иначе, *внутренний контроль над проявлениями эмоций очень низок.*

Записки позволяют попристальнее взглянуть в ход развития конфликтов. Конфликт возникает легко, как бы на пустом месте, «вдруг». Рассмотрим несколько примеров. Пример первый: «В тысячу девятисот сорок восьмом году я приехала из Попасной както прыопоздала варить обед выбрала из печки и вынесла жужалку на улицу на кучу где была и ранше, но сосед вырвал у миня ведро и швернул проч, ну мы с ним поздорили сильно, он меня ударил об этом узнал Дмитрий Иванович ему сказали дети Витя и Толя мои сыны оны были еще маленькие, а Дмитрий Иванович был на работе пришел из работы и пошел до Коржова а был пьяный и побил Коржова, повибивал зубы...»¹³⁷.

Пример второй. Соседи мирно играют во дворе в карты и «вдруг»: «его как розобрало пьяный начал кричать одно и тоже а тут Гинько нес воду вода была возле Остапенковых, только из за угла стал выхотить Николай как он росходился кричить он твой любовник и начался крык драка...»¹³⁸. Ряд этих «примеров» может продолжить читатель, он будет достаточно длинным.

Встает вопрос, как интерпретировать ситуации таких конфликтов? Представляется, что богатым теоретическим потенциалом для такой интерпретации может служить концепция цивилизации Н. Элиаса¹³⁹. Для него способность каждого члена общества себя контролировать, наряду со способностью контроля над социальными сетями и интерперсональными связями — важный критерий цивилизационного развития того или иного общества¹⁴⁰. Именно это позволяет проследить теснейшую связь между структурами общества и социальной личностью. Анализируемый документ предоставляет широкие возможности подобного анализа.

Переменчивость настроения, частое переключение из одного модуля в другой: от веселья к печали, от любви к ненависти, от покоя к раздражительности — не особенности темперамента, но *социальное качество*

¹³⁷ ЦДНА. ф. 115. ед. хр. 1 л. 44—45.

¹³⁸ Там же. л. 69—70.

¹³⁹ См. *Elias N. The Civilising Process. V I—II* Oxford, Blackwell, 1978: 1978, 1982; *Elias N. What is Sociology?* N Y Columbia Univ. Press, 1978.

¹⁴⁰ *Elias N. What is Sociology.* P. 156—157.

во. То, что в традиционном обществе, особенно на ранних этапах его развития, было присуще всем социальным слоям, а нынче сохраняется в народных низах. Поведение людей, находящихся на нижних ступенях социальной иерархии, отличается спонтанностью и не подвержено строгому регулированию. Степень самоограничения и самоконтроля низка. Способность к подавлению аффектов ради рассчитанного и выверенного поведения практически отсутствует.

Трудно говорить о каком-то роде рациональности. Люди не только слабо контролируют свои аффекты. Отсутствует, например, отложенное потребление как симптом целерациональности: «Получает он денги выслугу лет три тысячи семсот говорю давай положу на книжку хоть немножко на черный день или какой случай, неада ложить, ну тогда купили кабана уже готового кормящего зарезали, друзья не выходили из хаты пока не съели усега кабана и сказать нельзя было ничиво на столе не принималася сковородка жариного сала, мяса, водки каждый день»¹⁴¹.

В процессе исторического развития имеет место все большее разделение социальных функций. Индивиды должны подстраивать свои действия к действиям все возрастающего числа «других». Отсюда рождается изменение в самом способе рассмотрения других. Индивидуальный образ других «психологизируется». Восприятие других становится богаче в нюансах, и свободнее от немедленной и эмоционально спонтанной реакции. В сообществах с низкой степенью разделения социальных функций, где цепи взаимозависимости коротки, а жизнь — более опасна и непредсказуема, «другие» воспринимаются «просто» как друзья или враги, хорошие или дурные. Соответственно и реакции единообразны и неконтролируемы. Е. Г. Киселева тоже воспринимает людей «просто». Об этом свидетельствует, в частности «агиографический» характер описания «других», даже если этот другой — любимый муж. Отсутствуют способы вербального представления любовного чувства: «А потом взял меня за грудь, прислонился и поцеловал»¹⁴².

Опасности, которые испытывают люди, среди которых живет Е. Г. Киселева, равно как она сама, в значительной степени прямые физические опасности: голод, бедность, насильственная смерть. Подобные обстоятельства не стимулируют развития *эффективных способов самоконтроля*. Люди, которых мы встречаем на страницах рукописи Е. Г. Киселевой, не «умиротворены». Жизнь городских низов свидетельствует: уровень открыто выражаемой агрессивности высок. Надо полагать, что такие социальные пространства в российском обществе обширны.

---

¹⁴¹ ЦДНА, фонд 115, ед. хр. 1, л. 53—54.

¹⁴² Там же, ед. хр. 2, л. 53.

Городскую (и полу-городскую) жизнь сообщества, к которому принадлежит Е. Г. Киселева, не стоит в этом отношении противопоставлять ее прошлой жизни, протекавшей в традиционном крестьянском обществе. Ее текст — еще одно свидетельство того, что отнюдь не вся жизнь в традиционных обществах окрашена теплым чувством гармонической общности и солидарности, о которых писали теоретики от Тенниса до Редфилда¹⁴³. Отечественная исследовательница крестьянской культуры М. М. Громыко представляет деревенское общество гармоничным и умиротворенным, где люди и социальные функции друг к другу подогнаны, где конфликты привносятся только извне. Пишущие о сельских обществах явно или неявно полагают, что конфликты в этих обществах не являются сильными, а чувство дружбы и единства было развито в большей степени, чем в «больших» городских обществах¹⁴⁴.

Проблема представляется более сложной и многослойной. Нестабильность в отношениях и там явно присутствует. Воспоминания Е. Г. Киселевой о начале жизни содержат постоянные упоминания о жестоких конфликтах: «и истех пор Мама нестала из Параской дружить сволоч а не суседка. Мама все это говорила дома, на людях не-звука, а сколько жили не здоровались до 1941 года когда началась война и она погибла мама»¹⁴⁵. Агрессивность также высока. Помимо с передаваемым практически (через обычай и ритуал) неявным знанием «запись на теле» — основная форма научения детей: так им объясняют, что можно, чего нельзя. В детской микросреде установление балансов власти на микроуровне происходит также через применение физического насилия: кто победит¹⁴⁶. Однако в конце концов происходит умиротворение: опять-таки за счет механизмов традиционного общества (через обычай и ритуал, шлифующую силу общественного мнения). В этом смысле общества традиционные—высокоцивилизованные, ибо там существуют тысячекратно опробованные и действенные способы управления конфликтами.

В новой общности (полу-городская соседская общность) старые способы разрешения конфликтов и противоречий уже не работают. По запискам Е. Г. Киселевой прекрасно ощущается, как разрушалось традиционное общество «внизу», в тех социальных пространствах, которыми оно держалось. То, что раньше было невозможным, становится

---

¹⁴³ *Toennies F.* Einführung in die Soziologie. Stuttgart: Enke, 1931; *Redfield R.* The little community and peasant society and culture. Chicago; London, Univ. of Chicago Press, 1973.

¹⁴⁴ См.: *Громыко М. М.* Традиционные формы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. М.: Наука, 1986; *Громыко М. М.* Мир русской деревни. М.: Молодая гвардия, 1991

¹⁴⁵ ЦДНА. фонд 115, ед. хр. 2, л. 38.

¹⁴⁶ См напр. Там же. 39–41

возможным. Например, традиция заставляет невестку подчиняться свекрови, выполнять определенные домашние работы, вообще «проявлять уважение». Когда скрепа обычая распадается, перестают подчиняться невестки. Это подчинение отнюдь не замещается каким-то новым уровнем отношений, оно просто прекращается. Конфликт становится более жестоким и неконтролируемым.

Свекровь приходит в дом сына с просьбой помочь по хозяйству, ожидая, что невестка будет столь же покорна, как сама она в молодости: «...а она мне говорить выйди схаты меня так и сорвало ах ты идиотка, ты меня будишь выгонять из хаты, когда я тебе все в квартиру придбала крала от Тюрича, и тебе давала, и хату из Нач.ЖКО договорилася, дала ему денги, что-бы вас не вигнали из квартири, когда Райка ваша уехала, а ты меня из сыновой хаты выганяеш? сволоч ты схватила Я щетку да её по очкам ах ты сволоч неблагодарная иш ты как низко опало отношение у ния до меня, а она начала бить меня за мою доброту сильная молодая, да хто я чужая женщина свекров`я. а я что нервно-больная вытрипаная, она мене волочила за волосы аж надвор как хотела бесстижая сволоч и суседи видели Ерема и Цыган говорят вот так невестка»¹⁴⁷. Е. Г. Киселева отнюдь не является только жертвой. Когда можно, она тоже бьет. Мнение соседского сообщества (в лице Еремы и Цыгана) существует, но оно утратило умиротворяющую, цивилизующую силу.

Текст Е. Г. Киселевой, взятый в социокультурном аспекте, — крик об отсутствии традиционных ценностей. Действиями Е. Г. Киселевой управляют практические схемы, предписывающие порядок действия, соответствующие принципы иерархизации, деления, сами способы видения социального мира¹⁴⁸. Эти принципы — ее инкорпорированное крестьянское прошлое. Она постоянно натывается на то, что принципы не работают, коммуникативная компетенция не помогает, а код оказывается практически неприменимым. Записки Е. Г. Киселевой можно воспринять как историю распада традиционных ценностей, обычаев, порядка, лада, которые ничем другим не замещаются. Во всяком случае, вопрос о новых кодах остается открытым. Диспозиции, определяемые габитусом, наталкиваются на препятствия в процессе функционирования, ибо они объективно приспособлены к условиям, которых больше не существует. Диспозиции пережили социальные и исторические условия, в которых они возникли. Е. Г. Киселева почти

---

¹⁴⁷ ЦДНА. ф. 115, ед. хр. 1, л. 92—93.

¹⁴⁸ См. об этом. Бурдые П. Кодификация// Бурдые П. Начала. М., 1994, с. 121—124; Барт П. S/Z. М., Ad marginem. 1994, с. 32—33

ничего не может передать своим сыновьям, разве что посоветовать в дорогу всегда брать иголку с ниткой.

Так или иначе о проявлениях повседневного насилия мы читаем почти что на каждой странице. Как все же происходит умиротворение? Во-первых, виновника стараются тут же наказать, посредством прямого физического насилия. Баланс власти устанавливается тут же, не сходя с места. Что-то напоминающее обычай талиона сохраняется, однако месть осуществляется не как долг.

Существуют и более сложные способы примирения. Как известно, суд в советском обществе воспринимается «широкими народными массами» не как правовое пространство разрешение конфликта, а как место наказания: *«Прокурор на наше счастье и покой поднял окровавленные руки»* — из городского фольклора. Предпочтение явно отдается суду не по закону, а по правде и совести. Они не знают, что такое правовое пространство разрешения конфликтов, но «чуют», что оно отсутствует: *«У нас в г.Первомайке как у Фашистов никаких исхождений нету для человека закон, закон черти их взялиб, ни Армия ни Рибенек, судят сами без виновника может что человеку нада отменить по Закону. и небылоб санкции прокурора нет лижбе калым, животы понаедали и не приступи до их»* ¹⁴⁹.

Инкорпорированные коды традиционного общества придают уверенность в собственной правоте. Они не понимают, отчего они не могут наследовать квартиру родственницы, коль скоро они за ней ухаживали и сами ее похоронили, т. е. несли расходы на похороны, сделав все «как положено». Как несправедливый воспринимается институт прописки.

Тюрьма, лагерь, «зона» — значимый элемент повседневности, который всегда незримо (или зримо) присутствует: *«глянула возле его подезда стоит машина, критая Будка я думала чёрный Ворон за ним приехала, уменя огнем палохнуло сердце, ой Боже мой, пошла надела очки вышла на балкон рассмотрелася а то аварийная машина немножко отошла Успокоялася»* ¹⁵⁰.

И вот попадания-то в сферу действия централизованных систем насилия они стараются всеми силами избежать, уйти от явного столкновения с властями, обретая контроль над конфликтной ситуацией «домашними средствами». Вообще-то советское общество для них место, где *«обязательно накажут»*. Но ведь уходят, предпочитая разборки своими силами, в своем кругу, осуществляя не только немедленное физическое насилие, но и своего рода торговлю и мену.

Вот как был разрешен бытовой конфликт, который мы обозначили номером первым и который закончился выбиванием зубов соседу: «Тот

¹⁴⁹ Письмо Е. Киселевой от 13.01.80 // ЦДНА, ф. 115, ед. хр. 7

¹⁵⁰ Там же, ед. хр. 2, л. 83.

подал на Дмитрия в суд, он же мне муж черт его взялбе, я давай ходить просить Ваня, Поля простите ему пожалуста он был пьяный дурной, нивкакую нехотят ему простить, тогда Дмитрий Иванович уже на работе начал просил начальство Оны оба работали на шахте Первомайской и Коржов и Тюричев, ну нач. движения бил Селин Иван Захарович да помиритесь-же начал он его просить ну Иван Коржов согласился забрал из суда документы я ему говорю бери что хочиш хотя сапоги, или гармошку, у нас была или пальто, он сказал что сто рублей ну мы вже согласилися чёрт сним из ста рублями лижбе простил, Я говорю туда дверь широкая аоттуда узкая из тюрьмы Я пошла в контору выписала сто рублей тогда была тысяча, все было на тысячи, принесла а он взял только 800 руб. Ну и он Коржов неуставил зубы сибе, а пропили все до копейки, и померилися как сто пудов из плечей снято. ой господи сколько пережитков я перенесла с этим мужем Дмитрием Ивановичем Тюричевым»¹⁵¹.

Еще пример разрешения конфликта, на сей раз происшедшего в семейном клане: «Киселёва Евгения Григоровна подала на вас в суд, но участковый их харашо знал, идите просите её ... Я говорю ну ладно. Кладите тысячу рублей на стол тогда я с вами помируся, я куплю путевку на курорт подличуся, тогда померюся и заберу документы из суда, оны положили на стол тысячу рублей старыми Я пошла забрала в суде документы, вот вам наука чтобы не ходили в уборную без друка, а то я буду за сто грам продаватся, свое здоровя дарить оно и так розтрёпаное дальше некуда»¹⁵².

Примерно в том же роде разрешаются конфликты на производстве. Вот пример ситуации, когда общность защищает своего члена от попадания в орбиту правосудия: «Было и так, он работал на Полтавской шахте подменял завшахтой Ковригу шахтёнка малинкая была, а в то время была карточная система в тысяча сорок седьмом году получил на работчих хлебные карточкки трехразовки одноразовки талоны, и аванс свой и товарища Каракулина Дмитрия, десять тысяч облигаций, все получил и пошел в пивнушку отвести душу саванса, и всё это вытянуто в певнушки в Первомайки ... Я пошла на шахту начала просить работчих простите пожалуста его дурака пьяницу. Ну что если его заберуть и посадят в тюрьму дадут ему срок, а этого не вернеш все утеряное дневные талоны, не умрем говорить люди, хотя и голодные но простим ему дураку алкого-

---

¹⁵¹ ЦДНА, ф. 115, ед. хр. 1, л. 45—46.

¹⁵² Там же, л. 81—82.

лику я получила алименты на детей, и отнесли этому товарищу должок а самы какнибуть пережили, уладили это дело»¹⁵³.

Те же способы бытуют и позднее, в мирные и относительно безопасные годы застоя. Наша героиня, работая сторожем в гараже случайно проспала кражу. Точно так же это мелкое по сравнению с вышеупомянутым случаем дело тоже «уладили»¹⁵⁴.

Описанные способы разрешения конфликтов скорее старые как мир (социальный мир) способы жизни вместе.

Этика выживания

Сообщество, в котором живет Е. Г. Киселева, выживает, используя испытанные социальные техники и образцы, представленные наиболее зримо в формах крестьянского повседневного сопротивления¹⁵⁵. Здесь культивируются ценности равенства, не столько в смысле перераспределения всего и вся, сколько в смысле права каждого на существование, на жизнь. Здесь сохраняется род моральной экономики, что-то вроде крестьянских «кусочков», когда голодному соседу отрезается кусок даже от последней краюхи хлеба¹⁵⁶. Это — обычай как способ совместного выживания, встроенный в тело.

Мы опять-таки имеем дело со множественной, полифункциональной социальной связью, базирующейся на личной доверии. Современные функциональные отношения переводятся в терминах личной, короткой связи. Текст Е. Г. Киселевой полнится случаями подобной взаимопомощи.

В записках есть пример воспроизводства механизма «кусочков» в новой уже городской ситуации, в «большом» обществе. Наша героиня, работая во время голода 1933 г. в столовой, спасает шахтеров от голода, подкармливая их хлебом. Она «экономила» хлеб, утаивая талоны от положенного уничтожения огнем. В послевоенные годы дочь одного из этих шахтеров спасает в свою очередь ее, делясь краденой колхозной картошкой¹⁵⁷.

В процессе интерпретации такого рода ситуаций достаточно часто происходит перенос и модернизация понятий. Возникает соблазн полагать, что эти люди так поступают оттого, что моральны и «высокодуховны», что следуют моральному императиву, в то время как они скорее выполняют некий социальный запрет. В их тело встроены тех-

¹⁵³ ЦДНА, ф. 115, ед. хр. 1, л. 43—44.

¹⁵⁴ Там же, ед. хр. 3, л. 30.

¹⁵⁵ См.: *Scott J. Weapons of the Weak. Everyday Forms of Peasant Resistance*. New Heaven; London: Yale Univ. Press, 1985.

¹⁵⁶ *Энгельгардт А. Н.* Из деревни. 12 писем. 1872—1887. М.: Мысль, 1987, с. 56—60.

¹⁵⁷ ЦДНА, фонд 115, ед. хр. 3, л. 70—72.

ники выживания общности. Во всяком случае мой опыт исследования человеческих документов об этом свидетельствует.

Вообще-то все способы действия, способствующие продолжению жизни, хороши, особенно если продолжение жизни под угрозой. Надо помочь родственникам, даже если они — «седьмая вода на киселе»: «я их приняла покупала вошсы почисала, глаза больные позакисали я их лечила мочой»¹⁵⁸.

Можно и украсть (например, колхозные тыквы, чтобы покормить детей), можно спиковать выгадать на кусок хлеба¹⁵⁹. Е. Г. Киселева несла в своем теле в форме неявного практического знания представления об испытанных способах социального выживания и применяла испытанные тактики даже тогда, когда ее жизнь относительно наладилась. Она вязала коврики и продавала их на рынке. Она «жила бутылками здаю вот мне и добавок к зарплате а свою зарплату я ложила на книжку сберегательную»¹⁶⁰.

Проживая жизнь, Е. Г. Киселева обучалась и новым для себя способам жизни, овладевала новыми для нее социальными изобретениями. Одно время она работала в магазине. Она как на духу выкладывает как именно она научилась обманывать покупателей: «до 1941 г. я работала у магазине и чесно и обманывала людей»¹⁶¹. Речь идет о новых для бывшего традиционного человека способах перераспределения общественного богатства. Такими стратегиями овладевали многие. В данных записках этот процесс объективирован.

Е. Г. Киселева скорбно размышляет об упадке обычая соседской взаимопомощи, о распаде других традиционных поведенческих кодов. Героиня наша продолжает помогать, но взамен не ожидает ничего получить: «такой урожайливый год 1984. Все овощи есть фрукты, яблоки вышни, В зеленых магазинах всё есть лук, картошка морква, свекла, чеснок, перец берите питайтесь только зачто? брать? оба лодари работать нехотят, а работают то все денги пропивают. Я пошла в зелёный магазин взяла дажет мочёные кавуны все есть, Ленин, говорил хто работает тот и ест. Ларискин муж детям отец платит алименты регулярно вот она и сидит не работает. а сичас запила, как сичас Водочный мир, все люди подурели от Водки. и её мужа Сашу выгнали из работы тожеть за водку был п'яный на работе, Алиментов нету нечиво получать нечим жить и вот труба как она пишет в записки а я ведь Бабушка. глянула какой Юра голодный душа заболела покормыла

¹⁵⁸ ЦДНА, ф. 115, ед. хр. 1, л. 75.

¹⁵⁹ Там же, л. 63.

¹⁶⁰ Там же, ед. хр. 3, л. 20.

¹⁶¹ Там же, л. 57—58.

его и дала Ведро картошки, Банку литровую Вареня вышневого, лук крупы пшеничной ушки мучные, пусть варят суп детям её, дала яблук свежих, пусть дети едят хотя они неродные мне все же их жалко»¹⁶². Перечень того, что есть в магазинах и у нее самой в закромах, ассоциируется с метафорой пира жизни. Ее родные не в состоянии в нем участвовать, а ей так хочется, чтобы они на пиру побывали.

В современных обществах существует не имеющее параллелей многообразие досуговых активностей. Большая часть их, включая спорт, служит не только для снятия напряжений, канализации аффективного, либидинозного, но дает возможность для неагрессивного возбуждения¹⁶³. В ряду досуговых деятельностей и способов проведения досуга упоминается клуб, где смотрят кино, хождение в гости. В мире Е. Г. Киселевой нет сложившейся досуговой области, где происходило бы контролирование иначе «расконтролированных» эмоций. Нет упоминаний о спорте, об играх. Даже праздник в его релаксационной и компенсаторной функции практически исчезает. И советские и религиозные праздники соблюдаются свято, но они вырождаются в пьянку. Алкоголь видится единственным компенсаторным средством.

Социальные атрибуты подобных соседских общностей такого рода довольно хорошо описаны социологами (главным образом западными), пишущими по разделу «культура бедности»¹⁶⁴. Это низкий уровень образования, неквалифицированный труд, разветвленная сеть родственных связей, мужское доминирование, жесткое разделение ролей в семье, господство норм агрессивной мужественности, интенсивное чувство привязанности к «мы-группе» и интенсивная враждебность к «они-группе».

Документ свидетельствует, что в одном и том же обществе могут одновременно существовать люди с разными структурами личности. «Грубые» люди, которых описывает Киселева, и от которых она сама себя не отделяет, цельны. У них нет притязаний на какой-либо престиж, а значит они обладают значительно большим диапазоном разрядки аффектов. Они живут полно в соответствии с обычаями своего круга. Недаром специалисты отмечают, что культура бедности — культура гедонистическая. Быть может, здесь не так уж много радости, но полнота жизни испытывается в полной мере. Полна чаша жизни. В нашем случае мы име-

¹⁶² Там же. л. 7—8.

¹⁶³ См.: *Elias N., Dunning. E. Quest for Excitement: Sport and Leisure in the Civilising Process.* Oxford: Blackwell, 1986.

¹⁶⁴ См. например: *Lewis O. La Vida.* N.Y. Random House, 1966; *Lewis O. A study of slum culture.* N.Y.: Random House, 1968; *Valentine Ch. Culture and Poverty.* Chicago; London: Univ. of Chicago Press, 1968. У нас эти исследования только начинаются. См. напр.: *Ворожков Е. М., Фолин Е. А. Типологические критерии бедности// Социологический журнал, 1995, № 2; Ярошенко С. С. Синдром бедности// Социологический журнал, 1994, № 2.*

ем дело с сообществом такого рода, живущим на отечественной почве. Текст Е. Г. Киселевой — его самописание.

Малая общность, большое общество и язык идеологии

Выше говорилось о впечатлении, что эти группы обитают в стороне от дорог Большой истории. Однако они развиваются в рамках государства и большого общества, они вплетены в систему функциональных связей, в сложные социальные конфигурации. Они испытывают давление и государства, и системы образования, со стороны других социальных групп, т. е. главных образом-извне. Попробуем посмотреть, каким образом атрибуты большого общества входят в жизнь малой общности, имея ввиду, что о новых средствах коммуникации уже говорилось. Кстати, включение в длинную социальную связь происходит и через добычу еды: «Г. Муром питаются из Москвы мясным говяжьей свиной»¹⁶⁵, которые возят в Ведре.

Имена довоенных вождей практически отсутствуют. Имя Ленина упомянуто два раза, из них один в уже приведенном контексте — в качестве компонента присловья. Сталин упоминается один раз в связи с войной: был он «милостив и доверчив», не подозревал, что Гитлер — «игаист человеческого существования»¹⁶⁶. 22 июня 1941 — единственная историческая дата, которую Е. Г. Киселева упоминает. Слишком многое для нее в тумане: «толи революция то ли Война»¹⁶⁷. Большой Истории, с которой постоянно соотносятся записки «культурных», у Е. Г. Киселевой нет.

Записки — еще одно свидетельство тому, что школами держатся цивилизации, что чувство истории не является самоочевидностью, что оно только культивируется. Е. Г. Киселева, проучившаяся только 5 лет в сельской школе, обрести его не сумела, даже до «Краткого курса» не дошла. Ее время — не бесконечная стрела Прогресса.

В записках нет ничего ни о репрессиях, о раскулачивании, ни о лагере (исключение — упоминание о немецких лагерях для военнопленных, и о наших лагерях для немцев-военнопленных). В последнем случае она подчеркивает, что пленные немцы получали те же 1200 г хлеба, что и наши шахтеры. Жизнь в лагере и за пределами лагеря не слишком отличалась по степени насилия и агрессивности. Нет между ними демаркации. Хотя, как свидетельствует приведенный выше отрывок о «черном вороне», чувство страха возникает легко.

---

¹⁶⁵ ЦДНА, ф. 115, ед. хр. 3, л. 34.

¹⁶⁶ Там же, ед. хр. 2, л. 12.

¹⁶⁷ Там же, ед. хр. 3, л. 69

Как Е. Г. Киселева вступает в систему длинных социальных связей большого общества? Вот, например, местному начальству, которое знают в лицо, не доверяют. Близкая власть, естественно, несправедлива. Справедливости ищут у власти далекой, представленной, например, В. Терешковой или Л. И. Брежневым, «Далекие» — где-то в центре, а по отношению к «ближнему кругу» — на периферии. Письмо, написанной бабушкой от имени внуков, относится к речевому жанру крестьянской челобитной.

«Я писала Терешковой Валентине Владимировне, помогите пожалуста нашему горю. вот такого содержания письмо. милая женщина наша защитница мира женщин и Дидей дорогой наш человек от горя и беды я послала вам 11/XI 1979 письмо а вот нам прислали из горисполкома свое решения выселять, судить, из квартиры как я вам уже писала это пишу я на имя Анны Ф что у миня маленькой ребенок родился 1979 г. 5 сентября. Мы не приписаны в этой квартире Крупская 9 кв 6 наша бабушка а моя сестра умерла 17/X 1979 г. и мы остались в этой квартире. мы за бабушкой ухаживали за больной и похоронили за свой щёт а похороны обошлись немало Я не работаю в декрете посколькo у меня маленький ребенок, работала Токарем муж работает Сварщиком Донецкий ЦЭМ цех поизготовлению обсадных труб, нам по 20 лет нам негде жить, с припиской очень трудно и мы хотим что-бы нас приписали в эту квартиру Крупская 9 кв.6, и не беспокояли судом и Милицией мы оба комсомольцы в трудное время в стране мы всегда будим впереди. Стоим на очереди на квартиру 3тий имеется отношения из производства в Горисполкоме, помогите пожалуста. Киселева Анна Федоровна
Киселев Юрий Викторович»¹⁶⁸.

Послав письмо Терешковой, Е. Г. Киселева читает молитву: «...молю бога что-бы Юра из своей симей остался в этой квартире, господи помоги нам грешным, и читаю отченаш»¹⁶⁹. Совмещение письма и отрывка о молитве позволяет ощутить, что и письмо «наверх» и Отченаш выступают в одной функции: имеет место взывание к «высшей инстанции». Обращение к кодифицированному языку происходит, когда говорящему или пишущему надо подчеркнуть объективность высказывания. Кстати, чтение записок развеивает расхожее убеждение в иждивенчестве «совка». К властям обращаются как к Господу Богу, но рассчитывают больше на себя самих. Понятно, что часто помяная судьбу, какую-то часть ответственности стремятся с себя снять.

¹⁶⁸ ЦДНА, ф. 115, ед. хр. 3, л. 25—26.

¹⁶⁹ Там же, л. 18.

С одной стороны, мы являемся свидетелями попытки вступить в длинную функциональную общественную связь, переводя ее на знакомый язык связи личного типа. С другой — стремление использовать общий риторический языковой код советского общества. Попытка навивная и неуклюжая, но именно она позволяет ощутить прагматику этого кода. Так эти люди производят отношение к всеобщему, универсальному, обращаются к понятной всему обществу аргументации. Еще один пример. Е. Г. Киселева обращается к жестокосердому начальнику: «Какой вы несознательной, вы партийный а он комсомолец если чуть в стране стрясётся вы-же вместе, впереди сражались пойдете, в него пришло сознание спросил, а где он что не пришел сам а бабушка за ниво пришла, я говорю он на работе какая разница. ну я уже тут она, еслиб Юра был в это время тут мне кажется он-бе взял трубку и позвонил до Письменого (фамилия начальника. — *Авт.*) нач Ж.К.К»¹⁷⁰. Отчего к начальнику «вернулось сознание», потому, что жалко ему Е. Г. Киселеву? Оттого, что он услышал знакомые слова и встрепенулся как полковая лошадь? А может быть, в силу того, что Е. Г. Киселева, цитируя официальный дискурс (метанарратив), не только указывает на объективность высказывания, но и обозначает факт родства. Это, кстати, одно из немногочисленных свидетельств неавтоматичности действия. Бабушка советует внуку в подобных ситуациях быть «немножко артистом».

Выше говорилось о Телевизоре, компенсирующем отсутствие привычного круга соседей и родственников и открывающим новые горизонты: «...телевизор лучшей друг в комнате усе услышеш и увидиш и розвлечение ...»¹⁷¹. Именно через телевидение входит в сознание политический дискурс. Телевизор у Е. Г. Киселевой появился при Брежнев. Она «проспала» Сталина, но Брежнев прочно вошел в ее жизнь. Это вхождение происходит постольку, поскольку этот дискурс способен предстать в контексте личного опыта: «Сичас сижу и смотрю Телевизор как Брежнев Л.И. в Германии с нашим посолством и ему вручают Хорекен германский руководитель страной орден высшей наградой германской Демократической республики, а также съехались социалистические страны руководители, смотрю на них все люди как люди, нет разницы между народами, а вот на немцев немогу смотреть равнодушно аны наши враги а теперь цилуют нашего любимого и защитника мира Брежнева Л.И. как вроде такие хорошие гады проклятие розкрываются мои раны хотя оны комунисти, сидят на креслах в дворцах культуры жизнерадостные одети прилично а мне все кажется оны в тех шинелях в зеленых,

---

¹⁷⁰ ЦДНА, ф. 115, ед. хр. 3, л. 28—29.

¹⁷¹ Там же, л. 6.

в сапогах с подковами, который очуается ихний стук шагов и собственная пичаль на душе томится до сих пор, и все думается: что оны нас обмануть так как в 1941 году»¹⁷². Вообще она иностранным руководителям не очень-то верит, улыбка Рейгана кажется ей фальшивой. Но, с другой стороны, «люди есть люди хоть оны наши Враги»¹⁷³. Враг (нечеловек) превращается не в друга, но в человека. Читатель киселевского оригинала обратит внимание на те места, где описывается, как «советские» и «немцы» вместе хоронят, вместе вытаскивают корову из подвала.

В противоположность советской интеллигенции Е. Г. Киселева относилась к Л. И. Брежневу хорошо. Он для нее вроде царя Александра III—миротворца: «Брежнев Лионид, И, за границу ездил и завоевывал дружбу между нашей и заграничными людмы обаятиями и поцелуямы»¹⁷⁴.

Е. Г. Киселева продолжает жизнь благодаря собственной силе и vitalности, умению терпеть и браться за любую работу, однако, благодарность и чувство удовлетворения выжившего она переносит на представляющих власть. Наверное оттого, что чувствует себя игрушкой в руках надличностных социальных сил.

***

Записки Е. Г. Киселевой прочитаны. Опыт чтения полезен был прежде всего тем, что текст сопротивлялся, противодействуя свободному перемещению слов в пространстве. Он ставил вопросы, ответы на которые еще предстоит искать.

Вопросов таки немало. Одни — на грани лингвистики и социологии, философии языка. Они касаются социального распределения языка, соотношения вербальных и невербальных стратегий, речевых и ментальных клише, дискурсивного и денотативного письма. Другие — социально-философские. Они касаются малоисследованной области логик практики.

Возникли и проблемы, связанные с интерпретацией социально-исторических процессов в России XX века.

Работая на материале западных обществ, Н. Элиас полагал, что централизация насилия, монополизация его государством, приводит к появлению на исторической сцене людей с развитыми механизмами самоконтроля. По его мнению, там, где установлена государственная монополия на насилие, снижается степень насилия частного, и это помогает снизить общую степень насилия в обществе. Применимо ли это теоретическое положение к советскому обществу, если судить по этим запискам?

¹⁷² ЦДНА, ф. 115, ед. хр. 2, л. 11—12.

¹⁷³ Там же, ед. хр. 3, л. 69

¹⁷⁴ Там же, ед. хр. 2, л. 90

У нас имело место культивирование самоконтроля, род «репрессии по отношению к самому себе», но в иных социальных пространствах. Это советский «средний класс», в котором мы можем зафиксировать и потребность в управлении эмоциями, и высокую степень стыдливости, и наличие дифференцированных кодов поведения, и стремление к обозначению социального отличия через «культурность»¹⁷⁵. Однако социальное пространство последнего было достаточно узко и тесно. Слишком большое место занимают пространства, подобные тому, о котором идет речь в тексте Е. Г. Киселевой. Наличие централизованной системы насилия, не снижает степени насилия повседневного. Существующие внешние социальные запреты не превращаются в органический встроенный самоконтроль. В то же время, раз в каких-то ячейках общества не произошли психологические сдвиги, так не возникла способность к самоконтролю. Отсутствие этих систем самоконтроля только увеличивает мощь систем централизованного насилия, хотя, как говорилось выше, минисообщество старается ускользнуть.

Встает и вопрос о том, каким образом исследовать «культуру бедности» нашего общества. Являются ли ценности сообществ, аналогичных тем, в котором жила Е. Г. Киселева, отклонением от господствующей системы ценностей? Если нет, то тогда какая именно система ценностей является господствующей? Да и можно ли с позиций постклассических методологий говорить о господствующей системе ценностей и отклонениях от нее? Если возникли новые социальные коды, то каковы они, помимо тех, что выражены в официальном кодифицированном языке?

Российский опыт XX в. при всей его уникальности может претендовать на универсальное значение. Не одно поколение и не один раз пребывали в состоянии на грани социального бытия. Люди не только испытывали голод, холод, угрозу физическому существованию, они ощущали распад социальных связей, опасность превращения общества в необщество, в пространство войны всех против всех. Слишком часто они хоронили без гробов и ели несъедобное. В условиях снижения онтологической безопасности культивирование цивилизационных качеств, сопряженных с усложнением социальной связи, с культивированием различных средств самоконтроля, оказывается невозможным. Опасности такого рода ощущаются и в наши дни. Более того, этот опыт представлен в виде инкорпорированной истории, в форме социальной памяти. И первое и второе выступают в качестве предварительного условия процессов, развертывающихся сегодня.

---

¹⁷⁵ См. подробнее: *Козлова Н. И.* Горизонты повседневности советской эпохи: Голоса из хора. М.: ИФ РАН, 1996.

всех иди куда уходи
да ты же говорила что
завтра у Кадивку пое-
дши на рынок, да я гово-
рила ну ты ушла нав-
сегда, не хочу твоих де-
тей и тебя, не студи,
не беспокой меня и моих
детей, да открой же,
иди и покажешь мне
открою, когда ты был
тверезый и тебе сказала
еще раз сделаем увидим
то больше ты в этом
доме не существуешь и
тебе это сказала ты
узнал мою слабость
и делаете это хотите
издеваются все, Надойной

КИСЕЛОВА, КИШМАРЕВА, ТЮРИЧЕВА

я так хочу назвать кино *

ЦДНА, фонд 115, оп.1, ед. хр.1

Тетрадь 1

- 1 В детстве я жила невесельма матерьялно хорошо, семья моя была большая. Отец, мать, систра Нюся, Вера и два брата - Ваня, Витя и я. 17 лет я вышла замуж. Это в 1933 году. Был у меня муж Киселев Гаврил Дмитриевич. Жыли мы с ним 9 лет было у нас два сына Витя и Толя, рожденные в 1935 году 5. 1У, а Анатолий с 1941 г. 22 июня. Жили мы с мужем очень хорошо, но когда началась война в 1941 году она нас розлучила навсегда. и начались мои страдания. Мой муж Киселёв Г.Д. работал до войны до 1941 года в Пожарной команде, ровно 10 лет, когда началась война году его вакуировали с машинамы назначили его потому он был партийный, и авторитетный командир в пожарной доверенное лицо какому можно доверить всё социалистическое имущество. Когда началась война меня он с детками отправил до мамы и отца в хутор Новозвановку Попаснянского р/н, где мое детство проходило в этом хуторе, а сам поехал вакуировался из машинамы в Г.Саратов. И в скором времени Новозвановку захватили Немцы, это было в сентябре 1941 года у миня на руках был маленький ребенок грудной Толя
- 2 было ему 4 месяца, и фторой 6 лет сын Витя. Была холодная осень дожливая сырая. Мы сидели в подвале начался бой этим временем упал снаряд в хату и стен не осталось. Моя мама до этого, пошла подтянуть часы стенные, и тут ее накрыло розорвался снаряд прямо в доме упал потолок и стены на ниё и ее роздавило не вернулась она у подвал погибла, бил и отец в доме его ранило вногу вынесло, выкинуло до сарая и ранило в ногу, совсем неотбило, а на чашечки телепалася нога я его оттащила в соседскую комнату к суседкии завязала ногу полотенцем, сын Витя прибежал комне слепим засыпало ему глаза но через два дня отошло он стал видеть, я думала мой

---

* Название в оригинале предпослано 2-й тетради.

Цифры слева от текста обозначают листы оригинала-рукописи.

мальчик будит слипим, но нет еще есть бог насвете, но тут идет бой, что мне с ними делать Рибенок у подвале на буряках лежить нас тут гонят из хутора немцы говорят здес бум-бум сычас, уходите, когда я взяла рибенка, стала бижать, в Калинопопасную Витя за юбку держится мамочка я нечиво невижу,

3 небросай меня. Отец остался у суседской комате сам а нас гонят из хутора Новозвановки а он больной с больной ногой, В течение 3 дней когда мы вернулись то у ноге завелися червы, и получилось заражение а помочи никакой немцы не дают, потому что стояла передовая и все люди были вигнаны из хутора, и мы пришли обратно домой: спасать отца вечером на рыск, либо жив либо пропал, но чудом остались живи прикратился бой а мы этым моментом пробрались домой к Отцу мы залезли в яодвал, но я после боя отвезла отца в Поясную в госпиталь Немецкий. Врач немецкий струдом прынял моего отца в госпиталь оказат помощ. говорить что здес только немецкие солдаты русских нельзя руским нет здес места Я говорю, это мой папа это не солдат старый человек плачу прошу упала ему в ноги пожалуста спасите его но плохо его розговор можно розобрать, и закривает дверь, не хочить и розговаривать, прошу плачу ели взяли

4 и говорить другой мы ему отрежим ногу она негожая черная. мы ее отрежим, но делайте что нибуть лижбе жив был. Занесли его в Госпиталь, а настационар не ложут отрезали ногу и выносят на носилках, забирай, забинтованая нога выше колен. я побижала по улице искать место что-бы положить а ребенка положила возле него, хотя носилки дали, на носилках лежить отец и ребенок а я ищу квартиру, но нехто не соглашался забрать его в комнату, одна женщина спасиба согласилася но не на долго, я прибежала и понесли его и рибенка до этой женщины из посторонним человеком а немцы нести его и не взялись нести гонят отгоспитала Я на фторой день прихожу а она не хочить держать больного человека, нехочу я сама больная и он усю ноч стонить забирай куда хочиш, что делать?

Я пошла к родственнице, И. которая жила неблизко от госпиталя Немецкого, я попросила тачку и взяла отца положила на тачку и повезла до тети Ирины. Я его везла на тачке, а на дворе были такие

5 кочки на дороге, куда там везти такого человека больного,

но везу сколько я слез вылила, привезла к тети Ирины Кишмаревой на ул. Артема, №35, я его везу а он кончается, положили на пол а он, скончался. Хоронить Отца было нечем и некому, надаж яму ему копать, а кто будит копать? А тетя Ирина настаивает хорони смотри не остав его у миня а сама уйдеш, я говорю да нет не оставлю, взяла лопату и ребенка и пошла до школы, под школой ночила копать яму спасиба , пришли две женщины худие, истощалие помогли копать яму, какнибут вырили нас хоть самых закопай в яму, только что ходим худые черние голодние одна на нас шукура да кости, но выкопали, захоронила отца, с горем пополам, под школой г.Попасная, кормить женщин нечем било отблагадарить нечем, я и сама голодная как волк ходила да еще и ребенок на руках грудной ели шагала по свету силком везла на тачке в госпиталь Отца мэ х.Новозвановки

- 6 в Попасную что-бы спасти Отца но не спасла. Пришла обратно в Новозвановку, а мама лежит в хате накрыта вся глина на ние уж несколько дней лежит уже мертвая, я откопала что-то бою небыло на отдихе были, но ещё немци в нашем хуторе стояли вытащила из глини, откидала палки кришу и один немец тоже помогал солдат, там и ихние были офицеры был немецкий штаб а потом пришел и фторой немец солдат, и говорить яя война нада помоч похоронила маму в саду в огороде ещо хорошо не накрыли яму как тут завязался бой бросили и хто куда нас обратно выганяют из хутора. Я из детьмы побежала в подвал забрала ребенка и заруку взяластаршего, и побежала до Дамаскиновой Ефросинии к дому давайте уходить а то нас тут побют, мы с ней и из детми побежали, по Улице и забежали до Бондаревских в Блинтаж в огороде. Ели успели схватся, как Руские войска наступать начали завязался бой: сидим в окопе, идет бой, слышно, немецкие офицеры кричать айн, цвайн, айн цвайн руководят ну а остальное непонимаю что кричит немец и в друг откривает блинтаж немецкий офицер, меня так жаром и обдало. Я уже приготовилася к смерти прижала детей к себе и закрыла глаза. Но он залез на третюю ступенку в окопе и кричал кричал на войска, что-то, а потом закрыл окоп и побижал. а я некогда не знала молитву "отченаш" а у окопе выучила, меня Ефросиния тетя учила дай бог ей здоровья, может ето и спасло нас от смерти идет бой, сидим не куска хлеба не води, а ребенок тянет грудь, а у ние нет ничиво да
- 7

еще и страсть какая, Самолеты Снаряды кидают, Танки, меномёты, автоматы, страсть господняя. идет бой целый день , аж подвечер слышим русские кричать не отступай давай давай вперед за мной, слава богу говорим уже наши пришли, хоть будит с кем поговорить наш русский язык, а то ничиво не поймеш бельмочит немецкая морда гады проклятые

- 8
напали на нашу страну да еще и розоряются как дома. Слышим наши говорят но еще мы в окопе подошел солдат молодой и кричить здес немцы в блиндаже и выстрил только в землю, А мы кричим это мы жытели, солдат открыл блиндаж, а мы не живие не мертвые, как говорится, а солдат говорить чиво вы молчите, а я думал что тут ховаются немцы, а у нас сил нету кричать, сколько вы здесь сидите, два дня и ноч, ой боже вылазте вылизли мы, а мама все лежит в яме недозарыта ну и кончился бой, и я начала хоронить маму, а то не дали закопать да еще и солдата положили убитого вместе с мамой замотала в шинель бо нечем было накрыть и надеть, без гроба. Бой притих на некоторое время но сражались долго то Русские то Немцы захватывали х.Новозвановку вобщим четыре раза переходило из руки в руки Я у погребке сидела из детьми то у окопе, наогороде был выкопан блинтаж для спасение души
- 9
и я из деткамы сидела сорок пять суток на передовой линии. Рибенок чуть негнил в пиленках, не высушить, не погреть, не скупать, да где тут думать о купели, голодные и холодные, и последнюю ноч когда готовилися немцы наступать, на нас то, русские войска тоже знали и готовилися. Я из деткамы побижала ночу в огород в окоп сохранится от страха снарядов, мы из с соседкой Еврасинеёй Дамаскиной влезли в окоп с детьми у ние было тоже двое детей, побольше моих одному 13 лет а фтарой девочки десять. Шол бой и шол дощь два дня и ноч, а на утро невидно было прикращения боя, аж на вечер в полдень прикратился бой и нас чуть не сели вошы как горох по нас лязят, Русские отбили изаняли х.Новозвановку мы вылизли из окопа к вечеру солдаты лежали как снопи, негде было ступать ногой, сколько набитих было солдат побитые и Немцы и Русские. Война есть война чистить всех подряд Ночное время после
- 10
двух дней я пришла к командещему фронтом. говорю я хочу поехать в с.Калиново спасти детей и самой уже сил

- нету здесь быть на войне а он меня сильно поругал, мне тут недовас, иди в любую хату и живи, у миня нету хаты розбита снарядом но я вхитрилася, и поговорила из сержантом, и он сказал старшине отету женщину с детьми, когда будиш ехать за снарядами в Калиново и пусть садится на бричку осторожно что-бы не видел главнокомандующий и я села на бричку из детьми в час ночи 1942 г. январь месяц, было сильно морозно и кусали вошы нечесть нам не давала покоя, так как и немцы напали на советский союз и не давали покоя людям. Когда я приехала сриди ночи с детьми в Калиново слезла из брички и подошла до первой попавшей хаты постучала к людям, эти люди оказались знакомые мне моего мужа Киселёва Гавриила Дмитриевича по работе телефонистка
- 11 Сорокина Валя, встретила она миня хорошо, взяла рибенка из рук и скупала от чего мой рибенок зразу и уснул, как после лекарства уснул сладким сном Была рождественая ноч у них горела возле образа лампадка, Я спросила что это у вас горить лампадка, а вот сиводня, вернея завтра , рожество твое Христе боже наш, а я удивилася, что у них стоять стены белие Я уже так одичала, в подвале, что мне чудно было смотреть на белие стены, как так у вас здес и нету войны, а мы мучаемся из самого сентября месяца или июля 1941 года а оны говорят, да мы слишим гдето рвутся снаряды и гудит там, в ту сторону, откуда ты приехала, ой боже, какие вы щасливые я говорю. У нас Красное озеро и х.Новозвановка идут бои, оны посочувствовали мне и накормили меня и деток. На утро я ушла искать свою систру Веру Колесникову, она была замужем имела сына Николая 3 год. и был у ние Муж Колесников Аликсандр Григорович он был на фронте, жила она здесь в г.Первомайск
- 12 ул Микояна, дом 23 кв 4 на шахте Крупская. Когда я шла по Калиновой в порватом платте вырватая пола у платте люди обрацали на меня внимание, чиво эта женщина идет у порватом платте один бок есть у платти а другова нету, я всем немогла рассказать откуда я иду но одна женщина остановила миня, я ей розказала Я была в х.Новозвановке, и ночу пробралась в Калиново а юбку сняла на время выкинула, что-бы вошы помёрзли, и когда Войска готовилися обратно в бой то я спугалася и собралася с детьми спешыла, а была в этом платте с оторванной полой так и поехала а юбка вымерзает и до сих пор от вош.

- Пришла до квартиры сестриной а ее и дома нету, может где-то тут снаряд розорвался вблизиности и вынесло ей окно, а она пошла до мужа сестры Гаши Ну я ее нашла всеже она жива, хотя было до ково притулится, Пришли домой, вставели окно, ну как женщины без мужей известно цементом обмазали окна и живем. Два дня
- 13 пожили, душа ненаместе чтото чувствует какоето горе, Приносят из горсовета извищение погиб брат Иван Григорович Кишмарёв. был танкистом в Армии вот в Октябре 1941 г. должен был прийти домой домобилизоваться, а тут война и погиб, Служил действительную службу, а война скосила ему жизнь сгорел у танки одно горе и страдания. Была в живых моя мама говорила, вот когда придет Ваня из Армии буду женить, увес хутор созову, зделаю свадьбу такую что и курей напою зделаю пир на увес мир и вот не пришлось ей встретить сына Ваню Погибла
- Был еще мамин сын Витя шеснадцатилетний когда война началась их малолеток, эвакуировали в тыл, она его выпроводила из сумкой запличами но он вернулся, и был при Немцах дома говорить что мол я буду им коней кормить оны меня не тронут, яж малолетка кому я нужен неужели Немцы меня убють Я же не к чему. но когда мама была жива то его ругала его зачем ты вернулся.
- 14 Мама когда выпровожала Виктора в тыл сильно плакала, падала ему на плечи, и на сумку, которую она наготовила ему в дорогу, Мама куда я пойду кому я нужен, хто меня там ждет, он ей говорил, а маме жалко было его чуть у обморок не падает кричить, ты-ж мой сыночек, ну если эти изверги Немцы убють тибя на моих глазах, как ты думаеш легко мне будит она с ним и ругалася и плакала и обратно послалала, но он упрямллся, пока нету здес в х.Новозвановке немцов уходи но он неслушался и вот, когда немцы заняли наш хутор Новозвановку начался бой и снаряд упал в хату и рознесло стены, убило маму и отца ранило, а я из деткамы и братом Витей сидели вовремя боя в погребе, завязался бой, мы силно испугалися просто неживие такой страх оточил нас Снаряды рвутся танки гудут, такое стрелбище что самолеты бомбят страшный суд, я ему говорю вот Витя дорогой братик еслиб ты поехал в тыл, ты-б этого нечего не видел.
- 15 Пусть я из детьми, меня муж Гавриил привоз к маме, что будит то будит но он мне говорил давай ежай в тыл, а я

только к маме а типер видиш как это все перенести такой страх. В Первомайки мне оставатся нелзя было потому что Гавриил был партийный, меня Немци если узнают, что мой муж партийний, меня изжарят на сковородки ну и я поехала к мамы Когда немци захватили Новозвановку и пошли дальше на восход, то я вылизла из погриба и говорю брату надивай побольше одежди на сибя а у нас были чимодани захованные в сене из одеждой, можить придется розлучится и будиш снимать из сибя одёжу и менять на кусок хлеба что-бы не умер из голоду вот и настало, это время мы сним розлучилися, немци забрали его в Попасную кормить лошадей потом прогнали, и он ходил по г.Попасной опух из голода, просил мылостины, несмотря что в Попасной по ул.Артёма жыла тетя Ерина

- 16 Кишмарева родная тетя по отцу , она во время войны когда немци стояли восим месяцев на месте она вышла замуж за церковного регинта, и наела заднецу как откормленная свиня, а Вити брату не дала и 100 г. хлеба Брат опух из голода и крычал не своим голосом был голодний и пухлий, а потом немци забрали его в Германию. и он там служил у помещика пас скот, мы сним росталися и он незнал где я из детьми И когда Немци стояли в Попасной около девяти месяцев я уже была в г.Первомайки.

1942 год Красная Армия погнала немцов из Попасной назад на запад то я пришла в Попасную узнать за ниво к этой Ерине нельзя назвать такую скотину тетей то она мне все розказала Я ее сильно ругала, но всерамно у ние был адрест моего брата Вити из Германии, он ей писал и я взяла адрис и написала ему письмо туда Были из х.Новозвановки хлопци с ним в Германии Бондаревский Саша

- 17 розказал в письме, что Витю Кишмарёва повесили, как я уже говорила он был упрямый наверно он и там щитал сибя как дома вольним и вообще в Советском союзе а оно не тутто было, когда получил от меня письмо, то не загнавшы коров в водвор, получил на улице письмо сел читать, а скот пошел в шкodu, хазяйка его ударила а он ее, и она пошла заявила на ниво в комендатуру, и его взяли и повесили, с ним там не цяцкалися. Жестокие кровожадные фашисти русских людей ненавидили плювали им в глаза и говорыли черти срогами из союза, а не люди. В особенности старики немци, кормили наших людей брюквой, и то неуволю давали.

Живу из сестрой, Верой, потом посорилися и я ушла в пустую хату взяла у пустой хате себе кровать, стол а из камню зделала табуретки, нарвала травы на кровать и стуля наложила в место постели и живу из детьми сама.

- 18 в одно прикрасное время получаю письмо незнакомый почирк за моего мужа, пишет мне незнакомя женщина, ваш муж стоит у меня на квартире а она сама деректор школы. здравствуйте незнакомя Женя, Ваш муж Киселев Гаврил Дмитриевич женился на молодой жине Вере и купил себе сапоги за 400 руб., и купил патифон за 300 руб. вернея тогда все считалось на тысячи розвлекать свою шлюху. Как мне было обидню я так плакала, и пригортала к себе своих детей. что мне делать куда диватся не одется не обутся, и голодние Пишу я ему письмо. а он мне отвичает вышли розвод мне Я ему обратню пишу, для розвода нужни деньги 500 рублей, присилай мне пятсот руб. Я купила одеяло, и Вити костюмчик, сыночек от папы подарок, а маленькому рубашечку денег нехватило на штанишки, но он был еще маленькой. а мужу написала, хароший муж и отец что выслал денег нам в общим обманула его, а он рад старатся, на розвод денег
- 19 выслал, я хотя прикрилася немного, а розвода не выслала. Я начала ходотайствувать на детей атестат, так как он был офицер, и я стала получать денги на деток. Но недолго я их получала он начал скриватся от алиментов, и благодаря моей сестре Нюси, она его розыскала подавала в Бюро розисков, но прошло много времени пока она его розискала то у ниво оказалось три жены. Вера у которой родилася доч, и Валя у которой родился сын да у миня двое, три брачных что мне делать, я посоветувалася из сестрой Нюсей вед тры брачних и решили найти его где-бы он не был, поговорить сним глаз на глаз, и я решила ехать к нему, но когда было написано письмо Гавриилом вышли розвод то мне ничаво было ждать Война окончилася, и люди приходили из фронта калеки мущины, а моего домой нету. Поехала искать своего мужа Гавриила. Села на станции Попасное и поехала в Святошено по розыску
- 20 дали мне адрис. Приехала в Святошено правда сказать, я незнала до войны как ехать сроду негде далеко неездила но паровоз доvez. Устаю из поезда, нашла часть где он был, да сплил нету его там. В этом штабе открыла дверь зашла, а там за столом сидить женщина Бугалтер, вы Киселева Гавриила Дмитриевича офицера жена? Я говорю

- да, ну как мое сердце подсказало, что это вы его жена, а он же женился на Вали и родился сын у них, я сказала что да очень скорбно что мой уж не воюет, а детей по свету разбросал но что сделаешь, думаю чиво меня неубило там на передовой, да хоть когда я ехала в Калиново ночу, и устала из брички, и вернулася к брички за табаком мне дал один боец две пачки табаку, на говорить, поминяеш на хлеб детям а я у брички забила и отошла, а потом вернулася стала шукать у брички а солдаты поганяют лошадей и не видели как я подошла и один чуть
- 21 не выстрилил у меня оно-ж ноч невидно хто хто, хто лазиить в брички я говорю это я забыла табак вот молодица было тибя застрилил да быстро ты откликнулася нада покричать Мол остановитес ой Боже мой, тут сил нету говорить кушать хочится ну тут начали шутить, терпи молодица атоманом будиш. Гавриила его третряя жена на днях чуть несожгла бензином спасали все гуртом облила и кинула спичку. Я спрашиваю где он? его здес нету, наднях он уехал неизвесно куда я адрес его незнаю, но я сичас вызову полковника поговорите вы с ним, и пошла вызывать, приходит полковник Вайнштейн и пригласил миня в свой кабинет хороший человек и мы с ним поговорыли, он дал мне адрис в Киевский военний округ, там должны были офицерские зборы, дал мне машину, но машина была в рейсе, мне пришлось подождать немного но я от усталости из дороги уснула на траве, такой там воздух трава,
- 22 лиса все в зелени вобщим часть стояла в Святошено в лесу, я сплю а на миня как на зверя идут салдаты смотреть, какую ему еще нада жену, какая хорошенка я услышала и прокинулася, и тут-же шофер подехал замной мерзавец он этот Офицер Киселев, спросил сколько у вас детей, я сказала двое. поехала в Киев подехали к этому дому я зроду не видила такого большушчего дома. куда заходить не знаю дверей много етажей много, комнат много, черт его знает что делать и куда заходить в какие двери первый раз в жизни выжу все это, висит телефон набоной и что с ним делать незнаю как набирать когда я зроду не держала телефонную трубку в руках. Заходит солдат а я стою и плачу. Чиво вы плачите я незнаю как обращатся с телефоном, и куда звонить а что вы хотите я ему подробно розказала он взял у миня адрис военной части, и стал звонить набрал номер
- 23 было шесть часов вечера. Когда я ехала искать мужа то

систра Нюся дала мне адрес своей подруги оны были вместе эвакуированы в Казахстане оны обое были жёны офицеров, а когда кончилась война, ее муж Галку забрал в Город Киев, по месту службы. Вот захожу в коридору и открыла чужую квартиру, хотела спросить где живет Алла так мне гаркнула незнакомая женщина чиво спрашиваеш он трафаретка и читай где хто живет, господи, спугалася я, читаю, но читать я знаю конечно, только недопоняла что нада искать по трафареткам в доме или в подезде, читаю есть такая слава богу открывает пожилая женщина оказывается ее мама, я спрашиваю здесживет Алла такая по фамилии сказала здес заходите, пожалуста, зашла Алла сразу узнала меня по сестрички как ты похожа на Аню по тому что мы сестры розказала я все своё, а она говорит давай одевайся и прихаращыват меня пудрить сриват кожу из

- 24 лица загорелую, и губы красить, а плаття у меня было сестрино красивое поехали мы искать зборы приехали в одну часть в другую, и звонили, конечно, она знает там у Киеве всё, но негде не нашли зборы офицерские, а потом на соломянку поехали, зашла Галя в помещение, ей сказал генерал Мизников, здес зборы, а что вы хотите подождите будит перерив приехала жена офицера Киселева Гаврила Дмитриевича. ну подождите. Начался перерив, и я зашла, так он на меня как гаркнул не хотел смотреть чиво приехала кричить. Я ему даю записку от полковника Вайнштейна, он ему пишет, что приехала первая и законная жена Киселева Гавриила Дмитриевича офицера ищит его скажите где он. его адрис службы. когда он прочитал записку, и сразу помякшал и пригласил сесть я начала плакать, он говорить, вы извините что я голос на вас поднял, я думал, что соврменная юбка я их ненавижу. Я приехала к нему он мне на дитей не платить
- 25 уже четыре месяца а мне жить нечем да и рибенок маленькой понятно он говорить, так вот вашего мужа Киселева здес нету на зборах он в Киевской Полтаве, как же я буду его искать там а вот как он говорить Когда приедите на станцию то устаните и будите итти, смотреть в право, там будит большой бурян, а в буряну стоять самолеты вот и идите туда. Поблагодарила я генералу Мызникову и пошла до Гали ночивать усю ноч неспала все думала как я буду ехать да как он меня будит встречать, да еще когда я вышла из помещениа, подошел офицер и

говорить, слушайте Киселева я, сам из Полтавы буду ехать туда-же завтра зайду к вам, дайте мне свой здешний адрес, я дала ему адрес и пошли мы с Галкой домой до ние. На фторой день я утром уехала недождавши того офицера, что был на зборах из Полтавы говорил я вас отвезу, Приежаю на станцию устаю иду посмотрела

- 26 вправо правда там такой бурян что ели заметно самолеты, идет солдат я спросила у ниво как пройти в часть. а зачем он миня спрашивает, а я говорю, я приехала к мужу а кто ваш муж? Я сказала мой муж Киселев Гавриил Дмитриевич офицер, а он сразу сказал что так это-ж мой офицер я у ниво служу, сразу взял мой чимодан из рук и сказал вот я и отведу вас книму, но он-же женат у ниво что две жены? А я не знаю у миня двое детей, ну и у ниво ребёнок малчик что он думает говорю он-же офицер ему можно и три жены иметь дураку Ехал каялся негде не остануся, не забуду за тебя, а типерь женился да ни один раз это уже третья Валя, пришли в часть, стою жду машину когда он приедет. Приехала машина вылез из машины мой муж и неподходит ко мне я стою поотдали, и смотрим друг на друга, иди сюда! я говорю иди ты сюда он подошел ко мне говорить чиво ты приехала я-же женился
- 27 а черти тебя знают в Городе Грозном женатый был, и здес женился там Верка а зес Валька поскольку я узнала в Святошине что ты думаеш, а куда будим дивать детей наших, а я замуж выйду я-же платю на дитей? а что-бы тебя черти платили вот уже четиры месяца я ничиво не получаю, и не слышу гдеты, все женишся а сама за слезамы нечиво не вижу собралися салдаты до машины смотрят на нас как на дураков, все подмигуют да подшенчают вотето да офицер надел пагоны да да все женится чтобы девки бегали поболше, а он нетеряется что будит дальше в жизни. Спасибо бюро розысков росискало сообщили за тебя что ты жив и здоров одно женишся, ты-же скриваешся дурак от своих кровных детей от сынов, которых прижили любя оны-же на тебя похожие Витя и Толя я хотя напомним ихние имена ато ты забыл за них оны растут и страшивают где наш отец, я говорю женился а нас бросил вот и всё
- 28 ну давай не будим сорится пошли в кабинет поговорим а то тут много слушают, пошли говорю, и так мы сидели розговаривали до двух часов ночи, после этого он уехал домой а я осталася на диване спать в части, на утро приежают в двоём из мадамой на что-же познакомтеся. Мы

познакомились куда денешься, и забрали оны миня домой где они жили наквартире, и шли через базар до ихней квартиры, она Валя купила мне груш крупные вкусные свежие угощайся Женя, спасибо, сказала я, пришли домой ребенок лазит по полу точный Гавриил похожий на ниво, она наварила борща вареники с творогом, и когда ребенок капризничал я брала на руки и забавляла его, но Гавриил не видел как я держала на руках он уходил чивото в часть а когда он подходил к квартире я бросала ребенка на пол, и делала вид что начерта мне ваш ребенок нужен как у миня в самой двое, а ребенок невиноватый я знаю, что вы дураки. пришел Гавриил, да он уже не

- 29 Гавриил а Гриша переименовала, сели обедать а ана говорить замазает глаза, ну и как мол ты мог бросить такую жену а он говорить, а дураку всерамно, я-же вас жалею я сказала ей, но я Валя с такой красотой и молодостью никогда-бе непозволила карман делить на три части, как на три части? а так, у ниво на Кавказе еще одна жена Вера, у той девочка родилася и так-же росписался как и ты росписалася, и типер у ниво три брачных не то два а он мне не говорил, а он тебе не говорил? вот как он с нами будить сичас розплачиватся на дитей целый год скривается то от одной жены то от другой Сичас идет, тысяча девятсот сорок шестой год а он думает, скроетса на веки от детей и алиментов, нет в Союзе негде нескроешь, всярамно найдут и накажут несечас так позже. Покушали и так довечера а положилися спать ну конечно Гавриил лег из женой молодой, а миня придложили леч одной на
- 30 кровати рядом, ну какой мне сон, когда мой муж лежить из любовницей а я рядом, мне конечно была всюношная я не сомкнула глаз, мне так было обидно но я молчала, в двенадцать часов ночи я устала и пошла в калидор, из калидора зашла в кухню, но точно не знала сколько было время, когда я зашла в кухню то сама хозяйка испугалася откуда вы взялася женщина, я говорю я приехала к мужу а она исмотреть на миня, я хочу взнать сколько время сичас мне нада на поезд, что-бы не опоздать, я сийчас спрошу у суседей пошла спросила два часа ночи. она говорить, лажитесь и спите, я говорю мне неспитса да, она сказала этого не пережить, как вам тяжело на сердце, но вы ещё терпиливая, но я-бы розколотила-б тут усе что-бы мой муж так зделал, вот видите я в два часа ночи только пришла
- 31 из работы, колхозние тыквы накрала и варю детям ночу

что-бы некто не видел и задержалася попозже прийти из работы из колхоза что-бы на кормить деток а он женится, ой боже мой у миня розболелося сердце за вас, какая вы выдержаная женщина. да будиш выдержаная у чужой стороне тут могут и убить меня, а у миня двое детей останутся сиротамы. нада терпеть, лежала не лежала устаю буду мужа уставай пойдём на поезд собралася и пошли, ночу, незная сколько времени прилезительно угадываем утро, идем по дороге он миня взял подруку говорить давай сойдемся и будим жить у нас двое детей но я не вижу дороги плачу, говорю ему как-же мы будим жить, ты будиш работат на незаконных детей, кормить их, а я буду тибя и своих детей кормить. ты запутался как паук у павутинне с этими брачными листамы, зачем ты росписывался гулял-бе так без росписи, а война кончилася домой приехал и всё. милая Моя, милое создание взял чимодан сказал досвидание, как у песни поется, эх ты дурак больше нельзя тебе сказать нечиво

- 32 Прышли на станцию ещё долго стояли пока было утро росцвitalo дождалися восем часов утра поезд подошел поцеловал миня мой милый и я поехала, за мной и денги алименты прышли выслал финансист. примехала домой а дети спрашивают а папа, почему не привезла, у папы есть сыночек, а вы ему ненужны поплакали все и ничиво не зделаеш, и так и остались без родного отца. Была у миня свекров, которая жила у селе, Кашановке из младшим сыном Николаем мазаный пирожек, все кормила жаринной картошкой в детстве, да все говорила это мой кормильник, он любил лакомы, все сыны разбрелися, поженилися, война поразлучила и их из семьями. Савелий убит на войне, Владимир умер от чехотки, Гавриил женился гдето у чужой стороне, три раза, Трофим живеть там-же у Кашановки, Николай жил сней с матерю, и женился взял себе жену Пашу, у которой прижито четверо детей, она свекруху била издевалася
- 33 сельсовет приехал делил Паша отсаживала мать от тарелки супа, била маму каблуками по голове. Она мать обращалася до миня, я ходила до их из Первомайки, шесть километров пеши в Кашановку мирить их, мать была довольна мною Я Пашу стидила как тебе нестыдно у матери пять невесток всех и ни одна не подняла руку на маму, а ты сама меньшая любящего ее сына издеваешся над нею. ты позволила что-бы вас делил сельсовет. Миня

бросил её сын Гавриил а мне ее жалко старинькая немочная старушка а ты издеваешься над нею.

Где тот Николай что он неостановить тебя говорю живете у деревни а коровы у вас нету только прижили четверо детей вы-бе купили два поросенка выкормили-б, и продали-б да купили корову, ты ругаешься из свекровею а она у вас как ключ, и детей пригланет кушать наварить а ты ей кушать не даеш колбасу купиш сама жреш. а матери и покоштувать не даеш старушка тоже хочить кушать мясное

34 ты на работу в лесхоз ходиш, дома нету ладу все гризетесь, из этого дня помирится из-мамой, а если непомирится то я заберу мать к себе, а дом продам я тожеть член этого дома у миня тоже два сына Киселята, она спугалася и нестала больше ругатся из мамой, мама заболела и умерла, но хоронить Гавриилу не пришлось он сильно далеко в Североосетинской ССР. Хотя он и приехал но опоздал хоронить свою мать задержался у дороги Николай из Пашкой продали дом отцовский, построелися в Комишевахи у ее Отца на усайбе, и как говорится бог шельму метить Николай из тестем неполадили на усадьби и он его выгнал несмотря чо у них четверо детей из дома. Неожиданно мы из Николаем встретилися в Первомайки в Клубе ишла конференция, и он там был, и я там была у клубе Коваленко выбраная из охраны ну вот мы и встретилися он мне рассказывает, что мол выгнал из дома отец, я сказала что хорошо и зделал тесть, так тебе дураку и нада, что-бы ты носил

35 голову свою на пличах а не чужую, хто тебе гнал из того двора что ты продал натихаря хату, что-бы я не знала ты думаеш мне твоя хата нужна? Начерта мне ваша хата, я сказала то в что вы свою мать били а я не хотела что-бы вы били мать я сказала, а вы на ус намотали и скорей продавать и удирать хотя-бы строялся гденибусть взял-бе усайбу а то у тестя на голове, в во дворе, так тебе дураку и нада, теперь скитайся где попало, а то за свое добро иди падай тестю в ноги и просися. ты не мог посоветуватся скем нибут, хотя из Трофимом или из Марией оны у тебя старшие, брат и сестра, живуть тут-же у Кашановки далеко не ходить, Савелий погиб на войне твой брат, Гавриил одно женится, Владимир у молодости умер нагулял сына Лионида сичас он без руки, наскочил на мину в детстве у войну и оторвало руку, сичас гдето на Минаевки в совхозе работает, имеет двох детей жену женился. Ты хотя не

- 36 бросай шахту Петро, работай уже до пенсии не мотайся у тебя четверо детей нада их воспитывать учить женить отдавать замуж. Я живу в Первомайки там где и до войны жила только улицу переменяла, и шахту. Гавриил живеть остановился на местожительства Северо-Осетинская С.С.Р. перенес большую операцию желудка да не одна а две операции от чего и оглох, фторая операция желудка очень повредила ему слух и слушает через аппарат, ему сичас шесдесят три года он из двенадцатого года что мне оставалось делать
- Мне было двадцать сем лет я выхожу замуж по его завету, как он мне ранше писал, за Инвалида Отечественной войны на ногу прихрамывал, был ранен в ногу в боях. Тюричев Дмитрий Иванович, работал после войны в шахте имени Крупской Десятником водочку любил попивать и женщин чужих любил откоторых у миня волнувалось сердце от ревности, приходил чут не каждый день пьяный, и подымал дыбеш в комнате не так открыла:
- 37 дверь не так глянула на ниво, а разве не скажиш когда нада прийти в одинадцать вечера, а он приходит в тры часа ночи и позже а то и на раствете со фторой смены. Почему не так смотриш, нецензурними словами меня кроет оскорбляет как хотит за кочерёжку и меня бить. но дети уже подросли Вити было семнадцать лет он уже начал сражатся сним, за что ты игаист беш маму, ведь она невиновата, Она же тебя ждет усю ночь, а ты гдето волочилса а типерь подымаеш кочергу на ние. ты сынок заступаешся за нее? да, я заступаюся потому что она мне мать, и невчем не виноватая, она-же не тетка чужая если б она пришла так позно, как ты и пьяная, то я-бы тебе помог ей дать чертей а за что ты её беш, ты сам маскируешся надиваеш очки вроди невчем не виновытый хамлюга ты, не подымай на мою маму руки. гад проклятый но не отец. Был еще такой случай в тисячу девятььсот сорок девятом или пятьдесятю году, пришла соседка, сидим разговариваем
- 38 то о сём то о том, и она гаворит дают зарплату на шахте им. Менжински где работал мой фтарой муж, Дмитрий Иванович, Я сказала а я думаю почему так долго нету нашего отца это так и знай придет пьяный и вот в одинадцать часов дня постучала девочка, я вышла, оказалась доч Цыкалова, говорить что отец получил ваши денги пошли забирёте аванс он у нас дома, так Дмитрия Ивановича нету еще из ночной, ну идите тётя Женя вы

получите какая разница, что вы что он а тогда были сильные очередя за зарплатой в кассу, а Цыкалов Максим Стипанович оберегал ночное время кассу, и ездил за деньгами в Банк из касиром вот ему и дали наши денги, что Цыкалова учил десятниковое дело Дмитрий Иванович но у них было всё заимно, но не тут-то была разница оказалась и большая что он или я забрала денги у Цикалова он миня приревновал до ниво Пошла до них взяла денги и иду домой, смотрю с другой стороны идет муж Дмитрий Иванович

- 39 из работы в шахтёрках пьяный в димину, пришла водвор, дохожу до дома, а он тожет молча а потом, берет коромысло и розмахивается на миня и промахнулся, потому что я сразу посторонилася да не у миня а в стеку так и розлителося коромисло, я спрашиваю чиво тебе черти б`ют. а ты бегаеш на шахту мои денги получаеш? Чиво ты? я денги взяла у Цикалова, мне они сказали приходили домой, что-бы забрать денги, а-а-а ты сним волочишся, а сам пил у любовнице, и очки надивает мне что бы я не сказала где-ты волочился до этого времени так он тебе и денги даёт, получает мои денги розпоряжается моими денгами, ну значить вы-же наверное договорилися что-бы он получал твои денги? что-бы ты нестоял в очереди, дурак ты обратно те-же слова нецензурными оскорбляет, недаёт и слова сказать заскочил в комнату вырвал фикус и розу из цветочников и выбежал на двор и кричить нецензурными словами, в комнате
- 40 перебил всё, что называется даже и провода порвал в комнате, пирину перерезал усе пер`я по комнате, увес у перях сам как черт, крупа по комнате порозрывал сумки из крупамы, побыл стол стуля, табуретки в комнате одны щепки. и заскочила коза, мы держали коз нечаяно разкрился сарай и выскочили козы, в комнату забежала коза так он схватил вилку и встроимил козе в шею вилку и она бегала бекала бекала пока упала и здохла в комнате, до соседей пришол спрашивает где она Женя, но соседка сказала незнаю, за стенкой жили Кирюхины, а я сичас пойду подопою и прийду ну и пошол, все ругался нецензурными словами Я сичас прийду я ей дам где она? покрикивал на меня, а я забижала аж на третей улице, где живут Остаповы, только спрашиваю где дети? вот такой был у миня муж фторой игаист деспот Дмитрий Иванович Тюричев. Вначале моего дружества с ним он

работал начальником ЖКО в тысяча девятсот сорок пятом году.

- 41 я пошла в Ж.К.О. исправить погриб и вытащить корову из погриба, провалилася, а сарай строился на погрибе когдато не за-моей памяти и я хотела что-бы мне ЖКО помогло, ну и там мы сним познакомилися. Приняла я его в мужа в тысяча девятсот сорок пятом году, сначала я держала корову, потом продала и поступила на работу он меня снял с работы я работала в тысяча девятсот сорок седьмом 1947 году на шахте Крупской в качистве грущика, в стройцехе поверхности Ревнувал чуть не до столба, когда миня поставили бригадиром возили на Шахту Сокологоровку щебёнку, каминь, строили хлебный завод вобщим пикарню в тысячу сорок седьмом году, то он когда увидел миня в машине в кабине то рвал, и метал. бесился я не хочу что-бы ты работала ходил до зав шахты и говорил увольте её, я сам обеспечу её и детей не хочу что-бы она работала между людьми тем боле между мущин, уволил из работы
- 42 а когда я просидела дома двадцать один год то когда розошлися он мне сказал и вообще говорил я сибe пенсию заработал а ты как хочиш а типерь непростягай руки на мои денги, на мою пенсию Так я и осталася, как говорится как гамно на цедилке, когда мы розошлися невозможно было жить с ним такой дерзкий, что и земля не родит таки: дураков, он получал пенсию сто двадцать рублей а я нечив некак жина ни как служанка. Я с ним была росписана был меня брачный сним но он был фективный, потому что я не розвелася из Киселевым и у меня два брачных из Киселёвым и из Тюричёвым ну посколька такая жизнь мне была из Дмитрием Ивановичем ненормальная, я тирялася взять развод из Киселёвым, сиводня завтра и так дотянулося что ни тово ни другого браки недействительные, Прожила я из Тюричёвым двадцать один год и из них росходилася семнадцать раз а на восемнадцатый раз розошлися навсигда.
- 43 Я набралася силы воли и отрубала раз навсигда Было и так, он работал на Полтавской шахте подменял завшахтой Ковригу шахтёнка малинькая была, а в то время была карточная система в тысяча сорок седьмом году получил на работчих хлебные карточки трехразовки одноразовки талоны, и аванс свой и товарища Каракулина Дмитрия, десять тысяч облигаций, все получил и пошел в пивнушку отвести душу саванса, и всё это вытянуто в певнушки в

Первомайки а рядом жыла его первая жена Нюрка думали всяко напился до бессознания и валялся возле пивнушке под забором, пока проспался протверезился прышел домой гол как сокол, всё товарищи повытаскивали те которые с ним пили Черкасов Селёверст Григорович и ещё один но не призналися, зашел в комнату и плачит что я буду делать, Я повесюс. Я пошла на шахту начала просить работчих простите пожалуста его дурака пьяницу. Ну что если его заберуть и посадят в тюрьму

- 44 дадут ему срок, а этого не вернеш все утеряное дневные талоны, не умрем говорить люди, хотя и голодные но простим ему дураку алкоголику я получила алименты на детей, и отнесли этому товарищу должок а сами какнибудь пережили, уладили это дело. В тысячу десятсот сорок восьмом году я приехала из Попасной както прыопоздала варить обед выбрала из печки и вынесла жужалку на улицу на кучу где была и ранше, но сусед вырвал у миня ведро и швернул проч, ну мы с ним поздорили сильно, он говорить что-бы не сипать уже на это место мол каждый сибе под двором сипте я-же не знала говорю ему, ты что, почеловечески неможиш сказать, он кричить я плачу, а его подтрунила Паша Жулябина соседка, он меня ударил об этом узнал Дмитрий Иванович ему сказали дети Витя и Толя мои сыны оны были еще маленькие, а Дмитрий Иванович был на работе прышел из работы и пошел до Коржова а был пьяный
- 45 и побил Коржова, повибивал зубы тот подал на Дмитрия в суд, он же мне муж черт его взялбе, я давай ходить просить Ваня, Поля простите ему пожалуста он был пьяный дурной, нивкакую нехотят ему простить, тогда Дмитрий Иванович уже на работе начал просил начальство Оны оба работали на шахте Первомайской и Коржов и Тюричев, ну нач. движения бил Селин Иван Захарович да помиритесь-же начал он его просить ну Иван Коржов согласился забрал из суда документы я ему говорю бери что хотиш хотя сапоги, или гармошку, у нас была или пальто, он сказал что сто рублей ну мы вже согласилися чёрт сним из ста рублями лижбе простил, Я говорю туда дверь шырокая а оттуда узкая из тюрьмы Я пошла в контору выписала сто рублей тогда была тысяча, все было на тысячи, принесла а он взял только 800 руб. Ну и он Коржов неуставил зубы сибе, а пропили все до копейки, и померилися как сто пудов из плечей снято. ой господи

- 46 сколько пережитков я перенесла с этим мужем Дмитрием Ивановичем Тюричевым. В тысячу девятсот сорок седьмом году муж приходит из работы были у нас два поросёнка я буду уходить от тибя, вот я нашол себе женщину и давай делится, конечно корову куры я небуду делить. это было моей мамы, корова, а Куры я купила сама без ниво а потом нажили поросят двоих, ну что-ж давай делится пьяный нецензурными словами узирает меня ты сьякая ты такая забирает одного поросёнка гармошку узил с одеждой через пличо тащит поросенка у мешку ему было два месяца, как дурак с пысаной торбой. Поделилися пошол ночу на Симафорную, ну говорю быть ты проклятый иди, пожил он там у Наташки любовнице четыре дня, приходит я перейду домой, нет ненада говорю, пожил еще пять дней, приходит плачить я больше небуду этого делать приими, детей просить родных моих просить всё поселок зовется, пропилил пожил на Симофорной всего девять дней
- 47 и вернулся гол как сокол все пропилил, просится уноги падает целует ноги я больше небуду из менять тебя клянуся дорогая я дурак на кого я тибя поминял что я зделал я глупый дурачек. Ну я.ему простила и начали жить продолжать вот я понесла кушать на шахту Первомайскую и чёрт миня надал пойти в ламповую посмотреть на эту проститутку которая таскалася из моим мужем, когда я зашла в ламповую я незнаю, я стою или иду, я так розстроилася, нервничала что чуть не упала там на крыльце в дверях у Ламповой, эта шлюха была насколько некрасивая рот до ушей кривоногая зубаая эта самая Наташка я набрала полный рот слюней и как плюнула ей прямо в лицо. Так Дмитрий до тебя уходил на Симофорную проститутка ты, как я ругалася, но я срамно его приняла на зло проституткам, пожили мы зиму, а он на лето обратно збесился и пошол до Наташки фторой раз пожил четыре дня вот идиот
- 48 ну я и ходила забирать от нее на зло что-будит то будит, уже не владала сама собой. Прошло немалое время он женился на Зинке Кузминовой уже забыл что лизал ноги мне, через четыре месяцев он скрутился из Зинкой ушол обратно пожил четыре дня с ней розкидал вещи пропилил и прышол плачит я больше не буду приимы меня дорогая я обратно простила и прыняла. Думаю самой тоже жить плохо из деткамы трудно да в то время. Пожили еще наверное около шести месяцев как он скрутился из Нюркой

- Надзерателькой, придерается до каждого слова не так сказала не так глянула на него за что нибусть придратся называет меня нецензурными словами. Чего ты до меня придераясь? Нашол себе сучку то иди я уже его изучила, уходи, не придерайся, не делай скандал. заскандальить и уходит Ушел до Нюрки Надзерательной пожил там неделю, пропилил что брал и прышол плачит кракадилевыми слёзками и просится прими меня я больше небуду этого делать
- 49 я обратно приняла можить правда больше небудит этого делать, но горбатого могила справить, как говорится в пословице. Стоить на дворе хорошая солнечная погода, но на душе никогда небыло хорошо, всигда грусть да слёзы смотриш люди состороны веселые смияются жизнерадосные, но я никогда не засмиялася, никогда. А если засмеюся то это будит большое горе для меня, какая-то нибусть беда. я это уже знала приметила. Пошла я у кантору в Менжинскую денги получить тогда были очередь большие Мне говорят работници, которие работают у моего мужа по движению, что Дмитрий Иванович таскается из Маруськой, думаю давно плакал просился, что больше не буду? Вот тварь неисправимая Вот однажды ходит то по нашей улице то по другой стороне улице выжидает его пока он выйдит из двора мне говорить работница Наташа Запасная, Мария ходит по вашей улице и возле вашего двора и дома, дорогая соседочка а что я зделаю? Наташа я сичас наберу гамна у ведро и воды розколотю и вылью ей на голову, нет ты незделаеш это
- 50 я бы тебе помогла но боюся, что он мне тогда на работе будит мстить я ж у ниго на движении работаю, будь она проклятая нетрогай ее. Но я подошла спросила что вам Мария нада здес на нашей улице, вы выжидаете его, то пошли беру её за руку пашли забири его это щастя, она говорить на хрен он мне нужен ну говорю смотры если только увижу я тибя с ним необижайся тогда. Ненервируй меня, а то так пошли забереш если только он стобой пойдет, я невозражаю, но тогда прощения не проси если я тибя увижу сним я тогда тебе устрою картибалет, он мне ненужен а чиво ты здесь ходиш возле дома? Я только отошла от неё то она женщинам говорить нецензурные слова подумаш займела мужа он ей такой муж как и мне. У выходной день мой муж Дмитрий Иванович собирается уходить гулять. Я его спрашиваю где ты идеш он мне отвичает а какое твое дело, как какое мое дело, где ты

- собрался, нехочет и розговаривать, собрался и пошел я
решыла за ним последить и
- 51 пошла надсерцем, дошла до магазина Менжинского не
далико от магазина столовая, контора парихмахтерская,
встретилася мне женщина Надя Салдатенкова. Женя,
здравствуй ты чтож следиш а разве заметно, да заметно
она говорить я ей долго непризнавалася а, потом сказала
что ты думаеш все верно. так вот иди к нам водвор и сиди,
а я выследю все за ним и розкажу тебе, я пошла села
водворе Приходит она говорить, смотри Женя вон он
пошел, зашел в кантору, выписал денег пошел у
полихмахтерскую, побрился, пошел в столовую выпил
двести грам, и взял бутылку и пошел вон куда. где она эта
Мария живеть на квартире, я пошла за ним он даже не
ожидал что я следю за ним, прыхожу к бараку, где она
жила, женщина привезла на дрова дрины из породы на
коляски, вернея на тачки я подбегаю испрашиваю а
каридор был длинный у какой комнате живет Нинка а у
Нинки жила на квартире эта Мария любовница моего мужа
вот показала эта женщина у первой комнате
- 52 Я хватаю из тачки дрын, ударила дверь ногой она
розтворилася, а там уже стол накрытый, и бутылка на столе
я как ударю постолу дрыном так и розбила все что было на
столу, а он за хуражку, за пальто, и хода из комнаты, но я
не вышла а схватила эту любовницу за волоса и ногой б`ю
в живот и в грешное место, вырвала волосы да еще ташю
что-бы вырвать волосы даю ей дрозды зделалася как змия,
а потом думаю с кем еще подратся, где он идиот я бы и ему
дала чертей конечно знаю что я неправильно делаю, но я
сама-собой невладаю. так розстроилася, прихожу домой а
его нету через некоторое время он приходит я вцепилася и
за ниво кинулася как змия а он меня схватил за волоси да
об чистялку головою, свалил пошла у нас потасовка
подралися, я его выганяю он забирает вещи и уходит к ней,
ходят по улицам пьяные оба и появляются по нашей улице
Микояна подручку ходят, вот прошло девять дней является,
начал просится ах ты кабель
- 53 до каких ты пор будиш женился от меня идиот проклятый,
прынимаю обратно как закалдовано на чертей-бе он мне
нужин колотится сама знаю что ненада сходится схожуся.
Начинаем жить обратно такой хороший зделается, печку
ростопляет, воду носить меня без конца цилует Женёчек
моя дорогая, там мне все чужое, тут дома мне так хорошо, а

чиво ты так делаешь говорю быть ты хороший а мы вся сим`я хорошая мы любим ласку, но не розврат. Меняемся квартирами переходим у финский домик он держал голубей здесь на желкопе четырех-квартирные домики белые крыши харашо садятся голубы а на финские плохо садется потому что красные крыши. Соседи у нас Голодок и Ильёны хорошие соседи. Получает он денги выслугу лет три тысячи семсот говорю давай положу на книжку хоть немножко на черный день или какой случай, ненада ложить, ну тогда купили кабана уже готового кормящего зарезали, друзья не выходили из хоты пока не съели усега кабана и сказать нельзя было ничиво

- 54 на столе не принималась сковородка жареного сала, мяса, водки каждый день. Пригласил свою дочку Веру она была девушка 18 лет, она ни одного разу неприходила сама ведет подружек человек четыре и сама пятая купила я ей туфли коричневого цвету хорошиные за двести пятьдесят рублей она начала протендовать как себе купила мадельные а мне такие я ей говорю дариному коню в зубы не смотрят ест такая пословица ясно? посорились мы с дочкой начало у меня сердце колотить. он вытащил из погриба салтисон несмотря что на столе было все приготовлено мясо, сало, салтисон, колбаса все нажареное и хорошего соления огурцы и помидоры я старалась что-бы дочка была довольна, что пришла у гастик отцу, и все для ней а он как лиса до ней бросил их, а теперь лижится да еще отрезал большой кусок м`яса, сала и дает ей домой, я недаю говорю дочка наелась а тпер кому Нюрки даешь? той пьянице а я зачто стобой нервы с тобой трачу не будит дела я не дам дурак ты
- 55 на черта она мне нужна он дает а я недаю ну и пошла потасовка, я так и недала не сала не салтисона ростроилась дальше некуда сердце колить, пошли оны я лягла лежу болить мое сердце На фторой день устаем утром у нас на порок выложен крест из камню и положин ломик. говорю Митя иди посмотри какая нам благодарность за туфли что твои родычи делают немогу дверь открыть, устал из кровати и говорить это они хотят тебе убить тогда говорю собирайся и уходи до них и живи там непойду я куда оны полицаи, я-бы нежил год у сестры как прышол из войны у Афонихи, я-бы пошол туда так оны замазаны немцамы пусть живут сами она Нюрка работала у Полиции, и хлопца восемнадцатилетнего Павла затащила у полицию

- 56 пусть отдувается перед советской властью, Павла осудили и дали десять лет тюрьмы Прыходит плимяник Нюркин и показивает мне красную книжечку я сичас заберу мясо и сало, и начал спекулировать комсомольским билетом а можить то просто красная книжечка фальшивка такая Билетом. Я сё я то говорю иди из хати к чёртовой матери голодранци проклятие, я его кочережкой как огрела и выгнала из хаты, пошел он я сижу и плачу, а сердце болить колить. На фторой день приходит Нюрка и дочка я у комнату непустила так она взяла веник и по окнам я невыхожу и передражничвали и узывали меня нецензурными словами я вышла и говорю Нюрке чиво ты до меня хрдиш я вас нерозбивала из Дмитрием вы розошлися еще у тридцать восьмом году. Дмитрий сходился жить из Дуськой розбила она вам жисть, так почему ты зло имееш на меня? и ходиш беспокоиш меня из войны не пошел жить к тебе я-ж невиновата. Однажды я собрала старые вещи недоноски и понесла на базар продать она на миня скулакамы чиво ты дочку выгнала из хаты, я сказала вы мне и за тры копейки ненужны в комнате раз вы свини, хоть розсмотрим я
- 57 какая ты есть а то все у зад смотрю соперницу скажи вот сколько людей на рынке я тебе розбивала сним дура ты ненормальная я-бы за сколько лет за эти сем лет изабыла-б за ниво. я-же непричина твоему горю, а, вы розошлися в тридцать восьмом а я сошлася в тисячу девятсот сорок пятом, чивоты на мне ричиш как собака он-же-тибя бросил и сходился из многими женщинами, я точно такая по судьбе как и ты, только не п`ю водку и не таскаюся так как ты, давноб вышла замуж и не бегалаб за ним он этого не стоить хоть у вас и троя детей, он потаскун пьяница иди забери его и живите, только вы-же небудите жить я не потибе женщина посмотри и то он от меня женится нещётно раз я-же молодая от ниво на одинадцать лет красивая как ты говориш и так люди говорят а как он дурак так хоч кол тиши на голове, а он то самое делает забери его к черту розвяжи мою голову, ты думаеш побегу за ним никогда он мне сколько горя делает, что будь он розпроклят
- 58 этот самый Дмитрий. И вот был дождливый день мы пошли к его сыну Андрею а он был у приймах, его жена Шура приготовила на стол Сваха её мама очень хорошая женщина все жалувалася на зятя и Нюрку какие розвратные и сын и мать вобщим у Тюричевых уся семья розвратная

была и есть. гуляли пили водку, а отца у Шуры небыло умир. Митя, идем домой нас дома ждут дети, он все не хотел ругался выражался пьяный ну сгорем пополам пошли по дороге он лег у калюжу что-бы я отцепилася я его тяну как мне было трудно из пьяным борются то идет то нехочит дошли до путей через яр а он упал и нехочит ити, оказывается он надумал пойти до любовницы а я мешаю ему, идиот проклятый чиво ты б`ешся уживот ногой я нехочу что-бы ты промок до костей а он напомнил ее имя тогда я догадалася чиво он не хочит итти. я тебе жизнь сохраняю а смотри какой дощь идет, иди такая сякая от миня, нет я не уйду идиот такой ты, еще б`ешся, ну дошли как нибуть выпачкался как свиня, падал у калюжы

59

а потом на фторой день он открыто сказал я хотел пойти до Наташки а ты мне помишала ты-б так и сказал учера я бы ушла домой спокойна будты проклятый, я бы тебе бросыла в калюже идиотена на душе грусть тоска, и вечные слезы. Одно время мы вдвоём пошли в Первомайку, на рынок. и я начала скупляться, и упала у меня был первый приступ люди обступили смотрят как на зверя какого, а некоторые женщины сказали ему пригорни ксибе она потеряла сознание а ты негодяй смотриш от хорошей жизни упала, и начались у меня приступы и я стала припадошной Эпилепсия но он нездерживался своим похождением, всярамно пил, гулял дубаширил в комнате незачто непрочно придерался дурак комне все я была виновата хотя и не была невчем невиновата все надивал очки фантастически. Подросли дети в тысячу девятсот пятьдесят первом году Витя сын пошел в ряды Красной Армии служил действительную службу в Морфлот прослужил

60

четыре года. Когда служил, приехал в отпуск там же играл у футбола и заслуживал отпуск и по футболу, и в части. Был он женат на Марии Еремеевой с которой и продолжает жыть в настоящее время, женился он в тысячу девятсот петдесят восьмого года. Когда он приехал домой то жена его Мария он у отпуск приехал прослуживши два года, и жила у меня два года пока он дослуживал службу, и женился на ней привел ее и говорить пусть Мария живеть у нас а я буду дослуживать эти два года ну и поехал а она осталася у меня, жили хорошо между собой она и я но игаист Дмитрий усе возражал. В одно время Отец напился пьяный пришел из работы и начал давать концерты

попривички а Виктор приехал на побывку вотпуск, но не было их дома ходили до сестри Мариеной, Раи и Павла зятя, когда оны возвращались домой от сестры, то по дороге говорят люди им что Тюрнич дубаширить Виктор у матроской форме усе соседи обращали внимание, приехал хлопец

- 61 из Армии женин, а дома никогда нету покоя не малымы и стали уже большие а он постарел а всярамно горбатого могила справить как говорится у пословице, дыбаширить, Виктор поспешыл домой а тут у комнате есть что видить алкаголик розходилса вытарачил глаза и розкрил горлянку б`ёт, усе так он попросил меня выйти из комнаты уже паринь не выдержал и начал сним драться поднял за груди на руках дай спокойно умереть идиот проклятый, то хоть раз испугалса Виктора что пожелтели у глазах не только зрачки а даже и бильма ага вот оно что а мы усе тикаим от него подальше, нет вот где защита у миня он говорить, я тебе ухатого воспитивал а ты меня б`еш, и буду бить идиота проклятого, ты нас усех поел прикращай свои концерты алкаголик ты изверг, где и хмель делаc`стех пор он только кричить ногамы тупает я повесюс, кричить, а руки на меня неподымает. Нада-б давно ему дать гуртом чертей, а мы подкладаем спины или убегаёт на
- 62 третью улицу. Нет он у нас живеть а не мы у ниво будь он проклят такой отец тот гитлер, что затеял Войну на Советский Союз. После отпуса Витя поехал дослуживать. Я поехала в село Троицкое к Тети Дашы она переказала что-бы мы из Верой сестрой поехали за яблукамы, у ние большой сад наберете по мишку яблук, ну мы там пробыли день, а на фторой день приехали под вечер попутной машиной в Первомайки встали а донести я не могу сама переказала соседкой пусть Дмитрий Иванович придет заберет мешок с яблукамы, то он как пришел так и небу было жарко не только мне. я не рада что переказала что-бы он пришел ты ноч таскалася нецензурными словами меня узывает, ти гляди идиот я-ж по делу ездила плачу слезамы умиваюся не рада и яблукам. Розошлися он уходит от миня, на фторую ноч приходит приими я больше не буду, приходи быть ты проклятый сошлися живем
- 63 продолжает пить гулять смотрю и думаю докаких пор это будит`нервнотрепка смотреть насосы, в менструации белье, сколько я кальсон попалила, когда этому будит конец. Вот в тысячу девятсот сорок шестом году я задумала

спикульнуть выгадать на кусок хлеба, набрала мыла в магазине поблату и поехала в Попасную торговать на рынок простояла целый день и ничиво не уторговала, а замерзла голодная как собака ну а как же ехать на чем домой то, уже вечерееет ни одной машины я пошла на станцию и хотела поехать кукушкой только прышла а кукушка уехала, ну чем-же ехать боже мой так надуше тяжело хот кричи каравул, что делать, а знаю что Дмитрий меня изисть дома что так долго пробыла. пощепилася на товарный стю на тентери а ноги замерзли плачу и говорю боже ты мой може куда сичас деться или пригнуть под паровоз нет не решилася, приехала на станцию Менжинского устала иду домой

64 пришла а его нет ушол, совсем бросил миня, и забрал мои туфли я посмотрела по комнате что еще нету взято ничиво, на фторой день я узнаю до ково он ушол до плимяници Нюрки Афониной. Я пошла зачем ты забрал мои туфли что-бы ты пришла замной начерта ты мне здался дурак, ты не спросил как я ехала как, голодная была целый день, а скорей уходить, пожалел меня порадувал не спросил как я страдала гамно ты и больше ничиво. Забрала туфли и иду домой, а следом он идет прости, прости. ну и пожили месяца два как он мне шырял вглаза как ты ездила в Попасную таскаться. Надумали поехать к сестре хоронить тетю Дашу умерла ехать и не ехать, поехали в Село Троицкое похоронили тетю и уже был вечер, ехать домой несхотели, ну где же вы будите спать у меня или в той хоте где Тетя я говорю нет у тибя Оля, конечно, она послалася нам на кровати уже было позно, он говорит я

65 нехочу здес спать идем туда, да спи ты пожалуста нет, идем было час ночи, устаем идем дошли до речки гряз дожь перейти не можим тимно, давай вертаться мы и Оли надоели за этот день, и ноч, приходим стучимся, что случилось раздумали откривай обратно двер. Женя Женя скем ты живеш он же ненормальный, Оля говорить. Я бы его выгнала засраной метлой из дома а ты цяцкаешся сним, можить и ты ненормальная то колотися, будь он проклят такой муж поругала поругала Оля нас обоих я замерзла и промокли но заснули хорошо, утром помыла обув у которой ходили усю ноч по грязи. На другой день едим домой. у автобусе подрался из пняим и тот пняица схватил за руку его и ударил и оторвал часы ручные, приехали домой а часов нету на руке недавно только с получки

купили. давали зачасы восемьдесят рублей позолоченные одно горе, одно ростройство, а не муж это было в тысячу девятсот пятьдесят шестом

- 66 году. А вот в тысячу девятсот сорок седмом году заходит женщина из двумя детьми на руках и его плимьяница Нюрка вот Дмитрий Иванович смотри, твои сыновья двояшки нагулял из вахтершой когда стояли Венгеры за проволокой на Крупськой у лагере, а что-ж будим делать забирай их нашто оны мне уходите из комнаты она плачь и действительно куда диватся женщине из двумя детьми ой целый канцерт, я ему говорю иди от меня что ты думаеш обидил женщину что ей делать заберите дитей и уходите от меня воспитуйте вдвоем, она кладет детей на кровать а он за дитей да вдеры выпихает её из детьми крику полная хата, ели выпроводили. Я его выгнала нехочу с тобой жить иди себе раз ты такой разошлись. Но он не пошел с ней жить, а пошел и женился на Овчаровой Полине она где не увидить меня так вображала но я необрачала на ние внимания пусть повабражает узнает какой он, а он и там канцерты устроил за четири месяца что оны каждый день выганяли а он все
- 67 просил свою сестру пойдди до Жени поговори сней, и вот она прышла и мы стали из ней розгаваривать я только и сказала, что я всигда на кручку сижу а вот утром знаю что он не придет так я смело бросаю двери знаю, что он не зайдет, да приймы его, да ну его сколько можно нервничать, ну он больше не будит гулять, а эта женщина уехала из детьми в деревню, ну я незнаю что делать, его систра Наталя ушла, иду я по хлеб у магазин а Овчариха едит мне новстречу на линейки с такой улыбкой с таким фарсом, как бутто что и стоить она, и подсмеюет меня, я тихонько прошла мимо ние, а она мне ну что нажила, я ничиво не сказала, прышла домой мне так обидно что зделать, пойду у фторой магазин и встретила его плимьяницу, Шуру она говорить ну тетя Женя пусть дядя Митя придет до вас живите не дурачтес а я ей, а что я, пойду ему говорить нет не сэтого десятка, и пришла домой и думаю розквиталася слава богу, но Овчариху схотелосся-б проучить
- 68 появилась ревность и вот, восле того дня я и не думала сходится утром на фторой день в пять часов утра я пошла в туалет без всякой задней мысли иду назад из туалета захожу в квартиру а он уже сидит на кровати у одних

трусах розделся розбулся и говорить я некуда из своей хаты не пойду, откуда ты взялся так рано чиво ты прыщол? хватит тебе вышанять миня, хватить нам бесится давай жить полюдски. да ты не человек иди к чорту ты мне насточертел своим повидением ну хватить хватить, и так и остался жить. обратно живем, обратно пошли розговоры, сошлись людям есть чиво поговорить а нам медовый месяц. Поглядывала Овчариха на миня косо но я все отварачивалася и вроди не замечаю ее, но ей было неудобно и закривалася рукой когда мы с ним где ишли и встречалися с ней. Продолжаем жить стареет напенсии одно ростройство а не муж. Последнее время он уже не знал что делать женидба прыкращалася бо нечем

69 женится. Однажды сидим возле двора на улице стоял стол для летних игр на лавочки у Прудюса собралися играть в карты, и играли два на два как обычно играют он миня приревновал до Николая Гинька ты чего на ниво смотриш, да такое обычай, смотреть и знать что ходить вот и смотрю, ты договариваешся из ним пойти гденибуть, с ним? да дурак-же ты когда я бываю сама ты подумай, ты все время дома на пенсии все ходим удвоём, что ты бесися чиво ты придираешся вот ненормальный а он кричить ты с Николаем таскаешся потаскуха. в магазин удвоём, у клуб вдвоём, на рынок удвоём, до родычей вдвоём зачем говориш чиво нету? нет он б`ет по столу ты сякая ты такая. поросходилися по домам. Принесли пенсию а тут и Виктор прышел с Мариєю и детьми, мы взяли бутылку пообедали все было хорошо, ну и пошли оны домой. мы их выпроводили аж до конца улицы, до Светихи и вернулися до дому, его как розобрало пьяный начал кричать одно и тоже а тут Гинько нес воду

70 вода была возле Остапенковых, только из за угла стал выхотить Николай как он росходился кричить он твой любовник, а Николай непонял вчем дело, и подходит ближе к двору а Паньч Толя говорить ему ты слышишь что Дмитрий Иванович говорить что ты из тетей Женей гуляеш, а он что? да до него, ты что старый хрыч болтаеш? а что неправда? ты вон из тещей мол да и с моей женой таскаешся, он его ударил дурак она-ж мне мать и начался крык драка прибежала Тамара его жена чего ты дядя Митя кричиш и говориш черт знает что, что и на голову ненаденеш колотиш свою сем`ю, так не колоти нашу семью пошла потасовка я ему Николаю сказала дай ему тещи, а

- раз тѣти Жени, что-бы он не болтал что и в голову не укладывается, а, я тебе ненужен зашел в комнату и начал собирать вещи, Юра шестилетний внук оставался ночивать у нас, начал кричать дедушка некричи ложися спать, а он неперестает кричать и кадет все в сторону собирает вещи
- 71 в`яжить в узел было десять часов уже вечера, начал колотытся из четырех часов дня, кладет на плечи выносить из хаты я за узел не ходи не делай позору нам, людям на разговоры, я тебе прошу, я до сибѣ, он досибѣ тянуть узел, ну разве из мущиной совладаеш непускала, но он положил узел на тачку, ты-ж завтра прийдеш я не пусты больше до сибѣ жить, он неслушает ну идиот иди больше ты в этом доме небудиш все, лопнуло терпение поехал так сказать вакуировался, притом на тачки. Я усю ноч неспала как-то страшно нервничаю бессоница мучает, ну проклятый разве только на глаза непокажится я ему отомщу, я у ниво поиграю на нервах. Вот на фторой день утром в четыре часа стучится кто там? я, открой, ох боже мой, концерты окончилися, я тебе учира сказала и тянула узел до сибѣ непускала что-б люди незнали а то мы уже насточертели своими концертамы, соседям и
- 72 всем иди куда уходил да ти-же говорила что завтра у Кадивку поедиш на рынок, да я говорила ну ты ушол навсигда, не хочу твоих денег и тибѣ, нестучи, не беспокоий меня и моих детей, да открой-же иди пожалуста я неоткрою, когда ты был тверезый я тебе сказала еще раз зделаеш уйдеш то тольше ты в этом доме несуществуеш я тебе ясно сказала ты узнал мою слабость и делаеш что хочиш издеваешся все надомной всѣ Постоял постоял под дверямы и пошол, на фторую ноч обратно стучится у тры часа ночи, чиво ты беспокоиш миня, я сказала что неоткрою больше жить с тобой не буду пошол к сестре Наталии Афонихе там остановился но я доутра уже неспала спугалася какой там сон На третую ноч пришол у четыре часа утра дай мне паспорт я забыл, не дам пока не принесеш мне денег хотя двадцать рублей тогда отдам паспорт розговариваем через двери
- 73 я неоткрываю. он на дворе а я в каридоре пошол, на четвертую ноч в два часа ночи пришол стучится кто там? Я чиво ты? в глупую ноч? принес тебе деньги. Я открыла двер он зашол дает мне двенадцать рублей пожалел дать двадцать рублей? почему не двадцать? Хватить тебе пусть тебе кабели кормяты, попробуеш как жыть без мужа,

несхотела кушать вольный хлеб, да он мне в глотку нелез, в глотки стоял твой хлеб, Посмотрим как ты будишь жить без куска хлеба и без работы ну это мое дело, конечно ты себе пенсию заработал а меня сократил я тебе уют создавала и я незаработала себе пенсию и осталась так без ничиво да еще больная, как я небуду жить, но небуду дрожать от тибя пянице. Буду побираться, куски собирать но сичас уже тысяча девятсот шестьдесят шестой год не буду так страдать как страдала 1946 из детьми у войну наварю лободы и кормлю детей и сама после войны это было.

74

но нехочу с тобой жить не твое дело алкоголик ты уходи из хаты пошел, что мне делать думаю как мне быть но ничерта двенадцать рублей есть, плакать небуду, как только ушел я оставалася эти четыре дня без хлеба, но когда я шла поступать на работу, то на дороге нашла пятнадцать копеек и с слезами и радостью пошла узяла булку хлеба и ем голодная как собака, и плачу и смеюся, что мне бог послал такую находку вроде небольшие денги а мне на день пережить но сестрам и детям я наосточертела своей жизней из мужем игаистом. Витя жил у своей квартире из женой Марией и детьми. Толя в Муроме оба женаты, мы жили с ним одни нехто нам не мешал, лишних небыло только-б жыт, нечто зделаеш из дураком. Был такой случай когда мы жили с ним, наши кумовя Сапожниковы Ленька и Валя муж Дмитрий Иванович крестил мальчика сына у них прышли до нас гулять было воскресение

75

конечно пообедали выпили через меру, а у нас временно жыла Лизька его плимяница, моего мужа систры дочь, мать выгнала из дома за распутство она имела двое детей, розошлася из мужем, в одинадцать часов вечера стучится было надворе холодно в дикабре месяце, я открыла ну куда денеш свои она розьказывает что мать выгнала, черт вас возьми плимяница-же мужа. Это фторая сестра Дмитрия Ивановича я их приняла покупала вошы почисала, глаза больние позакисали я их лечила мочой, живутть неделю и другую кормлю, несмотря что сама неработаю. ну и вот заходят кумовя Сапожниковы розговорилися за них, и из пьяных глаз давай пойдём до Сивцихи, мол мы ей погрозим, что невсярамно что Верка что Лизька? Что она ее выгнала из детьми я сказала, что вы как хотыте а я непойду мне ничиво делать да еще вы пьяные, ну ты мол как хочиш, а мы пошли, вот оны и пошли. Дмитрий Иванович, Ленька, Валька кума. там

- 76 муж ее и сестру поругал, а он вообще когда выпит то арет не в меру, что ты выгнала Лизьку из детьми, если выганять то обоих и Верку выганяй, что Верька хорошая а Лизка плохая, ну что там было я не видела и не знаю, только он пришел домой от них и сказал Лиза уходи домой я все вже уладил и Лизька ушла, а сам лег спать и заснул крепким сном еще из вечера оны приходили к нам его придупредили он им неоткрыл что мы прийдём у двенадцать ноль ноль мы тебе покажем как розорятся а я была у Ильеных гуляла вечера длинные у дикабре месяце, что делать прихожу он еще и сказал что мол приходили и сказали так и так, ну я и несплю, в ожидании так и есть в двенадцать часов начало первого ночи стучатся. Верька подкупила Мишку, дала ему тысячу рублей и из мужем Владимиром, и еще одна женщина, но я её невидела в лицо незнаю стучатся я вышла в каридор спрашиваю хто там мы открывай зачем в такую познюю ночь я вже была в курсе дела
- 77 мне муж предупредил Открывай, я неоткрою оны обратно стучатся, думаю постучат постучат и пойдут а оно не тут-то было, я зайшла в комнату стала будить мужа, разбудила а он что будим делать слищым каридорные двери сняли, уже в каридоре стучатся в прихожую, уже и тут дверь сняли и стучатся в комнату муж у окно открыл выпригнул считай голый у майки и трусах босый через суседский двор побежал до Ильеных Митрофана Федоровыча. тот позвонил у милицию и сказал Наташа наверно Женю зарезали банда, и она ночу прибежала до нас спасать меня из Толиком, а Толику тогда было всего тринадцать лет, а оны все бють в дверь в комнату на Толику не было лица бледный мы до смерти поугалися а держим за кручек недаем открыть оны выбили фиону в дверях и Мишка засунул голову в фиону что-бы открыть дверь мы уже начали просится, что я вам зделала что вы побиили трое дверей и зашли в комнату, мы его тетя
- 78 Женя падло уб`ем или зарежим где он Я говорю его нету он ушел ещё вечером незнаю куда, начали искать у Шифанери в кладовке, под кроваттю, а тут Наташа прибежала начала срамить Верьку как тебе нестыдно, чиво в такую глупую ночь привела банду сюда, я его зарежу, ти же сама будиш плакать за ним переступая его труп он-же тебе дядя родной, какой мне дядя он он миня хотел знасиловать и матерю избил все всиняках и двери, окна побил вся черная мать. Володька её муж говорить мы

тысячу рублей отдали что-бы его убить, где он? Наташа говорить он у миня она фронтовичка нечиво не боится смелая идемте до нас и заберете и уб`ете оны здрефели, тут то оны широкие, смелие в беззащитной комнате, а я спросила, а где-же та женщина что с вами была я у фиону видела? Дверную. мне нечиво некто не сказал, а тут и милиция, а Верка как заорет, хлопци милиция вотето да нам попадет. зашли Начальник милиции Помазуев Николай Иванович, Шароваров Николай Степанович и

79 Ляхов Тимофей обнаружили в них, пры обиске финку, бритву, шыло повели их я думала что лнв их повели их у милицию. На утро я в пять часов утра устала хотя и не спала ноч, муж дома не ночивал пошла до Сивцовых сестри посмотреть что Дмитрий Иванович наделал, и узнать забрали ли их милиция или отпустили, но оны спали дома, откупилися от милиции, постучалася мне Верка откривает я ужаснулася какая несправедливая милиция подумала сама сибе, захожу в комнату, ну что вам наделал здес Дмитрий Иванович захожу в спальню лежить сестра, я открыла ее спод одеяла где тут побой что та говорить Верка черная, она смеется тибе систричка смешки, а мне слезы и страх, молодые у зали сплят но захожу до них, где тут Дмитрий Иванович побил окна двер смотрю, все целое а вы надумали шутку устроить в час ночи. Верька штовхает Володьку, уставай Володя ты мол менший или бери бутылку и иди до дяди Мити мерися, им по дороге Милиция сказала вам пришют групповое

80 если подадут в суд, и дадут вам по семь лет, Свидетели есть Ильеновы, я вышла из хати, нет идиоты я за сто грам непродамся и вас так неоставлю, пошла в ЖКО. сказала что-бы поправили двери а то розбитие и некоторые сняты совсем из петлей, и пошла до Участкового мне сказал участковый пишыте заявление в суд и пусть подпишутся Ильеновы муж и жена, и ЖКО, а потом пошла у милицию почему вы их отпустили? хотя-бы у сарай на одну ночь закрыли пусть там подрожали-бе за ноч у сараи, хотя бы это наказание понесли, а милиция взяла взятку из Бандитов и стали защищать их показывают финку тупую и говорить больше не было ничиво, думаю ах вы гады проклятые взяточники а где-же шыло, бритва, и острая финка, но шорошо ето видила Наташа я не сама как оны делали обиск где же холодное оружие? Ах вы гады взяточники сама сибе думаю, а то скажы правду еще посадят тут-же в

- 81 Милиции думаю я скажу на суду. Прихожу домой а тут уже Верька и Влодька и мой муж дурачѐк п`ют водку, я зашла и смотрю наливают и мне я говорю я за сто грам непродаяся, уходите чертовые цыгане из хаты, уходите ато оболью бензином и подпалю, уходите, оны смотрят что тут не тем пахнет, оны вышли, а дурак мой начал ругаться ах ты сука говорю, что ты сомной ругаешься оны приходили в глупую ноч тибя зарезать а ты за сто грам продаешься, он кинул на меня тарелку и розбил посорилися здорово. Я понесла заявление в суд мне написал Участковый, приняли, и жду повестки, ну и оны ждут повестки хотя оны и не знали, что я подала на их в суд на всех троих, а та женщина ушла тогда сразу, я узнала как её имя. Полина, Участковый пошел до Севцовых их небыло дома, сказал суседям пусть комне зайдут, Володька пришол с работы и пошел до Участкового он говорить что Киселѐва Евгения Григоровна подала на вас в суд, но участковый их харашо знал, идите просите её вам гласить по семьлет групповое Приходит Верка плачить простите пожалуста я говорю иди сука отсюда
- 82 выгнала она пошла, а потом через час приходят все в троѐм просят Я говорю вы меня и моего сына Анатолия приковали до постели, я немогу жить, спать, ходить, вы нас перепугали ти знаеш что у меня приступи припадков Епелепсия от перепуга а ты еще добавила из своей бандой гадина, просят невыходят из хаты. Я говорю ну ладно. Кладите тысячу рублей на стол тогда я с вами помируся, я куплю путевку на курорт подличуся, тогда померюся и заберу докумены из суда, оны положили на стол тысячу рублей старыми Я пошла забрала в суде документы, вот вам наука чтобы не ходили в уборную без друка, а то я буду за сто грам продаватся, свое здоровя дарить оно и так розтрѐпаное дальше некуда. В тысячу девятсот сорок восьмом году я держала мамыну корову, когда они погигли из отцом я забрала корову сибѐ, послала Витю сыночка самопасом пасть а сама ходила рвать траву наноч и насушку в зиму, один мешок на ноч а три на сушку, и принесла траву, а мне говорят соседи что твоя корова
- 83 Жѐня, в чужом огороде я кинула мешок и побежала а корова поела пологорода кукурузы молодой зеленой, а тут пятка нарвала бегу и плачу нельзя на ногу стать а нада бежать и чуть не падаю прибегаю выгнала корову из

огорода; а хлопца моего нету загулялся из детьми а дело было под вечер, гоню корову домой а Витя забижал испугался и не идет домой уже ночь, а его нету тут этого маленького ненакоко бросить пойти пошукать а он приходит ночью и плачит и я плачу ну я его набила поругала у меня вся душа изболела по тебе уже двенадцатый час ночи а всё нету? Продала корову. одно горе было да ростройство, а не жисть когда избавилася коровы меньше заботы, поступила работать на производство, на шахту Крупскую грущиком в стройцах. Но миня муж рсчитал не схотел что-бы я работала, что-бы делала уют ему да варила горячий борщ а упосля хто хытрея, он заработал сибe пенсию сто двадцать рублей, а я ничиво и после тово как разошлись я стала работать

84 зарабатывать сибe пенсию и на прожиток, работаю из тысячу девятсот шестьдесят шестого года, в отдел охраны уже десятый год на одном месте от охраны в Шахтопроходческом Управлении. Мне уже пятьдесят девятый год, первого ноября тысячу девятсот шестнадцатого году а в тысячу девятсот семдесят пятого года первого ноября исполнилося. Держала квартирантов и по три человека чуть не на голове, а сичас держу одного хлопца Белоногий Вася сначала держала девочек а потом стала держать хлопцов, поняла, что девочек невыгодно держать а ребят выгодно держать оны делают усю работу мужскую, рубают дрова исправляют калитку, забор, усю тяжолую работу делают оны хотя и п`ют водку нервничаю, нохто сичас не пет, как сичас водочный век всё на водки и за водку без водки ничиво и некуда, зделали ящик мне угольный и давай бутылку, привезли уголь давай плату бутылку, привезли дрова давай трехлитровый бутиль. вот к примеру мне сичас пятьдесят девять год от нервов мне както увижается из цветка делается человек

85 статуя а подумаш очнешься нет ничиво. то самое что есть можить это старость или пережитки я и сама незнаю, но я сума несошла, я пры своем уме, вот собираюся итти к Марии невестки у больницу собираюся готовлю бульён, конфети, пичение как и положено, а можить еще что подороге возьму у магазине. или от радости. мне учира дали премия двадцать рублей за десять лет моей службы в отделе охраны, премя за мою хорошую службу. ни одного разу меня мой уч. бригадир не заставал спящую на посту,

участвую в коллективных работах, даже в стрельбище хотя я нестриляю я немогу меня трусить когда я стриляю, я боюс выстрила звука, мне делается плохо до приступа а всярамно иду что-бы больше людей было в нашей бригаде и нашему уч. Бригадиру было поширения. Я бы в отдел охраны всех цилувала-б что оны меня приняли наработу что я не побираюся я-же нищяя, больная кому я нужна я это хорошо знаю, детям своим мешать в жизни нехочу у них свои нужди в сем`и.

86 хочу заработать свою пенсию, хоть сколько нибуть что-бы не побыратся, спасибо Советской власти Великой Партии, и во главе товарищу Брежневу за законы, чтомы работаем инвалиди а не побираемся. Спасибо, за унимания кнам старцам: мне сичас сижу и выжается из листка кажится человек как не будит увывжается вглазах вот один пример я выгадала из своей зарплаты тридцать рублей своему родному внуку купить на платформе туфли Юры, так сичас модно, и он уже щитай кавалер семнадцатый год я думаю помогу своему сыну хотя и редкая моя помощь как от бабушки так что-же, я сказала Виктору смотри скажи Юры что-бы он до мене прошел на три часа а потом пойдем у ГУМ вдвоем и купим туфли, я не дождалася пошла до ГУМА ждала два часа что-бы он померял туфли на ноги, а так брать я небуду, возьми а тогда ходи миняй, если неподойдут, а у миня уже ноги не те, пойду до Виктора а в магазин ноги болять немогу итти, а если пойду в магазин по непойду до Виктора. так Юра и не пришол.

87 Я умылася слезами и пришла домой за свои денги думаю набиваюся своим добром, а оны отчуждаются мне так обидно. Я на фторой день, иду к Виктору варить борщъ, а в ноч на работу не пошла был отгул, Мария лежить в больнице невестка, я наварила борща, стушыла утку а оны убежали из дому даже некушали горячего борща, я оказивается чужая, а мне обидно иду домой и плачу, по дороге зашла до Бинчука Васи и Раи посидела у них до девяти часов вечера и они меня провели домой но я им не жалувалася когда я была у Виктора я написала записку Юри прийди, да даже адрис свой ул.Шевченко 21-1 Киселева можить прийдет так и не прошол, на фторой день пошла до Марии понесла ей передачу а сама плачу немогу успокоятся как мне только обидно и сама сибе не переубидю, сказано нервы неупорядки внуки ходят очень редко. Вот когда я выпровожала сына в Армию Виктора

- собрали людей знакомые наши родня, его друзья, ну и его кресный погуляли хорошо а когда стали ехать в
- 88 Военкомат в Попасную то подороге стал миня ревновать до Свекольникова Василя Кириловича мой муж Дмитрий Иванович я заплакала как никак а выпровожаю сына, отца родного нету и какое обстоятельство в стране не будит можить последний раз выжу, какой его кустик прыгреет незнаю жалко ведь а кресный его пригарнул меня до сибя и поцелувал в щёку неплач будит все хорошо вернется благополучно говорить он, муж как наделал крику матери ой божемой хотели збросить из машины его Дмитрия Но угомонилося такого скандалу наделал я не рада что кресний сел возле миня, поехали в Попасную поехал Витя служить. домой приехали люди идут похмелятся. а он буянить кидает стоя и тарелки б`ет все, ели успокоялся. Свиколенко даже незашол в комнату, пошел домой как облёванный. даже в комнату не пригласил Одно время живем как бог дасть как говорится уже Витя приехал в отпуск, и жила у нас его жена Мария я взяла и переписала квартиру на него на Дмитрия муж-же хозяин, а он что устроил взял замкнул квартиру узял ключи и пошел стал у конце улице и смотреть на нас как мы будим просить
- 89 его пожалуста упусти нас у хату, показывает нецензурные виразки на руках вот вам а не хату и ключи я хазяин а не вы идите куда хочите, но мы неростиралися вырвали замок и вошли в комнату обратно скандал да еще какой дошло до ЖКО. да назад переписали на меня хату. Померилися живем обратно с ним, а как живем и бог бачить Когда он получил выслугу лет денги, то мы купили кабана и вся бригада кормилася у нас я ругаюся а он меня ругает какое твое дело, я работаю и пусть едят, а оно нетут то было он пошел работать у стволе а работать боялся уходил ранше из работы до Брославской гулял пил, а Бригада за ниво работала а тогда откуплялся едой да выпивкой Стучится Толик хлопец. сним работал у бригаде розбудил в два часа ночи меня вот как работает ваш муж на работе нету и дома нету он пошел до шлюхи Брославской а работу бросил, да будь он проклят пусть у ниво отсохнет и живое и мертвое говорю я, а когда получку нащитали всем поровну, то Калбешкин встретил его в клубе как напал на ниво а я дура стала оборонять так Калбешкин чуть мне
- 90 палиц не откусил, ну нада ему было дать идиоту по первому числу дура я что защищала его, Работал в стволе на шахте

Менжинского. Когда работал на Первомайской шахте то там ещё была одна лярва Катька Щербакова понадивают из Наташкой Щербининой Красные штаны и говорят, Дмитрий Иванович чиво ты идеш минаеш нашу улицу, а до Короткой Наташки идем, подымають любки и показывают свои красные штаны, прииду и довас, и вот приглашает меня идем сомной меня мол пригласили люди, я незнала какие люди и когда прышли, оказалась я лишней оны эти суки переморгуются и шепчут чего он и ее привел, мол делать нечего нам, я устала изза стола и пошла без него домой быть ты проклят заводиш меня в неприятность говорят что судьба играет человеком, а хто говорить это дурость. Нет правда судьба мной играла. Когда я розошлася из Дмитрием Ивановичем в 1966 году август месяц живу одна и в горе и в беде осенью, в октябре, попросила своих детей покопать огород, но у моей невестки Марии взгляд был на меня после расход из мужем совсем другой, стала меня

- 91 называть на ты, и на каждое слово находила отпор и ишла навпротив. За день раньше я пошла до них что-бы она мне купила мелу для побелки, а то я поступила работать, и работаю, а когда цыган возить на брички мел меня нету дома. Ну правда она купила. я сказала и принесеш, то она мне сказала сама прийдеш и забереш с таким гонором, я перемолчала, стоять ведро из мелом у ние. Както прихожу до них, а у ние в сараи вроде кухни она там готовила на кирогазе, стоять вся посуда на земле. Кошки нюхают посуду Я говорю Маша, перемой всю посуду и набей гвоздей устенку и всю всящую посуду повешай на гвоздики, пусть кошки не нюхают, а потом самым кушать после них из этой посуды, она глянула на меня искося я перемолчала, а до них ходила в сарай кума Галя жила в том-же корпусе № 23 у. Свердлове, только в другом подезде я пошла домой а она ей жалуется вот мать приходила и указывает что мне делать, что мол посуда стоять за земле вся, а эта кума говорить я-бы её нагнала к чертовой матери, ты мол сама два раза мать пусть дует отсюда, я думаю я ничиво плохого ненаучила Машу только хорошему учу а какая благодарность да и кума
- 92 подтрунует ну бог с тобою Вот я зарезала для них курочку что-бы оны поели борща с курицей не пожалела для своих детей считаю что оны мои дети и покопаются один часок а я погляжу рибенка Было вже одинадцать часов дня, я

ждала, ждала в этот день который договорились а их все нету, я думаю схожу до них пошла на полпути встричается сын Витя и везёт Виталика на каляске я дохожу а где Маша? Та там я сказала я пойду заберу мел ведь я мильком прошла и даже толком не поговорила из Витей. Прыхожу я до них, а она начала мазать, я захожу, я же просила что-бы сегодня вы покопали часок я зарезала курицу для вас, а ты затеяла мазать ти-же неработаеш могла-б и завтра помазать а она мне говорить выйди схаты меня так и сорвало ах ты идиотка, ты меня будиш выгонять их хаты, когда я тебе все в квартиру придбала крала от Тюрича, и тебе давала, и хату из Нач.ЖКО договорилася, дала ему денги, что-бы вас не вигнали из квартиры, когда Райка ваша уехала, а ты меня из сыновой хаты выганяеш? сволоч ты схватила Я щетку да её по очкам ахты сволоч неблагодарная иш ты как низко опало отношение

93

у ния до меня, а она начала бить меня за мою доброту сильная молодая, да хто я чужая женщина свекров`я. а я что нервнобольная вытрипаная. она мене волочила за волосы аж надвор как хотела беммтижая сволоч и суседи видели Ерема и Цыган говорят вот так невестка. Цыган Володька говорить я ее хотел из фторого итажа бросить поступеньках лярву, сволоч хоть кого она розиграет в драку. Я недумала сней всю жизнь розговаривать, да приехал Толик фторой мой сын из женой и просили что-бы мы померились она говорить мнебы померится из матерью, а тетки фторостипенный вопрос.

мои сестри тожет с ней не розговаривали что она меня побила. Конечно сичас идет тысяча девятсот семдесят шестой год, мы стали жить хорошо между собой наверно она поняла, что я не враг ей, каждый мой день рождения и 8-е марта оны мне Несуть подарок и хороший подарок, спасибо большое им, а как только обидно что Толя, и Нина мой меньший сын, никогда не стали отмечать мой день рождения и также 8 марта, когда только пришлють письмо и поздравлят с 8-м мартом правда когда оны несорились между собой то Нина

94

всигда присилала мне и давала какойнибудь подарок и кофту шерстяную, и туфли и босоножки канбинации лифики. а сичас забастувала не находит нужным отметить хотя два раза в год какимнибудь подарком, я не хочу что-бы оны сорились из за десятки которую он мой сын Анатолий должен мне платить, я стараюся, работать

- заработать себе пенсию, и не простягать до их руку дайте мне десятку я ваша мама. Когда я разошлася из Тюричевым Дмитрием Иван. я осталася в комнате одна, и начала держать на квартире людей, сначала девочек а потом мальчиков, лучше держать мальчиков оны делают всю мужскую работу, сначала держала и тиб трое а потом немножко подбарахлилася стала держать одново лижбе не страшно и не скучно мне было, и были у миня семейные как Бинчук Вася женился, пожыли у меня а пришил из армии дали им квартиру с женой и оны живут у своей квартире по ул.Макушкина №1 кв 28. Я к ним хожу, как до своих детей, есть у них сын Анатолий. идет тысяча девятсот семдесят шестой год, слышу по телевидению, одобрение на с,езде 24 февраля 25 с`езд каждый по своему отраслю
- 95 и одобрение Лионида Илича Брежнева, как я понимаю Брежнев достойный всему миру своим отношением к людям не только к нам в нашей стране многонациональной а и за рубежными странами, я горжуся своим руководством в нашей стране Идет Брежнев в зале засиданию сезда на трибуну гордо стройно с улыбочкой, несмотря что ему семдесят лет, а ему подымает дух гордость и умелость, завоевал сколько стран без слез и крови, а поцелуямы и объятиями. Дорогой наш Лионид Илич Брежнев я пишу эту книгу, и знаю что Гитлер попил моря слез и окианы крови, знаю в тысячу девятсот сорок фтором году, в г.Первомайске в клуб имени Коволенко загнали неизвесное количество наших солдат пленних замкнули и поставили охрану, забили окна и эти солдаты померли из голода, там и оправлялися и умирали не сразу, и живые нухали мёртвых смрад и все как один погыбли, а потом подогнали машину после месяца, и грузили как дрова, а нас ганяли копать ямы длядохлых солдат, вот там и лягла ихня молодость, вед оны хотели жыть и росцвितать, как росцвитает молодость, и наслаждаться
- 96 жизнью. Но сичас такого возраста люди вернея молодеж не понимают что такое плохо, одеты обуты кушают по своим денгам только работай и наслаждайся жизнью. Наши люди особо молодеж недоволна, что нашы правители дают за границу помогают, как Кубе, Ветнаму, Румунии, Венгрии и многим странам, не могу вспомнить я часто ругаюся с ними тов. Молодежь у нас такая политика как говорил и писал тов Ленин нада поделятся из любой страной и дружить, что-бы был мир и не было Войны проклятой. У

нас страна богатая, наша Росия всем зависна нашими богатствами, лучше давать, да плохо просить, путь будит мир на земле да будут сонце что-бы было небо чистое и у нас на душе радость у каждого человека. 1976 г. В настоящее время убираю в гараже Первомайское Шахтопроходческое Управление, зарабатываю пенсию. Я неочень грамотно пишу как умею, а вы сами разберитесь. мало училась.

Г.Первомайск Ворошиловградской области ул.Шевченко 21-1 Киселева Евгения Григоровна

97 1964 г,

Я пошла к сестри Вери и на обратном пути зашла в зеленый магазин купила на солку мелких арбузов а брать невошто было небыло мишка ишла совнуком Юрой, отложила арбузов и прышла домой, взяла мешок, а Юры приказала сидет дома во дворе пока я прийду из Магазина, а он взял спички и пошел в сарай и подпалил сено хотел посмотреть как будит гореть костёр, но не сообразил что будит горе. ему было 6 лет Когда сено розгорелось и сарай, и он испугался и взял черпак и подошел к рукомойнику и кричить воды воды а знает что нада тушить водой а из рукомойника води как из моря капля, он испугался и забежал ниизвесно куда, когда я забрала арбузы а мне говорят люди, что тот дым у вашу сторону. мне казалось что из паровоза дым, а потом розкрыла глаза сильнея и оказалось это у меня водворе, я прибежала а сарай горить полным ходом, тут пожарная хтознает сколько людей тушуть пожар но мне страшно стало я начала искать внука куда он делся, горе мое побежала до их домой сын и невестка были нарботе, а оны живут отдельно там его нету, а он у соседей ихних привела, а Дед Дмитрий хотел его ударить, а я заслонила спиной, а он меня очертячел в место его, а Танич Иван заступился за меня да ударил его, что ты дурак старий дерешся это-же рибенок тушы пожар: он Ивана приревнувал до мени иди мол до ниво он затибя заступается.

Сгорел сарай до тла но правда мы его поставили с помощью зятя, он был завлесним складом дал лесу на сарай и ЖКО поставело своими плотниками.

Тетрадь 2

Умница Вы Елена Ольшанская!

Я пишу не очень грамотно а вы все делаете вернее пишете по своему. оформляете.

- 1 Мне 63 года будит в 1979 г. в ноябре 1 ноября. Как обидно что, моя невестка Мария не хочить понять что только недавно стали мои нервы на место или потому что я ей неродная мать задумала поругатся сомной, отчего у меня поднялося давление как только обидно несправедливость слушать, я имею право на внуков заставить что либо зделать у меня в доме, вед я Юру внука вынянчила до 6-и лет из рукавици ну пусть Виталия я нянянчила ну всярамно я ему все время, когда работала, покупала подарочки, и брюки, костюмчики да все что видила глазамы, я дала Виталию на часы ему уже 14 лет рожден 1966 г. 1 февраля. Юры тожесть измалого до велика все покупала вот перед свадьбой купила туфли отдала 35 руб а на свадьбу купила часы ручные отдала 40 руб. позолоченые да и в детстве непересчитать сколько я им покупала а как попросить что зделать бабушка Женя ненужна. Юра женился в 1978 г. 12 августа была свадьба и подавно незаходит только тогда заходит когда ему нужны денги. Бабушка как здоровя? Пришол тебе проведать дай рубчик или трёячек Бабушка Женя последние отдает а как нарубить дров Бабушки то сразу жалуются Маме вот я нарубал бабушки дров бабушки Жени, а мама Маша идет и выговаривает мол зачем заставила дрова рубать и потом пришол Виталик внучёк жалуется что бабушка Женя заставила ведро угля унести в комнату а она идет свыговором до меня
- 2 а у меня нервы неупорядки как я вначале писала я бы хто знает что с собой зделалаб но воздерживаюся и сразу заболею поднимается давление, вот в сентябре 1979 г. 8 дней лежу в больнице в тарапии попала я на личение, меня подобрала скорая помощь на дороге пошла кров носом, открылося кровотичение что немогли даже из скорой сестра востановить забрали в больницу. Кровотичение идет ручём из носа но говорят что это хорошо, что пошла кров носом да плохо что дома не могла остановить всярамно

взатылку слышется как муравьи лазят. Я думаю когда нету дочки некому рассказать свое горе обиду и некто неосознает терпение, надейся сам на себя, вот у меня есть сестра Нюся старше меня на десять лет я за ней ухаживаю скучаю и хочу видеть, живет неподалеко от меня, когда она придет то хотябы она скорей ишла домой невыносимая нервотрепка от неё, она болеет а на старость незнает что делать всю жизнь, у неё отрезаная груд и отрезано от одной пол лехкой, куда диватся и сколь будит сидеть и все будит наступать на душу что мне делать? говорить она как жить ноги неносят а нервы заставляють итти и вот идёт, пришла а застав сесть обижається она обижається она что, не встретила, будит кривитя мол ты не обращаеш внимание на меня, а тут хоть саму хотяб хто положил на постел. как устаю что ели до кровати долезу. Она привыкла что-бы ее

- 3 встречали улыбаются подружки вели все хорошенькое давали все первое Качественное усю жизнь имеет прислуг и когда была молодой то был муж Тимофей Мартинович он её любил да еще учитивал что она больная туберкулезом болела в молодости он ее взял больную замуж то ей адютанты мыли полы и ходили на рынок, за покупками продуктамы а, так же иза нуждающимися ей товаров, Воттакая она была коханая любящая жена, так она привыкла чтобы за ней ухаживали и были п`янки, а типер постарела и осталася одна в комнате все нужно делать самой, муж погиб в 1942 году. мы из сестрой Верой все мазали комнаты, а сичас мы самы старые больные, а она нервничает да сердится и трипаёт нерви мне и Веры, ее 72 года сичас она мне сказала что мол вы хотите меня сдать в дом прыстарелых, а мы даже и розговора небыло за это. Но она сказала сама выдумала и хотела узнать наше мнения такая сердитая настороженная, и слезы на глазах, но она уже узнала все за этот домпристарелых что там кормят на 3 руб. что там не очень хорошо она чуть сума несошла а куда дивать из квартиры что у меня есть, а вообще она скупая донельзи, эти люди бездетные все жадные доневозможности. Упала от бутылки пробка капроновая покотилася под диван так она здвинула диван сама немочная, а пока ненашла
- 4 пробку не успокоялася, и плачить и матом кроет Невозможная стала. Работала бухгалтером последнее время в ОРС. Грамотная усё читает книги, газети романы

газеты, всю ночь читает тиряет сон, а потом страдает бессоницей и ходит больная целый день и злая как пантера и все обвиняет меня, больше всего я овращаю сней на меня зло зганяет, и все будит говорить засвою болезнь и чтобы все слушали её а оно уже надоело слушать одно и тоже, а не будишь розговаривать то говорить, я вам ненужна все необрачае внимание на меня, Пойдет до Вери и та говорить какая ты любопытная, вот, чиво ты из Николаем сыном Вериним поругалася некогда незмолчить влезть в любой розговор, а она там ненужна вот и поругалася тогда плачит и Николай и она целое горе. Вот она Кресная Вериной дочки Али унее двое деток дочка и сын, она на неё так обижаеся что она неходит когда приежае из г.Ворошиловграда до матери, редко поздравляет с праздниками или днем рождения лежить болеет чиво ты спрашиваю лежишь? да вот Ала непоздравила меня с днем рождением вобщим как малий рибенок Вот я покупаю чивонибудь из тряпок, и покупаю и ей так ей никогда неугодишь вечно нетакое и за эту покупку лежить болеет что нетакая я ей не стала покупать ничиво. Толи старость толи жадность мучает ее, и миня возле сибя. Я ей понесла кусочек курочки пошла проведать, посидела и стала уходить домой

- 5 а она говорить, на укин мое письмо в ящик, я взяла и стала итти домой по дороге хотела вкинуть вящик а он был возле общежития, прыбитий а там все взрито идет стройка канализации и дорогу к ящику засыпано землей, думаю нет я небуду кидать письмо в этот ящик, потому оно здес будит лежать долго, пока это откидают землю, вкину завтра пойду в магазин за хлебом и в кину. Пришла домой только села включила телевизор, а тут откриваются дверь заходит Анна и так смело смотреть на мою кошолку я сразу догадалася что её принесло, ноги пухлые и спалочкой, и указывает на карман кошолки а.а.а. ты не укинула письмо мое я так и знала что ты не укинишь я говорю да успокойся Анна я ей розказала все она неуспокоялася взяла то письмо написанное подруге я сама укину, так надворе ночь? Ничиво она уменя лежить две недели дома а типер будит лежать утибя, взяла и понесла уже вечером вкинуть ящик какой-либо, вот уже человек калгатной дотошнотный. Вот 5 сентября 1979 г. родилась моя правнучка назвали её Юля. Я как это положено пойти до новорожденного ребенка посмотреть, зарезала петуха,

- сварила взяла 2 кавуна малосолная и пошла проведать это было 23 сентября. Я в то время когда привезли из больницы я лежала в больнице сама
- 6 с кровотечением с носа с 10-го по 18 сентября 1979 г. у меня давление ростоивается нельзя. Вот пришел внук Юра так он меня ростоил чуть я неупала думаю успокоилась. вот тебе на и я вынуждена я сказать на ниво дурак, я ему говорю вот твой начальник Мекеда сказал что ты пещ на работе, а он тебя выгонит из работы за пьянку ведь тебе очередь доходит на квартиру а она небудит и тебя лишать прем'я, нада нач. слушать, начальники любят когда их почитают слушаются а когда будиш итти против то скоро пойдеши под сокращение, он так зделает что ты незаметиши откуда и горе возметса а без работы это большое горе, а он мне говорит бабушка Женя что ты понимаеш я его пусть только снимит из работы, то я наниво напишу в газету труд. ах ты глупый мальчишка хто ты? Что ты против идети онже не любить алкоголиков на работе и выгонит как собаку, еще ты будиш в газету писать, мы усем цехом мол подписались написали на нач. Мекеду, и я тожеть подписался. вот что Милый внучек Мекеда нач. цеха он отвичает за свой цех, мол он продает кислород, уголки и все прочее ну и пусть продает. Он за ниво отвичает. подумаеш ты нашолса молокосос указивать ему? замолчи бабушка ато я тебе как начну говорить так тебе затошнить, отето да я тебе нянчила и винанчила из рукавици как говоритса в пословици, а ты мне хот 200г. канфет взял за первую получку а? а типерь мне затошнить? сволоч ты вот хто ты а не
- 7 внук. с работы вигонять а Жена Аня тожеть выгонит посмотреть что ты Алкоголик вот ты тогда подумаеш, что делати побегаети и найдеш где живети бабушка Женя твоя родная. Ну я никоиво никоиво не пойду и упрашивати несмотря чтоя из Мекедой И.С. проработала 13 лет водном дворе делати что хочиши посорилиси и здорово недумаю и здравствуй говорить ему, меня начало колоти в грудях ели пришла домой залилася слезами, дождала я помочи. Вот и возьми внука на квартиру так он все нерви вымотает, что обратно вернетса болезнь Елелепсия и что делати из алкоголиком, боримса всей сем'ей, я и сын его Отец Виктор, и Мария мать, и теща Федор, и теща Катя и Жена Аня, а он отговариваетса ото всех, пропал мой внук от водки, а что делати? хотя бы его забрали в Армию ведь

ему уже 20 лет а в Армию все откладывают, или слепой близорукий, или что из лехимы. сорится сомной. Вот осенью здавали денги на картошку, едит организация для работчих так он обвиняет бухгалтершу что она ему лично не сказала, а вед работчии один по одному узнают и сдают денги на картошку, так он узнает хто порублю здает на водьку складаются и заливают глотки вот я сказала зачем ты следиш? а потом обижаешся на бугалтершу, а вед не она собирала денги а мистком, а ему и крить нечем. Он думает баба Женя старая ничево не понимает. я мол окончил 10 класов я грамотный. Научился курить а курить из 7 класов

- 8 и я уже мужик Женился, а то неподумал что у голове еще ветер веет, а Водька в обрыв тянет вообще эта молодёж спорченый народ и старших никак нехотят слушать а стариков и подавно. Комне редко ходят внуки Юра и Виталий а к моим сестрам и подавно оны им доводятся бабушки, к Анне хотя позаказу ходят а к Бабе Веры совсем незнают где она живет да и вообще я сней неродычаюся, я нещитаю её за систру я от нее отказалася на черта она такая сестра нужна У нас и врожду небыло такого что-бы с зятем или с родственеком встричалися мы, вернея близко быть это подлость мезкость хто это делает, а она меня приревновала до Аликсандра Григоровича своего мужа, и я слухом и духом незнаю ничево изнать нехочу даже попиток небыло или вернея намёков эта глупость да я бы и Глаза повидиралаб еслиб он чиво подумал но нет я чистая как яичко перед ней и вообще перед ними Не хочится даже розговор вести она наверно метить по сибе, но я не такая хамка как она думает, она всю жисть меня ревнует до мужа все на моих нервах играет которие рострояние дальше некуда до припадков, ноей миня некак не жалко бездушная ко мне Она всю жисть меня ревновала до мамы, а тогда до мужа как-бе укусить как гадюка миня побольнея в молодости да и в детстве все говорила ты красивая у тебя красивый волос волос природной кудрявый да ты полнея меня
- 9 я правда розывалася в детстве быстрее неё, была полная грудастая румяная виглядела лучше неё, а она была худенкая щупленькая, довгообразая, она меня била щипала издевалася на до мной а когда я уже подросла то я ей уже давала здачу, и вот мы повзрослели, стали хлопци заглядывать до меня больше а её псих брал, а мы сней

разница на 3 года старше она миня. Она Вера вышла замуж позже меня, я вышла замуж первея их обоих, еще была Анушка старше её, но она была больная с 16 лет заболела туберкулез легких, а Вера не торопилася замуж незнаю чиво толи худорба отталкивала ребят толи перебирала хлопцами да там и смотреть неначто было непривлекательная была девка, да еще и с характером была, а потом я их подогнала замуж за мной и вскором и оны повыходили, мне свадьбу делали а Веры и Нюси свадьбу неделали, год был голодный, я работала девушкой в 1932 году в столовой Вера работала тожесть у столовой, а Анна работала в канторе в г.Фебальцево при заводе росильной ну и мне на свадьбе устроили горе зделали так что муж нестал мужчиной из первой нашей брачной ночи ещё одно горе живем как брат из сестрой знахарки устроляли это хорошие соседки хотя оны уже поумерли черти их забрали не хороший дух, а сичас идет 1979 г. Я вспоминаю и пишу эту рукопис и вяву что есть сичас как идет жизнья. Идет 1979 год. Я пишу эту рукопис и у меня мороз проходит

- 10 по спине а жизньь не поле перейти кому как на выку суждено, вот Вера она всю жисть неработает только в молодости работала девушкой, да увойну немного. а чак сидит дома, пришол муж из Войны и она попиталася пойти на работу то он её непустил ити на производство так она сидит и брехни точит, пенсию себе незаработала а брехни говорить, даже на меня на родную систру, у меня когда ростроюся и слышу по людях клявузы то у меня болить голова подымается давления ну как не обидно слышать от родной систры какая она гадюка настоящая кобра как можно назвать её сестрой, нещитаю её до самой смерти нет слов для выражения не могу... Приехал сын Толя в отпуск в 1979 г. август месяц, то она как тётя повешала замки на кухню и квартиру; а сама выглядывала из сарая пока и Толя стоял стоял и пошол домой, сказать что дома небыло нет она больная из дома она негде неходит, а просто не хотела принять его как гостя а ещё и кресная щитається по Аликсандру Григоровичу, ну его небыло дома он на рыбных промыслах был зарабатывал рибу, а она кобра а не тётка. Неходи Толя мой милый сыночек, будь она проклятая не волнуйся, мы будим с ними чужимы, 27 августа 1979 г. поехал домой в г.Муром кончился его отпуск, хотя он могбе еще быть но Сережи нада в школу 1

сентября, был он у меня всего 2 недели за день доотезда я им оны были в двоим рассказала стих жизни дорогие мои сыночек и внучек Сережа, слушайте.

- 11 внимательно. По ночам звучит надрывный кашель Старенькая женщина слягла много лет в квартире нашей, одинока женщина жила. Письма были очень редко и тогда незамичала нас, все ходила шептала детки вам комне собратся хотьбе раз. Ваша мать согнулася постарела Что поделать старость подошла как-бе хорошо мы посидели рядушком у нашего стола, Вы под этот стол пишком ходили, в праздник пели песни дозори, а типерь уплили удетели, и попробуй вас собири. Заболела мать и этой ночи, телеграф неуставал стучать дети срочно очень срочно приежайте заболела мать, Из Одеси Талина Донеца отложив до времени дела. Дети собиралис очень позно, у постели а не у стола. Гладили морщинистые руки, мягкую серебристую прядь, почемуже дали вы розлуки так на долго между нами стать? Почемуже только телеграммы привели вас к скорим поездкам? Слушайте в кого есть мамы приежайте к ним без телеграм. А он мне говорить дорогая мама это все взято из жизни, ты мама как поэт, только неочень грамотная с ошибками пишеш я сынок окончила 5 класов и училася на украинском языке да и учёба мне неудавалася, я училася не очень хорошо память плохая неудавалася учеба. Сичас сижу и смотрю Телевизор как Брежнев Л.И. в Германии с нашим посолством и ему вручают Хорекен германский руководитель страной орден высшей наградой германской Демократической республики,
- 12 а также съехались социалистические страны руководители, смотрю наних все люди как люди, нет разници мижду народами, а вот на немцов немогу смотреть ровнодошно аны наши враги а типерь цилуют нашего любимого и защитника мира Брежнева Л.И. как вроде такие хорошие гады проклятие розкрываються мои раны хотя оны комунисти, сидят на креслах в дворцах культуры жизнерадосные одети прилично а мне все кажится оны в тех шинелях в зеленых, в сапогах с подковамы, который очуваеця ихний стук шагов и собственная пичаль на душе томится до сих пор, и все думается что оны нас обмануть так как в 1941 году Нагрузили наши Ешалон хлеба им а оны поблагодарили нам войной, поуничтожали 20 миллионов людей Сталин был доверчив и милостив, все

неверил что Гитлер такой игаист человеческого существования, на утро в 4 часа 22 июня 1941 года пошел войной на нашу любимую родину. гады проклятии, нашим салом да нам помусалам. Сlišу в Телевизор что Брежнев будит выводить наши войска из Германии и боеприпасы, ну уж если Картер так хочит то и поставили такой вопрос по разуружени военных действий. то что зделаеш нада так нада. что-бы не спалить увес мир Атомной бомбой. На мой взгляд плохо, что стало очень много грамотных, а особенно выдумали атом этот, и стремятся какбе приобрести побольше получше и пойти войной друг против друга, а зачем войны? Конечно применять атом у мирных целях это хорошее средство, а нащёт людей уничтожать калечить зачем? Стоить только психонуть одному руководителю

- 13 страной любой страны и Нажмет кнопку погигли все увес мир зачем это? я против атома да и увес мир мне кажится против, жили без нево и еще-б жили 100 лет. Сиводня воскресение и такой день солнечный хороший все люди жизнерадосные идут улыбаются п ьл и хахочут на всю улицу кажится так весело на душе как никогда, и что такое незнаю. или такой день все люди йдут и здороваются. Как надоидаит одиночество. Систра Нюся перед смерто помирила из систой Верой мене как знала что будит умирать но у меня душа нележить до неё за её язык такая брихливая никогда не скажиги правду вроди ей медал дадут за лживость. Умерла наша систра Нюся 17/X 1979 г. хоронили 18/X 79 г. Нюся, Нюся что ты наделала сколько забот хлопот я немогу даже сообразиги писать, мои нервы не стануть на место Я так ростраиваюся бесконца Ликарство аленимум и другие ликарства п'ю атнервов а мне непомогает ничево, Внук Юра из женой и рибенком дочкой которая родилася 5 сентября 1979 г. занял моей сисстры Нюси квартиру, но он же не прописан в ее квартиру Крупская 9 кв. 6, а их гонят каждый день ходят из Ж.К.К. домуправом Мария Александровна, освободите квартиру, Внук говорить Кишмарёва А.Г. наша бабушка и мы будим жить здес хотя квартира казенная, так мы заней ухаживали за больной и похоронили за свой щёт, ей было 72 года. Она болела из 19 лет, а похороны обошгися немало, а типер гоните из
- 14 квартиры из маленьким рибенком такая забота такое горе а мне и жалко я-ж вед бабушка родная. Он мне говорить

ты бабушка неволнуйся, я возьму из производства отношения, в горисполком и будит всё в порядке, а како дело до горисполкома относится квартира? да счас распоряжается горисполком квартирами. Ведь я стою на очереди на производстве 3-й возможно уладится. Начали ходить та дета 2 ноября Юри нада итти в Армию а тут из квартирой неладится, я пошла и сказала Маёру так он взял карточку Юрину и отложил до весны, улаживайте сквартирой я хотела попросить что-бы помогли уладить и здесь от ворот поворот. прихожу домой говорят так и так наделала делов тоб пошел уже служить, а типерь оставили до весны, вызывают Юру в прокуратуру он сразу не пошел, былъ празник день Октябрьская революция, ну вот сиводня Воскресения 11/XI 79 г. но работчий день Юра пошел на работу, неужели год рибенку и их выкинуть с симей наулицу всё душа неспокойная у меня. Я из Аннушкой Ф. написали в Москву Терешковой В.В. письмо можить нетак как нада но как сумели и от Аннушки Юриной жены. Вот ждем ответа из Москвы думаем а можить и недойдет? незнаем ну ждем. Утром, у воскресение я ходила на рынок - Купила свенную голову для 40 дней помины нада зделать Нюси систрички. содня смерти и пошла до сестры Веры понесла туда потому что договорилися обед делать у нее у Веры а Вера сказала ты рано купила на

- 15 холодное. неси домой и сварите из сыном Витей пополам, ведь тебе одной много целая голова. Вера лежить у постели уже неделю неподымается сильное давление Я с этой головой свинной носилася то до неё то домой и заболела сама, у меня заболела почка правая от тяжести, я немогу работать хотябы по домашнему всё хочу пойти в больницу да нет сили лечуся сама дсма, заварила зверобой шепшину, кукурузные рыльца. хвоць, и немножко бессмертника, и п`ю еще глед. питаюся молоком, курятенной, придерживуюся диеты супчик из вермешели. больше лежу в постели, только хлеба пойду принесу и молока.

24/XI 1979 г. справляли 40 дней Нюси обед зделали хороший как на пиру людей было 60 человек все благодарыли вкусно было приготовлено много было водьки конечно самогончик пооставалося много продуктов и водьки хотя самогончик был мутной но крепкий, а пить было противно особенно женщинам, даже говорили

упосля вглаза. Буримша Феня. Поделили продукты и водку но еще и украли целый балон 3-х л. Но мне нежалко, только обидно что обмануют меня ищуть дураков мы мол умные а ты дура. Я еще на людях нечиво не говорила а тут уже идуть брехни что мол неподелили горщек Нюсин мол ругались в её квартире, мы не ругались все поделили мирно люди еще говорили что мы положили в старых туфлях покойницу! Но нет это все неправда. Женщина которая одевала покойнецу, сказала побольше языки вываливайте, вы меня спросите я одевала? В чем её я одевала и обувала. Ноги опухлые я разрежала туфли новые спереди, что-бе улезла нога, Клава мы думали, ах что, вы думали, поменьше вываливайте языки а раскрывайте глаза ясно? Нобспасибо эта Клава закрыла всем рты. Вот именно что у неё небыло современного всё старое как она сама. его ненада было брать ничево, да думали освободить квартиру здать, а Юра вздумал остаться в этой квартире а ее вещи уже вывезли, конечно ния ни Вера небыли когда грузили вещи из квартиры. Шифонёр отдали тому человеку который дал машину это кум мой Свиколенко Василий Кирилович да и 3 руб. попросил своему шоферу и 200 г выпил а сырком закусил. Надолго Юра внук остался или нет, ну живет октябрь, ноябрь, декабрь в этой квартире, каждый день ходит домоуправой беспокоить и угрожает милицией. Вот сиводня субота 1 декабря 1979г. я ходила на рынок купить сала чтото схотелось хотя я его редко ем когда я сало кушаю то у миня поднимается давления и сердце давить тяжело дышать, ну хочится немножко можно. Купила и походила приценилася почём вещи старые плаття и тому подобние, что-бы продать покойницы вещи старье, а оны непочем. Вот настало время бедных нет некому и старье отдать и на ринке непочем. а палить жалко. Зашла до Юры были оны дома и его жена Аня и он, ну и что-же сидела долго кушать хотелось но оны недагадалися дать бабушке позавтрикать самы пошли на кухню подзавтрикали а я сижу смотрю утришнеё кино по телевизору "Подпольный обком действует" многосирийный художественный фильм 4-я серия Ковенский узел, и даже незаикнулись

16

17

бабушка садис покушай чивонибуть я и напомянула как вы долго незавтрикаете, а Юра сказал мы позно ужинали. Я вытащила из кошолки кусочек сала довесочек и дала Юры на возьми на тормозок на работу. подумала собидой, я его

вынянчила из рукавицы а он щитаает меня чужой пусть идет баба хчёрту поскорей домой как только обидно, пришла домой в 12 часов дня села завтрикала и горько заплакала, у миня все есть кушать и одеватся, но обидно я еще сама себе кормлю но внимание мне нет от внука Юры. А что если заболеть и изгнееш у постели, судите по внуку Юры сами, какой он неунимательный ко мне. Когда делали поминку А я били у Веры делали помины Обед справляли Нюси я наложила ему холодца, сельдь, колбасы, картошки с мясом, мясного салату, Водки, принесли из Виктором пусть кушают из женой, а я им ненужна, я поняла сама, незагрош цены. Вот жду на понедельник он должен пойти в горисполком здать документ Отношения, нащёт очереди на квартиру из производства где он работает. Юра должен отнести этот документ еще на той недели, а он все резину тянит числа 26/XI 1979 г. Душа болит что скажиш ведь я бабушка к прокурору неходил хочит отбрехатся мол небыло вызова и действительно нада вызов вручать лично подростписку, я говорю что-же вы думаете? я клопочу за вас а вы даже не прийдете нескажите чтои как было у прокурора он глупый мальчишка боится итти я не ходил бабушка. Мне нада ити самой узнавать разве он сознает что бабушка беспокоится за него

18

и болеет душой, пусть мол дура старая бегаает и узнаёт сама. Но я незнаю переламаю сама себя пойду или воздержуся в горисполком к председателю Ивану Степановичу Афанасьеву. Правда 9 XI 79 г. пришол внук уже вечером принес весточку от Терешковой В.В. Я писала защита мира женщин показал что нашу жалобу послали на Ворошиловград из Москвы розобраться в этом дели эту жалобу. наверно оны должны послать в Москву Терешковой свое постановление о результате? а потом сообщать нам, как оны постановили не Терешкова. Ненайдеш защиты ниоткого. Поужинал картошичку с мясом я готовила и взял Приемник и пошол домой, а я осталася одна как обычно с думкамы на всю ноч и молю бога что-бы Юра из своей симей остался в этой квартире, господи помоги нам грешным, и читаю отченаш. 19/XII 1979 г. Я заболела кашель наверно грип. Голова болить у больницу я не пошла личилася дома. два дня у меня небыло свету, к Виктору я к сыну не пошла, а пошла в Ж.К.К. №2 за електриком но мне и недали, живу в квартире из 52 года не идиного разу не вызывала

электрика все делали сами то квартиранты то Витя. Домоуправом мне сказала что Киселеву Ю.В. срок выбраться из квартиры 18/XII он был у прокурора идал согласия сам, а куда? на снег и с маленьким рибеночком ну и продолжает жить в квартире, я говорю а куда вы его припишете до какого сарая? везите вещи и згрузите в клуб и туда припишете? Повезут до ихних родителей ну хорошо припешите до меня у меня квартиру назлом весной или когдато будут ломати. Не знаю

19 а ходить бессюкоять вы знаете. Ну а внучки Ани У родных площадь не позволдет сем`я большая, отец, мать, баба Сашка, Витя, Аня и Юра. Вот сколько душ у одной квартире у них квартира трехкомнатная ну и сем`я сем душ, их туда неприпишуть, а куда наснег? Нет товарищи у нас погигло шесть человек остались на поли боя а типер внуков выкидывать на снег. Нет товарищи у нас-же не Капиталистическая страна, у нас должны быть сознательные люди можить нада делат какие исхождения, коль выставите такой вопрос самовольно. Он комсомолец да еще и допризывник. Но тут накануне Новый год сиводня 26/XII У Афанасиева И.С. сесия председателя горисполкомом, ждем результат от Терешковой. Афанасиева на сесии были выборы и его оставили на старом месте. Пошла до Веры думаю поговорим как сёстры все тайни секреты, кажится нет родней своей крови и тайны останутся между нами И вот пришла села у пороге у Фигеле, и сижу пригорнула свою сумочку на руках. Она начинает жалуваться некому хлеба принести просто наивничает, но я ее хорошо испитала на своем вику. Говорю у тебе муж внуки сын невестка почти здес живуть когда не прийдеш оны здесь у вас, что тебе некого послать захлебом? Вот заходит Гена внук её. Геночка пойди хлеба принеси вот, а ты говориш принести хлеба некому насипала она ему завтракать позавтракал, и пошол домой открыла стол складивать хлеб, а там уже десять буханок

20 есть правда оны дают хлеб кролям, курам, голубям. А вот уменя я заболела мне некому вызвать даже скорую, её вздернуло мол какой там муж, у тибя был Тюричев Д.И. здорово носил хлеба? У меня муж Тюричев неродной он у меня как любовник ему меня нежалко было потому, что я ему неродная жена и мои дети ему неродные, вот небылоб у тибя шарбуна, тиб посмотрела как оны к тебе ходилиб,

- так как и до меня мои внуки редко ходят. Мне скорей всиво скорую вызывают соседи. правда сын Витя заходит и иногда мне хлеба приносить чувствует что у ниво есть мама так он-ж работает и дома неуспеает дела делать, его Мария больная а сын Виталий неслушается что ему говорить отец. Сходи до бабушки Жени можить чиво ей нужно зделать или хлеба принести. она-же сама живеть, а тут еще мама нерозрешает что-бы неподорвался хлопец уже четырнадцать лет, вот и прошу суседей унесите угля а то холодно в комнате нада топить, а у тибя муж родной и потом он у тибя есть а когда у тибя его nebude то и внуки и невестка забудит где ты живеш ясно? я испытала насибя, когда был жив Дмитрий Иванович, все ходили незакривалися дверь а типерь бабушка Женя ненужна, крупно поговорили, я пошла домой Прошла неделя я обратно пошла до сестры Веры, но она и видно нехочит что-бы я к ней ходила, обратно завела разговор за телевизор и тут зашел Геночка ее внук сразу послала за хлебом и он безотказно пошел взял четыре
21. буханки хлеба, и не слова побижал ганять голубей в них водворе. ее сын Николай живеть у четырёхэтажных домах, все время у отца у матери и ей некому принести хлеба все брешить как собака, все плачит (нрзб) сразу завела за Телевизор розговор за Нюсин, зачем ты мол отдала Юры телевизор? Слышала я неоднократно я ей говорю ты перестанеш говорить за телевизор ведь ты его продала уже раз Нюси, а типерь хочеш чтобы тибе дал еще Юра 40 руб. Начерта он тибе нужен? вед у тибя Телевизор есть и у меня есть, а ты фторой раз хочиш узять деньги? и завелся у нас скандал пусть Юры будет на новоселя зачем он тибе, на черта он мне нужен Юра ну уж моя дорогая систричка, так начерта мне твоя внучка Люда. А ей машинку швейную я дала у тибе вся обстановка вернея мебель. ей Нюся отказала машинку, чо ты на душу наступаеш? да. а ухаживать за больной нехотели ниhto никому ненужна была, нервотрепка Нюсина, а мне она нерви немотала, а? так вы все у стороне а я у борозде должна быть да? Кобра ты настоящая не ищи дураков я усё понимаю она ненужна а вещь хапаеш и больная говориш давления наверно за скупости поднялося давление Тибе люстра зачем? Гроб скорей получиш а люстру шиш пошла ты подальше. Это называется что мы начинаем ругатся за сестрины вещи да? мы розделили вещи похорошему а ей

показалось всё мало. Она начала говорить мне что-бы до меня, сюда не ходила и выгнала. я говорю, какая ты бабушка, Юры

- 22 кобра ты а не бабушка. ты-же из Нюси содрала 40 руб. а Ала отдала так подарила как Кресной. Кобра, свиня бессовесная. Я Алы отдала её Новое пальто и ты забрала старые пальта, костюмы светлый, макинтош, светлый пляття, обув ее попалили и новые и старые потому что на нас негодится неналазить, что тебе еще нада гадюка настоящая ты а не систра. Мы тогда усе поделили мирно и подобра. мне достался ковер и пуховый платок, и стол походной, ну кой какие плаття что ты сама делила, то я и брала и не напоминаю где больше где меньше ну и ладно, а ты заболела от этого почему не погрузили тебе всё а шыш ты нехотела спрашивает зачем ты мол шефанер отдала Свиколенку В.К. за так, я отдала за то что-бы он дал машину розвести вещи по квартирам, а ставить ни у тибя ни у миня негде, ну и пусть, так у ниво совесть тожесть циганская еще попросил три рубля своему шофёру и 200 г. выпить попросил все ищут дураков, вот как розвезли вещи тебе кровать, Тримо, стол, тумбочку, стуля, Диван, роман газеты пятьдесят штук, газет 100 шт. Витя мой сын грузил, а что ему досталось? Он и незаикается что-бы что от бабушки Нюси досталось наследство какое, и вам как баронам в квартиру привезли да еще и изгрузили прямо в комнате или в каридор, а Шурка тожесть грузил Шурка он грузил сибе тебе, а Витя харошим родычам черти тебе забрали такую родычку. правда холодильник

- 23 причитался ей но Витя ошибочно привез до миня, а я его нехочу возьми его пусть твой любимый внук Геночка берет тачку и забереть отвезёт до тибя прислуг нету, отменено еще у 1917 год. А то выкину на мусор сами делайте всё, хватить вам прислуживатся мы такие как и вы люди не рабы как ты думаеш для вас работать. кобра ты когда ты нажрешся. я взяла кавер, у тибя такой есть а у меня нет висел за двенадцать руб. я-же и ухаживала за больной до самой смерти, и у меня умерла она на пличах, что тебе кобра нада. Читающие люди эту рукопись определять хто виноват а хто прав конечно людям это ненада, лигко судить чужое. но еслиб я когда улыбнулась мне бы нечиво былоб писать я так думаю. я тогда улыбалася, когда жила из Гаврилом Киселевым 9 лет. сичас только слезы да болезнь как не то так другое из 1941 г. ты делаеш лижбе

тибе было хорошо а другому хоть травка нерости на черта я тебе нужна. да еще люстру чуть неотняла, а я отдала внуку на новоселья дети только фторой год как поженилися пусть люстра им так она чуть не дралася из Витей а, невестка ее Шура сказала ей, нашто вам оно, ведь вам шестесят шесть лет или вам жить два века, как вы жадничаете, Когда была Нюся жива какая ты жадная, мол когда ты умреш она ей говорила, то мы выкропаем яму большущую и покладем уместе стобой все твое богатство так

24 говорила Вера, а сичас сама такая скупая аж трусится за всем такая скряга. Она мне сказала мол ты доменя неходи я сказала ей я к тебе год неходила и еще неприйду Некогда забуду как у тебе двери откриваются, а потом я устала и иду из комнаты, а она видно одумалася выпровожает миня за двор, и говорить стала просить ты придеш до меня? когда я спросила когда? Да у воскресение, а что будит у воскресение да так посидим, ты мне нужна как я тебе нужна, тебе трясет когда я прихожу от ревности пусть тебе нетрясет я чиста как яичко перед вами господь есть пусть покарает меня если я перед тобой грязная, я к тебе неприйду некогда и я тебе нечитаю за систру, я прийду тогда когда ты умреш ясно? прийду хоронить, мне от людей стидно будит что я не прийду, и умылася слезами и пошла, а ведь у нас есть завещание на двоих от сестры Нюси, незнаю поскольку там нам денег прычитается сберегательная книга у нее. Живу одна в квартире а покоя нет это потому что я нервная мою квартиру будут ламать и вообще ул.Шевченко будуть ставить итажные дома а все что у меня есть водворе постройки, отдать ей Веры душ, две уборные, карридор, кухню, два сараи, на дрова, и типерь пусть заберет хтонибудь чужие легче будит на пиченки я ее знать не хочу. Сиводня пятница 28/XII- 79 г. она мне прислала открытку запичатаная у канверте, правда открытка хорошая красивая нечиво не скажиш, ну что она пишет дорогая систра Женя. Какая

25 я дорогая ей, просто для отвод глаз пишет. Вот я лежала в больнице в 1976 г. и в 1977 г. и в 1978 г. и в 1979 миня мучили камни на почках, выходили. Она несоизволила даже бутылку кифиру принести ими прислать передать в больницу как сестре положено. Нет она надеется я мол перед ней извенюся и пройдет номер, нет у меня все

накопилось за все жисть. Пусть у ние ноги болять, но не всегда они болять, и есть у нее муж, внуки, невестка, сын, хоть кого прислать у больницу. вот такая у миня она систра знает что у миня нету мужа я вдова живу одна. а еще пишет дорогая настоящая кобра поэтому ты и говориш что-бы я к тебе не приходила, я тебе еще раз напоминаю забуду как у тебя и двер открываются есть песня которую сочинил Тарас Григорьевич Шевченко, Люди горю непоможут а скажут ледащо (подч.

Е.Киселевой), так и мое горе Наболевшее некому ненужно даже своему по крови.

Я писала Терешковой Валентине Владимировне, помогите пожалуста нашему горю. вот такого содержания письмо. милая женщина наша защитница мира женщин и Дидей дорогой наш человек от горя и беды я послала вам 11/X 1979 письмо а вот нам прислали из горисполкома свое ршения выселять, судить, из квартиры как я вам уже писала это пишу я на имя Анны Ф что у миня маленькой рибенок родился 1979 г. 5 сентября. Мы не приписаны в этой квартире Крупская 9 кв 6 наша бабушка а моя сестра умерла 17/X 1979 г. и мы остались в этой квартире. мы за бабушкой ухаживали за больной и похоронили за свой щёт а похороны обошлись немало Я не работаю в декрете посколькo у меня маленький рибенок, работала Токарем муж работает Сварщиком Донецкий ЦЭМ цех поизготовлению обсадных труб, нам по 20 лет. нам негде жить, с припиской очень трудно и мы хотим что-бы нас приписали в эту квартиру Крупская 9 кв.6, и не беспокояли судом и Милицией мы оба комсомольцы в трудное время в стране мы всегда будим впереди. Стоим на очереди на квартиру 3тий имеется отношения из производства в Горисполкоме, помогите пожалуста.

Киселева Анна Федоровна

Киселев Юрий Викторович.

Но отношение взяли отослали в Донецк обратно. Как я узнала сходимши к ним домой, мне все рассказывала Аня. Что от Терешковой Валентине Владимировне долго не показывали им, а открыточка была из Москвы и им, у меня душа болить узнать пошла в Горисполком сама, все на Конфиренции или сесия, была нет никово иду на фторой день. спрашиваю где от Терешковой ответ идите домой мы вам пришлем надом, у меня нет сна всю ноч на пролет утром пошла до Юры. вже вечером, Бабушка миня

вызывает прокурор пошел, жду пока он придет, ну что там спрашиваю? дал согласие на 18/1 освободить квартиру, ну и дурак что ты везде роспишешься и даёшь согласия освобождать квартиру давай напишу еще в ЖКК № 2 пойдём просить нач.

- 27 Ж.К.К. № 2 Письменого Виктора Василевича молчить мой внук. Как мне надоело бабушка это беспокойство. миня слёзы душить мне его жалко что он еще дитё а жить хочет как настоящий Мужчина а ум детский и страх его берет и горе, неживши на свете. Пришла домой и вспомнила свою молодость сижу плачу. в 1978 г. в июне месяце умер мой муж в Осетии там Киселев Гавриил Дмитриевич хотя и не живу с ним с 1941 года прошло много лет, а когда сын Витя сказал, что умер наш родной отец Гавриил то мне стало жалко его вспомнила его юнность и свою первую любов и взвесила прожившую жисть плачу какой он был красивый и не плохой характером он меня любил а война нас розлучила навсигда еслиб не война этого-б небыло Настарость стал глухой худой, две операции желудка перенёс, и отчего оглох. Стал через аппарат слушать его хоронила фторая жена с дочерей у дочери трое деток работает в милиции в Североосетин секретарем вобщем завел другую симю и отбылся от меня навсегда, а как это все обидно хотя я его беспокояла алиментамы в молодости и как я ранше писала розыскивала, да у него тры брачных, и все это сдуру перевел сибе и мне жизнь всярамно мне его всю жисть жалко он был неплохой семянин и муж. Витя ездил к нему в Осетию в отпуск с женой и своим сыном Виталием оны хорошо встретили, его дочка Люда писала и приглашала ксибе и в ниво побували там почти все вместе хотя доч
- 28 жить отдельно на другой улице то он когда налили бокали с вином, поднял бакал и сказал чёкнувшись, что вып`ем за отца беглеца ну сынок Витя больше мы стобой неувидимся, ячувствую сибя плохо я скоро умру, и так и получилось. Витя был у него в 1977 г., а он умер в 1978 году. Подарил Виталию внуку прйёмничёк, который ему дали как инвалиду Войны Военкомат, он последнее время и работал при военкомате допрёзвывников брал в Армию, пока и пошел на пенсию. Ну и царство ему небесное пусть земля ему будит пухом.

Пишу заявление в горисполком Мусенку заместителю Афанасиева Анатолию Федоровичу и пошла сама просить

29

Мусенка а Юра был на работе, в эту пятницу как обычно он принимает по пятницам, подаю заявление он прочитал. выслушал меня, он говорить незаконно занял квартиру и мы его не можем приписать а если не выйдет то выселят с боем санкция от прокурора будит и выселять, да санкцию прокурора дать легче всиво, и вытолкать из квартиры, а нада засчитать работчего, пусть живет, замок говорю бн несорвал. чужую незнаял? а остался в Бабушкиной как он там бывал и похоронил её. Он говорить незнаю я, пусть выбирается, да? вы незнаете сичас, а давать всуд заявления на выселение вы знаете. Какой вы несознательной, вы партийный а он комсомолец если чуть в стране стрясётся вы-же вместе, впереди сражатысь пойдете, в него пришло сознание спросил, а где он что непришол сам а бабушка за ниво пришла, я говорю он наработе какая разница ну я вже поняла, еслиб Юра был в это время тут мне кажится он-бе взял трубку и позвонил до Письменого нач Ж.К.К. Я сижу а он пошол вызывать следующего поочереди к нему. Когда я пошла домой к Юры сказала, что я пойду к нему, я у ниво был он нехочит розговаривать, Юра, да нада просить его что ты так: зделайся артистом и проси, ой боже мой. Юра Юра да ну его к черту, у меня вже сил нехватает, говорить Юра будь он проклят.

Еще не всё нужно розделится из Верой денгами, что оставила Нюся систра по завещанию, ну попробуй их получить. Пошла на почту спрашиваю как получить денги по завещанию мне сотрудник сберкасы говорить давайте копию о смерти Анны Григоровны Кишмаревой а где ее взять? у похоронном бюро. пошла до сына говорю Витя пойди в похоронное бюро возьми копию, поехал там сказали, нада выписать из Ж.К.К. её паспорт и принести сюда. поехала в ЖКК там сказали давайте ключи от квартиры тогда мы ее выпишим из ЖКК, ну что делать, а в квартире живеть Юра. Ну и ждем учерашнего дня как говорится в пословици Куда не ходили, куда не писали и все бесполезно и вот 21 января 81 г, Юра пришол до меня, что-бы я ему помогла нанять машину. в ШПУ пошли, и наняли Володю Кийко водителя нагазоне машины, дала Юры 5 руб. и сказала договорилися за три рубля, а два рубля Юли на молоко Ясно Юра? Дитишкам на молочишку. Он так и зделал. Начинаю обхаживать

- 30 оформлять вклад, раз санкция от прокурора есть значить можно здавать паспорт на выписку, с этого свету на тот свет. Вити надоело ходить отдал Николаю Вериного сыну можить ты как нибудь выпишеш долго держал у себя, пошла я до Николая взяла паспорт, извените тетя Женя мне за работой некогда, нудавай я уже выписал вчера, так долго, что аж учера, я засмеялася да вот пришел с ночи и сплю да спи только давай справку от врача и паспорт. Пошла на остановку Крупской и поехала в бюро похоронов, там правда хорошая женщина приветливая сразу пригласила сесть на стулу, были еще люди, она мне написала справку фторой по очереди, ну, много тетрадей четыре, всё записывала хто его знает чиво и спрашивала, где похоронена на каком кладьбище, сколько она класов кончила, кем она работала, был ли у неё муж и кем он работал сколько ей лет, ой господи зачем это, когда человек сложил руки? заставила миня четыре раза росписатся да еще хто ее хоронил хоронил мой внук как его фамилия имя очество Киселев Юрий Викторович дала мне свидетельство о смерти и сказала снять из этого листа копию и заверить нотариусом. Приехала домой, уже никуда не поехала, вечером села написала копию ели сняла всеж до тонкости нада списать, а буквы маленькие как ни как а написала у очках; 22/1 80 г. поехала в нарсуд до нотариуса, завершила копию
- 31 свидетельство осмерти. заплатила двадцать копеек, и пошла в совбес там был неприёмный день, и нужно ещё сюда справку, с места жительства где покойница проживала. Приехала домой, пошла на фабрику обувная там находится наш месный депутат Ваеводина Лида дала мне справку там же я у буфетчици взяла три курочки и пришла домой уставшая. Прием у совбесе у среду, устаю утром и пошла 23/180 г. в среду в совбес заняла очередь, была шестая зашла до нашей уполномоченой она миня заставила еще с одного документа снимать копию это уже на получение погрибальных сняла я копию пошла подписала нач-совбесом и здала в седьмую комнату, сказала девушка, ждите дома пришлют погребальные а сколько я не знаю.
- прышла домой вроде оказалось время лишнее я пошла выписать уголь в ШКУ захожу в контору спрашиваю? можно выписать уголь? можно только дайте справку от депутата, что у вас пичное отопление у меня нет такой

справки, начало нового года должна быть на год справка пойду обратно на фабрику до Лиды Ваеводеной, пришла а она говорить, тетя Женя что вы унадились комне вже фторой раз сиводня, я сказала хорошо приветствуете даже курями и пошутили, а она работает кладовщиком в столовой, а этим временем она написала мне справку у шахтопроходчиское Управление, откуда я пошла на пенсию, вконторе я справилася сразу Надя выписала мне уголь заплатила за подвозку угля

32 и успокоялася прышла домой с удовольствием на душе поблажело у меня оказалось время лишнее перед вечером, я пошла до сына Вити погостила и позвонила до Веры систри, что учетверг приходи на почту в десять часов, мы оба должны быть возле кассы, она мне отвичает с недовольствием все, видно еще чемто хочить допекти меня ноя положила трубку телефона у неё тклкфон у квартире У четверг я пошла ранше чем десять часов. без пятнадцати ждала ждала, и ее нету я пошла на проходную шахту Крупской и позвонила, подымает трубку телефона Аликсандр Григорович говорить она больная, мы-б кого наняли и привезлиб на почту, так у неё грипп воздуха хлибнет и пойдет ослажнение Ну позвониш моему сыну Вити, у моего сына тожеть есть телефон в квартире, а он мне скажить и вот жду сиводня уже 29/1 вторник, никак нерозвежуся сней мои глаза нехотят смотреть на неё, ещё сотворила одну брихню платок тот, что купали покойницу, положили Аликсандру Григоровичу в карман через время пошла в сарай до Нюси а в этот платок хтото завязал землю из кладбища, и положили в сарай, ахто, незнаю мне не доэтого было, хоть чем нибуть да уколоть меня, некому морду розтрощить что-бы не брихала как собака. Я пишу потому, что свободно льется из моей души эта рукопис о моей жизни. Вспоминаю ранше когда мы были детьми взрослые и уже замужем, все собиралися у большой праздник и на новый год и так позъезжаемся кродним отцу и матери или свекрухи

33 свекра, и гостим или помогаем в работе. Помню до войны поехала до его родных, и мазала ей около снаружи дом, она меня поругала что я неумею мазать не так, а потом показала я её слушала с униманием ну вот не святые горшки лепят видиш и хорошо получилось, потом похвалила я и необидилася я у своей матери никогда не мазала это я уже мазала фторой раз ей около, а первый

раз я мазала то посорилися крепко. правда помазано было плохо, она взяла щетку да как дала по стенке уже помазаной белым, а она из глиненника что подводят унезу, и говорить где ты у чёрта росла что неумееш мазать я взяла Витю на руки и пошла до мамы своей, а ити было до Попасной 7 км. да до Новозвановки перейти всю Попасную 8 км. Ишла плакала и несла рибенка на руках пришла домой уже вечером, а мама говорить что случилось? да вот из свекровей посорилася не умею мазать, так и так ну а-типерь что? воспитаю Витю сама, и сама плачу. Мама задумалася, уже одна дочка нажылася замужем, вечером позно стучится вдверь, пошла мама откривает, а то мой муж пришол я так от радости заплакала ти что меня бросила спрашивает он? я молчу, а сама боюся что-бы он неушол, да куда там ему ити 15 км ночу, взяла штанишки рибенка и приложила до лица а сама плачу толи от радости, что он пришол, то ли от обиди что свекров обидила. переночевали у мамы в Новозвановки, а на утро он меня забрал домой, да снашой матерью трудно жить он говорит неодна

34

сноха неможить ужиться с ней, пойдем сомной в Первомайку найдем квартиру и будим жить там, ближе будит ходить до работы, а он тогда работал в пожарной, на Менжинке ходить из Кашановки 6 кл до работы. нашнаи комнату и перебралися, я ей и стирала и полола как пойду до нее так усе поделаю чтобы ей на фторой день нечиво было делать но в Деревни всигда есть работа на каждый день было всякое, Поеду до своей матери в Новозвановку и там найду сибе работу стараюся помоч своей матери она очень рада благадарить моему приезду, я приежаю а мама на работе в Птиховодстве в колхозе я нахожу ключ от квартиры и открою начинаю работать растопляю печку дровамы ставлю на печку воду, для стирки, готовлю суп, или борщъ примазую печку, смажу доливку, это земля ранше небыло полов а земля ее смазываю, пока мама придет на перерыв, а у меня уже и суп готовый, и белье высить на веревки она идет издаля смотреть и говорить, наспарницам это приехала Женя вернея она меня называла Зоря, я была в детстве, да и в молодости румяная кучерявая девочка, вот она меня называла Зоря я снимаю наволочку чистую с верёвки надиваю, и мама покушает супу и фторое чивонибудь и ложиться а обедний перерыв отдыхать, говорить моя

дочичка как я рада что ты приехала. Но когда я еду домой она готова отдать все на пожалуста бери чиво тебе нада из продуктов, на руднику нада все купить копейку тратить, а тут бери так, и готов и кушайте, муки, картошки, луку, молоко, сметану вобщим все

35 что есть уние. Приезжает сестра Вера найдет ключ, а мама как обычно на работе заходит в хату ложится спать, у комнате летнее время прохладно хорошо мама идет с работы, кто-ж у хату зашел? заходить спать Вера, ты дочка? да тиб сварила кушать чиво нибудь, я не успею сварить и тибя накормить и самой покушать, тут возникает у Веры неудовольствие, ой божемой дома работай и тут приедь заставляеш работать да нуево, уже маме хуже из дочкой Верой нада начинать готовить кушать некогда и отдохнуть, заботы маме больше из Верой чем сомной. Когда уезжает домой мама всярамно накладает нам поровну домой харчей, потому что дети всярамно жалки все какие-б оны небыли а Веры казалось все что мне мама кладет больше нежели ей и всигда ругалася из мамою. ты мне неродная мать, и всем соседям жившие возле ее в Первомайки говорила, мне мол мать неродная, а Отец родной все лгала. Вот и сичас мы вже старые, хотя у меня нету мужа хочу что-бы родычи собиралися у меня и дети дома в большие праздники да и вобще сичас или время такое или я старая без мужа, так смотрит на меня как негодный алимент, разве я такая старая? нет. это стали такие родычи нещитают меня за человека что я без мужа, но какой не муж был Тюричев Дмитрий Иванович все ходили и родычи и товарищи. как говорят что когда муж есть то во дворе бур`ян неростет, все есть защита и внимание к тебе, не стали комне

36 собираются, если какой праздник то куда либо пойдут к другим родычам, а ко мне нейдут Правда сын у меня, Виктор он хороший человек и как сын к матери и как помощник всигда придет и спросит, что тебе мама сделать, я всигда записиваю что-бы не забыть что нада сделать ему мушскую роботу да и женскую делает и стирает и помогает мазать и загородку курям сделал, и калитку подправить, воды унесет Угля, картошки из погриба достанит, унесет дров и даже нарубить. Он у меня умница, но мне хочится (чтобы) праздники отмечались уменя. Новый год. день рождения, паску, рождество, восьмое марта, первое мая а я хочу все большие праздники

- как и отмечались у меня ранше, забывали меня, но сейчас все замечают меня мои родичи. сижу в четырех стенах сама и жду смерти, с какой стороны она появится. Вот сижу и вспоминаю как мы из Верой отвезли детей до родных Я Витю ему тогда было, три года, а Вера отвезла Николая этому было четыре года, вы представте сколько работы у Деревни, а мы еще из своими детьми навязывались маме. с вечера мама нарвала зеленого лука повязала в пучки, и понесла на базар, семь километров итти нада и на горбу несла мишок с луком что-бы уторговать денег на спички, карасин, солы, вот эти чертята дети видали как бабушка рвала лук поуставали утром и порвали увес лук ислжили на кучу и пошли дедушки Гриши сказали что дедушка мы уже нарвали
- 37 луку бабушки пусть несет на рынок продает, как дедушка глянул ужаснулся ах вы чертёнки что вы наделали, мы типерь остались на целый круглый год без лука вот он их порол, но что-ж не выбёш лук, пришла мама, бабушка из рынка, а ишла сем километров туда в Попасную, и от туда сем километров утомленная, тогда 1935 г. автобусы не ходили, а годили пешы в 1938 году, тут умора, а тут такое горе наделали дети, мама плакала такая бедность была унас было детей п`ятеро да отец и мама, а отец работал в колхозе затрудодень, палочку ставили вкаторе господи сколько обыди было для родных, но когда яприехала до их то мне мама сказала вот Женя, что наделали ваши дети я сочувствую тебе моя мамочка ну ладно я поехала домой и взяла Витю ссобой, и купила ей Ботинки гостроносые черные на номер большие, чтобы она когда надивала то надивала на два чулка что-бы надавило ей в ноги она меня поцелувала моя дочичка, я типерь у холод буду обутая, а вообще мы дома все ходили босие до самых холодов, бывало вдетстве захочитса побижать до подруги а, обутся невчего, одни чуни и одна куфайка на всю семью на семь человек, так я босяком по снегу побегу до нее в хату и там из подружкой посижу вот как жыли в детстве. Помню наши родные строилися, не помню в каком году знала что отец маме говорить. Маня у нас денег 3 руб. а как мы будим строятся. задумали значит
- 38 зделаем. Отец узял усадьбу в Новозвановке что-бы строятся. Из села Тройцкого ул. Картамыш и вот сначала построили сарай, где усе мы спали и строяли хату поставили стены, все делали сами месили глину из чево

делали сами все грязные, а носим глину на животе мама положить валеки глины и неси до места, и малые и большие как жуки тянем, появились стены, а потом надо делать потолок, сами не в силах сделали толоку назвали людей, мама напекла пирогов с вышнями большущих сварила борщ картошку с мясом стушила, а пирожки понесла пикти до соседки Мазька, Параска у них уже была сложена печка и стоял дом готовый. Эта Параска переполовинила пирожки, а мама стала подавать на стол пирожки их очень мало оказалось, где пирожки? то отето все? Неправда маме было стыдно за себя что на стол не хватало пирожков, и истек пор Мама не стала из Параской дружить сволоч а не суседка. Мама все это говорила дома, на людях не звука, а сколько жили не здоровались до 1941 года когда началась война и она погибла мама. Вера собрала девочек ее возраста и сделали ей большую школу пошли на бакшу собрали всю бакшу в кучу сложили а арбузы побили взрбязги. всю ночь была работа у Веры и её подруг, что-бы знала как красть пирожки в такое дорогое время, и искреное продукт для человека для людей. Параска догадалась кто это сделал ей из бакшой, Верка это ты бакшу сложила? незнаю я там небыла отказалась

- 39 Груши и Яблуню обтрусил как положено ни одной на ветке не оставили, Фроска посорились из Веркой, и рассказала всё тётки Параски мы и яблуню обтрусил и грушу и бакшу сложили на кучу мы там были четверо. Я, Нюрка, Верка, Маруся и ещё Фекла. Ну она нам мститла все жизнь, как говорят не покупай хату, а покупай суседа, это одно и то же, у нас Вера была как хлопец она подросла отец брал её в степь, пахали, косили, возили, у нас были два быка рожко и мышко запрягали и все делали на быках, один мышко красный-рыжий а другой Рожко буланый. Браття Ваня и Витя были меньше нас, брат Ваня из 1919 г. а Витя 1924 г. Помню отец оставил сестру Веру дома что-то маме помоч, а взял на степ. меня поехали пахать, пахали землю меня он заставил водить быков за налыгач, а сам держал плуг. пахали уроди было все похарошему я была рада что умею работать с отцом водить быков, в обед распрогли быков из ярма и сказал отец, Зоря погони напои до крыницы быков, я взяла за налыгач и повела до водопоя и тут наделала делов, когда оны начали пить, Рожко буланый поскользнулся и в ту

крыницу упал и розчахнулся, я прибежала до отца, а он лег отдохнуть мы называли отца Батя. Батя бык упал у крыницу Рожко. какое горе я наделала, он созвал всех из поля единоличников тогда землю обрабатывали сами колхозов небыло. Люди стали тащить из крыницы и дорезали быка неспасли, остался один Мышко, Отец меня бил ну уже

40 не выбеш стали корову подпрягать уже не то, пока приучили корову сколько горя прыняли. земля есть а обрабатывать нечем. Приехали или прилезли домой кой как на одному быку, мама встретила сразу в слезы мы все плачим господи милостивый что я наделала. Помню когда ещё была маленькой наверно было мне одиннадцать лет я так любила сметану вершковую сливки, а знала что у погриб мама ставила кувшины с молоком что-бы собрать сметаны вершковой и избить масла, а я полезу в погреб позливаю вершки в большую кружку былв литровая белая, и нап`юся досыта я сильно любила сметану, сильно, мама говорить Отцу, наверно кошка с`едаёт вершки из кувшенов неизчиво сбить масла для заправки нечим заправить борща я молчу вот шадина кошка, а ты Маня а маму Отец называл Маней накрывай получше кувшины получше, одним разом я только полезла в погриб налила кружку сливок и напилася досыта, п`ю а Отец подошел до погриба, а.а.а. вот какая кошка поедает вершки ану вылазь так он миня давал вершков, бил что называется кнотом. Маня вот какая кошка недавала нам масла сбить и сидели кушали незаправленное, а в магазинах тогда небыло масла, да и незачиво было брать. Еще помню мама сварила на ужин, лапшу из циплёнком , сама полезла на печку рускую тогда было руская печка у нас. Ужин был позновато, карасину не было, ужинали в потьмах отца не было был в соседях а мы сами дети: Нюся, Вера, Ваня, Витя и я, покушали суп лапшу

41 а потом ципленка достали из кастрюли, положили в мыску и ламайте сами покусочку, Кто отломал ножку, хто крилушко, а хто голову гризёт, а нас было пятеро Нюся Вера, Ваня, Витя и я нащупала усиво ципленка и взяла подстол одной рукой держу а другой ломаю и кушаю, а оны говорят еще ципленка и не кушали, а вже его нету а я накушалася а потом вытаскиваю из подстола, а стол был на четырёх ножках, и говорю нате еште доедайте я уже наелася, ах ты гадина украла всиво цыпленка и пожрала,

давай мяня колотить все выбивали циПЛенка били и приговаривали ах ты сволоч такая, а мама дримала на печки, да что вы дети, а мы Женьку-б`ем, она украла всиво циПЛенка и сожрала, а мы только облизываемся, да хватит вам, Зоря зачем же ты так зделала? Я люблю мясо вот и увес розговор.

12 января 1980 года выгрузился сам Юра из квартиры неожидая что-бы обратно пришли выкидать сложили вещи повязали всё приготовили и у понедельник 14/1 Юра пришол до меня Бабушка Женя пойдем у тот гараж где ты работала до пенсии, найдем машину перевезем вещи мы будим освобождать эту квартиру вы знаете у субботу пришли шесть человек из гвоздодёром с тапором, ламать двери зашли как жандармы, четыре разнорабочие, милиционер и домуправом, начали кричать и рибенок еще сильнея кричить а потом стали похорошему ну как их выкидать уних малишка а нас прислали, ведь январь месяц морозище, и стало всем жалко даже милиционер с`ежилсЯ от жалости, ну что с вами делать

42 и сказали, что мы вас выкидывать небудим сиводня, освобождайте самы, когда вы выберетес? Ну Юра сказал до вторника я освободю квартиру, конечно оны еще самы дети попугалися и ото Начаяи собирать узлы, перевезли вещи до ее родных до Омелянчуков Ф. Оны в них будут восьмые, ну и пусть живут и дожидают своей очереди, на своем производстве, а ключи в Ж.К.К. не отнесли. принципиально, нач. Письменому В.В. Верна Вера Анна знала, что мы с тобой враги зачем она зделала завещание на двоих, ты узнала мою слабинку и держиш книжку зберегателную у сибя выламуешся как житный пряник в помойнице, все оттягуеш то прийди тогда, то прийди тогда я дура что отдала всё тебе как старшой распоряжайся ты, а ты, стараешся на моих нервах играть пусть дура бегаёт гадюка ты подколодная, сколько я ходотайствовала всякие справки, что у меня сил нехватает, я ночамы несплю нервничаю что ты ганяеш шоб ты подавилася этими денгами, тогда ключи задерживали, а типерь ты гадюка кровожадная. не будеш же отдавать в государство. нужно было б положить на книжки ей, и мне без завещания то мы-б получили, денги когда хто схотел, и без мороки на мою фамилию, и на ее фамилию. ну черт сней буду ждать. Там тех денег и на помены нехватит зделать годовые помены. В молодости я уже была

замужем за Гавриилом, и ходила беременная фтором, перед родами, ему дали путёвку в домаотдыха из пожарной как

- 43 заслуженному командиру. Гавриил сказал на производстве что смотрите отвезите мою жену в роддом если нада будит хорошо сказал начальник пожарной команды Дунаев Михаил Андреевич, он поехал а через пять дней я почувствовала конци закололо в боку и заболела поясница, я потихонько оделася повязала пониже платок на глаза, и одела его тужурку и пошла сама в родильный дом что-бы меньше знали люди неожидая машины, пришла меня привели в порядки. и я родила уже утром 22 июня тысяча девятсот сорок первого года в пять часов утра родила сына Толю, жогда миня привезли в палату из родильного стола положили в постель, я смотрю санитарки плачуть, я сразу непойму в чем дело какое им горе? в седьмом часу собираются пересмена и все плачут, а мне неговорят я спрашиваю почему все плачут? Мне неговорят, да вже рядом койки женщина родильница сказала что Война Германия напала на Советский Союз, что мне делать да и это грудное, меня начало трусить морозить, я плачу волнуюсь, что будит боже мой, что мне делать, меня накрыли на два одеяла а меня всярамно трусит, а где мой муж Гавриил, а он вечером подходит к окну, стой стороны где уборная там нехто невидит, дом родильный двухэтажный, сотрудники невидят, я потихонько встала подошла до окна и увидела своего любимого мужа
- 44 красавца, он молодым был стройный, чернявый, черноволосий носик прямой всигда улибался мой дорогой, как хорошо что ты приехал я сума схожу тут родила, а тут тибя нету, а тут Война, мне сказали. да дорогая Роза Война я ночу приехал как услышал, ну ты неволнуйся что будь то будит, ачтож типер делать типерь у нас двое детей и оба сыны, и тут заволнувались увес мир через неделю он меня забрал из родильного дома, а через неделю забрали его и послали из машинами в саратов вакуировали как я уже писала ранше. привез он меня не у ту квартиру где мы жили, та квартира была старая, криша протикала вся в комнате было, после дождя забрызгано на диван, кровать стенах бижала ручём вода, а он когда приехал из домаотдыха увошол у комнату, и глянул сразу пошол до нач. пожарной команды и попросился к нему в спальню переехали из ул. Рейсы, на ул. Новый свет. Мне Гавриил

привез вещи из дома. Красивое мое платья, кримдешиновое, розового цвету, туфли модельные с розовинкой, и чулки под цвет туфлей, мне было тогда 25 лет, едим на линейке надворе тепло, сонце такая хорошая погода, лошад коричневого цвету, все суседи завидували да недолго. Хотя наших мужиков забрали но несразу: Дунаева Михаила Андреевича нач. пожарной команды забрали ранше а моего Киселева позже меня мой муж отвез в Новозвановку, где и началось мое мучёние похоронила маму и отца при таком ужасе, когда я возвратилася из

- 45 Новозвановки, жила уже по ул. Микояна у систри Веры, немного, а потом почти рядом дом, захватила квартиру и там жила с детьми, сама перешла утром выгнала корову в стадо, и пошла по траву рвать на ночь, раз корову держиш то нада и кормить надеятся не наково слишу гудит самолет, я подняла голову а самолет загорелся выдать немци сбили и упал возле лагиря немецкого, тогда немци стояли в Первомайки я побижала до самолёта, и еще люди смотреть побижали, а тут упал наш советский лётчик и розбился и мозги вылизли и еще другой подальше упал, не умёсте летчик у кожаной тужурке короткая, и через плечё планшет или как его называют, что там документы находятся. подходит полицай наш сволоч русский говорить, вон туда его в колючую проволоку и на него побольше накидайте, собака, ех ты гад проклятий продажня ты. шкура думаем, но молчим и все плачим и шепчемся боимся лишнее слово сказать. Мы плачим сколько стояли, а полицай сказал что не плачите за собакой а то вот автомат сразу постриляю, а я сказала а что тебе наших слез жалко, но и боялася говорить, как-бе не привел в исполнение свой приговор я с трусила, дураку всярамно. Вот выходит из помещення Немец полураздетый в кителе с бумагами в руке, выдать писар немецкий подошол посмотреть лётчика и сказал я, я Война, а потом еще чтото
- 46 но мы не знали что он говорить оны думали укопатся на всю жисть в нас в Первомайки строили лагерь дома, вышки ставили, свою охрану, но нетуто было наши войська выгнали за придел наших границ да еще и дальше но нада было взять усю Германию не дилить надвое, что-бы небыло Федеративной Германии а что бы была уся Демократична. Мне так нехочится что-бы Лионид Илич умирал, он уже старинкой мне хочится

чтобы он был бессмертной, он умный человек, хотя люди судят поразному, а я понимаю по своему, сейчас бедных людей нету, старцов нет как раньше были, представте себе, немодное плаття, или юбку некому и отдад что-бы человек сносил, а нужно спалить Мы вже незнаем что нам хочится в каждой хозяйки в шифонере полно полно а ищем чивото получше.

До Войны у миня был суседка и хорошие друзья, наши мужья работали в пожарной она меня любила я была моложе от неё на 9 лет, она была портниха ну и любила чужих мужиков, хотя это нас некасалось как только пойдет на рынок или в магазин то чивонибудь купить из приколок брожек грибешков а у миня волос природный кудрявый и все росчесивает, и вкалывает эти брошки. Вот, когда я куплю наплаття сатину или ситцу, а тогда модный был, то она старается пошить квечеру, что-бы пока мужья придут из работы, и пойти в кино с 8 вечера, что-бы я была в новом плати, говорить Женя ты готов кушать, а я буду шить Я пойду в магазин наберу продуктов, мяса и еще чивонибудь

- 47 готовить, а потом розолью пополам, и готовое плаття и готовый обед на две сими, у меня был еще один рибенок Витя которому сейчас 46 лет. Как-то утром заходит ее муж Павил Степанович спрашивает? Женя ты незнаеш где Лида моя? Я говорю незнаю увас-же гость ее брат приехал гостить, да вот етот гость повидему увез Лиду с собой, пойдеш до нас, пошли заходим в комнату постель забрата и из Шифанера вещи забраты, а рибенок прокинулся плачит где мама, мама а Борису было 5 лет, я взяла Бориса на руки, а под подушкой наложено пичения, канфети, все в троём плачим, зашол и мой муж Гавриил. Они оба в одну смену дежурили в ноч в пожарной, нучто делать мне посоветуйте? нучто мы посоветуем, найди женщину и жинися, он так изделал, нашол Пашу работала поваром в детсаду и жинился, и зажили попервому хорошо жили. Началася война забрали наших мужей на войну моего мужа в тыл из машинами как я раньше писала, в Саратов, а потом и на войну отчего Павел С. повернулся из войны раненый в руку и усохла его рука, носил недействительная. Лида пишет после войны мне письмо, хочит узнать как там мол Борис и Павел С. Я ей написала, что женился и живет хорошо только инвалид Павел С. Она приехала до меня, но мы уже там нежили в это корпусе,

откуда она уехала, и ему дали квартиру возле пожарной, а нам "На Новом Свете" так улица называлась, Борис растет учится, потом на агронома выучился, где учился там и женился

48 в городе какомто, имеет двое деток. 1947 году. Я поэтому адресу поехала к ней, что-бы розвязатся из Дмитрием, а он уцепился и поехали вдвоем, называется скрылася от него. Когда мы приехали то она была нам неочень рада потомучто нечиво было кушать, а тут и мы приехали. Она оставила мое платя и часы ручные я этого неотдала я сней посорилася, я-же сколько посылок присилала из крупной мыло, сахару все её поддерживала а она соизволила заховать мои вещи Ну Женичка говорить она ты видишь как я живу, она продала машинку швейную проела. Ваня ее любовник оказался брат сводной часовой мастер, ждуд пока хтото принесет часы справить. а это деревня Большая-Выска, где вто время были часы, редко у ково были, сидят голодние, да еще обратно взяла мальчика из деддома, Шуру, мой муж Дмитрий И. и там ревнувал все ругался, я тайком написала систре Нюси письмо, ты мне вышли денег на дорогу, а иначе я отсюда не выберуся, не то на дорогу а и кушать нечиво проела денги. Получила по почте, денги бросаю Дмитрия И. пошла настанцию, вот подходит поезд я уже взяла билет, а он тожесть пришол заывает за помещение, на ково ты меня бросаеш как мне быть? Говорю зачем ты ехал? Сорится сомной? Женися здес и живи. А я поехала. И так я сней невидалася долгое время, сколько она мне писала я ей неотвечала. В 1979 году в дикабре месяце получаю от нее письмо. Пишет ответь пожалуста ты мне на мое письмо. Я ей ответила у меня все отлягло от души и стало ее жалко, она мне пишет опиши пожалуста как там Лушпай

49 Павел Степанович. Я ей пишу его Жена Паша умерла, а Павел Стипанович у дом пристарелых. Борис приехал в этот дом, а квартиру продал за 1500 руб. Но тут она сразу ответила на мое письмо. Я приеду ранней весной и заберу Павла Степановича до сибя просить меня, ты пожалуста поедь в Попасную в Домпристарелых и поговори сним нащёт меня, или я приеду до ниво. Я написала вот тебе Адрес дом пристарелых и Бориса и переписывайся сними сама, как росхлебывалися так и схлебывайтесь я немогу ехать пишу ей я в автобусе вкачиваюся, а ехать 15 километр не могу, она замолчала, blot я пошла в магазин

за мясом был вторник а мне жинщина говорить из очереди что Лушпай тожесть умер в Домпристарелых и похоронили сами без сына Борыса, а он приехал по телеграмме привез вещи денги одеть похоронить отца а тут сами справились он посмотрел на могилу заплакал поругался из сотрудникамы, что позно дали телеграму на третий день сосмерти, и поехал Борыс тожесть взят из деддома маленького, но всярамно Отец воспитал его и выучил его на агранома. не тот отец что родил а тот что воспитал так говорится в пословице, ее муж фторой бросил жену Веру, а она Лида бросила Лушпая мужа и сошлись, а то не подумали что оны действительно брат и сестра. Ванина мать вышла замуж за другого мужа из Ваней синачком, и прижила Лиду и Марусю которая работала в Большой-Выски прокурором в это время, но она от нее отказалась, от такой несамостоятельной сьстры. Маруся поехала до нее за два месяца ранше от меня в 1947 году. Так она у Маруси украла валянки битие,

50 Маруся поругалась сней навсигда, розвела Брата из семей дети сыроты остались, девччка и мальчик одному 12 лет а девочки 10 л. Проходят дни и неоглянешся а вже скоро умирать, но нет умирать нехочится, а тут по Телевизору говорят что Картер подтянул своё ядерное оружие поближе до наших рубежей, вот другой Гитлер проклятый, розкриваются раны аж у сердце колить, смотрите господа когда-бы вы неошиблись знайте что русский народ, русский Иван непобижден. Морду свинячу набём до красна. Гитлер умылся кровью так же как и все люди мы не отступим никогда у нас такая политика только побижждать гнать врага откуда-бы он непоявлялся. Кровопийцы нехотят мирно жить.

На дворе стоит хорошая погода почти увес месяц февраль 1979 г. сольничная тихая морозная улыбающая всем людям погода. Все похваляют улыбаются и так и хочится погулять на руськой Зиме, да ее нет у нас не организуют администрация, можить и будит, а когда неслышно. Люди все на земном шаре одинаковые, все нехотят войны, а что нада С.Ш.А. руководителю Картеру, что он хочит? Неужели Брежнев Л.И. неподелился-бы чиво им нада обменом, что им нада, а что нам, ведь можно договориться и наш руководитель страной Брежнев Л.И. все силы покладает что бы уладить между двумя странами С.Ш.А.и С.С.С.Р. мир а он лезить как гадюка,

- подкрадывается придирается до каждого слова Вот олимпиада это хорошая игра, ну и пусть играют, и им хорошо и нам есть чиво посмотреть по телевизору, но все-же наши спарцмены негде неподведут хорошо одеты в зимней одежде меховые пиджаки, и с большим старанием трудятся, что-бы быть лучшим из лучших. и привезли десять наград если я неошибаюся, дорогие наши спортцмены нам болельщикам стране, весело на душе за наших победителей на алемпиаде.
- В молодости считай в детстве было мне 15-16 лет, мы уже гулять бегали вечерамы, Отец завсигда ругался не пускал гулять, маму ругал что пускает вечером нас гулять на улицу, а Мама как усигда приходит корова из стада, она доит корову и на ужен готовит молочную затерку, или варит вареники из творогом на ужин, пока Отец управится из коровой свинями курями а мы удерем на улицу гулять крадькома, а мамы мы не боялися она унас была ласковая милая а отец строгий можить и Кнута дать. Мама бывало говорить идите гуляйте ваше еще упереда да смотрите чтобы Отец невидел да еще смотрите что-бы так небыло как из Гуржиёвой Веклой Эта девочка на улицу неходила и родила рибёнка, так что-бы неполучилоя так. Водин прекрасный вечер мы девочки собралися как обычно возле Пылыпашевой Клавы, возле дома, там были лавки возле её полисадника и мы завсигда там собиралися много девочек и мальчиков играла гармошка а мы танцевали, Гопак, Бариню, Кроковяк, поличку, Наурскую, яблучко.
- 52 Одним вечером мы спивали сильно аж луна роздается, дерём горло. Смотрим идут хлопци из Дачи Калино-Попасной, мы одна одну подбадриваем давайте девки давайте петь песни хлопци идут, и смотрим между ними идет Матрос на побывку в отпуск прыехал Никунов Федя, а мы и заспорили возле ково он сядит. Какая ему девушка больше понравится. А Маруся говорить он сядит возле меня, а Ленка говорить Галынина возле меня сядит спорят, а Клава говорить возле меня, вообщим спорим гадаем какая с нас ему девушка понравится, Оны подошли поздравствувалися, а гармонист сел на лавку и давая сприходу барыню играть, тут и понеслася. Этот Матрос как мы познакомилися меня звать Федя, роздвинул девочек наскамейки и сел возле меня, слово послову и он заказал Бариню, а потом Яблучко. да как пошел танцевать, а девочки меня щипают, ты паразитка шепчут забрала

Матроса, а я тогда заказала Гопак, а он Матрос поддержал меня, и взял меня за руку и после танца сели мы сним на скамейку, ещё и некончился вечер, он мне предложил пройтись и мы пошли ходить, ходили долго, а потом пришли до моего двора и сели на спризьбе уже свитает и мы сидим, Отец вышел надвор, и говорить какая это дивка меньшая или старшая так долго гуляет а ну марш в хату хватить но нам и ноч коротка хотябы еще одна ноч уместе была что-бы две, а одна получилася. Розошлися мы из Федей он пошел домой, Отец говорить Верка давно спать, а ты так долго гуляеш

53 пошла я в хату, Я так влюбилася взтого Федю что немогла вснуть А мама свечера наварила вареников из творогом на ужин и поставила на плитку что-бы оны были теплыми нам с улицы как прийдём, лезу на рускую печку спать там Вера спала, а мама говорить кушай Женя Вареники а я ей отвичаю, куда там кушай ох божемой, она до меня что с тобой Женя, тут не до вареников, я так влюбилася в одного моряка а хто он такой мама спрашивает? Я ей сказала до из Дачи Никунов Федя, о, это люди хорошие богатые она меня еще поддала жару, я неспала до утра да еще целый день ходила как шальная. похозяйски делала то туда то туда мама пошлет а мне робота и на дух нейдет Ходил Федя через день пока и кончился его отпуск. а предпоследний день, вечером он прошол да нашего полисадника до хаты стоить, меня Ждет, я оделася вышла ходили долго до пол ночи, а потом взял он меня за грудь, прислонился и поцелувал я его оттолкнула от сибя и пошла от ниво, он спросил меня чиво ты Женя, а я ему нечиво не ответила. иду в хату, я нехочу стобой встричатся, почему? ты думаеш что я шлюха какая нет не думай и пошла в хату, чуть не плачу залезла на печку и толкаю систру старшую Веру у миня будит рибенок да ты что она говорить с кем-же ты, да с этим Федей он мне так спротивился, что я немогла сним проститца он меня взял за грудь и типерь

54 у миня будет рыбёнок, как у Гуржиёвой Векли ой что-ж я буду делать, Вера выслушала и говорить, эх ты баран ходиш на улицу да ещё с хлопцамы стоиш до утра, а незнаеш после чиво будит рибенок. Ну она мне объяснила все подробно и я успокоялася, а вже нивернешь Федю он уже сиводня уехал дослуживать Армию. Он мне прислал письмо но я ему неответила, а ответила Вера систра что

она ему ответила я незнаю перегорела любов, из Федей на попел остыла, хожу из суседом Мишей Мазька, у ниво был брат Гриша, и оба уменя были вдюблени когда я хожу с Мишой то Гриша придет и розгонить по домам давай Женя будим ходить ты мне нравишся, я ему отвичаю а я тибя нелюблю я люблю Мишку всярамно наб`ет, его и меня и затолкает в хату меня и Мишку. Вижу что делов нету, забераю свои вещи, и поехала в г.Первомайск поступила в столовую работать в 1931 году, сначала я работала в буфете, а потом перешла афицианткой в 1933 году была голодовка но я голода невидила. Приехал Гришка Мазька но я его чуть гирей неогрела чиво ты ездиш 18 кил. там недавал покоя дома в Новозвановки и еще в Первомайку приехал. иди что-бы я тибе невидила. Хожу одна, и еще нашолся Шахтер Яша Ахаток, начал заигривать давай красавица в Красном барете ходить, ты одна и я один давай? Я стала ходить сэтым Яшой, а потом немного походили он мне подарки носил зарабатывать хорошо в шахте, но как гляну он

55 ниже меня ростом, нелюблю мушчин низкого росту Яша я нехочу стобой ходить, почему? он так удивился, я-ж хорошие денги зарабатываю, поженимся и будим жить зачем мне твои денги, нестала я сним ходить. Стала ходить из Гаврюшой Киселевым, этот пацан зарабатывал 450 руб теми денгами, вто время все было на тысячи, ну и чёрт сним, за то высокого росту Красивый Чернявый ходили ходили он мне зделал предложение я согласилася, и вот моя напарница по работе Дуся вдвоём мы работали афицианкамы, она обслуживала работчих грязных в спецу, а я в чистом зале, как обычно пожарники ходили ужынять в 6 часов вечера а то нету моего пожарника Гаврюши, и моей напарницы нету на работу, а она пришла заране и взяла закуски и смылась нету ее а я как ашаленная бегаю на два зала обслуживаю Я спросила его товарищей почему нету ужинать Гаврюши? оны все улибаются а не говорят, а Коля Бугаёв его товарищ сказал Женя и пойду тибя провожать, я говорю вчесть чего? ты ведь знаеш что я хожу из Гаврюшой, да сиводня его небудит, почему? Я тибе роскажу, обычно столовая закривается в 11 часов вечера, я управилася и выхожу из столовой № 120, на Волковой была. Стоить Коля Бугаев подошла я к нему и мы пошли он мне росказывает Дуся забрала твоего Гаврюшу вот не доходя магазина повесилася ему на шею,

и говорить я тебя люблю я без тебя немогу жить, я не сплю не ем, ты перед очими стоиш и непускает его от сибе пойдем до меня я закуски принесла из столовой пойдем и выпить есть, да пойдем

- 56 тянет и цилует не стесняется Нас товарищей которые ишли из дежурства на ужин в столовую сним, я ничиво несказала Коли, так вот вчем дело почему их небыло ужинать. Женя давай встричатся говорить Коля да подожди говорю я ему. На фторой день выхожу на работу выходит и Дуся на меня не смотреть, глаза не подывает, я как бутто ничиво не знаю, а что я ей зделаю? Что он мне муж чтоли? хотя я его люблю но виду неподала, шесть часов вечера уже идут все и мой Гаврюша, пришол улыбается я веду сибя скровно, поставила тарелки первое и фторое хлеб и пошла дальше продолжаю работать, Вечером он пришол меня провожать домой, и начал оправдиватся и все росказал подробно попорядку, ну я его спросила а вечером ты-б мог прийти меня домой провести, ведь 11 часов уже страшно ити мне самой щитай пол ночи она меня непустила, отвезала двух собак и говорить иди пусть тебе собаки оборвуть, а Женя? я-ж ее должен проводить домой с работы, да хрен с ней с твоей Женей она говорить, ну я и остался до утра всю ноч провозился сней, вот тебе всё я признался сам что-бы тебе Люди неговорили. и хочу что-бы ты меня простила я ему простила потому что я его любила Продолжают пожарники ходить ужинать, завтракать, обедать, смотрю на этого Бугаёва Колю, и шло время долго, спрашиваю почему ты так похудел Коля, а он мне говорить я тебя люблю, и немогу ниспать ни кушать вот ты стоиш у меня перед глазами, твой Красный барет твои кудрявые волосы недают мне покоя, я ему сказала ты забудь за меня я люблю Гаврюшку, хотя он и спотикнулсся да чёрт сним, и все. Сотрудники столовой собралися пойдем в Баню
- 57 купатся шахты Менжинского и я пошла сними, и я забежала в Туалет который стоял надворе, а потом заблудилася в дверях я первый раз пришла в баню на Шахту. зашла в первую дверь, и попала в мушскую стоить мужик голый. я застеснялася и закрыла дверь и задумалася ведь Вера говорила мне что, Женщина с мущиной прикоснутся и тогда будит рибенок, и разве можно прикосатся с таким, ведь уженщины трещина узкая ну я и задумалася, сама сибе неверю, нашла свою

Женскую баню и все думаю наверно Вера врет а девочкам стесняюсь говорить и молчу Как-же так Гаврюшу я люблю собираюсь замуж за ниво ити, ну была небыла что будет то и будит а я его люблю. Гаврюша зделал мне предложение Я согласилась, делаем свадьбу у меня в Новозвановке идет свадьба в рочгаре люди виселятся •подвыпили пляшут хто сколько выпил хто три рюмки, хто четири похмелели а гармошки играют две, одна для стариков, а другая для молодых а тут хтото погасил свет а тогда были карасиновые Лампы в 1933 году дикабрь. потух свет, пока спички нашли, пока засветили свет ну и продолжают плясать петь, людям что? повеселится на свадьбе, то не свадьба без веселья, гуляли хорошо, кончилось гуляние и мы пошли ночевать до суседки Ступаковой Аксютки, положилися спать, а жених негожий к женщине неспособный, ну я тогда убидилася что это так прикосновение мущина к женщине тогда будит ребенок, хотя у нас ничиво неполучилося. приехали мы домой в его

58 село Кашановку до его родных пожыли у них, а потом современем перебралися в Первомайку и попросили квартиру, ему дали от пожарной, в первом корпусе на Альберте в этом корпусе жили одны пожарники и охраники, ну и нам дали на два хозяева и кухня, мы в зале а Карпу Ганжа в спальне. Жывем любим друг друга а живем как брат с сестрой, он меня цылует, милует и тут же и плачить, а я его люблю плачим оба. Он мне говорить ты Женя поежай до матери своей и роскажи ей, что мы живем как брат ссестрой. Я ему говорю мне стыдно это говорить, будим жить и так, а он мне отвичает что ведь так же люди неживуть, он уже бывал из женщиной он знает что так неживуть, а я поняла но где его взять коли нету неполучается я поехала всеже до своей мамы в Новозвановку и стала говорить маме только напомнила и замолчала, и приехала с таким без результатно, живем семь месяцев и всё так он миня посылает обратнo к маме, поехала я обратно стало говорить а немогу росказать, но на этот раз я смогла набратся смелости сказать хотя было и стыдно говорить, потому что он миня выругал что ты за женщина все ездиди к своей матери и боишся розказать за свою жизнь как дочка. Я только начала говорить а она догадалася и сказала что вы живете как брат ссестрой да? Да? я сказала, а чиво-ж ты молчиш она говорит я еще тот раз когда ты приехала я все поняла но было уже позно, ты

- уехала домой, мама сразу, пошла до соседки
- 59 Дамаскиной Евросинии поговорила а она ей говорить, Мария Карнеевна в Попасной есть такая Бабка Горошиха которая порчу лечить, и всякие заговоры. Мама пошла в Попасную пеши семь километров, и нашла эту Горошиху поговорила с ней, она сказала пусть оны ваши дети придут до меня в том надиянии, что на свадьбе были, мама сообщила нам, и мы из Гаврюшой все в троём поехали к Горошихи в Попасную на фторой день, когда мы зашли в комнату, поздравствовались то она аж руками сплеснула ах вы мои цветы роскошные да хто над вами насмеялся, посмотрела наменя, общюпала, а потом Гаврюшу, снимай картуз, а в картузу подпряжкой накручена проволока из гитары, показывает вот что мои дети, тибе паринь молодой зделано что-бы ты сума сошол, а оно повлияло на член а Гаврюша заплакал, она стала уговаривать, не плач сынок всё будит в порядки, и она нам дала пить, а потом дала что-то такое мы носили пры сибе я поделала пояса и вшыла это в пояс даже немогу росказать что-то завернутое в масляную бумагу, но и приехали мы домой в Первомайку и начаели жить как положено я родила сына Витю, а потом и Толю вот и я взнала где люды берутся
- Сичас неповерят если росказать никогда но эта истина правда
- После Войны я работала в Бурцехе от охраны стояла на воротах дежурила встретила своего молодого человека детства, но я сразу неугадала а потом он подошел до меня и спросил это уже в 1966 году откуда вы дамочка родом
- 60 я сказала мол из Новозвановки а хто у вас суседи были? справа были Дамаскины а с лева Мазка, а ково вы знаете у Мазкиных? было три брата, Василий, Григорий, и Мишка, вот я и Мишка, я сразу да что ты, я его узнала позубу, у нево был зуб кривой с правой стороны когда он засмился он начал росказывать помниш как наш Григорий недавал нам встричатся? помню я говорю, а потом ты уехала у Первомайку, а я всярамно за тибя думал, и когда нашла Гаврюшу и вышла замуж за ниво, и всё приехали доматери, а мать вас послала вберег поливать капусту, помидоры, перец, а я следую за вами, и сам иду вроди поливать огороды-ж рядом доводы, муж Гаврюша обнимает и целует под вербой, а я стою и плачу, я тибе любил немог даже спать ночное время даже в подушки плакал, да я ему сказала вы и устроили нам из Гаврюшой тогда на свадьбе.

- да он признался это наша Мать сделала тебе что-бы ты невыходила замуж за чужого она хотела что-ты ты разошлася с Гаврюшой, а вышла замуж за меня или за Гришу, ну я ж уже была замужем? Ну и что-ж всярамно мы тебя любили, и что-ж вы-б делали еслиб я вышла замуж за тебя? дралися-бы? за миня. Вот я приехал из Войны когда кончилась, я там имел звания Маёра, долго иеженился, приехал в Первомайку искал тебя на ненашол, твоего адреса небыло я не женился до 1946 года, а потом решил женится на своей телеграфистки поехал и привез. Имею двух детей, живу в Попасной свой дом купили, работаю, в Автобусном парку, вот и мне нужно было ваше производства и я приехал в Бурцех, а я работаю я говорю
- 61 от охраны здес в Бурцехе стою на воротах, я сравнила молодость щитай детство, и типерь, неузнать возмужал стройный средней упитаности чернявый красивый, я-бы тебя никогда неузнала-б, а я тебя узнал но точно сомнивался и вот спросил тебя какая ты была красивая, а какая ты стала некрасивая глаза подпухшие морщины на лице, что ты ревняеш сколько пережить? то было в 1930 году а это уже 1966 год. Вот случайно ездила в Мироновку, и проездом через Новозвановку останосилися купить мёду, и мне сказали жельци что Миша Мазка умер. Но у меня еще надежда была увидится сним хоть когда нибуть ведь это детство было а как оно дорого для меня, поговорить увидится но уже всё, ушол на всигда. Учера 5 апреля 1980г. моему сыну Вити был день рождения ему сполнилось 45 лет, я ходила поздравила открыткой и спикла пирог, купила две кружечки белые, бутылку как водится сичас водочный мир. Накрасила яичек, потому что сиводня праздник большой Паска совпала почти в день рождения 6 апреля, ходила в Церкву хотя я вней в такие дни нехожу а вот сиводня святить паску пошла, на дворе всю ноч идет дощь Но людей очень много в церкве святят паски годовой праздник пришла домой утром, зашла до соседей Юрченковых занесла им три яичка, и паски свяченой отрезала, похристосувалася поцелувалися по трираза и пришла домой села сама розговелася поела 2 яичка и паски отрезала и кусочек сала, а потом лягла спать, ворочалася ворочалася неспала розболелася почка, у комнате нету никово одна как волк
- 62 устала, дала собачки, курям, зашла в комнату, что делать? Одиночество страшное дело, а тут еще погода туман дощь,

сыро непойти куданибуть, ни в комнате сидеть, да спасибо человеку который выдумал Телевизор, радиово. Я включила радиово этого мало, я включила и Телевизор говорить на всю комнату кричит и там и там как бутто-бы , у меня в комнате много людей да ещё по Телевиденю передавали концерт песни и танци хоровые я стала подпивать, ох лехка лехка коробушка "коробейники" и мне стало весело на душа какую знаю песню подтягиваю одиночество это гроб с музыкой, а тем более зимнее время. Я задумала пойте к сестре Веры спикла пирог с рыбой, перерезала пополам, уроди неудобно пойти безничиво, замотала в газету и положила в сумку и пошла. прихожу, зашла в Флигель оны там больше находятся, Здравствуйте, получила ответ тотже, нерозбувайся проходи садись, в Флигеле была систра Вера и её сноха Шура, и внук Аликсей ему семь лет сын Шурин и Николая, я сказала я пришла поговорить нащет проводов как пойдём на гробки до Нюси вместе или нарос, Вера меня сразу накрыла зачем ты писала Алли дочки за Люду за меня, моля какое твое дело? и подняла скандал. Я слушала слушала, а потом и меня сорвало, ты диктовала а я писала что Алла, матерю парализует от Люди внучка она неслушается схлопцамы дерется в школе и на улице, пошла в школу надела мой пуховый платок и поминяла хто-то поминял, меня трусить незнаю что и делать, а потом зачем ты отдала Шифанер Свиколенку за перевозку вещей? Аликсандр Григ.

- 63 нанял-бе машину за 3 рубля и леревез-бе я сказала да я и 3 руб. дала и Шифанер отдали мы все не я одна думали четыре головы, и я ненагружала и не выгружала вещи. Я вам звонила из Бурцеха, А.Г. сказал добро, потом Витя был у меня, и я ему сказала позвони Колесниковым еще ты из дома, у Вити дома есть телефон вы сказали отдавайте, а потом Шифанер был у тибя водворе намашине почему ты незгрузила? и далаб ему за перевозку, если моего мало и оставила-б у себе, Шифанер я еще и 200 г. налила Василию Кырыловичу Свиколенку, он-же как цыган попросил у Аликсандра Григоровича, а у ниво небола ничиво денег при себе, и сказал дай Женя ему три рубля для Шофёра почему ты незгрузила? а, холодильник и стиральную машинку начерта оно мне нужно, так оны ошибочно отвезли к тибе, ну забери, у меня негде ставить я сказала можить на мусор выкину.

Завёлся у нас с Верой Крупний розговор. Я говорю ты всю

жизнь меня призираешь а, что неправда Ильяхниха Д.С., Колбасиха Е.Н. бандурша Варька все вы суки Услихал через форточку А.Г. взял мой пирог завернул в ту газету, что был завернутый Пирог и положил мне в сумочку и взял меня за руку и вывел меня из хаты за ворота, вышел и говорить ты ей прости она больная я говорю, я непришла ругаться а поделу пришла поговорить деловое а не ругаться. Ну хорошо вы себе а я себе, мне обидно терпеть не правду, ну господь ей судья. Ишла всю дорогу плакала от обиды. На фторой 64 половине дня приехали Павлик и Нина правда без малыша хотя я сильно соскучилась за ними за всеми Я была рада ими что оны не забывают меня, почему вы непривезли Сережу я хочу посмотреть какой он вырос, как то растирялася незнаю что ставить настол от радости были яички свяченые, суп с гречки, и распичатала рыбную консерву, соленые огурци, паска нарезаная и хлеб, и думала завернуть целую паску детям от меня и забыла а типерь переживаю, давала крашенные яички, а Нина взяла только два штуки непопаду что рассказать, оны спешать я хочу свою обиду рассказать, а заспешылася и забыла, а тут ещё заболели почки ненашутку, у пятницу Паски пикла... сгорем пополам, а в субботу ходила до сына Вити на именины, у Воскрисение больница не работает, в понедельник пенсию жду и некогда личится а сил нету болять почки. Павлик посоветував пить овёс а я пила зверобой и Фошь и акацию все вместе завариваю и п`ю, что поможить пусть почки лечить, травы или овес, какая я стала немочная, помню когда была война и ранило салдата возле сарая, то я взяла сама и втащила его в кладовку, хату отбило стени а кладовка осталася, какой салдат здоровений, а я его на пличах втащила, я ему перевязала ногу выше колена, вырвало ягодницу, ишла кров страшно, у кладовки была скатерть рваная мне ее нехватало перевязать, у него было наверно 80 кг. а можить и больше и хотьбе что и неуморилася только страшно спугалася, мне поблагодарили санитары и забрали салдата на носилки, и понечли науряд что-бы этот салдат остался жив после такого ранения, понадберегом стояла санитарная машына, наша Советской Армии ох боже мой какой ужас, я ему перевязую рану он кричить, мой малыш на полу лежить кричить, а я спугалася и сама кричу ойбожемой, ой боже мой что делать, спаси нас господи. Ишло время. Уже теперь я пошла в больницу заболела почка

- 65 справилась у врачей, и пошла в помещиение туда где работал завхозом Свиколенко В.К. набралась силы, набралась наглости переодолеваю меня обида, но все-же решила сказать, ты знаешь что Вера Колесникова возражает что я тебе отдала Шыфанер, отдай назад, а он сказал возьмите пожалуста, он стоить у меня в сараи, начёрта я его взял он мне мешает у сараи, ну ты пожалуста извени миня я сказала ему пусть заберет и подавится им она Иду домой сослезами от стыда вливаюсь. Подороге встречается Колесниковых сосед Иван Севириин, тожеть был у Больнице, скажеш Колесниковым пожалуста я говорю пусть заберуть Шыфанер у Свиколинка я договорылася пусть нанимают машину свою, а Свиколенко больше машину не даст назад вести. Она из меня делает дуру я ишла на все чтобы несорится, Неуспокоялася я и типерь, прихожу домой и сидаю пишу письмо "местное" им. Вера Григоровна и Аликсандр Григорович как порядочных выльнчаю. Случайно встретила Свиколенка и договорылася за Шифанер поежайте заберите, когда он старой модыне нужен, можить положиш в гроб Вера себе, подавилася-б ты им. Я никогда недумала что можить такой быть кровный близкий человек одной крови врагом как моя систра Вера. а в душу ей невложиш своё страдания сознавшей моей пережыточности моей беде я немогу в ту сторону смотреть где она идёт, или сидит, у меня не вольно льются слезы кажится от чужого человека легче перенести, и пустить за ветром, так онже чужой.
- 66 день который называется Красная горка, мы собралися итти на кладбище, было Воскрисения кажится 12 апреля 1980 г. Я, Витя, Юра, Аня, взяли водки закуски зварила канун, паску порезала, пирог, канфеты, пичение картошку с мясом стушила мы пришли первыми а оны пришли упосля, систра Вера ее невестка Шура, Николай сын и А.Г. с внуком Аликсеом. тожеть водку налила в рюмку поставили Нюси на могилу две картошки бо Нюся любила картошку канфеты, пичение, сыр, колбасу, зашла в оградку, и роскладает, а наменя и несмотрит Я стою возле огради, вот Юра только отвернулся в она ему говорить незаметно, что ты Юра неслушайся бабушку Женю за телевизор она врёт я мол ничиво неговорила оправдивается и пошла смотреть сваху Лену, Шурину мать могилу, которая умерла два года назад, все обсуждала, что баба Лена Грязнуля необтёсаная сваха Лена и детей

внуков отбивала от неё, что-бы только до неё ходили, что бабушка Лена воняет и невкусный борщ варить. подошла Шура до меня дает пичение и конфеты помянуть бабу Лену, а я её спросила ну скажи Шура Шыфанер забрали а она ради бога, ради бога неговорите нечиво, Я еще спросила да или нет что-бы Вера неслышала, нет не привезли незабрали, Шуру тожеть настроила против меня, Алу тожеть настроили против меня всех один справедливый

- 67 Николай ее сын, все видит и слышит какая она хамка, и хотя она мать сразу ей рот закривает, правду говорить а ей не нравится, а эти все под ее дудочку играют, ну и черт свамы, мы спешили что-бы из кладбища итти самим и пошли в перед, говорю давайте скорей итти а то подумает что мы их ждем до их заходить будим, ведь мимо их идем из кладбища и разошлись подомам. Водню прекрасное время япошла купить огурчик для окрошки на фабрике там бывает хитрый рынок, случайно встретила из Свиголинковым В.К. поздравствовались и он дал мне руку и говорить кума Женя если не забирёте Шифанер то я его выставлю на двор пусть полощит дощ а ты звонил Колесниковым? Я звонил оны мне ответили, хто ответил? Аликсандр Григоревич, что он нам ненужон так какоге чёрта она мне морочает голову, гадюка, ты представляеш Васил Кирилович какая сволоч а можить это только придирика Придставте какие люди эти Колесниковы вобщим систра, а можить она и незнает ей недали мое письмо что я послала, а можить Сивирин Иван сказал Аликсандру Григоровичу а ей неказали, что я передавала Володкой за Шифанер, что звонил Свиголенко, а она имеет на меня обиду. какие всёже кровососатели трипают мои нервы до нельзы то зачем отдала Шыфанер, то нехотят брать и обратно на мою больную голову, когда я уже росквитаюся с ней что-бы незнать и неслышать ее

- 68 голоса раз и навсигда Кровопийка если есть господь на свете то пусть осудит нас сам и накажить ее своим судом прошу я господа бога и Царицу Небесную присвятую богородицу

В 1947 г. Вспоминаю как я продала корову после Войны, и заменила другой коровой сама я боялася итти в дорогу с такими деньгами большими 5,000, и попросила А.Г.Колесникова поехать сонной и вот мы поехали ну а за то что он побеспокоется ему купила поросенка а два мне

всего три штуки, купили корову и гнали из Старобельска 2 дня пригнали, сестра Вера мне говорить а уже прошло две недели почему ты не даешь поросенка а я говорю, а почему ты неберешь, что? буду нести пожалуста иди и беры две недели я кормлю трех поросят, одинокая женщина, уменя такие заботы мне некогда угору глянуть. Рибенок корова, свини а вы сидите из Нюсей читаете книжки, им некогда прийти и взять поросёнка какая только хамлюга и тогда пришла с выговором. что ненесеш поросенка и тут она упрекнула Колесниковым мол Шура, Шурочка она ещё тогда ревнувала меня до мужа ая не знала, мы читали его забратом всё обращалися из Нюсею до ниво мы безмужей, а он один вернулся из Войны Нюсин, Тимофей Мартинович погиб, мой женился Гаврюша. Ну и вот, я осталася виновата.

Беру детей за руки маленького и старшенького и иду до них, что ты отето говориш Гадюка ну и мы крепко поругалися с ней, и она мне дала понять что ревнует его до меня а потому у меня не лежит душа до нее как до сестры, она неучла моё горе, мои страдания, как можно её называть сестрой, увес век

69 свой она не работает только брехни точит, живет сосвоим родним мужем законным, и своими детьми, Я-бы желала что-бы она осталася без мужа у меня нет слов для выражения, нехватает зла на неё, я-бы ее застрелила-б и рука нездрогнула-б, всю жисть томить на мене зло недовольствие ненависть, как она меня неотровила, вед я у них и кушала по больших праздниках, или ей были день рождения, я все не обращала вонимание оны-б отравили ябы не знала-б откуда горе взялося. Хотя оны неходили до меня в Больницу от части это хорошо оказивается не узять передачу обидилися а взять оныб отравили-б. Ну господь ей суддя если есть господь пусть судит сам нас но я чиста перед ней как яичко нехочу роостраиватся ато сразу б`ет в голову. Сиводня субота 2 августа Нюси был день рождения, я в 6 часов носила цветы гладиголусы своей сестре Нюси накладбище на могилу, она любила цветы когда была жива, она говорила хто будит ходить доменя на могилу и как меня будут хоронить все добивалася, я ей сказала, я все зделаю что нада и похороню и буду ходить на могилу носить цветы будь спокойна, ну спасибо тебе Женя дорогая моя систричка ну и вот могила. вернея оградка стоить некрашенная потому что краску которая

взял Витя из магазина отнесеная до Колесниковых у них, а красить не идут оны живут по ту сторону где ити на кладбище, и заставили Витю оставить у них посвободе пойдет Николай покрасит, ну напрасно нада быдо пойти прямо на могилу и покрасить оградку, а типерь нада фторично покупать краску тратитца и красить сестре могилу. Вот подошел этот день поминальный день, год Колесниковы зделали помины

70 ранше за неделю в субботу 11/Х-80 г. услышали что я готовлюся делать помины 18/Х-80 г. давай скорей сибе делать назло мне, но я их незнаю делайте что хотите будь вы проклятые, воры спикюлянты всю жисть покупали свиней и резали и перепродували, а типерь ездит за рыбой гдето в Волгоград, и спекулируют. Случайно встретила Феню Буримшу зашел у нас розговор она ходила до Нюси. когда она была жива и видила как Нюся покупала пододеяльники, простини, и наволочки новые делала запас, а где оны, мы их неделили я невидила, все было старое постираное, оказывается когда, Нюся лижала три дня а Больнице её забирала скорая, Вера созванивалася из Нюсей по своему телефону из Больницы, то Вера приходила до неё в комнату ночу, а ключу были у неё и у меня от Нюсиной комнаты, и забрала потихоньку из Шифанера пододеяльники наволочки и простини, и надивает очки, мне спрашивает? а где ее новые пододеяльники что их нету? Я готовлю Нюси у больницу кушать понести передачу, а она шастает по Шифанеру, а передачу несоизволила ни разу понести, а за вещами аж трусится что-бы украсть, обдурить все никак не нажрется, что-б её черви с`ели проклятую, всех настроила против меня, и мужа и доч сына но, Николай плимяник он справедливый, он говорить правду в глаза и неправду, а ей не нравится, но Нюся еще-б жила, но она рстроилася и видила что у нее взято из полок у Шифанера и она растроилася и умерла отакая систра Верка меня настраивала против Нюси, но я своим умом живу, правда когда и я поругаюся с Нюсей за ее любопытство, толи у нее болезнь такая, толи старость.

71 Когда Вера заболела давлением, думали и она здохнит, и что-же она мне говорить что ты меня нехорони возле Нюси, будит хоронить муж твой, скажи ему, на что Нюся плохого зделала ей окромя хорошего все доила её даст на рубил, а возметь на два гадюка проклятая. У меня в

голове непомещается от думок и горя то одно горе то другое. кто будит читать эту рукопис тот поймет всю мою жисть, ито меня господь освободил от приступов за мою справедливость, а ее досих пор трусить за её брехню, за ее Несправедливость несознательность за человека который пережил сколько горя как я Слишу через людей, что как будто я взяла новые пододеяльники, простины, наволочки, но поймите я не могу такое делать заживо. сестри никогда у меня есть жалость совесть и сознательность, человек хотя-бы Нюся жила без мужа готовила для сибя хто знает сколько будит жить, а в магазинах все хуже и хуже доставляют товари как я буду грабить такую немочную старинкую систру, нет и нет, и еще раз нет, у меня в данный момент через горло всиво, я была на пенсии и работала, и накупила всиво хватит на мою жисть. Николай Верин сын правду режить вглаза, а поэтому она как мать ненавидит что он неумеет брехать а ей это не нравится. Доч Ала вашим и нашим ну конечно будит тягнуть руку больше за мать, а тетя Женя начерта нужна двухличная а 10/XII 1980 г. миня встретила Сапожникова Валя, спрашивает она так обижается на тибя, спрашивает меня, что там, что там у вас с Верой, что она так обижается на тибя пусть заберет всё, и диван и все пусть как я умру неприходит на мою могилу мы ее выгнали из мужом из хати, хорошим хвалится, а зачто ты её спросила потаскуха московская я говорю

72 пусть не меряет по сибе, передай ей ясно. У меня невысыхают глаза, я вспоминаю как моя мама лежала в завалиных стенках сплющенная голова и как это забыть, да и сколько таких случаев потрясений на мою больную голову. Мария моя невестка получила от Алы письмо в которым она пишет что твоя свекровя очернила мою мать, ноона ей нечиво неответила, но будь она моей дочерю, она ей ответила-б, что незнаю, кто кого очернил, была я на делёжки, когда тетины вещи делили то моя свекруха брала то что, тетя Вера давала, оны так хорошо спокойно поделили все вещи, то свекров невозражала, что мать твоя выбрала все дисертные тарелочки и положила сибе, а моей свекрови шесть штук подносов и свекруха промовчала, взяла молча. можить она от горя страха неприходила всибя а можить просто ей тожить ненужни, она уже старая а куда их дивать, но твоя мать тётка Верка скупая и хитрая я ее так поняла, а моя свекруха по

- справедливости делала, поскольку я всё видела, у моей свекрухи нет мужа на нее можно говорить все что угодно а ведь она несчастная вдова, а я чужая мне всярамно. Вот я заболела а в комнату никто не заходит в этот день, мне так обидно, да и вообще этот месяц ноябрь туманный дождливый тусклый невеселый, солнца нету грязь както так неприятно на душе, а тут еще заболела ангиной, стало меня температурить, подташнивать, глотка болить, на пятках шпоры немогу. стать на ноги, и вспоминаю сестру Нюсю как она говорила, что ноги болят айти нада, и как только мучает одиночество это типерь мучает и меня одиночество пролежала день у холодной комнате нетопивши а потом нафторой день пришел сын Витя я была такая рада, что он пришел, что лежишь? мама ай заболела? да я заболела уменя температура 38 меня и морозить, и жарко я не пойму, да пей-же таблетки, я их ненашла, он полез в тумбочку достал коробок из ликарствами нашол таблетки на пей, я начала пить температура спала, он унёс в комнату угля дров растопил печку стало совсем по другому вкомнате, и надуше легче
- 73 Мама ты как у Войну сидиш у холодной комнате так как мы сидели холодные и голодные ведь мне было 6 лет я все помню, сколько было набито людей, верней Солдат в нашем у огороде, лошадей много люди в чёрних накидках видеть донские солдаты в Новозвановки. на фторой день пришел обратно что тебе нужно, я сказала принеси мне хлеба и молока, он пошел домой и прислал Виталика из молоком до меня а раз прислал Юру принес молоко и хлеб, так этот, даже незашол в комнату положил в кухне и пошел а до меня неподошел неспросил ну как ты бабушка болееш или что? Я только слышала его голос а видить невидила какой неунимательный внук Юра, только сказал у меня Юлька. я спешу я сказала так неси её сюда я дамно невидила уже два месяца как она подросла или нет да нет они дома ая думала надворе стоит в каляски, да мать же дома с Юлькой ну и пошел вот так я нужна внуку, какой чёрствый неунимательный в жизни Вот и откажи ему чивонибуть после смерти душа нележить буздушний человек. но спасибо богу что уменя
- 74 такой сын Витя, он не переставал ходить комне пока я и виздоровела каждое утро приходил, из погриба вытаскивал, картошку, бурячек, огурци в банках все что мне нади было спасибо мой милый сыночек. дай бог тебе

здоровя, кровинка моя милая. Пишу за себя сама себе не верю, а это было все правда и только правда поверте мне читатель.

В 1942 году приехала я из передовой как я уже писала, одна цура да кости, а тут ещё муж Гавриил развод просить называется воюет, мало мне горя да еще муж бросил, нечиво не кушаю об`явила себе голодовку только плачу, систра Вера говорит да что-нибудь делай что-бы жива была, ато ты оставиш мне детей. Я нечаяно попала к Варьки Василевой в квартиру, а унеё стояли наши салдаты Красноармейци я осталася посидеть с людьми. пригласили меня за стол, оны поют и танцуют из салдатамы, женщины еще там были все веселятся, а я когда подняли стакани то вспомнила; за своего любимого мужа и думаю куди я попала, и зачем мне эти гулянки да как заплачу навзрыд. оны все обратили внимание на меня. да что ты Женя мыжывем мол одним днём, думаю да зачем мне всё это, я никогда небыла в таких Компаниях ну а мне нада дух поднять себе что-бы хоть кушать взяться, меня нехто неприглашает я такая страшная худая да и мне все противные, розвратная компания но всярамно я когда вернулася домой то у меня появился апитит, я поставила себе вопрос подругому я держала корову делаю сметану варю самогон спрашиваю женщин когда ещё

75

будите еще собиратся, и иду туда где есть люди, и я начала набиратся появился желание кушать я начала поправляться корову держу дитей кормлю а ожидать неково, муж женился так нада было делать что-бы жить начинать сначала и сохранить себе жисть хотя для дитей, если погибаш некому ненужен а если засмиешься сколько розговоров поразному, я тогда делала для себя а розговоры начёрта нужны. Люды горю непоможуть а скажут лыдаще, писал Т.Шевченко поэт. Помнитца что, я жила вже в г.Первомайски с детьми и мой сын Толя был ещё маленьким, нашли гдето малишы а ето было не сразу после войны дитонатор и начали бить а он взорвался и поранил Толика Хохлова а этих троих только лихко поранило мой Толя прибигает у крови животик а тогда бегали почти голые нечим было одевать дитей, а ему было годов 5 или 6, мама, меня Зеда ударил ведром, это Зедой звали моего кресника. Федю, ему так показалося Клава ихняя Мама была моей кумой у неё их было трое, от первого Толя от Хохлова, а уже эти двое Федя и Володя

от Колбаса. Я как на Толю глянула и вспомнила врыв на той стороне улице, и побижала, туди посмотрела её сын лижить безсознии Толик, а эти все кричат, я побижала до Клавы на работу и сообщила ей, она приближала уже в больницу, а дитей доставили суседи в Больницу она как глянула на их что оны укрови упала и спить потеряла сознание я возле ей кричу. умерла и Мать этих дитей, тут врачи выбижали стали ее спасать, она опрокинулася и бижить спрашивает где мои дети а их забрали в палату или операционную врачи и стали делать обработку.

76

1981 год март месяц, на днях мне сказала моя сноха Мария, что мол она когда жила у меня ожидала Виктора, то я ее не кормила, когда она шла на работу, тормозок ложила хлеб с маслом сливочным в шахту, а Дмитрию Ивановичу и Толику, колбасу и хлеб с маслом, я ей сказала сколько я ей делала добра и сорилася с Д.И. за тибя, а надаб тибя было выгнать совсем, и поскольку ты была нежена Виктора, а просто девушка ждеш хлопца у чужой тетенки из Армии Но я тибя приютила как родную дочку пожалела тибя а сама себе опротивила мужу. Брала 30 руб. на харчи а Д.Иванович говорить и ругает меня что мало я беру на харчи русть дает 50 руб. а я как лучше да пусть кладет на книжку остальные., да и сама ей я их клала, правда она отдавала все ая их ложила на книжку сберегательную ей а когда Виктор придет из Армии и собириш денги, то чтонибудь купите в квартиру а она видиш что запела, аж давление поднялося и у меня и у ниё, у меня болить голова два дня, говорить что я давала 300 руб а ты их зарабатывала? эти 300 руб да в 1956 было всё на тысячи, ты мол кормила на мои денги всех четыре человека и справлялася на мои денги 300 руб. видиш она что поёт бестолоч, а сколько ты получала этими денгами? Интересно? Мне знать газомером работала бестолковая ты женщина как так сказать, что я ходила на работу голодная Всигда в первую смену идут на работу я устаю в пять часов готовлю завтрак горячий. в Шесть часов завтрак на столе, горячего покушаете свежего, и потом тормозки заварачиваю, всярамно свекров кобра я-бы была хорошая еслиб Виктор привел тибя а я-б тибя выгнала Дмитрий Иванович себе нерви мотает да еще себе в дом взяла горя добавила Неблагодарная свиня, ты-ж девушка которая неросписаная живет и я всю душу укладиваю, а она как и незнаю как и назвать тибя. Одним разом заставила

77

помазать комнату, так то пришел Виктор из Армии расплакался, что мать заставляла мазать, я ей сварила вареников подала на стол где она мазала горячих, что-бы она поела, а она мне сейчас говорить, ты неохотела что-бы я устала из стола, где мазала, что-бы сесть за стол кухонный покушать я без всякой задней мысли кухонный стол был занят полно было на нем ну что тут такого говорить ты меня послала до тети Нюси мазать ну и я ходила вдвоем были у неё мазали она Старинкая, а ты Молодая по молодецки нечиво незначить ну и небесплатно а ты расплакался перед Виктором, что я работница чтоли? это не то это то что ты лодарь непросветный.тетя Нюся тебе заплатила тогда чулки купила Вот так ты ходила на кройку и шиття курсы, платила за них денги и Галя Забияка и ты отдаеш сейчас Гали свои плаття шить ей, она из тибя береть денги за плаття 10 руб., а ты лодарь бестолоч нехочиш позаботится что-бы сама шила, сибя да и мене пошилаб а вот на язык поворачивается оскорблять свекровь, ты прикрасно знаеш что мне нельзя ростраиватся, да и тибя а говоришь чиво небыло, и всё через внука Юру поругались.

78 Юра п`ёт а она говорит пусть п`ет ему нечиво неговорит, а мне обидно и жалко что он сопётся и будит валятся под заборами я, плачу нервичаю, за них ведь я бабушка мне жалко его. И еще говорить что мол ты меня выгнала? как же я тебе выгнала, тибя заставил уйти дорайки твоей сестры, Д.И., своими концертами когда я встретила вас из Райкой с узламы, на улице меня небыло дома, то вы что говорили? что мол увас нельзя было жить потому что Отец буянить п`яный, а сейчас что ты говоришь? зачем ты полоскаеш мозги мне, сволоч ты такая. у меня зла нехватает, у меня болить голова, от тибя свиня неблагодарная, а сейчас, говоришь что я тебе выгнала ех ты, а надаб тебе выгнать былоб, виновата былаб раз, какая мне благодарность. Гдеже твои слова что ты говорила тогда людям, у меня свекров лучше родной матери а тибя господь пошлёт ту чашу выпить что ты мне желаеш, и всем соседям говорить, что мол так и так а люди ей верят, а меня судачуть как только обидно терпеть несправедливость. Заболел Виталий, я пошла доних проведать взяла конфет гостинца оны сами дома Юра и Виталий а родные пошли в Театр в "Зорю" смотреть кино, жена Юрина была у своих родных из Юлей, стала

- 79 собираются я домой, Юра говорит я вас Бабушка Женя провожу ну и пошли дорогой он мне говорить было уже поздно вечером. Бабушка вы мамку неростраивайте а то у неё давление, она когдато умрет от ростройства, видиш Юра ты меня придупреждаеш что, неростраивайте мамку а почему ты ей похарошему не говориш что, коль у тибя давление то незаводися из Бабушкой за прошлое ведь она первая начинает а я что, буду молчать? У неё поворачивается язык оскорблять меня. Вот Юра ты сичас даеш за питание 100 руб. и оны, Отец снимает с книжки 200 руб. всего 300 руб так почему она некормить тибя бесплатно ведь ты ей сын? а? почему? А она мне была чужая девушка а я делала как лучше приютила и собирала ей же денги какая мне сичас благодарность? брешить как собака, Виктор твой отец пришел из Армии так она брихала как хотела на миня, а я делала как Лучше и моё невмоду, тожет хочит укусит как по глубже, Типерь когда Виталий родился в 1966 год 1-го феврал месяц, я нежила сними поколько у них была своя квартира, я пошла наработу в августе месяце 1966 году я Виталия нянчила, а тибе я здала уже тибе было 6 лет. мать твоя Мария начала ходить по больницах то воспаление лёхких то ангина у Виталия и у тибя, а почему? да потому что вы детьми бегаете целый день надворе раздетые, вечером холодает на дворе вы ужаритесь а потом замерзаете пропотевшые на улице, а одеть она невздумает сидить на лавочки, взапас сибе возмет Баядерку. Вслучай замерзнить вечером а за вас забывает и думать, взять одежду одеть вечером вас, как отеу неоденит вас то больше некому одеть вас надворе.
- 80 Бесконечно попадаете в Больницу а сколько ты у меня жил, только один раз у тибе была темпиратура потому, что этот п яница Дед Тюррич открыл зверь зашел в комнату а закрыть не закрил когда я вскочила из летней кухни в комнату а дверь была откдрита а у тибя была температура у посля, а сичас говорить что я попростуживала вас. Виталю я не нянчила, а почему униво сичас ему 16 лет у ниво воспаление лехких, обратно я виноватая. Как можно готовить и исправляться из харьчевых денег, теперешние денги, и вона прировняла 1956 год что я справлялася за ее 300 руб а типерь 30 руб да еще кормила четире человека. хочить укусить да поглубже да покрепче, сламает зубы товарищ Мария кусай

меня за заднее место оно завоняет и ты больше кусать не будишь, какая дотошнотная Женщина я и то молчу, а она дает знать что непутёвая девушка была, ждала хлопца у чужой женщины и еще выплывает как гамно у ведра на верх, это тихоня бесовесная. Это она готовить место мне у Дом Пристарелых ясно? ясно? ну и что-ж, что будь то будет.

1981 год. Юра начал пить, обратно нервно трёпка, дочиво это дойдет я незнаю. Сиводня 17/XI 81 Юра доменя участил ходить, по долгу и не ходил а тилерь пришол где то взял кутинёнка, а кормить нечем, говорить Бабушка дай борща собачененку, или чиво покормить собаченка он кушать хочит, из женой неживет, на работу неходит, он призывался 13/XI в Армию проходит комиссию, и ложут его в Больницу на стационар, а он велает не хочит ложитися, Дома спит редко Жена Аня живет у родных, квартира шикарная, получили, а жить некому, ходит чивото выгадывает и у Армию не хочит итти, говорит, что у меня на той комиссии признали Пливмания лехких, а водкупить аж труситца за рюмкой.

- 81 Отец и Мать хотять его упоймать дома в его квартире, а он хотя дома неоткрывает, лежить п'яный на кровати нероздевается не розбувается на засланой кровати он заблудился и очень далеко неможым ничиво зделать гуртом. И вот я на дежурстве, два часа ночи, я не могу успокоятся, все лезут у меня думки в голову. Днем мать его пришла уже фторой раз сиводня 18/XI 81 хочит его видить, а он не дается навид она ходила учера в Военкомат спросила, где Киселёв Юрий Викторович четыре дня мы незнаем где он есть, я перезвонила, скрость и в Больницу и в отрезвитель, и у морг и на работу и в милицию где-же он? оны ей ответили ему нада лежать на Стационаре, а его там нету, когда Витя пришол рассказал мне все у меня заболело сердце волнуясь, и вот, является сам Юра, комне на дежурство, а его спросила где ты из 13/XI числа 1981 обитаеш что тебе негде родные не найдит а зачем я им? я сразу взяла трубку у телефона, только хотела сообщить им, а он отнял у меня трубку, и начал говорит сам. мать говорить я мол ходила в Военкомат спрашивала где ты делся, тако-так ругал в телефоне мать. зачем ты ходила в Военкомат хто тебе просил, я незнала где ты есть, почему не сказал ты нам осибе, а он ей отвичает зачем, я тебе нужен. как помешанный, ой горе, я начала Юра ведь ты не

прав, она мать твоя, у нее душа болить за тебя, он кинул двери и выбежал на двор, обратно зашел дай собаченку что нибуть жрать я сказала можить ты сам кушать хочиш? нет я нехочу, ну у меня наработе Винигрет, колбаса, и хлеб, колбасу

82 собаченок поел а хлеб и Винигрет не захотел, дай Бабушка борща да гдеже я тебе на работе возьму я его и дома неварила у меня нету, а он в одну дуду дай борща, я сказала руским языком нету, такон трахнул дверями ибольше ночу комне не вертался На фторой день обратно пришел до той комне дай чиво нибуть кутиненку пожрать, ну ты-б учера сказал-бе что прииду за харчами собаченку а я б приготовила, ну ладно вот картошка с мясом, так он узял банку с продуктом и трахнул дверями выбижал из под`езда сердитый как зверь самошетший, только он пошол, а я с ночи, приходят Мария и Виктор где он? Никак неупоймаем его, вот только что был у меня нервы мотал, пошолли оны туда к нему в квартиру звонили звонили, а он им неоткрыл, вот что делается ума неприложу что делать. Он уже у пропасти мой внук Юра а как его вытащить я незнаю. Виктор и Мария рассказивают, приходил его начальник Мекеда Иван Сафронович прямо наквартиру до Виктора, я Юру выгоню он неработает, увес колектив позорить, и через него усему колективу прем`я нету. На Симофорно нашол какуюто женщину и водится сней, сначала он ходил до мужика старше ниво пяница на много а потом нашол эту Людю Питрусенко когда этот мущина поехал личится в Михайловке от Алкоголя то Юра и там ненужен без денег в этой женщине, Женщины любят тех мущин которые насят большие денги, самостоятельные а таких как Юра алкоголиков женщины не любят. Вот уже читири часа ночи а я несплю неспится постель мягкая, тёплая, а сна нет что-то тошнит както самой не

83 по себе, хотя-бы скорей утро. Ноги болят у коленах, завязала шерстяным платком что-бы согрелися колени а оны крутят, горло заболело,поела из холодильника Винигрету и заболела нечем дышать. Марии снятся плохие сны, да и мне тожесть, учера мне снилося, что я забрала много зеленого луку, и несла домой незнаем против чего нам снятся такие сны плохие. 20/XI в 5 часов вечера пришел Юра до меня домой и набросился на меня где дели собоченка из комнаты, я говорю, Юра, ты сума

84

сошел, где у нас ключ? ты мне его давал? от квартиры ключи? ты не давал так чивоже ты накинулся на меня как малоумный и он устал из стула и вышел из квартиры, я ему всдед Юра ты покушай у меня садис, я знаю что ты голодный пропил денги, а кушать незачто купить, знаю хорошо: вернися а он остановился у подезде и говорить некрычи: Бабушка правда я его ругала, кричала и буду кричать, хамлюга ходи на работу, работа кормить, а ты неходиш на работу вот выгонять из производства и из квартиры если небудиш работать, ушел И вот его нету не дома не наработе где он незнаем, уже сиводня 24/XI вторник, глянула возле его подезда стоит машина, критая Будка я думала чёрный Ворон за ним приехала, уменя огнем паложнуло сердце, ой Боже мой пошла надела очки вышла на балкон россмотрелася ато аварийная машина немножко отошла Успокоялася Наконец то: пятница, мне говорить Мария, что Юрка лег у Больницу на исследуваня, я собралася и пошла до него в Больницу, что тебе делают? да-что беруть анализи. а что будет дальше? неизвесно. Идет 1982 год. Обратно такая история призывають в Армию обратно комиссия анализи. отакой у моего сына сын Юра как Нету денег унего, такой сичас самостоятельный как наиждивении у родных и своих денег нету не п`ет, и на попиросы просить у мамы и в кино, бестижая тварь наглая до меня нестал ходить кушать Когда ему было итти в отпуск я его спросила сколько тибе отпускных нащитали двести рублей, так вот мой дорогой, пойдем вдвоё получать денги отпускные, когда он ходил кушать до меня, оказалось что ему денги принес начальник И.Сафронович домой или наработе отдал, а он их все двести прокутил все до копейки, а его дочка приходит до Бабушки Маши, сосвоей мамой и спрашивает, а где наш Папа. а палу черти сквасом с`ели у селе Борщеватой, я сказала оплучиш денги купи хоть что нибуть Брюки, Туфли, и две стулки, за отпускные а он сказал зачем мне стулки если мне нада начём сесть то я пойду в Аниной комнате возьму и сяду, обсолютно нечево не купил, все денги пропил да еще и получки, сорок руб. захватил вобщим россчитал что ему сорок восем бутилок хватить на алкоголиков и Туниядцов в с.Борщеватое напоить и напоил остался без копейки, уходить потихоньку из Жизни и нечиво нехочить понять, ни один Внук ни другой, его нянчила из рукавици как говорится я-бы

гордилася если б хоть один Внук зделал какой нибуть подвиг, но нет одно ростройство. Когда я Юры сказала пойдем получать

- 85 денги вдвоём то он мне сказал Бабушка я поеду в село Павловку на родину матерену и обманул меня, а он назначил в какую деревню не в Павловку а в Борщеватое где больше Алкоголиков. Лгет как собака три дня неявлялся домой пока пропил денги Виталий ходит в Ремесленное училище, и там не хотит учиться, ни Тиорию не практику, к Токарю не присматривается, как тот делает детал нехочит ничиво делать если в "Зоре" клубе кино он не пропустить ни единого кино потому что ему в Училище нечиво делать, гденебуть убить время, из уроков уходит никово неспрашивает, вродито независимый нечем, уходит из ремесла куда хочит нечиво непонимает и некого небоится Рост его 185 сан. молодой сильный везде лезет в драку Стоить на учете в Первомайской милиции, был уже в Вотрезвителе, заплатил три рубля штраф у Мамаы денги неотдает которые ему в Ремесле причитаются из девочками уже встречается а ему только пошол семнадцатый год 1982 в феврале 1 II его рождения 1966 года. Вот какие у меня Внуки нечем гордится одно ростройство, казалосиб какое мое дело, но нет ведь я-же Бабушка у меня неспокойная душа сиводня у меня дежурство, субота акак обично усуботу и Воскрисения я дежурю сутками из двенадцати до двенадцать дня. Воскрисение, когда я ишла на дежурство подороге встретила мне Мария невестка, она миня спросила где вы идете? Я сказала на работу а ваша систрица лежить у Больнице Менжинского в девятой
- 86 палате, воспаление лехких, Но скоро выпишится уже хорошо ей она знает что я не родьячаюся сней а она мне все подробности росказывает, я перемолчала и пошла как мне обидно на Марию ти ведь хорошо знаеш что я нехочу знать ее, а она что-бы поиграть на моих нервах, и меня все подначивает, она знает что я кней некогда непойду не в Больницу ни домой она для меня выключина из Жизни эта систра Колесникова бывшая Кишмарева, а я мол ходила на укол и заходила в ней, Да Мария ти лежала в Больнице она хоть раз к тебе ходила? а ты часто лижиш из давлением а? да нет вот и неговори мне занеё, и ты мне назло делаеш лижбе я нервничала. Сичас тысяча девятсот восемьдесят фторой год Юру обратно беспокоют

проходить комиссию в Армию, Юра сколько не ходил до меня - наверное три недели пока пропил все денги, двести руб. отпускные и получку 40 руб. а вот вчера пришел держется зарот, спрашиваю что стобою под глазом синяк, оказывается его побили тры бандюги и ударили железной перчаткой что и губа розорвалась в Больнице зашили губа опухла Пишу свои гористи потому что у меня наболело за сколько лет, но нехто не вспомнить переживание мое после моей жизни, только-б вспомнила доч, но уменя ее нету что ее мама столько горя пережила. Сиводня семнадцатое апреля 1982 год. Коммунистический субботник а я учера неспала до двух часов ночи свечера как буттобы поманилося спать а лягла немогла уснуть как полезли думки в голову тут Юра что делает а тут и Виталий вот май месяц 2го не ночувал дома Мария мать ростроилася, пришла до меня плачит

87 где Виталий, говорю звони в Отрезвитель, Милицию, больницу, может его хто подрезал, плачим оба. вечером я небыла дома прихожу Настоле записка, Мама мы приходили к тебе, Виталька Нашолся ночивал в К.П.З. я спросила что это значить в соседях? КПЗ? ремесло или милиция? говорят Милиция, я так ростроилася, что обратно немогла ноч спать, сама с собою розговариваю ругаюся живу от них нетак блиско боже мой боже, если ты есть насвете орозуми их моих Внуков. Сижу возле Телевизора смотрю как выступает Федель Кастро, с таким усердием доказывает свою правоту за народ за свои права, за освобождение и независимость, какой он преданный своему делу и мирозрению, еслиб все так дорожили своей родиной, и узнали как дается власть Воля, как она завоевывается кровю и слезамы то-б как Поляки поднимають пер`я кажится тожеть немало погибло в Отечественную Войну поляков, и в ижней стране немало осталось сырот и в дов, как это оны забыли скоро. Уже обросли как говорится мохом теперь не нравится наши Законы и возбуждают неприятности, тулятсся до капиталистов заграницу в Вашингтон США. Наверно этот человек невидел смаленого зайца, как говорится в Пословице, как мы люди всего земного шара, гдеб небыла Война, я вот вспоминаю какие страсти и страдания перенесла я сколько видила разрушенных домой зданий, сидели без свету без води без хлеба, холодно и голодно, да ещё и грудной рибенок на руках, ели вошы, мне было

- тогда двадцать четыре года, у меня двое деток и им нада было дать покушать и согреть а у миня, ничиво не было, и самой покушать ободранные голые и голодные
- 88 я как слышу Американский руководитель Вашингтона, несправедливо говорить, только хочет войны, так у меня мороз покожы дерет, как я могла все это пережить незнаю, как люды неберегут настоящее и будущее в жизни, завоёванное кровю. Идет передача где же вы однополчане 12/У 83 я слышу и вижу люди с Ординами на груди снаградами вспоминаю свои годы молодые, на войне им давали награды награждали всем, мне было 24 лет или непомню, я-бы тоже так-же воювала как и все мед-сестры и остальные женщины, на Курской дуге и везде. где проходили бои, наши Войська подбирала раненых солдат и ходили в разведку, служили поварами, в Армии в госпиталях и по всюду, но у меня било 2. детей, одному 6 лет и награда была и ордина это грудной ребенок мой, которому сичас 42 года роженный 22 июня 1941 года. работает в г.Муром Владимирская обл. Вербовский поселок, начальник паспортного стола, старший лейтенант милиции. Сижу вижу коврики из тряп`я, слышу по радио поют песню. степом степом, мать ждет салдата где там дождется солдата из такого боя, как было в 1942 году. На передовой у Войну я вылезла из окопа после боя. Наши отбили от немцев Новозвановку был сильный бой, те салдаты когда мы бежали в Блиндаж, немецкие салдаты тянули телефонную проволоку, а ещё один солдат взял моего ребенка и подал мне в Блиндаж, но я его боялася думала застрелить нас, но обошось без страха он нас нетронул, после их, заняли наши, сколько после боя набитых людей было, што овцы лежать после пасбища отдыхают, хлопцы радисты Немецкии и Наши хто ещё живой а раненые кричать спасите страшный суд. Учера мне сын Анатолий прислал письмо
- 89 и фото из сибя я наниво смотрю он в форме милицейской старший летенант созвездочкамы на пиґлицах поставила перед собой на столе и смотрю сколько таких, молодых людей погигло в Отечественую войну. начиная из 41 по 45 г. и невижу за слезамы ничиво как только жалко дитей и вообще родных. Неужели в Американского руководителя страной Рейгина нет дитей, или у ниво сердце из жилеза, что он думает или он сердится сам на сибе как он думает жить после войны когда усе и всех испалить.

1983 год. Вобщим а я ведь бабушка Юра пошел нанет так говорится. С книжки страховой снял 600 руб. росторгнул страховку, пропилил: с женой развелся с Анной ещё потерять квартиру а это Ана хотела зделать да неудалось, ему оставили спальню неработал 6 месяцев после этого устроился на 120 руб, когда он можить заработать 250 руб и болше как сварщик сошелся из Лариской у нее двое деток и вы думаете он будит жить из этой Лариской? нет! Она красивая худенькая белокурая глаза карие среднего росту он устроился в Качегарку в ЖКК Кательный а там будит выполнять роботу и сварщика и что заставляять, он сидит считай на её шее, он притворился ангелом потому что только пошел работать, а сколько неработал и некуда деться, отец нехотел что-бы он жыл из Лариской, говорить иди и живи в своей квартире, ты уже самостоятельный, тебе уже 24 года ты отделился от нас женился имееш свою квартиру. а что неполадил из своей первой женой то как хочиш так и делай, мы родители все прощаем, своим детям всярамно накормим, чо мать с отцом что, я бабушка, и Мария дает солку, картошку туда где он живеть а ему этого и нада.

90 Среда 10/XI 1982 года

Слишу по радио печальную весть умер Брежнев Лионид И. как у меня заболело сердце охватил меня страх. забилося сердце невольню полилися слезы, что теперь будит, пуганая Ворона каждого Куста боится, мне кажится будит страшное, Дорогому человеку как Брежнев ненада умерать, он был заместитель Ленина, и проявлял все хорошее в нашей стране, ездил за границу, делал людям и нашим и заграничным мир и дружественное отношения между народами усе дня эти звучить травурная музыка мелодия, жудко сидеть в комнате, руки неснимаются ничиво делать, и не только я а вышла надвор и все плачут соседи заним, в магазин пошла и там люди рострояные, говорят Брежнев Лионид, И, за границу ездил и завоевывал дружбу между нашей и заграничными людмы обятиями и поцелуямы, не применял оружия как Рейген сколько гибнут людей в Ливане, Беируте, Чили, но Брежнев ишол по Ленинскому пути. Хоронили 1982 XI в 12 часов дня на Красной площади возле Кремля.

ТЕТРАДЬ 3

- 1 1983 год. Юра обходится из родным отцом нехорошо, обижается на родного отца и мать говорит ей ты Козёл на отца ей ти мужик, до чего дошло, а Отец говорит я тебе не отец, а ты мне не сын своего родного Отца непонимаеш а это все Водка, через шесть месяцев поступил на работу он Лариски денги давать не будет я больше чем уверяна, и та Лариска выгонит его, хто будит туниядца кормить, он своей Водкой отобёт Лариску, потому что он считает на свою зарплату только сколь будит бутылок на эти денги Какое мне горе. Я наверно непереживу мои нервы невидержут а я ведь родная Бабушка сидит у женщины у которой двое деток, то жеть разошлася из своим мужем Сашкой негде не работает, получает алименты из мужа и на эти алименты живут, Конечно дерутся за пьянку вернее она оказывается п`ет то жеть жить нада чемто питатся но у Лариски есть неподалёко живёт от нее мать от Лариски то жеть п`ет закладает изрядно, но она Юру пришла п`яная и выгнала от Лариски его. Я ходила смотрела до Лариски Детки хорошие одному 5 лет слишнем, а другой девочки 6 лет, Белокурые но не щасные с такой матерью Юра взялся быть отцом троих детей, а сам себе ладу не дает,
- 2 Юра роторгнул свою Штраховку, и дает на харчи а, за работу и вус недует пока неотсидел 6 месяцев какой тунядец алкаголик мы все говорим, иди на работу чиво-ж ты сидиш. Жена Анна посадит тебе за Алименты, а он в ответ мол за шесть месяцев не посадят в этом твердо стоит идиот откуда ты такой чёрт взялся, в нашем роду ругаю. С первой Женой разошелся розвелся не работает за квартиру не платит выгонят идиота из квартиры а ведь квартира не так легко досталася пока дошла очередь дождался долго не платил, я как бабушка за платила за его комнату в 1982 году задолжности 57 руб. а он ещё накопил, из октября, и вот уже 1983 год февраль месяц только считает за какие месяца не платит за свою комнату считает до тех пор пока не получит денги, а как получил то считает сколько будит Бутылок из полочки, а недумает купить штаны на задницу или обув какую ботинки или туфли. в прошлом году был в отпуску, получил отпускные 200 руб. пошел к товарищу

- Пузику Володьки в село Борщеватое, живет неподалеко село, и все до копейки пропил, и получки получил 100 р. так-же проглотил, мне не отдал долг что я ему платила заквартиру, сам дурак а дураков ищет, может и ету задолженность Бабушка Женя заплатит
- 3 нет не думай, вот так ведет мой себе Внук Юра любящий которого вынянчила из рукавицы как в "поговорки говорится" что он делает и сам незнает, после розвода из Анькой пошел на поселок Симофорную нашол Людку неужился выгнала за Водку
- 1983 год. мне сиводня день рождения 1 ноября. Я пригласила соседей, сына, Внуков, и вот Юра при отце расплакался что он много должен много долгов, мол алименты на дочку за квартиру, да еще нахапался долгов за водку, ну а Отец как отец стало его жалко ему и подпил как водится в это время без Водки не гуляние, вышли на Балкон в троём, отец Юра и Витальный, Отец говорит я тебе дам денег заплатить за квартиру свою, сколько утибя задолжности? а уже работал Юра. Утром на фторой день Юра за обещеным до Отца, пришол. так это-ж спяна говорили. Юра пришол до меня от отца стакаой обидой, да пообещал Отец с такой обидой и несчастный стал Юра в своей жизни можно сказать, а хто тебе выноват берется доказывать а сам несправедливый как сволоч вовсём, на фторой день 2 ноября утром побижал у контору ЖКК №1 узнал сколько долгу за квартиру взтом году 1983. В шесть часов вечера пришол к Отцу давай мне денег заквартиру долг отдать расплатится что-бы небыть должен,
- 4 а сколько ты должен 48 руб ти-же обищал, а оно было число только фторое у ноябре, Отец сказал ему ты прикрасно знаеш что денги выплачиваются на Шахте Шахтёрам 10го числа, Юра ростроился трахнул дверями и выбежал в коридор и кричит орет на увесь поездез ненадаб обещать какой только Внук бестолковый, пошол к отцу, а отец с ночной смены и обратно в ноч. Нервы мотал вродиб-то и Действительно Отец выновный обязан ему. У вас отец хороший да вы его неценете идиот ты я говорю ему сволоч ты дерзкий, он один работает и четверо кормит Виталий меншый и Брат твой Учится в Ремесленом училище неокончил училище женился ну та ладно, может не так будит пить фулиганить из ровесникамы, а Виталий стоить уже на учёте в Первомайской милиции одно горе а я ведь Бабушка мне их жалко. Выбежался здорovenный

- 185 м Белокурый сероглазый, худощавый хороший на вид пацан а ему только семнадцать лет пошел 1 февраля 1966 года рождения, пошел восемнадцатый но он скоробудитотцом своему рибенку его жена Люда красивая черноглазая худенькая стройная из худощавых мать и Отец у нее худые среднего роста, пошла только работать, но денги оны недают
- 5 на питание, а покупают, что им нада Отец и Мать кормят свекровя и свёкор Киселевы, сиграли свадьбу, я Юри говорю тебе ясно родные, с долгами неросплатилися много должны за свадьбу. чиво ты к ним пристал, дай отец денег, как тебе нестидно ищиш дураков у тебе были денги, Штраховка зачем ты их все снял? пропить? и пропил а типерь лезиш до Отца. нет, отрезана скыба от хлиба типерь ее не притулиш. придеш до родных дадут покушать хорошо скажи спасибо, а не дадут и то хорошо (подч. Е.Киселевой) и за это скажи спасибо ты понял? и не трахай дверямы мримы а то я тебе как трахну поспиняки, что тебе и черти возьбут учера трахкал у отца а сиводня у меня, зашел фторично Бабушка извени пожалуста ну ладно садись кушать, да не ходи поночам, а то такое время изоб`ют пьяные фулиганы ночу, я некого небоюся, нашолся герой, сиди пожалуста хвастаешся сколькотибе есть худенкой близорукий в очках среднего росту да еще безмочный храническая пливмания лехких говорит плохо дыштия я ему говорю побольше пей водки, совсем испалиш лехкие, и желудок всегда будиш поносить, и испалиш мочевой вот тогда не будет держатся моча, вот тогда вспомниш Бабушку Женю, так будит как у Д.И. Деда Тюричева
- 6 твоего Деда неродного, что он тебе воспитивал нянчил до шести лет, а потом отдали родным где и заболел воспалением лехких а теперь небережешся и добавляеш Водкой если-б не пил и не курил, оноб зарубцувалося-б и ти бил-бе здоровим а он мне говорит, если-б не пил не курил и до девок неходил-бе вам былоб хорошо, да? говорю возьми сибе в руки и будет всё хорошо а он все отгрызается, некого неслушаешся не родных не меня говорю. Ходиш до людей смотреть Телевизор каждый день, а еслиб нещитал бутилки да купил за 235 как я старушка вот купила и смотрю, а телевизор лучшей друг в комнате усе услышеш и увидиш и розвлечение. а остальные денги на свои нужды необходимые, а то пропил

Идиот ты такой Алкоголик. Я мол хочу купить Цветной Телевизор, я говорю у тебя Глотка не позволяет иметь Цветной Телевизор ясно? Пошел домой.

1983. 5/X1 приходит до меня тверезый такой добринькой милый уже жил из Лариской, приносит от неё письмо, пишет она Бабушка Женя нам труба, нам негде занять денег, у моей Мамы получки шесть рублей всего, у Юрыной мамы нету обезденежилися нету Отец еще неполучил. Юра в кантору должен остался выщитали алименты подоходные да ещё кудато выщитали остался в кантору должен двадцать рублей

7 я уже устроилася на работу в качагарку котельную, врёт уписьме. Никуда она не поступала врёт как собака, Лодарька нехочит работать. Юра такой добрый давай бабушка помою тебе полы, ахты мой зайчик я говорю такой ты несчастный, ну ладно думаю садис кушать бо, знаю, что он голодный как Волк, ну ладно, что он будит говорить ещё, мы вам уже должны двадцать рублей, и не могли отдать тогда в тот раз из получки а типерь, когда где получим или Лариска получит алименты или на производстве она или я тожеть брешить, их как-одна мать родила обоих, то все сразу все принесём. В записке пишет Бабушка Женя если вы можете нам занять 15 руб. пожалуста я устроилася наработу, и получу первую получку или Юра аванс мы вам отдадим сразу все то что мы занимали у Вас, мы с Юрой в таком положении трудное попали что хоть в петлю лезь помогите нам вы пожалуста непоможет кроме вас уже Никто непоможить а моя мать получила мало ещё раз пожалуста помогите на вас уся надежда. Лариса. (подч Е.Киселевой) И как ты тут непоможиш и стало мне их дураков жалко идеотов а я ведь Бабушка, в такое время быть голодными, такой урожайливый год 1984. Все овощи есть фрукты, яблоки вышни, В зеленых магазинах всё есть лук, картошка морква, свекла, чеснок, перец

8 берите питайтесь только зачто? брать? оба лодари работать нехотят, а работают то все денги пропивают. Я пошла в зелёный магазин взяла дажет мочёные кавуны все есть, Ленин, говорил хто работает тот и ест. Ларискин муж детям отец плотит алименты регулярно вот она и сидит неработает. а сичас запила, как сичас Водочный мир, все люди подурели от Водки. и её мужа Сашу выгнали из работы тожеть за водку был п`яный наработе, Алиментов

нету нечиво получать нечим жить и вот труба как она пишет в записки а я ведь Бабушка. (подч. Е.Киселевой) глянула какой Юра голодный душа заболела покормыла его и дала Ведро картошки, Банку литровую Вареня вышневого, лук крупы пшеничной ушки мучные, пусть варят суп детям ее, дала яблук свежих, пусть дети едят хотя оны неродные мне все же их жалко, а хто Внуку поможет. ну как увижу его пьяного усе у меня переварачивается в середки и в голове ябы его розорвала на куски, какой он бестолковый стал через эту Водку. Через некоторое время ушел от этой женщины от Лариски подрался сней. Я сичас буду жить у своей комнате я говорю ну и живи так живут разводящие мущины одиноко. с отцом посорился брал его за грудки ты мол пообищал денег так давай, а Отец после всего этого совсем не стал давать денги, то он обищал был пьяный

9 хотя он не п'ет, ну а у меня на именинах немножечко выпил п'ет послушаю, когда гости или какое гуляние, ты-же расплакался что много должен за квартиру и вообще. Юра близорукий носит очки как и Мать его, пришел без очков до меня где очки? розбил когда дрался из Лариской. Зачем ты ругался из отцом дурач'ек ты прикрасно знаеш Шахтерам получка из 10-го числа я тебе уже говорила так у тебе нет терпения не расплатится из долгами, а купить Водки я тебе знаю гада, а фторое ти должен понять что Отец Виктор кормить четыре с половиной человека? так зачем же обищать? я ему одно и тоже говорю, орет и на меня, трубить ненада обищать у него горить глodka за Водкой у Отца одна тень от вас гадов я тебе глodka перегризу за Отца сволоч ты от таких сволочей сыновей, не помощники а кровососатели, а он трахнул дверями и ушел. На фторой день обратно пришел до меня живем рядом дома наши. я его накормила не нада нас дурачить, свои денги пропиваеш. а на отцовские непоглядывай, почему у тебе такая задолжность? а? (подч.

Е.Киселевой). Почему ты шесть месяцев неработал Отец виноватый? а ты спросил у Отца как вести жисть тунядцем а ты все свои невзгоды сваливаеш на Отца Ваш отец хороший на работе почётный икак семянин хороший с матерю сколько лет живут и неразу не расходилися друг друга понимают. Как тебе нестыдно Лариска забрала его обратно ксибе видать любить его, но он себя отобет от неё своей Водкой. какое мне и всем Нам горе, я наверно

не переживу мои нервы рострипались дальше некуда я невидержу, а я ведь Бабушка родная. Выктор плачит от своего сына а я плачу от своих внуков, а я Виктору мама, мне их обоих жалко, Виктору 49 лет, Мария бесконца болеет давлением, только что полная как бомба в шкуру непомищается цветущая а здоровя некуда заболела из 1966 года давлением да ещё у неё сахар врачи обнаружили сиводня 12/ХI пришол Юра доменя такой хороший. я говорю у Диване оторвалася зацепка он взял шрупики и прикрутил, отклеялся плитка линолиума он взял и прибыл гвоздями да хоть как лижбе держалося. сместитель был несправен он исправил, он сварщик и сантехник в Ж.К.К. №1 а принимался котельщиком, кочегаром . из Бурцеа выгнали за Водку-ну поступил сюда в Ж.К.К. №1. хорошо, что хотя здес держут на работе хорошо выполняет все работы а вот проклятая Водка жить недает, живет у Лариски как живет но живет сорятся дерутся. Пришол домой переодется, дома была Аня и дочка Юля, называет Юля дядей его,

- 11 ему было обидно, что? пришол посмотреть на меня говорит дочка? Я говорит не твоя дочка у тибя есть дети Руслан и Вита а моей маме день рождения сиводня научила мама Аня её, а ты и непоздравил её с днем рождением мою мамочку, конечно Аня отбивает от отца Юлю дочку от ревности а это некчему Вы как хотите, а дочку отбивать от Отца ненада. В 1981 году ему была повестка в Армию но он мудрит у Больницу ложится на иследуваня октябрь нестал, никово неслушается, а сам что хочит то и делает, переправил число такой рискованый, а все это проклятый Пузько Володька уже пожелой мущина, а он сним дружить и слушает его как родного отца сидел 10 лет в тюрьме, учит подлости видать хочит что-бы и Юри надели наручники, ну в этом году прошол номер а на следущий год обратно в Больницу, неложился на проверку 1983 год. и не нарботе не у Больнице зделал большой прогул, отец ему сказал иди возьми росчёт что-бы хотя расчитали по собственому желанию, долго не ходил все откладывал, а потом пошол взял документы а дали за прогулы думает что начальство дураки. в 1983 г. 16/ХII я поламала руку первый день я не пошла в Больницу а потом роспухлася у меня рука пошла в больницу в Трматологию, записали послали нарэнген ренген показал, перелом правой лучевой кости. Положили

- 12 гипс, и спасибо мед-сестрам я пошла домой. я подумала, почему Врач Чалян он не русский армянин по нации меня не направил на личение в лечебницу хожу охаю болить рука прошло две недели повязка сползла, хотя мне медсестра сказала придете через месяц 17/1 1984 г. снимем гипс, а я пошла ранше, прихожу к врачу Чаляна у меня сползла повязка мне нада сделать перевязку, а Чалян Врач Трматологии требует направление я сказала вы мне не давали никакого направления даже никакой бумажки не давали и вы тогда не назначили никакого личения я ему говорю, как так? да так я говорю, и начал орать на меня я вам давал, возле него сидят медсестры, одна из них сделала мне гипс, вот эта показываю, да еще в той Комнате где накладывала мне гипс мед-сестра помогла одется, и молодой медик видно учится на Врача их было двое с этим парнем накладывали мне гипс, и я пошла он еще больше орет, я начала плакать что вы орете как Гитлер? Одна из них начала изкать мед-сестра книгу записей нашла и записала дубликат, а он продолжает орать у меня нервы неупорядки я все время плачу, говорю вы сами виноваты, а на меня орете, если я старая на что нужна никакого унимания не лечения ничиво положили гипс иди к черту
- 13 а мне уже шестидесятый год послал в 1й кабинет, и я сослезамы зашла к фторому Врачу он сразу обратил внимание, что случилось почему плачите яросказала мол так и так отдала этот Дубликат бумажку, он вилиз из стола не доверил мед-сестре сидящей рядом сним, сделал мне перевязку успокаивает рассказываю за Чаляна, Чалян старше него уже немолодой чернявый высокого роста армянин, ругалось морда нерусская сам виноватый, а орет как черт, он меня не назначил на пластинки в грязелечебницу этот врач молодой посмотрел пухлая рука больная назначил меня наличение, пальцы незгибаются говорит нада разрабатывать. У грязелечебницы Врач Парасковья Иосиповна назначила парафин и горячие Ванни, и физькултуру разрабатывать пальцы кисть, походила десять дней опухоль и спала, но угрязелечебници получились неполадки, качегарка спортилася прорвался котел, покинула грязеличебницу. уже что будит тобудит одно ростройство. рука долго болела. Давно я небыла у детей у Виктора, получила пенсию пошла платить за квартиру на почту неподалёеко от почти живут оны зашла

до детей. моя сноха вижу не довольна повзгледу, моему приходу тут она начала замитать в комнате, а пыли много на полу, я подумала две женщины-в комнате а такая пыль и Юру

- 14 заставили витрухивать подстилки Ладно от этого неумерают мущины руки крепче нежели у женщины. а Мария взалася замитать комнату а я сказала когда я уйду тогда заметеш, а ты хочиш меня вымест изквартири так, говорят в народе, когда чужой человек зашел в комнату то ненада замитать значит выметает из квартиры меня, да хотя намочи хошь Веник, а то пиль летит вглотку и на стены а она мне в ответ неуказивайте сама знаю, а раз знаеш то что заметаеш сухим Веником поднимаеш пыль, я поняла, что ей затошнило моей снохе, что я пришла все напротив говорить мне, наверно испугалася что даст тарелку супу свекрухе покушать, я поднялася и пошла в спальню уних квартира 3х-комнатная посмотрела на правнучку Иночку меньшего сына живут вместе, одну занимают спальню Виталька с женой Людой, а одну оны. и предложила яблук Люда незахотела брать, говорит у нас есть Я оделася и ушла с такой обидой, что я заплакала и ударила дверями и вышла, я неимею права сказать у своего сына даже слово сказать ведь я-же не соседка а мать она мне вслед крычит головою ударяя я-бы розогрела пирожки крычала вслед для отвода глаз, перед своей снохой Людой, я сказала кушай сама ты меня уже накормила спасибо в глотку непойдет, такая моя старость, моя немоч ей ненужна да и ненакого надеятся ждет меня дом пристарелых моей
- 15 немочной жизни, дочки у меня нету, а снохам я ненужна, а сыны у меня хорошие. 12 часов ночи звонит внук Юра я уже спала Бабушка открой открыла дверь заходит Юра Бабушка налей 100 гр. водки я сказала нету у меня он показывает порезал Вены но не свежая рана вытащил гострий нож я перепугалася я сичас ещё порежу вены я спугалася ещё больше, налила ему 100 грам. он выпил думаю подлизатся от испугу что-бы и меня незарезал, но я стала его ругать не поддаю виду что испугалася, чего плачиш я спрашиваю у нево, что квартиры нету? или жён мало уже тры было и ещё десять найдеш у Пузика Володькй научился резать Вены все блотные дела делать. вон из хаты и вытолкала открыла дверь иди и режся на дворе сколько хочиш чёртова сволоч, рука от перелома

- болит, а душа еще больше, и обеспеченная на всю ночь буду страдать бессоницей, всю ночь думала за ниво, ведь я Бабушка родная. Работала в Бурцехе от охраны сторожем, вродибто идут дела хорошо на работе и дома работала из 1966 г. 20/VIII а уволилася 1978/04.23 проработала десять лет в охране и вот был такой случай привезли краску в эту организацию в Бурцех для ремонта канторы полов когда привезли краску сложили её в проходной в телефонной а контора ночное время была заперта. проходная была на две комнаты, в первой комнате дежурили Деспетчер и сторож, а у вофторой телефонистка у комутаторе, вот краску и сложили рядышком одна банка на другую в ящик десять банок а десятую положили сбоку, утром прышли брать краску, а одной банки нехватает хто это зделал, украл ну стали придератся до меня а я знать нечево незнаю, как я ростроилася в место краски уложена красная кирпичина, как так этот человек сидит рядом сомною Деспетчер и еще занимает такую должность украла краску это было у моей смене ночной какая наглая женщина эта Плющь Паша, Воровка не скажиш не пойманный не Вор, и ругають кого? сторожа, где дивалася банка краски плачу переживаю все ругають меня. В данные годы что пропало из сторожа невищитывають, а тоб еслиб выщитывали то сидел без гроша работал-бе на пропавшее, сторож Вызывали меня до нач. Бур-цеха Маценко Николай Купиряновича ругали ну прошол номер. Осеню ездили покартошку для организации Бурцеховой для роботчих приехали очень позно в тричаса ночи, я дежурила открыла Ворота и заехала машина гружоная да не одна, а две которые ездили за картошкой, по снабжению был Щербак Аликсей Григорьевич а водители Юхименко Володя и Ливицкий Толик это водители больших машин, Щербак на бурових машинист по бурению стволов и Скважен, а я сторож. Щербак говорит поставте машины в гараж и пошли спать домой сторож надежный Григорьевна этот сторож всю ночь неспить
- 16 ходит, хорошо сторожует. Правда я усю ночь хожу несмыкаю глаз что-бы небыло кражы думаю дома высплюс днем, а вобще не считая ночи тры дня дома, вот такое у нас дежурство один день дежуриим на фторой день вночь а два дня дома я старалася работать Чесно потому что у меня надеятся было ненакого, а вот эта самая Деспетчер Паша подвела меня как говорится под
- 17

манастирь на фторое дежурство я была вноч забыла какой был месяц и число. хожу подвору хотя и страшно боялася двор большущий но я водворе привыкла за 10 лет когда только принялася на работу я сильно боялася каждому шороху плакала ночу от страха смотрю хто-то лезит в машину а машина Краз большая Володи Соколкова возил большие грузы я подошла кмашине ночу и сказала хто здесь лазить в Машине а он подымает голову, оказался шофёр, Зинченко Ленька чиво тебе нада я говорю зачем ты лазиш в чужой Машине, тебе плохо, когда у твоей машине хто лазит заберет чиво? плохо? так давай уходи кчёртовой матери. а он мне в ответ, я тебе как дам мантировкой так и глаза выскочать, ушла я от машины подумала, парень большой пры силе даст мантировкой поголове и меня нету а он ранесудимый оказался как я узнала у посла, не знаю сколько

- 18 но сидел за фулуганство его родные отказалися от него по росказу людей, я хамелю - хамелю скорей до проходной стала говорить Диспетчеру Д`якова Аня дежурила Большого росту женщина с горбинкой сероглазая уставилася наменя, да сидите вы Григорьевна здесь не ходите до машин а завтра если что пропадет из Машины тоскажим на ниво вот Бандит проклятый, но мне можно позвонить в Охрану что-бы его наказали, но я слушала Диспетчера Д`якову Анну. Утром пришли работчие шофера у Сакалкова Володи забраты ключи я подошла и сказала хто лазил у его машине как оны незнаю я ушла домой спать потому чтоя из ночной смены. а ночю Дежурит трудно на фторое дежурство днем я дежурила и пошла в гараж вызывать к телефону зав-гара Ивана Макаровича Черевко мущина присадкуватый полный кароглазый добрый душой а тогда как я работала небыло кабинета только начали строить для начальства гаража. он был в первом Боксе а их было два бокса. Я позвала его а сама иду возле ямы возле машын и нашла кошелек голубого цвета маленькой пуклатый я подняла и положила в карман, не для того что-бы попользуватся находкой а что-бы кто не его а будит говорить его поцвету и розмеру, рука моя у кармане, говорю рибята хто потерял кошелек?
- 19 были шофера под машыной ремонтировали машини, сразу на меня посмотрело много глаз, ой говорит один из них Григорьевна это мой кошелек, спрашиваю какой, какой какого цвета а рука в кармане, голубого цвета правильно

вытащила из кармана а он говорит да там денег один трояк а вот там трое часов он сам часовой мастер еще прирабатывает дома, двое золотых а одны простые чужие все; ведь я исправляю людям взялся и потерял, я отдала этот кошелек и, сказала а за это ты мне для моих часов сделай поправ репейчик а то оны плохо заводятся, ой да сделаю милая Григорьевна: да еще вот порожняк вам бутылки изпод вина заберите всеже вам будут денги здадите в приёмочный пункт, идите вочто будите бутылки брать, только что-бы невидило Начальство. этот Захарченко Анатолий часовой мастер, маленького росту видать из карликов, а ему сорок пять лет сделал репейчик до моих часов, я забрала у цебарку бутылки, и из ведром поставила в Телефонной комнате была как сичас помню субота а Телефонистка отдыхала Зина и пошла подвору ходить проверять пост я-же сторож, прихожу в проходную а моя Диспетчер скоторой я дежурила Паша Плющ соупал этот день с ней дежурить, начала ревновать меня почему хлопцы отдали тебе бутылки а не мне? я непризналася за что и кто отдал, а как обычно отдавали мне шофера порожняк из под водки пойдите Григорьевна заберите в автобусе бутылки или в гараже поправди сказать я жила бутылками здаю вот мне и добавок к зарплате а свою зарплату я положила на книжку сберегательную, и вот эта Паша взяла мое ведро из бутылками и забор водворе был обгороженна огородчик я рознервничала и её выругала, а а, мне неотдали а тебе Она продавала самогон ей нужны были бутылки, и так как мы сней дижурили всегда придирается неладым пошлы соры, Однажды моя систра Нюся лежала в Больнице, звонит мне на работу, я только взяла трубку, а она ударила по телефону и не дала поговорить с сестрой мы с ней с этой Пашой чуть неподралися, здес два телефона, ты говори на том телефоне принимай сведения из Буровых, а Я на этом что тебе до этого дело зашло зло когда мы вместе дежурили мы всегда соримся взяла мое роботчее пальто и выкинула за забор в огород в полисадник который был возле проходной там садили цветы для красаты. Я взяла пальто внесла в Проходную, следующее дежурство стала обходить принимать смену утришнюю я в смену утришнюю в общим в день а сторож пошла домой только сказала что все упорядки ну и ладно упорядки так упорядки и пошла я сама обходит пост заметила стекло розбитое в канторном

- окне подокном осколки сразу вернулася необходимши пост к ней к Диспетчер Паша
- 21 она была в ночь и сутра субота и до 3-х дня воскресение говорю слушай Паша окно розбитое давай пойдём отомкнем, ключи у тебя и пошли посмотрим у кантору ведь там-же касса, хотя сиводня воскресение, а ключи есть, кантора ключи оставляет на выходные да, и вообще у проходной у Диспетчера, окно розбитое не у кассе, а в Красном Уголке, пришли отомкнули кантору внутри окно розбитое а снаружи целое только пряткритое, что-ж это такое? в Красном Уголке в углу лежить купа бумаг, на бумаге лежить тот камень, который в проходной был подложен в место краски банки кирпич красный. а, а, а я думаю стоп: Я на ус намотала как у пословицы говорится, и молчу, а сама думаю это диспетчера дело Паши ее работа так, что тут узято в Красном-Уголке, замкнули кантору Бурцеховскую, и думаю, что мне делать? звонить, а кому? звонить нет наверно сначала позвонить Бурцеховскому нач. Николаю Куперяновичу у перед созвонюся а потом в Охрану. Николай К. вот такие дела, смена сутра Воскрисение моя Киселёвой, взяла розришение от него, он мне сказал ненада звонить в Охрану, но я непослушалася его и позвонила нач. охраны Шароварову Николаю Степановичу г.Первомайск мой непосредственный начальник приехали из охраны, местком Тараненко Николай Григорьевич и Щедров Владимир Владимирович молодой русявый красивый парин, мой проверяющий постов
- 22 ночное время: Тараненко инвалид Отечественной Войны полный чёрнявый мущина среднего роста без одной ноги на протезе, дышит тяжело спрашивает, что стряслося да вот розбитое в канторе окно я приняла смену у сторожа Пилюстковой Евдокии она мне ничиво не сказала а я сама обнаружила утром когда приняла смену, она несхотела обхаживать пост и сразу пошла домой она без руки инвалид сдетства среднего роста чёрнявая женщина средних лет, незаметила что у нее в смене розбитое в канторе окно, в Красном-уголке а я обнаружила после сдачи её, она пошла домой ну что взято? незнаю говорю я как обычно оберегаю снаружи а в помещение не ходила никогда в Красный-Уголок начальство из охраны уехали после адменестрации Охраны, приехал нач. Ш.П.У. Маценко Николай Куперянович утром открыли кантору

зашли мы втроём, Я Диспетчер и он, он тоже не понимал, что взято, начальник говорит занесите в мой кабинет Приёмник, приёмник стоял в Красном-Уголке, мы из Пашой диспетчером взяли и внесли в его кабинет приёмник, она я вижу дрожить вся на неё нет лица бледная, аж мох полицу Паша вообще худощавая серие глаза среднего росту средняя впитанность поехал нач. Маценко Н.К. домой. У понедельник мне нада выходить в ноч на дежурство, а днем пошла в охрану получать зарплату, получила денги, а мне говорят зайдите до нач Охраны Шароварову Н.С. Ну Киселева

- 23 что-ж украдено у канторе? Не знаю. Пришла на работу на дежурство в Ш.П.У. мне говорят служащие канторы, Григорьевна взято Партеры из окон в Красном-Уголке, я спросила какие оны из себе? Белые из жолтымы полосамы широкимы, партерный штапель такие как у Проходной, только у Проходной розрезанные, а в Красном Уголке нерозрезанные, широкие красивые, сказала Бугалтер я ездила в Донецк и там покупала для Канторы. Антонина Васильевна большущая женщина белокурая толстоногая голубоглазая. Когда мы сорилися из Пашой она завсегда брала ключи и среди ночи идет открывает контору и лазит в ящиках в столах, а я нерозрешаю, она говорит какое твое дело, сичас если ты не выйдеш из Канторы буду звонить в охрану то она когда выходила из кантори то меня узывала нецензурными словами Ни у контору так у мех-цех. или ещё в какой цех сварочный, или в гараж. в два часа ночи открывает и Шастает а я ей сказала ты у моей смене не полезеш никуда Ночное время а иначе я тебе ористую, и будиш в каком либо цехе сидеть до утра, то она у моей смене прекратила и не лазила негде, спала в Проходной хропела на всю проходную. Однажды я пришла на дижурство как-же подлеть к ней в душу притворилася вроди-б то Артисткой, У меня болтьб душа за партеры и за краску я то догадувалася но не пойманный не вор. говорю ей Паша чего мы с тобой соримся, сидим рядом за одним столом, и ругаемся бесконца,
- 24 и завела розговор такого рода. вернея на такую тему. Ты знаеш мне будит день рождения, это я вру, что-бы пойти к ней домой посмотреть, мне нада бутылку самогону а она сразу говорить, переменяла тон приходи до меня я тебе продам, думаю а мне этого и нада, а я знала что это она её работа сняла партеры как афиристка не боится ничиво.

Прихожу до неё выходит открывает дверь, приглашает меня в квартиру 5-тиэтажный дом живет она. я захожу а самогон воняет как черт. а я зашла и пою самогоне самогоне кто-ж тебе тепер не гоне и у селах и в местах пою, а она смеётся, стою в Прихожей а потом у кухню посмотреть; партеры здес или нет можеть я ошибаюся у неё двух комнатная квартира живет из дочкой в двоим, я прошла в спальню как ты живеш посмотреть, когда глянула, а на окне те партеры что она сняла в Красном Угольке я чуть неупала да еще красивыми прищепками прищипнула, я промолчала. Забрала бутылку самогону и пошла прихожу домой, и думаю, говорить или ненада Начальству, какая смелая афиристка, нада помолчать до поры до времени Было дежурство неоднократное совместное. У Буфете кормилися работчие Бур-цеховские. судомойка Потопа Рая пожылая женщина высокого росту полная у неё веселое лицо всегда улыбается, я её устроила на работу по советувала, здес же водворе, сначала в охрану, а потом в качагарку качагаром сторожем во дворе в Управлении-проходческом, кончился сезон отопления она пошла

- 25 в столовую-Буфет судомойкой и так, и осталася навсегда пока и перешла на пенсию. Судомойка дала мне, моей собачки одходов домой макароны Шарикю маленькая собачка увесь день миня нету дома, она голодная, а вечером я её кормлю кастрюля была у моей сумки Паша полезла в сумку до меня, и посмотрела что и сколько дала судомойка отходов лижбе придратся, вот как этой собачки что подвору в Бур-цехе Кукле нечиво дать, а Григорьевне полную кастрюлю наложила макарон, подняла шум, ага раз так я пошла до нач. Маценка Н.К. и сказала что Партеры у Диспетчера у Пашки пойдите и заберите. Маценко позвонил Антонины Васильевни Бугалтерши Партеры у Диспетчера у Паши Григорьевна видила у нее, она Паша тогда дежурила в эту ноч Было Воскрисение и сняла домой, ну и незнаю почему оны не пошли забрать, повесили другие на окна шолковые розового цвета А вообще Бур-цех был очень багатый матерялно у кладовой было всё, и шубы Дубленки, меховие мужские и приемники, и хорошие матеряли Паша узнала, что я заявила Начальнику Маценку за Партеры, следующее дежурство соупало обратно сней, но я несижую рядом, а хожу по двору, неподалеку стоят машины много взтом

Управлении Машин легковые, грузовые, Бобики, самосвали кразы автобусы газики вобщим много. слышу звонок телефонный роздается аж до машин слышно, а она сидит на лавочки на проходной и не обращает внимание на звонки, телефонные

26 звонит и звонит на мне нельзя подходить она кинется как змея думаю ладно она ведь отвечает за телефон чёрт сней, подежает машина с машины выходит сам нач.Маценко в спортивном костюме на попутной машине легковичка, сам Маценко не большого роста, лупатый чёрнявый худошавый мущина, как набросился на неё, ты какого чёрта сидишь на дворе стал ругать её. Я полтора часа звоню в Ш.П.У. а отвечать некому да матом уходи с работы сичасже, молчит Пашка знает, что виновата, а потом отозвалася, пятнадцать лет хорошая была, да какой чёрт ти хорошая была, вечно обкрадала Буровую когда там работала Младшой всё пропадали вещи крада ты. находили у тебе вещи, жалобы ишли на тибя, а типер взяли в Диспетчерскую работать бо некого взять нет людей работать Диспетчером а типерь в Кантору залезла сняла Партеры, а ято я на Буровой крада? да битоны пропадали невчём привести воды для работчих на Буровую, а самогоном отплачивалася Мишки, и у работчих золотые часы украла, у Матвеевны пуховый платок украла, тожеть работала Диспетчером, полнолицая белокурая с сидиной женщина, уже немолодая у Григорьевни украла гамашы и Матрешку платок, Вон отсюдава Воровка. Я начальник мне звонят со всех концов, из Донецка Управляющий домой звонит Качан дай мне сведения Буровых, а ты сука

27 ни какого внимания, по цехам ночное время в глупую ноч лазишь шукаеш что-то в 2-3 часа ночи у канторе повсюду шастаеш мне сторожа говорят, вон отцудова тварь негодная, молчить как воды врот набрала, а всярамно осталася работать до своего времени до перехода на пенсию всего три месяца осталося а потом нач. поварачивается доменя, а вы Григорьевна почему неотвичали в телефон. Я стала ему рассказивать как она меня недопускала к телефону я говорю звонила моя систра из Больницы а она мне не дала говорить, была по телефону и перебивала телефонний розговор мы с ней соримся и я не подхожу к телефону я больше нахожуся водворе мы сней посорилися за бутылки порожняк

ревновала что мне Захарченко Толя отдал бутылки, а ей же нада розливать самогон и носить в Управление бурцеа, в невчём, но Маценко знал что она занималась самогоноварением, но несхотел связываться с ней тогда было с самогоном просто усе почти гнали. Самогоне самогоне хто-ж тепер тебе не гоне и уселах и в мистах. 1979 года Был еще один случай на работе моего дежурства хожу подвору ночное время слышу в машине хтото лазит подхожу Сашка Тараненко водитель из 79-го автобуса номер первый я уже забыла автобуса, вот пишу все вспоминаю, ты чего лазиш в чужой Машине, а он мне говорит иди Баба Григорьевна а то я тибе как огрею так ты неузнаеш своих, но я подумала нада уходить побоялася ругать его

28 Утром попрыходили Водители, этой машины Водитель Волощенко Иван, его звали цыган он и есть по нации цыган, чернявый красивый кароглазый, я ему сказала если что пропало то спрашивай у Тараненка Сашки, он открывал твою машину-самосвал. до дежурства в 1976 г. я лежала у больницы только пришла из Больницы пошла на дежурство была моя смена, нада было выходить. Врачи обнаружили камни на почках пролежала в Больнице восемнадцать дней ходила всю ноч как штык, а на утро обошла все машины подвору подергала за ручки, утром уже росцветало, водворе села на проходной на лавочки и закинула на спинку голову и незнаю как я и заснула и захропела, рот был роскрытый, ноч есть ноч неспавши Паша диспетчер заметала возле проходной уже росцвело я заснула а этот Сашка Тараненко слышу сквозь сон ого как Григорьевна храпить, и этим временем сорвал сцепление из самосвала 29-го Волощенко Ивана у машине и сел и уехал за сменой утрешней здавать из ночи, сменщик был его автобуса Куринный Николай оны оба работали на автобусе 79ом друг друга сменяли, сичас он уже умер его нету Куринного Николая нет в живых. Вноч дежурили два автобуса, возили людей на Буровые работчих Костюков Гена приехал из Буровой "Булавенка" и когда я проходила возле автобуса генкиного утром до того как задримала на проходной утром, за ручки каждую машину дергала он Генка Костюков сидел в Автобус писал что-то в путевки в своей

29 и сказал, что Григорьевна проверяеш? да такая моя професия смеюся. вы сами у товарищей лазите в

автобусах, а потом крадите инструмент и извляете на сторожа, я пошла до проходной от машины. Сашка Тараненко сделал пакость, мне за то что я его однажды поймала в чужой машине у Ивана Волощенко. У восемь часов утра поприходили на работу, работчие по цехах, и из гаража, и канторщики а я сменилася в семь часов утра, и пошла домой, только розделася приходят замной домой вызывают Прыхожу а здесь охрану вызвали Начальсто пишут Акт, Боже мой нач. Управления Бур-цеха возле гаража, подхожу слышу говорит он такой хороший сторож Киселева Григорьевна а что могло случится, ведь она ночное время неспит никогда, и начальство, и из охраны тут, когда мы проверяем она всегда на ногах, говорит проверяющий Щедров Владимир Владимирович участковый сколько раз мы её примировивали почетной грамотой, и путевки давали в Дома-отдыха

В проходную зашел главный инженер Труфанов Пётр Андреевич Буровых; захожу, и я, Григорьевна как это получилось. я ему рассказала что Тараненко Сашка мне мстит за то что я его поймала у машине самосвала №29 Волощенко Ивана он у ночное время забрал у машине ключи и сорвал сципление и получился большой скандал, но вам я не докладывала из начальства

30 ясно? я только его выругала и сказала Водителю, мол так и так, я то должна сказать хто Ворует? у самосвале утром подёргала ручки из машины проверела пост и села на проходной уже хорошо розвиднелося, а самы знаете я из Больницы учира, а там дают ликарство я пила и еще непрошло то ликарство от сна я так мучилася на дежурстве не спавшы, а ночь есть ночь, когда я прежде я никогда неспала на дежурстве а то утром свалило, он меня сторожил отомстить мне, вот спросите Костукова Генку, когда я проверяла дергала за ручки машины, я так плакала за что мне были похвальные награды из охрани? почетная грамота? за что? а я такая неустерегла свой вор его не углядиш Но меня сработы не уволили. Акт настаивал Иван Макарович Черевко зав-гаром произвести в действие Но Щедров В.В. мой проверяющий и Нач. Шароваров Н.С. и даже местком Тараненко Н.Г. стали настаивали порвать акт, и порвали, Черевко И.М. дал из кладовой сципление и части которие украдены ночу из самосвала №29 Волощенко. сколько я тогда слез вытратила вылила а читатель поймет что я нервная и не спокойная продолжаю

работать, мужа у меня нету, надеются мне ненакого нада терпеть всё, да ешё и больная, хожу до Бабки личится почти каждый день, плачу за личение из авансу три руб. и из получки тры руб. хто что скажить делаю, а вось можит отчиво поможится, прекратилися приступы Стали мои нервы становитя наместо мне предложили перейти из охраны здес-же в Шахтопроходческое Управление в гараж убирать. я взяла перевод откуда и пошла на пенсию из охрани ушла.

- 31 2/V 84 год. Сижу вяжу коврыки и вспоминаю за свою сестру Веру как она на меня ненависная а вед мы с ней родные сестры, и нада предумать, на свою родную сестру что мол я была с её мужем близко, отбила свою дочку, а моя плимяница Алу и сына что-бы оны сомной неродычались конечно если что правда то из такой теткой знатся ненада, а ведь это все лож просто ненависть на меня из детства напрасно, а мне обидно до потери сознания какая дерзкая систра, мы были маленькие она меня все ревновала до Мамы мол ты её мать любиш, а меня нет подросли стала до рибят ревновать заганяла в хату, била, щипала меня. ты мол красивая статная. Волосы кудрявые природные вющиеся ну я-ж невиновата что ты худая а я полная повыходили замуж обратно ревнует до мужа Сашки она думает как ей он хороший так и мне её муж, грубо выразитя начёрта он мне нужен у меня свой есть, я щитала его за брата так как у нас погибли оба браття у Войну, а я тумлюся до них а её трусить за ниво, лижала она у Больнице делали ей опирацию нематочную, а я как систра пошла понесла ей передачу, а её трусит нервы, я нечиво незамечала, ах какая только глупая у меня систра, говорит Нюси пусть Женька не ходит до меня ато меня трусит когда

- 32 она до меня приходит в Больницу Я перестала ходить к ней у Больницу сколько я поплакала. Слишу по Первомайки розговор что мол она меня застала из её мужем на месте приступлении, пришла она из Больницы я таки пошла до них спрашиваю где это было? и когда? так я не говорила да так да сяк, эх ты дура ненормальная проклятая такая систра как только обидно до потери соснания хто будет читать эту рукопись тот поймет какая она тварь несознательная, сколько я горя пережила, я, перенести и это так больно я сказала и клялася если я была из твоим мужем пусть нападет меня сифилис, а если

ты твар брешиш на меня, пусть тебе нападет сифилис на язык, мое горе пережитое ей до лампочки она неучла лижбе ей было хорошо. Систру Ньюсю похоронили Водку поховала, колбасу поховала всё ненажрется живши из мужом сколько денег на книжки у нее и у него, он хотя работал, а она всю жисть не работала как вышла замуж не дня негде не работала всё спекулируют то рыбой то салом покупают свеней и режут и продают. Однажды Сашка завел розговор из Марией, почему мать свекров твоя нерозговаривает сомной, ну пусть с Верой посорилися, а причём я, что нерозговаривает, Мария говорит я вашего дела незнаю, она сказала что свекров моя сказала, что я таких зятей как Сашка намусоре видила, так и говорит? да так и говорит ваша своячинца а моя свекров? а дома гордится он

- 33 что жена ревнует до своячинцы и вот одно ростройство 12/V 1983 год мой Внук собирается итти в Армию на 15/V предупредили Военкомат росчитался быстро получил росчётные 135 руб. да еще я ходила у кантору недошители 12 руб. вызвали потом дополучил. Я как бабушка душа болит, он комне не приходит, услышала через людей пошла в кантору в росчётный отдел спрашиваю? Киселев Ю.В. росчитался или нет? да? отвечает, сантехник Киселев Ю.В. росчитался, уже немолодая женщина Табелщица И сколько он получил росчетных? а она сказала всё, я тогда думаю поэтому он и до меня незаявляется всё п`ёт я вышла из канторы увидила издали пьяным ишол из товарищём оба вочках близорукие Я подозвала к себе и спросила денги которые он у меня занимал п`ять руб, он безслова отдал. А Рожка пьяная как у собаки кривая я-бы его убила-б своей рукой стала остолбенела что делать пойти за ним? Пока спрашиваю сама себе пока надумала, а он из товарищем искрылся пока надумала уже было позно он искрылся за дом я потеряла его, Вернулась в контору Ж.К.К. № 2 обращаюся обратно ктабельщици спросила, сколько Киселев Ю.В. должен за квартиру она посмотрела взяла книгу это уже другая молодая женщина полная, Маша, и сказала он должен 80 руб. Маша табелщица говорит, он был унас сиводня и оставил книжку квартирусёмщика и сказал, что я прииду сичас я подождала а его всё нету, и так и пошла с таким как говорится. он мог и обмануть их он на это способный, и так он и непришол и остался должный за квартиру, я

сказала его матери своей снохе. Мать за ниво заплатила. В 1984 году поехал служить в армию строй-бат и там напился и подрался и сидел на губе. незнаю сколько суток Женщина с которой он встричался после жены, Лариска сказала он письма пишет ей, а мне пишет Бабушка Женя, родная моя вышли мне три рубля положи в конверт. Я была в г.Муроме Владимирской обл. у сына Анатолия гостила, и оттуда послала ему и Сергею, тожесть мой Внук Анатолия сын, по десять руб. Сергей получил денги и сразу дал знать мне он служил в Кривом Роге Днепропетровской обл. в Армии. Юра не получил денги виду того что его положили в госпиталь Чернигове застудил бронхи, а служить ст.Янов Чернобыльский р-н, и вот пишу ему письмо не удери из Армии ато посчитают за Дезертира и ростриляют как собаку, пишу из Первомайки уже дома я прыехала из Мурома какая у тебе сила будит если что случится в нашей стране ты даже товарища неподнесеш вовремя боя или где нада пойти в розведку а его ранят, а тебе нада выручать своего товарища из беды, nebude сил,

34 ведь ты молодой тебе 25 лет а у тебе сил нету все пропил, и подыхай изза своей Водки. В 1984 г. я поехала к сыну Анатолию в ноябре месяце и пробыла уних два месяца увидила как оны живут, как живет мой сын Анатолий, я была прошлый раз в 1968 году. это прошло много времени кажится 17 лет Сергей родился в 1964 году 4го октября, и вот живу месяц живу фторой, какой там воздух лес, в лесу постройка Дом окнамы выходит в лес сосны смотрят вокна дышеш ненадышися ещё пожила-б Но гризня снохи из сыном наосточертела, дело не дело, как утром непогризется сноха так вечером обизательно. У работчей день казалос бе полный день невидят друг друга нада-б соскучится и любуватся а она как иржа железо точит его Вот как обычно Вербовчане г.Муром питаются из Москвы мясным говядиной свениной, поехала ее тётя Маша в Москву взяла Ведро на мясо, и уже скупилася и звонит приежайте на станцию Муром меня встричать а от Вербовки порядком ехать получают телеграму 137 поезд а Вагон 4. Анатолий взял машину милицейскую он работает в милиции старший Летенант, вобщим Участковым под`ехали кстанции Муром, а до ст. восемнадцать километров ехали улыбалися веселилися, стоит станция нада заехать из левой стороны и поставить машину, ну и

шофёр заехал поприказу Анатолия поближе к 4-му Вагону мы устали из Анатолием а она сидит сноха Нина везите меня

35 справой стороны поставила принцип и сидит упёрлася насвоём вынужден шофер вести туда куда ей хочится сидит невылазит из машины, а потом устали и порядком пришлось ей ити до этого Вагона, а мы уже стояли наместе нада-б шофера покрутит но мы не твоего характера принцип ставит дело не дело толи шоферу толи нам. Вот такой у нее характер у моей снохи, фторого сына Анатолия жены. встретели тётю Марию с мясом и из вещямы, она купила себе в Москве осеннее Пальто, она немолодая женщина средних лет чернявая среднего роста средняя впитаность. Приехали домой пришла снохи мать Евдокия Петровна говорит Анатолий много кушает мяса колбасы, а я сказала что свашечка и работает на это что-бы покушать и на вашем иждивении несидит, принёс он какую получку двести тридцать пять рублей, и ещё и тебе кормит зимнеё время ты находишься у них нехочиш сидеть у своей хате у Деревне Чадаева, ей этот разговор не понравился, можно говорить только им, а мне нада молчать? нет? и мы сней крупно поговорили. Нафторой день был четверг учера Анатолий говорил я завтра поеду на совещание в город Муром я утром убрала в комнате и как обычно Анатолий завтрикает в час дня. приходит из работы, а работает недолико от дома ихнее отделение милиции я приготовила завтрик котлеты картошку а он ввиду отсутствия из Вербовска там-же в Муроме из совещания пошли

36 в столовую все, и он тожить гуртом и небыло домой завтракать. Пришла с работы Нина сноха в шесть часов вечера а я возьми и скажи Анатолия почемуто небыло завтрикать, но я незнала что он на совещянии был, а она хорошо знает что он по четвергам ездит в город Муром тут она понеслася ругатся, его ещё небыло дома мы вдвоем, мне говорили наработе что он с какойто ишол по городу вобщим сама придумала что-бы поругатся такая ревнивая дело не дело скандалит, Я сказала ты вотето прикрати закатывать истерику хто там тебе сказал, хто ты такая? или ты директор? какое там на тебе внимание, сидиш делаеш коробочки прикрати пожалуста не ростраивайся сама, и меня ненерви: я всё хлоднокровно говорю ей вы незнаете какой он гулящий неправда говорю

- это все лож, вот ты прировновала до соседки звать её Женя имеет мужа и двое детей, сосед пришел до Анатолия в комнату пойдём пригласил до себя, что скучаешь сам дома у меня Телевизор Цветной а у них чёрнобелый, Анатолий замкнул квартиру и пошел до Славки сидеть смотреть провести время пока она придет из работы, этим моментом вызывают Славку на работу не знаю кем Славка работает неспросила это мне рассказывал Анатолий меня не было у них. Анатолий говорит я сижу в кресле как и сидел при Славки, а соседка Женя из дочкой десятилетней сидит на Диване
- 37 смотрим кино правда соседка красивая женщина я сама видела когда я была у них, а сноха моя скосинкой в глазу, пришла с работы Нина моя сноха, а Анатолия нету у соседей, как она зашла до соседей и кинулася на Женю порвала на ней халат ты такая ты сякая называла ее нецензурными словами дело доходило до суда, но чивото не судились. Моя сноха богомольная. Я говорю тожеть женщина, и жила с мужьями у меня их было два. оны меня изменяли, но я узнаю до истины а тогда ругаюсь или розвожуся, а зтоя ещё невидела авансом делает, какая характерная женщина к Мужу. вот ты преривновала до Володьки водителя, что вёз нас из станции Анатолия вобщим нас. мы ходили прогуливалис с тобой дышали воздухом перед вечером, а потом зашли на работу за Анатолием ити домой, в отделение сидел Володька водитель ему нада было сказать нащёт прав товарища собственной машины, отобрали у тов. права Милиция, гаи, а пры нас, когда мы зашли он нестал говорить выручить права и подороге мы пошли уперед сней а оны остались ити позади, вот видите Мама говорит Нина, он договаривается до какойто женщины гулять пойти, что тебе мерещитца я говорю, у Анатолия болит кишечник, болить сердце от чиво и пополнил ты его загрызла как иржа железо гризёшь а она мне отвечает, а что тебе его жалко? ну как же он мой сын, самостоятельный семянин, не курить не п`ет, не кроет
- 38 матом ты узнала его характер слабый и ездиди понём как хочиди непогризёшьс сним не уснеш, и несеш нада характер изменить, а раз это есть то куда денеш этот характер как такая родилася, нада во всем розобратся, а потом ругатся бомбить а я ведь мама, мне его жалко. Он когда служил в Армии в Муроме то он был ещё дитя как

красная девочка а когда вы сним познакомились, тебе было двадцать три года, он еще был телёнок как женщина, вобщим женили на сибе его, тётя Анна Петровна работала в Военном городке палихмактером и познакомила упоймали на удочку парня, ты больная с одной легкой усё Чадаево знало, а вы спопешили мальчугана приежого и женили на сибе Нина подложилася а он невидил ещё женщину и остался, женился. тут ребенок задержал его забеременила, Анатолий ещё служил, скорей опутали парня, а мне написали задним числом, приежайте на свайбу, а её уже сиграли- вот так женили крадькома, Когда свайбу сиграли я там ненужна. У пустой след хоч тупицею, пословица, сноха из Богомольных да ещё повенчались в Церкви вобщим сноха показала письмо, когда я у них была 1984 году ноябрь и Декабрь у которм написано Батюшкой у какого оны винчались, деревня я забыла как называется что венчались, из Чаадаева богу молится ездили винчатся, а за церковой матом кроют вот кацапы, что хочиш услышеш молящая, дурачит Анатолия, пишет в письме вродиб-то писал Батюшка Петро.

- 39 что Анатолий Киселёв форменный дурак какой же он дурак разве офицеры бывают дураками он в Армии был офицер, и сичас у Милиции старший литенант, сколько учился, и окончил десять класов, и в Первомайки учился на Агитаторы, и на машиниста Електровоза и в Чувашии учился на офицерское звание для милиции разве афицеры дураки бывают работают. и кому ты показиваеш это письмо ведь я-же не соседка и не проходящая женщина Я-же мать, отето да? А я думаю мой сын живет нормальной жизнею, он здес чужой заехал женился а никому ненужен, некому и пожалуватся от такой жестокой жены и её матери, Мать пожилая женщина да ещё и богу молится на зятя, наложила резолюцию как дура, мать крупными буквами я её подчирк знаю. что-же вы его дурачите? у меня лопнуло терпения, я начала ругатся стоиш ли ты его косяя тварь ругалася здорово, если он захочит поехать сомной в Первомайку домой у меня уголок для моего сына найдется но он незахотел. ладно может и одумался в молодости искал женщину, а тебе бросить потому что ты невозможная в жизни. а потом одумался потому что сын родился, и передумал несхотел сиротить сына. а жить стобой я-бы может нежила ты невозможная женщина не

дурно ты сидела 23 года, пока нашла пацана и женила на сибиряка. тварь такая

- 40 что больная: а что невозможная. Он говорил что мол я не знал что она содной легкой, да ещё и косая на один глаз это я видел. Нада было и забыть тебе Нина что было то прошло, он к тебе привык ему уже 43 года а тебе 46 лет какого чёрта дурачишь его ревнуешь чуть не до столба бесеся и незнаешь от чего. Правда она меня матерьяльно не обидила, а вот морально я чуть там сума несошла скорей отправляйте меня домой я не могу в таком аде жить она мне открыла все раны болящие. Было что и собирались родычи гуляли в них пели песни танцевали под музыку Дала она мне десять метров сыдцу, покрывало на кровать, туфли, рубашку ночную, взяли билет надорогу, хотя замом денги она продала сапоги жамшовые за 70 руб. как матери свекрови она-ж чужая Анатолия мать, а свою мамочку одевают и обувают и даже кормят зымнее время, Анатолий выпроводил меня на станцию Муром и я уехала из больным сердцем и вот уже приехала дома, а никак не успокоюся. И я все описала Внуку ихнему Сергею в Армию где он служить он наверно и обиделся за мою откровенность к нему за неё. Меня непоздравил с международным восьмого марта такой праздник для Женщин Прошло немного времени и Сергей наверно одумался, и написал мне письмо не выдержало сердце. несправедливость своей матери он её хорошо знает какая она калгатная он живет своим умом своя голова
- 41 на плечах. Анатолий прислал тожеть письмо после моего отезда от них. что мама как ты поругала её стала совсем другая полутчала переменяла характер к нему. ждем Сергея из Армии 28/III был приказ министра, а я как мать всё переживаю не могу равнодушной к всему этому скандалу неприятностям в семи своего сына Я написала Сергею свою правду как оны из тетей Анной женили его отца на сибиряка и типер дурачит Отца как хочит она хотела занять ребенка хотя откого нибут, она-ж девушкой была больная, а у Чадаеве в селе все знали что она больная а этот салдат служил в г.Муроме его отец Анатолий и познакомили а когда свайбу сиграли и родился ты было уже позно не мог отказатся да не из его характером. он как женщина с м`ягким характером Отец, это мне всё рассказал дядя Саша тети Маруси Муж он уже умер вернея отравился кислотой на работе в цеху.

Говорит Нина, почему дядя Саша наменя такой недовольный не любить меня да потому что ты противнющая всего мира женщина, она Анатолия считает за половую тряпку на работе он справедливый и имеет заслуги, пользуется авторитетом как офицер. Дома пока ити на работу он изготovit завтрак и обед разом, помое посуду сам, нагладить, и полы подотрет, а потом идет на работу какого ей еще мужа нада.

42 говорить я его не люблю а какого ты чёрта живеш сним заберай свои вещи и валяй куда хочиш прижили: Сергея выростили Армию отбыл, а типерь осталося женить и всё. 1941 года 22 июня Анатолий родился в день Войны: послала ему телеграму а ответа нету поздравила с днем рождением все думается заприщает она ему, но нет я неверю, а думаю ручка у него есть и на работе и дома можно маме написать уделить время хоть пять минут. а я жду снитерпением письма, и плачу днем и ночу. Не могу спокойно жить ведь я-ж мать. Напувает какойто водой чарованой что-бы невладал сам собой, венчаная дура завладала и делает что хочит, Мария моя сноха сказала собирай денги я за вами ухаживать небуду вдруг заболее будим нанимать за ваши денги человека и пусть ухаживает я брезгую вами мне сичас 69 л. в ноябре 1/1985 год, а за фторую сноху, и розговаривать Нечиво за меншого сына Анатолия Нину я несчастливая неимею дочёк надеятся ненакого вдруг заболее сильно, упостели дома буду лежать меня и червы седят разве соседи поочереди будут ухаживать да, и соседям я небольно нужна, а может оформять в Дом-пристарелых. Ну ещё есть надежда на сына Виктора У меня всё есть я обута одета, а душа болить потому, что я некому ненужна, и денги у меня есть

43 на первый случай, вслучай смерти будут хоронить за мои денги я работала и на пенсии была наложила пусть мои сыны не думают что я ихняя обуза, я от них нехочу нечево только внимания как до матери, но небедя не похоронят сыны так похоронят пятнадцатисуточки, а вот при живой жизни обидно сидиш в стенах а, стены гудут от одиночества и только слезамы умываешся как будто я некому зла неделаю не соседям ни детям, один Виктор ходят ыз Марией невесткой и то кажится редко, читатель будит читать и скажит, раз пишет сноха а другой раз невестка так у меня одна кацапка-руская а другая

Украинка-хахлушка

сиводня 19 сентября 1985 г.

Сергей уже отслужился дома хотя он устроился в Иваново в Училище учиться, Виталий еще в Армии послала денги ему десять руб. в августе и не письма и не соизволил известит бабушки получил или нет денги котория я ему послала хотя-бы написал я бы их розыскала где денги ходять просто зла нехватает что ему писать или совсем отказатся от них нещитать что оны у меня есть но я это смогу зделать раз я ненужна им то ненужны и оны мне вот так пусть знают что у них нету Бабушки Жени, а у меня Внуков тры. И соседи есть такие что готовы проглотить, завидуют что я одеваюся красиво готови с утробой проглотить что я не п`ю не курю

44

сиводня воскресение нельзя выйти надвор 29 сентября 1985 год. ты вяжиш коврики береш три руб. вяжите, и вы хто вам недает неумехи я невиновата что вы бездельники, ходиш в чужому говорить Карпиха баба Варька Яковлевна никогда я в чужому не ходила у меня всё своё, я копеечку до копеечки и одеваюся и питаюся, а вам обидно за меня завидуете пошли вы вон. У нашом доме их закалёных алкоголиков четыре а сколько их есть и женщины и мущины хотя сичас сухой закон всярамно п`ют достають спертное вобщим свиня болото находит, нелзя слово сказать сплетни за сплетнямы, а только обозвалася кроют нецензурными словамы хотя-бы эта алкогольичка Мария Крутько из бго дома да и Баба Варька Карпиха Яковлевна у нашом подезде котори и незаслуживаеш услышеш, а мущин сколько дом большой девяносто семей о господи когда это кончится на каждую рожу смотреть гадко, да ещё сбоку рядом большой дом на девяносто семей б-й и большеństwo алкаголиков я часто пою своему внуку и вобще пяницам такую песню. (Подч. Е.Киселевой)

Дитишки плакали соседи прятались
когда муж п`яный домой пришол
зачем вы женщины за пяниц держитес
Уж лучше век прожить одной

Кричить роздень меня Кобыла Старая
Пришол с работи я и спать хочю
Сняла решительно пинжак потрепаный
сняла ботиночки сама молчу.

мое молчание ему не нравится
сидит ламаётся стал приставать
А я шепчу ему совсем тихонечко
Уж полно миленкой ложися спать.

- 45 Неунымается мой горькой п`яница
Терпеня лопнуло и у меня
Взяла решительно Видро с помоями
ему на голову надела Я.
и женщинам и мужчинам алкоголикам пою. Не охота
поменяться уйти из этого дома. Вспоминаю свою сестру
Нюсю её нет она умерла 1979г. ее уже давно нету её
обида на соседку Сорокину Надьку и её дочку Татьяну, а
сичас испытываю я сама, там где я жила раньше откуда
переселили меня, этого не било никогда небыло скандалов
сор из соседямы, а тут понаехали из разных сторон люды
оскорбляют незашто, незнаючи человека. Анна Григревна
систра была старинкая беззащитная тихая женщина она
никому и Воды незамутила, а оны ей намазывали гамном
ручку в подвале в сараи, сыпали жужалку под дверь,
сривали замки в сараях, посылали сына дочкиного
Татьяненого, в обоих сараях были сорванные замки и у
подвалах и на дворе что под уголь был, Анна была
больная всю жисть, когда ей было очень плохо последнеё.
время а в квартире нет никого а мне плохо так плохо что
нет верного друга возле меня и я одна и нет детей у миня,
она нам сестрам много помогала она была очень добрая
характером и как человек и как сестра
Вот что она писала 3/III 12 часов ночи мне очень плохо
розболелися нервы, как обидно что я такая одинокая, а
самое главное нет детей плохо жить когда нет защиты
одиночество это ужасно, оно меня замучело никому нет
дела
- 46 до меня погибаю и некто не верить что мне очень плохо
что я сильно больная, коль ходиш значит и небольшая, а
хожу потому сама жисть заставляет через силу ходи. 2/IV
6 часов вечера мне плохо 5/IV 3 часа ночи плохо мне
серце и голова болит 5 часов утра всё также но не пишу,
25/VI в 18.30 болит серце 6/ IX 78 г. сомной
поскандалила Татьяна Топыло. называла меня
нецензурными словами, а мне ведь семдесят тры года,
ранше скандалила её мать Надька Сорока, то воду
перекроют, то замок поламают в сараях я немочная я

больная старый человек а она годится в Внуки мне, а ведет себе очень непристойно тем боле что она секретарем Комсомольской ячейки как-же она эта Татьяна молодеж воспитувала, я с пятнадцати лет начала работать, и типерь когда законом мне установленый отдых настарость лет, но я его не вижу уже 20 лет как я живу в этой Квартире и всё время нервотрёпка а выйду водвор им нескем розговаривать совсеми перегризлися соседямы Вот так и уменя получается Я вспоминаю ее, дома рядом 7й и бй Крутько Мария Кривоногая алкоголичка она сидела в тюрьме вся в наколках как собака это-ж мущины её кололи голую и ляшки и руки, курит п`ет всегда затрагивает меня завидует что я красиво одеваюся, а переварачивает на другое. что мол я украла

47 халат, правда, я попервах по переселению когда не знала её повидение только переселилася. я была унеё в квартире посмотрела что за люди, муж её Борис татар по нации побил ее здорово и ее кривую ногу кацалапую вывехнул, а я носила ей подояние что-бы не умерла из голоду, то картошки маргарину, хлеб спички ей курить она курить так она отблагодарила сволоч криволапая ей 56 лет, какуюто Брытву я украла, а я ее невидила, оба п`ют другу друга крадут продают на Водку все врет как собака узывает нецензурными словами меня но я их незаслуживаю, меня б`ёт в голову болят нервы, я было чувствовала хорошо наладилися мои нервы. А в этой квартире живу 5 лет и всё нервничаю а мне нельзя нервничать, ростраиваюся кудаб от них поминятыся с этой квартири, но нетакто просто поминятыся от неё гадуки алкаголички исть едом меня, уже раз дала чертей ей, она просит ещё, я стала усево боятыся, хотя кругом люди или старость, или нервы. Она меня ударила первая, так я ей отпорола попервому числу вобщим дала здачу. пока неотнял Мущина я её звалила и насела на неё, а он ишол мимо и оттащил меня что ты мол делаеш б`еш? я говорю даю здачу пусть непростягает руки на меня. тюремщица проклятая алкоголичка. Наконецто мой сын Анатолий обозвался прислал письмо сегодня 4/X 1985 год. так долго ждала

48 я от ниво, а вотпуск не приедит пишет потому что у него много работы отпус проводит в селе Чадаево помогает тёщи ремонтировать избу, и убирает огород овощи, поправляет забор старый убрать, а новый поставить ох как у меня болит голова б`ют нервы я немогу выйти на улицу

пойти в Больницу, в невропотологу 6 часов утра ещё рано хотябы скорей 8 часов утра ну и пошла до Врача невропотологу Новая, она чудая какая то, мол почему к Проценковой врачу невропотолог ходила до меня нет, я сказала там жила ходила к Проценковой Лили И., а и потому что она мой лечащий Врач, а сичас переселилася на кв-л 60 лет СССР 7-2, пришла к вам живу здес уже 5 лет а хожу в городок лечится она знает мою историю болезни мой Лучший врач ясно? Проценко. Были когдато приступы Епелепсии а сичас слава богу нету она меня личила. Написал Сергей адрис Отцу а он мне всярочно небуду писать ему первая в Училище, я ведь бабушка постарше его, я тожеть поставлю принцип я не ниже его, пишет Анатолий Сергея устроили в училеще Пожарной Команды будит Начальником, ну и пусть учится мой Внук за это он молодец, а женится ещё успеет обкутатся детьмы, пошел в Деда Гавриила Дмитриевича, по его пути он тожеть работал в Пожарной команде 10 лет до Войны. а вот что непишет мой Внук а хотя и пишет то очень редко, то плохо, он Сергей рослый чернявый, на фото видила как служил в Армии

- 49 в Кривом Роге присилал военный человек, ой да Парин паринек залюбуешся, ну и Бог сним насильно мил небудиш, у нево есть Бабушка Дуся Борина материна Мама, которая его нянчила в детстве, той то он пишет то и родная Баба, а Бабушка Женя гдето? в г.Первомайки за 20 лет, два раза видел меня, и всё а я его. а тут ещё мама нерозришает писать мне письма я усе знаю. Я не Анатолий что можно обдурить, как говорится Жинка пока Борць сварит сем раз мужика обманит, ну ладно пусть будит по ихнему. Мне исполнилося 69 лет в день моего рождения утром 1 ноября я ещё лежала в постели, пятница слышу звонок. открыла а мне телеграмма от Сына из Мурома как приятно было на душе прыложила кгруди телеграму и из радости заплакала, поздравляем с днем рождением значит беспокоются мои дети Анатолий и сноха Нина забыли, а от Виталия всё ещё нету письма и Юра тожеть пишет очень редко. Мы посидели хорошо в день моего рождения, Виктор, Мария, Люда ихняя сноха из малышкой даже пели песни. "К сожалене день рожения только раз в году". я включила музыку. одиночество меня немучило, забыл Виталий за мой день рождения не поздравления неписьма, Виталый забыл какие я ему Вещи покупала, и на костюмы

на два набрала, свитера два купила в "Пушинке" а оны ведь дорого стоят да и из детства я их одевала всё покупаю внукам, а Бабушка Женя ненужна; даже 5 коп. жалеет на конверт

50 для Бабушки. Дылда чертова Высокий белявый Парняга матрос 185 рост да и Юра тожить редко пишет, а тут я ещё на командира написала где мой внук дивался, родные молчать а Бабушка беспокоится скрозь лезит ихнеё молчания розыскиваю и наставляю на путь советиваю. а им хот-бе что. В 1947 году вспомнила когда я вернулася из поезки из Святошено или из Киевской Полтавы то мои дети спрашивают где наш родной Отец? а мне и говорить нечиво я сказала что отец заболел его нету оны были маленькмы только я заплакала и оны начали плакать, хотя Анатолий его и не знал непомню сколько лет ему было и плакали в троём. Пишу эту рукопис и горько плачу, прошло 37 лет как я не живу сним с мужем от которого у меня двое деток двое сынов. почему я немогла ему простить тогда. Когда он умер 1978 году мне стало его жалко, когда он меня просил в 1947 г. вспомнила свою молодость как мы жили сним, как мы любили друг друга а нас розлучила Война, я конечно незнаю его могилы, а хотя-бы и знала то все бесполезно очень далеко гдето в Северо-Осетинской СССР вспоминаю и он у меня все время перед глазами стоит, такое-же бывает. Смотрю кино "Фиалка" и горько плачу прожитую жисть без нево, что несмогла от самолюбия своего, и за измену его, простить ему всярамно мне было так больно на душе но я терпела и молчала тогда как могла, и писала вовсе стороны Читатель поймет меня и кудатам

51 незаболеет Епелепсией приступами везде самое горе ростройство но нада терпеть, а нервная система росшаталася дальше некуда от испуга и ростройства, нервничала. и всё на моё здоровья. А сичас хто обидит сразу плачу. Юра как поехал из отпуска тожить непишет, а я взяла и написала на командира части Федорчук, а он мне ответил Ваш внук Юра жив здоров работает сварщиком хорошо отозвался за ниво, а вот он нехорошо относится к Бабушки Жени своей родной которая вынянчила из рукавици как говорится, а я тожить поставлю вопрос тожить небуду писать ему и небуду посылать ему денги пусть живут из своим Я ненужная им ненужны и оны мне 24/XI 1985 г. звонит Мария сноха моим соседям у них

телефон есть соседи мне передают вот что умерла систра Вера у Воскрисеня 24/XI ей 72 года. Мария потянула ногу это было до того за день как умерла Вера, что стобой случилось или нервничала? или спугалася нет я перегрузилася работой я стирала а сичас стирают машинкой, на фторой день я пошла до Марии и узнала явственно, сидим розговариваем а тут входит Виктор плимьяници муж, поехали, на машине хоронить т.Веру, а мою сестру, приехали мы вылазим из Машины, а наменя смотрят холодным взглядом но я как бутто не обратила вниманием, а надуше было больно от самых людей, как бутто все недовольны на меня, она всех дитей и внуков отбивала от меня, все отварачивалися от меня а я ведь не виновата

52 как только обидно, одна Шура ее невестка Николая жена справедливая моего плимьяника жена хорошо знала что она наменя брешить на свою родную систру, Шура работает Бугалтером в Горисполкоме, она брешит на меня и на сестру Нюсю но она больше молчить разве можно так говорить на сестер неправду А Алка как доч писала моей невестки, что твоя свекровь обчернила мою мать, а она говорить Мария я незнаю хто кого обчернил, конечно на свою мать она будит защищать, а тётку будит обсерать так как и её мать, Мария говорит я сколько из свекровей моей живу и незамечала ничиво, а вы думайте что хотите розберайтесь самы, не взялася распутивать брехливый клубок Ала а надула губы на тетю Женю. Ну что я могу зделать? на чужой роток ненаденеш Платок, Подошла к покойнице, и села была там 2 дня сидела. ноч как и полагается ночу сидеть, на фторой день похоронили в 2 часа дня 26/XI 1985 года на кладбище Павловский, как обычно выступала женщина из похоронного Бюро, читала панахиду сичас такой обычай, без Батюшки хоронят, значит панахиду читает специальный человек нанимают. Виктор сын восстанавливал столы для поминов доставлял продукты вобщим помогал как плимьяник Марии небыло на фторой день, она чувствовала сибе нехорошо, ей нада было делать укол. Полюдях слышу, что мол как я болею а Женя

53 не придет меня проведать, надаб необговаривать свою сестру родную так что немогу ей простить и это пережить но вешатся небуду взяла сибе вруки, горько плачу наиденен так обидно хотя зделать самоубийством. Сапожникова

Валя она мне кума мой муж крестил её сына Дмитрий Иванович, она инвалид ходит с палочкой из фронта, среднего роста. Вера говорить мол пойдя до моей сестры Жени, и пусть она придет до меня но я непошла, я хотя перед смертью попрошу прощения, за неправду, что я на неё наговорила, вы соритесь между собой, а я нехочу ити до неё, так сказала Валя нехорошо Вера ти так наговорила на Женю куму, а оны соседи близкие с Верой, хотя она дура но мне её жалко и тогда и сичас, как человек дурь напускает насобе и возле себя что она натворила между нами родными сёстрами нада думать что говорить, ну ладно уже её нету и нечиво не скажеть ни хорошего не плохого. Муж её Аликсандр Григорьевич женился в селе Шульгинка на хорошей женщине она работала в молодости медсестрой там в селе Шульгинка. 1985 год Ноябрьрь месяц 21/XI суиманием тов. Горбачёва М.С. какой тожеть умница, как он умно говорит и каждое слово в толк, и разумно за сохранения мира на земле. Встреча с Рейгеном в Женеве я смотрю по телевидению неотрывая глаз. как Рейген с такой улыбкой обращается к Нашему Горбачёву и обпоясивает за талию ишли в Реденцию, но мне кажится его улыбка фальшивая, тут улыбается, а на уме своё думает творить свои дела щитаает что наш Горбачёв положится на его обман. мы всярамно неверим им. Рейген сказал что будим соревноватся в космосе нашол где соревноватся, он щитаает нас за дураков, нет господин Рейген мы всю жист воюем вернея отбиваемся от вас гадов то ўа то другая страна напает на нашу Росию, но мы никогда неотдадим свою землю которая завоеваная кровю мы уже надели отцовские штаны как говорил Хрущев Н.С. мы уже знаем как воевать гнать вас гадов из Росии из своей земли, мы всегда готовы отбиватся хотя и много нас погибнет немало но будим драться до последней капли крови мы не будим сложа руки ждате вас в гости из своимы Ракетамы дальнего и близкого расстояние. Горбачев сказал мы никогда неприменим оружия первыми. Рейген думает что Горбачёв М.С. дурнея его, он у нас умница он сказал никогда небудите господствовать на нашей земле которая завоёвана кровю под руководством Ленина Наши люди будут драться драться и еше раз драться смерть за смерть русский народ непобижден, русский Иван сильный смелый гордый. Мы на вас господин Рейген ненадеемса, и

неуверены в том что вы нас необманите. мы уже учёные Вы обставили скрость и всюду страны граничит из советским союзом своины Ракетами оружием. Горбачёв борится совсех сил за мир и пусть знают господа что мы тожеть грамотные как говорил Горбачёв я окончил Юридическую школу, да и вообще унас неграмотных людей нет.

- 55 и теперь незастаните нас вросплох мы готовы и оружием и людьми, дать отпор любому огресуру. Я когда умер Брежнев, плакала и говорила что мы будим делать без такого Руководителя как Брежнев А оно еще лучшие есть люди вобщим у нас незаменимых людей нет в любое время ест кем заминить, какой умница М.С.Горбачёв дай бог ему здоровья всигда молюся Николай угоднику святому и прошу прощения у него и здоровья хотя у Церкву и не хожу. у меня 5 мушин два сына и три Внука недайбог Войны сколько слез, непереживу я больше чем уверена, пойдут назащиту родины все пять, и старие и малые, желательноб что-бы не было Войны. В 1980 году вдернуло мое сердце все нелады из Колесниковым А.Г. он Марии сказал мол я и до пенсии доберуся до её, от ненависти на меня, а я подумала вспомнила всех людей дивчать, которые работали сомной в 33 году до Войны в столовой на Волковой № 120ой всех сотрудников Шура Никитина помповара, Мария Щербина официанткой, Марфуша Кисловская Буфетцицей, а потом бросила Буфет перешла официанткой, её прислала Комсомольская ячейка в столовую до нас Недоступ Тоня была нароздачи, а тогда вышла замуж за Мороза Федю, и ее фамилия изменилася, Житюкова Фрося. а потом вышла замуж фамилия изменилася Клепхтор стояла на роздачи и судомойку
- 56 подменяла, Трухина Мария тожеть стояла нароздачи и ещё меня перевели в столовую другую тогда называли 4-й корпус образцовый, и Шуру Никитину тожет перевели поваром. После всего я незахотела работать в столовых, пошла работать в магазин Менжинского, работала зав-магазином Настасия Наумовна, в качестве продавца я работала, немного поработала у меня родился сын Виктор 1935 год. Но я когда вышла на работу то меня послали носить хлеб по-квартирам тогда был такой Приказ и ходила кормить рибенка, рибенок уже подрос ему было 2 или 3 года, я отвезла его до мамы в Новозвановку а сама пошла учиться на курсы Продавцов, кончила курсы и пошла

работать 1937 год. в 38 году меня послали в магазин на Новый Свет (подч. Е.Киселевой), был зав. магазином Еврей Минстер забыла как звать сначала работала учеником, а потом продавцом стояла рыбном отделе, где и была выруганная зав-магом, у магазине уже перед перерывом людей почти небыло, я взяла рыбыну Капченую лещь тогда усякие рыбы были в продажи, где оны подивалися типерь. розорвала, и ем нагнулася подприлавком, а тут зав. мага, я ела крадькома что-то некто не видел а он наскочил, Женя если усе будите кушать по такой рибины то у меня и волосу на голове нехватить вас прокормит, вас у меня в магазине много а был смешанный магазин расплачиватся за Вас, меня так жаром и обдало мне было так стыдно. Я вся изгорела, я думаю наверно нада обманивать людей общитывать, после перерива я стала обваживать, общитывать где 200 г Говорю 300 г. где 500 г. говорю 700 гр. как Начали меня все ругать пошли к зав-магу жалуются, вот он идет, стою дражу, что-же ты делаеш Женя после закрытия магазина что-бы зашла в кабинет ели дождалася до конца работчего дня захожу дрожу после работы, а он вылез иззастола и говорит гладит меня по плечу так и нада, а как ты думаеш что-бы кушать в магазине брать бесплатно, у меня так и отлягло от души, от сердца увесь страх а,а,а, думаю вот как нада работать вот оно что, а ведь капченка рыба 5-60 тогда была за килограм. Вот как нада работать. до 1941 г. я работала у магазине и чесно и обманивала людей. Пока родился фторой рибенок, Анатолий 1941 года 22 июня в 5 часов утра, как началась Война в тот день, пусть Аликсандр Г. не пугает уменя я заработала пенсию чесно, но только я вспомнила всех людей с кем я работала только одно горе что когда упал снаряд у нашу хату в Новозвановке оны там и остались у Войну, все документы и всё погигло.

Но я брала людей с кем работала, и оформяла пенсию. Умерает моя невестка Мария в 1986 года 2 сентября а хоронили 4го сентября. Мой любимый Внук Алкаголик ему уже 28 лет после похорон напоминался что нерозбырается где Бабушка а где чужие

57

я его одернула хватит тебе пить так он кинул рюмку, и начал кричать на залейся, я уставиася такой день траурной своим глазам неверю Ты говорить мне еще мать дышит а ты уже шукаеш Вещи насмерть, да я прожила 70

лет изнаю что и как, человек кончается, нада в Нарсолях
искать Вещи что-бы пока покойник тёплый лучше убирать
его, ахто будит искать ты п`яная рожа или невестки, как
оны никасаются недочиво, я если нету вочто одивать то я
пойду до-сиде домой, и принесу своё что прыготовила
сиде на смерть, кричить ты что-бы ненитки небрала здесь
в этом доме в этой квартире, и орет сука ты старая твою
мать вотето да говорю Внук любимый я его смазала
поморде п`яной Виктор иедал нам дратся незнаю как-бе
он меня откристил-бе, но ясказала обхезаная ты баба а не
мужик я-ж нежыву у них незнаю где что лежыть. Пришла
домой начала шукать пасту для борща кухаркам, Мария
уже умерла, у меня и стояли две банки литровые рядом но
я ошибочно взяла морс а паста осталася дома, и сюда
умешался, Вобщим кричит что-бы здес в Отца и нитки
небрала да нашто оно мне хотя я им все помогала и
нажывала, а что мне в гроб забирать я вже старая оно мне
ничиво ненужно, я ис Тюричевым жила, крала от ниво а
вам давала. И-моя систра когда была жива переписала
денги нам с сестрой Верой, я свою долю
58 розделила на две части и отдала Виктору и Анатолию
своим сынам, оны молодые им много нада, а я старая оны
у меня будут лежать накнижки зберегательной
недвижимые, Вот так Юра меня, так мои сыны сродум
неоскорбляли как ты, а ты алкаголик оскорбляеш
незаслужено я некогда от них не слышала нецензурных
слов я ты сволоч оскорбляеш свою родную бабушку, я
заплакала и вышла из хаты спустилася из 4-го итажа и
ушла до соседки Вали во фторой ход наплакалася досыта
пока мне принесли ключи от моей комнаты оны были у
моём пальто в ихней комнате у Виктора, принесли пальто и
я пошла сослезамы домой, ну думаю я забуду за него как
за систру Веру откажуся вскорости он пришол до меня
просить прощения и я ему простила поцелувала его
дурака.

1988 год в январе небросает своей привычки работает
сварщиком зарабатывает неплохо взял 100 руб. и пропилил,
обратно розошлися с женой Аня она его кормила как
пришол из Армии, сошлися. думала он набрался ума а он
все-же такой, то 30 руб. пропилил ну да что там говорить из
алкаголиком, но у меня нет сил я хочу ему только смерти
что-бы он не мучил нас всех. Вспомнила как я в 1924 или
1925 году утопила Быка, Рожко называли мы его, поехали

пахать единоличники обрабатывали землю сами тогда колхозов небыло мне тогда было 10 лет, водить Быков в плугу пахать, отец держать плуг, а я вожу Быков в борозде.

- 59 · так как обычно Отец брал Веру старшую сестру, но маме понадобилас дома мазать хату стирать бельё, а я ее заменила а потом отец на обед розпряг Быков и сказал поведи до крыницы напои их криница сриди поля стояла там усе брали воду большая криница шыреной 2 метра я так связаних повела обоих Рожко поскользнулся когда пил воду из криници и пополз в криницу розчахнулся Я прибежала до Отца, а Отец отдыхал под брычкой, мы прибежали а Рожко в криници стоит ривет чувствует что погибает жалко было смотреть плачим оба, потом отец стал созывать людей, которые работали обрабатывали землю в степи, стали тащить Быка из криници а он скончался дорезали Быка и отец роздал мясо людям взаимы до зимы людям, был сентябрь или октябрь месяц Люди когда будут осенью или зимой резать будут отдавать, Рынок был далеко в.г.Попасное ехать неначем а ведь 7 или 8 километров Отец меня бил что я неудержала Быка приехали домой на одном быку. Мишка быка звали фторого. Мама увидила сколько было полачу, что-ж мы типер будим делать мы были бедные, чем будим пахать землю, а потом стали подпрягать корову, а она нехотела быть в упряжке сколько было муки пока приучили, а землю обрабатывать нада, Рожко был чернобуланый а Мишко рижий похожий на корову он от нее, а Рожко купленный маленьким выростали дома. Вот так было в те годы а сичас живём как господа усё есть живём у Благоустроинимы квартирах а радости никакой нету одно горе.
- 60 30/1 1988. Пришол мой любимый дотошный Внук Юра сослезамы п'яный и тут рассказывает что Отец мне не Отец, как Витальки так усё покупает а мне нет, я его выругала по первому числу, как говорится отето сын защимело у меня сердце я ему негрублю потому что он п'яный можить и ударить, попросил у отца 40 руб, а он недал меня взорвало, интересно сколько можно тянуть из Отца, ты пришол из трудармии в июне 1986 г. он тебе купил Джинси и 2 пары туфлей ещё была мать жива, Шапку из нутрия, а типерь другой пришол Виталька в дикабре 1986 г. нада ему чтото купить по моде, снял денги купил этому

Шапку, из Лисицы а её ему непопала носит жена Люда за 170 руб. и ещё снял 200 руб. нада Джинси купить и Ботинки купил за 45 руб, окромя этих 200 руб. а Виталька зделал за эти денги хорошие именины 5летней дочки неработавши ещё Витальки 20 лет вот у феврале 1/II-87 г. а у Юры ревность берет. Виталька ещё неотделёный живут в семейном общежитии из женой Людой, Я сказала Виталька несправляй сибя день рождения ты незаработал на Водку а она дорогая, когда заработаеш на следующи год будиш отмечать ден свой рождения, нетак роскошно жевеш пришовшы только из армии. Юру мы отделили что могли давали получивши квартиру хотя не дорогое но на первый случай дали все, Персидских ковров небыло говорить нечиво, но необходимое дали помогли мы и сами нетакие багатыры.

61 ему покупали и я и мать я дала часы ботинки отрезы 100 руб. да в детстве всё покупала. Мария мать 20 лет неработала пока и умерла, до 6 лет он у меня жил как я иранше писала, пока и у Школу пошол сичас говорит мне я нехочу носить фамилию Киселеву, в этот день ходил до Отца брал его загрудки сорился из отцом а тогда пришол в 11 часов ночи до меня нервы мотать я открыла дверь и выгнала из квартиры, сказала свеня неблагодарная, сколько тебе давать и помогать тебе уже 29 лет. Я получаю 52 руб. а ты и жена работаете и справляйтесь как хотите, так ти получил 250 руб. и сто из них пропил в феврале 88 года. и Аня обратно розделилася иди живи сам а ты Бабушка неходи до нас, да я и так редко хожу только когда у вас всё хорошо а хорошего бывает очень мало одно плохое. а живем рядом дома как ти непойдеш я у 7м доме а оны в 8м Доме дальше-б жили меньше зналаб и меньше переживала-б, одно горе а не внуки. Пришол из стройбата из Армии поступил в другую организацию на "Альберт" шахта 1 до Вареня В.И. начальник тот тожет выгнал за Водку Алькаголики менужны, нада вести наработе прилично тогда и будиш работать, и будут тибя ценить небудут выганять, Вот отца невыганяют уцепилися за него и уже пенсионер а работает нехочит бросать, а что дома делать? и ещё зделают перерасчёт и будит больше пенсии получать сичас он получает 150 руб а нада шахную 176 руб. Вот ты неудался

62 у отца Виктора. Виталий живет в общежитии семейном работает тожет в Шахте, он был в Армии жена несхотела

жить ни усвоих не у Киселевых свекры, устроилась у семейном общежитии. Тут у Юрия появились ревности что мол Витальку устроил отец в Шахту по блату, взял ящик Водки и устроил начальникам брешить как тварь, все это неправда, где Витальки схотелось там он и устроился только Отец поговорил из Начальством как и што, подсказал ему, иди и ты в шахту хто тебе недаёт Витальки 21 год а тебе 29 лет уже смишлёный своей головой думать.

В 1987 году зима в этом году суровая снегу насыпало очень много, слышу что по нашей стране да и зарубежом одни стихии в нашей Грузии большое половодья наводнения большое горе наделала зима как перед пропастью случай за случаемы. Я помню такая было зима ещё я была маленькой 11 лет мне было держали мы скотину были единоличники колхозов тогда не было Отец прорезал изоснега дорожки тунели ходить до сараев, погрибов колодца это было очень давно, а мне сичас 71 год тогда неходили в туфлях зимой как сичас всю зиму ходят в Туфлях мущины, а все ходили в битих валянках, что-бы немерзли ноги да не сыпался снег в галянищи. Вот у Отечественную Войну, когда немци окупировали нашу страну напали на нас как собаки то ходили оны у платках, обкутивались и на ноги обвязывали тряпками, мы спрашивали,

63 а как у Вас зимы очень холодные? у нас зимы слабые такого холода и снега нету я говорю черти вас сюда, принесли а оны говорят нас посылают Гитлер шайз Сталин непомирились, а мы страдаем у Вас на Украине. Когда снаряд упал нанаш дом я сидела в подвале а был бой в Новозвановки, Никитовская Ветка и Красное озеро там удобное место сражатся боям, заглянул Немец в погриб, а мы сидим у меня грудной рибенок наруках, он узля кришку ляду и закрыл нас а старший мой мальчик сидел слипой Витя его когда снаряд упал в хату его вынесло через дверь в сарай через кладовку, у нас построено сначала зала потом кухня, а потом кладовка, и в сарай было окно лазить до коровы когда холодно или корова телется ночное да и вообще у любое время лазели в сарай ночу или днем, хорошо что прошло благополучно глаза отошли и стал видит хорошо, но я сильно спугалася думала что мой рибенок будит на всю жисть слепой ему тогда было 6 лет, зима была холодная но снегу было

много в 1942 году, а вот в 1943 году, я хорошо помню я копала в январе сухая земля лежала дворы я копала, люди поуежалиц из квартир хто куда бросали квартиры и уехали спасали свои души от голода у войну.

Вот я читаю газету Труд есть такая стат`я за 2 апреля 1987 г. четверг, и там пишется заголовок по советской лицензии. Действуют установки на ряде Предприятия ФРГ мне кажится коль мы такие были враги начёрта в ними связыватся входит сними в кантакт пусть

- 64 уже эта сторона Г.Д.Р. и то душа нележить, как вспомниш ихни :зеленые шынели душогубы проклятые уже прошло немало времени а их незабыть никогда усю сем`ю нашу погубили Одним из критеров основных в выборов партнёров для нас является степень Новизны того или инного Технологического решения нередко такие варианты предлагают средние и даже мелкие фирмы опроентированные в своей структуре на внешний Рынок расширение делового сотрудничества на этом уровне мы также щитаем нашим дополнительным резервом. Начерта нам оны нужны ихние фирмы, у нас всего хватает наша страна такая богатая мы и без них обойдемся, душегубы проклятые я уже 47 лет плачу , и немогу фильмы смотреть как я уже писала что ихние сапоги с подковамы звенять днём и ночу в ушах я кино в Телевизоре выключаю за них. Однажды спрашиваю у сына Виктора ты помниш как мы ночу приехали из Новозвановки в Калиново а потом в . Первомайку и остановилися у тёти Веры, а потом неполадили из сестрой Верой и ушла в пустую хату, квартиры много пустували а неполадили из сестрой через корову она хотела что-бы корова была ей. У пустой квартири не было ничиво но стояла кровать на сетки а стол я взяла у другой квартире, стуля поделала из камню и нарвала травы на каменные табуретки и на кровать положила ребёнка на траву, небыло никакой постели спала из детьми как свини, а когда ишла рвать
- 65 траву для коровы то рибенка ложила в корыто драное нашла на мусорнику и перевязывала стежкой или чулкой что-бы невыполз из корыта, а сама уходила готовить сено на зиму для коровы, сынок Витя ты помниш как я тибе послалала пасты корову Лидуху из Дедом Хоротуновым да я помню? ему Виктору сичас 53 г. апрель месяц, у меня нарвала п`ятка на ноге, тогда мне сказали что твоя корова пасется в людей в огороде, а где мой пастух делся я

ненашла его, бегу а Лидуха с`ела пол огорода кукурузы он был крайний, но благодаря небыло никого замной не хто негнался, гоню домой Лидуху она была белого цвету, уже нада было доить 12 час дня а моему пастуху было тогда шесть лет тогда выдать Дед погнал домой доить свою Корову, а мой пастух загулялся. Я все оглядывалася не гонится хто за мной нет обошлос всё. корову пригнала, а где рибенок мой он так испугался, и пришол домой аж ночу, плачит незнает где дивалася корова, но я ему простила небила я ходила шукала его плакала сама Корова стояла в сараи до вечера. Село Троицкое тогда называли четырнадцатая рота, и сичас постарому називают некоторые, ул. называлася Картамыш мне было очен мало лет помню стояли солдаты у нас на Картамыше, и спали в нас наземле когда мне схотелося помочится ночу то Отец меня провел из кровати, мы все семей спали на одной кровати а салдаты в покот спали на доливки много, много на соломе, Отец унёс соломы и розослал на доливке салдатам я ступала по головах, туловищах как попало лезла в туалет. Дядя Логвен жили рядом Браття дед Демян построил обоим хаты рядом

66

а был ещё один брат Петро жыл с ними немного дальше с родителями. был женат он сошол сума, ему зделала жена порчу У Логвена умерла жена т.Соня, а он женился на т.Фидоры у которой родился от дяди Логвена сын Гриша, он и сичас живой живет в Дебальцевом, сичас на том месте ничиво нету где мы жили в детстве ранше даже фундамент роставили люди, анулировалася улица только неподалеку стоит кладбище где похороненая т.Соня, мы както заходили на кладбище как хоронили Антона Мартиненка моей систры Фроси двоюродной, мужа. а она Дяди Логвена доч. от тети Сони. Мы из Ваней ходили по кладбище и смотрели где мы в детстве жили он мой брат двоюродный от т.Сони и еще есть вживих систра Люба. а потом мой отец взял план, и построялся в Новозвановки где и продолжалося мое детство. салдаты ушли стали жить мирно вот что-то было толи революция толи Война немогу описать была маленькая нас у родителей было четверо Нюся, Вера, Ваня и я, и Виктор родился в х.Новозвановки. Я еще помню там на Картамыше, сидели на печки замерзали ни топить ни варить нечиво было чуть неподохли с голоду была зима суровая сидим ждем смерти, и вдруг под`ежает бричка с упряжю лошадь, мы

все к окну а Дядя Гриша маменной сестры муж Даши её звали Даря оны по нации молдоване, приехал по сугробам холоду лошадь угружает по колено в снегу привез. мешок муки дров, угля на брычки, ну тут мы и пооживали. все. Отец растопил печку, Мама напикла пышок и накормила нас всех Дяди Гришы давно в живих нет, царство ему небесное. Мне уже 71 год я роженая 1916 г. 1 ноября.

67

Ноч вспоминаю как это все было как дружно жили браття и сестры, а сичас поелиб друг друга, как Юра недовольный на брата Витальку мол тебе отец усё дает, а мне нет а Отец ровняет обоих и дает поровну. Матери нету Марии она умерла в 1986 год 4/IX Похороны Помены всё это денги и сам женился на её двоюродной сестре Нюси работает в центральном Комутаторе г.Первомайске и еще оформила мать замитать под`езды, а сама обрабатывает замитает 5и Етажку, Мать старая и больная. 1948 году Тюричев Д.И. работал нач. Ж.К.К. Я тогда еще нежыла сним пошла за`помощю в ЖКК вытащить корову из Погриба тогда у нас в Первомайки пленные немцы были Дмитрий И. взял ганса извощика погрузили Бревна и`доски из инженером немцем, и втроём приехали до меня и вытащили корову провалившуюся в погриб, а сарай стоял на погрибе. Люди есть люди хоть оны наши Враги, но инженер немец говорить, какая у вас страна богатая. теперь мне негде ставить корову хотя в комнату бери, а он говорит у вас сколько добра, а какое добро? я говорю спрашиваю? из чего строить сарай для коровы когда негде нечиво нету досок нету. лесу никакого всё попалили люди на дрова, которые оставались жить здесь невыезжали никуда, дома ломали и топили а он говорит. вот у Вас Бугры из Шахт Порода можно делать саман и делать что угодно сараи и дома

68

у нас в Первомайки начали делать саман, и Пленные поправляли дома которие были розрушенные, изделали железо-битонный завод где делают плиты для стройки из цемента породы перегоревшой я незнаю как но делают и сичас идут эти горы породы в действие.

1987 г. сентябрь смотрю по Телевиденя М.С. Горбачёва какой он умница да действительно заменил Ленина, я думала что те руководители, что руководили страной как где денутся то не найдётся замены справедливой как оны. Хрущев, Черненко Андропов Сталин, Но этот Горбачев М.С. за всех умница точно Ленин делает перестройку,

смотрю Телевидения езда в Мурманске, да несидит в Кремле а заглядывает в крупные города и за границу из своей женой Раисой жена помогает агитировать народ в лучшую сторону наводить порядок. Горбачёв каснулся куска хлеба все правельно что люды росбрасывают хлеб в мусорные ящики целымы буханками и даже буцают ногамы разве это можно вобщим недопустимо, как он говорить ранше люди самы обрабатывали хлеб индудеуално то оны покушают а: остались крошки настоле оны сгорнуть и покушают а сичас хлеб обрабатывается механически проходит через много рук пока придет до нас настол. Я вспомнила как мы голодали в 1933 году, но я невидела голоду. Я в эти годы работала в столовой, а в это время хлеб был по карточкам, карточная система а я работала официанткой, меня заведущая столовой Наталя Прокофьевна Прокофиева любила, я была доверенное лицо, она доверила палить

69 талоны на хлеб оторванные, она пощитает сколько хлеба изросходувала столовая № 120. забирает и щитает из Буфета талоны, а тогда нада их анулировать. а я положу в карман несколько талонов, а потом кормлю работчих а оны голодные, идут из шахти немые что-бы быстрее официантки обслужили, а у ниво давно хлеб изкушенный за день впиред, а шахтерам давали 1 кг 200 хлеба, трехразовка 300 гр. одноразовка 150 грам. Хлеба нету покушает одну похлебку, а я ему подсуну 300 гр. а он берет и цидулет мне руку. а я ему тихонечко грозю, еш молчки, а то миня снимут сработы и так говорю каждому работчему, кормила краденим хлебом, пойду в Буфет вроди-б то оторвала укарточки подам буфетчеце талоны, а от неё несу хлеб за столом меня ждудт как бога, в столовой, голод не матушка боялася что-бы заведущая незаметила эти люди работчие шахтеры, говорили дома мне дала хлеба эта официантка Женя красивая в Красном Барете. Кучерявая, сичас делают искусственные кучери, а у меня были свои природние и вот прошло время 1941 г. у Войну у меня было двое детей Я Приехала из Новозвановки в Первомайку и было такое мы жытели пошли в Совхоз перекопывать в поле картошку и я встретила одного работчего дочку Веру, она работала Бригадиром уже наша Красная Армия погнала немцов, только пятки в задницу влыпали, еще ишла Война гдето на запад удирают Немцы, Катюша дает им Дрозды она

- подошла де меня говорить
- 70 Это ты Женя? Да я говорю какая ты стала мученая, я говорю у меня столько горя, сколько я пережила, ну ладно не будим говорить, придешь вот там в кусты, я заховаю тебе картошку ночу придешь я тебе заховаю, и забереш что-бы нехто невидил ясно? Принесла картошку и можно жить ишла на приступление и она и Я. Ведь ты нашего Отца спасала в столовой от голода в 33 году от смерти можно так сказать. 1987 год в мусорном ящике хтото выбросил две буханки хлеба. Я взяла просушила и отнесла своей знакомой Дари. Савел. у неё кроли куры, немогу смотреть когда валяется хлеб мне кажится это большой грех чтобы хлеб валялся подногамы и не взять и господь меня накажить с под ног если я невозьму Люди добрые небросайте хлеб под ноги без него необойтися это наше богатство, эта наша жисть. Земля насыщена богатством как мать она нас держит на свете берегите хлеб как сами себя. Люди добрые небросайте хлеб под ноги без него. не обойтись как человеку жившему на свете без крови. У отечественую Войну что-бы она некогда не была Немец которие тащили корову из Погриба по бревнах и досках Ганс зашел в хату и посмотрел на Детей, и дал детям кусок хлеба на двоих Виктору и Анатолию одному было 7 лет, а другому около двух лет, а я удивилася. говорю, а, что вам дают хлеб мы уже отвыкли кушать хлеб настоящий ели шкорки да гнилую картошку. яя, союз кормить нас хорошо пленных, посылают в шахту что-бы не померли с голоду а в шахте инам давали хлеба 1200 гр.
- 71 понаидали морды, советские Власти осознавали, что их тожет посылали воевать Гитлер, а непойдеш ростриляют на месте, но немогу на них смотреть Немец был инженер фторой этот был грубей смотреть из подлоба бутто мы виноваты что их черти принесли в нашу страну, погибла наша вся семья. Я родилася на шахте Маривка Ворошиловградской обл. сразу мои родители поехали в село Троицкое где и зарегистривали тамже в селе Троицкое, пожили мы мало на Картамыше, я выросла иходила в школу до меня ещё были две сестры Анна Вера, а Иван родился после меня в 1919 году, мне тогда было 7 лет и еще родился Витя 1924 года. Я ходила там же в школу а школа была рядом из Бабушкиной хатой пойду ранше пока звонка нету залезу и на Печки игреюся

сизжу, слушаю звонок, тогда ходила полубосая, жили бедно обутся невчём, кофта латка на латке тёплая, тогда бегу в школу слезаю из печки, стоять на улице пака откроют Школу замерзаеш одны чуни на всю семью, отец матери говорить, давай возьмем План и построимся, а как-же мы будим строится денег нету, найдем розламаем эту хату и еще добавим ну и начали строится взяли в Новозвановки план, а денег было 3 руб. в кармане, трудно было строится до нелзы, тогда автобусов небыло ходили за карасином и за спичками в Попасную 7 км пешы. Мои родители говорили. Вот будит так что у Москвы будит делатся, а мы будим видеть ой мама что ты говориш неправду

- 72 в 1927-28 году. Мама ты невсвоем уме мы говорим дети, а она говорит да да так говорят, и я вам говорю, а сичас вспоминаю маму права мама была, по Телевизору всё видим и по радиво слышим, как усе справедливо, как мы ушлк далико от старого и пришли к Новому живем как господа, купаемся в Ваннах за ниимением угля и дров в 5и-Етажках кушаем что хотим, одеваемся хорошо, как живем хорошо еслиб воскресла моя мама посмотрелаб, все так и есть как она говорила но только не пришлось ей до жить погибла у Войну. Переводом я ходила в Школу в Калино-Попасная, ранше ее называли Попова Дача, помню я писала робота заголовой в тетради работа такое то число, а год 21, 22, 23, 24, 25 год это нас учила учительница писать начинающей роботы в тетрадях тогда я незахотела учиться, училася всего 5 класов, в 6 клас перешла и бросила незахотела учиться и пошла стрюкувать родные непринуждали, а желание у меня не было где и выехала в Первомайку тогда называли ее Питромарывка Отец работать поехал в Питромаревку и устроился работать кучером возил Жулябина Жорку Яковлевич нач жилой площади. В 1932 году Отец меня устроил в столовую работать здесь в Первомайки у 120ю на Волкове и я вскорости вышла замуж. а работала сначала в Буфете, а что там за товар хлеб покарточкам да Попиросы и всё, мне не понравилось, и я перешла работать официанткой
- 73 я люблю работать а в буфете стоиш без дела, тогда была карточная система, но я голода незнала была всегда сыта, сытая цветущая полная чёрнявая волос кудрявый как я уже писала ранше, кароглазая девчёнка, работала до 1941 года то в столовой, то в Магазинах.

1987 г. 8/XII слышу порадиво что наш Горбачёв М.С. поехал в С.Ш.А. я включила Телевизор смотрю как хорошо говорить Рейген Р. Американский руководитель страны вродеб то и всправде борится за мир а на западной Германии наращивает страну оружием, мне кажется какой двухличный, ненада верить ему, тут говорить а тут испытует ядерное оружие весь он недля тово вооружался сколько лет, и потратил сколько миллиардов денег на воружение что-бы задушить СССР забрать Росию землю в свои руки немогу смотреть на него рожу он думает что он останитца вернея его люди живы, нет, если пойдет на нас Войной, всярамно погибнут все, увесь земной шар. Говорят что у нас в СССР, 45 атомных станций будим дратца до последнего мы тожет умеем воювать мы уже ученые Хотя он думает что у него в стране есть подземные города а я так слухала долго оны [не] проживут, вопервых земля не будет родить 10 лет, чем люди будит питатся жить будут просить смерти которие останутся жить больше ничиво а жизни небудит какие руководитель С.Ш.А. глупие подумалиб своей умной головой, зачем Войны но наш руководитель Горбачёв борится совсей силы что-бы небыло Войнов, а хто посягнется морды наб`ем до красна хотя и самим несладко придется. У нас в Чернобели случился случай

74 взорвалася станция Атомная, и что только наделали все сили прикладали местных жителей повывозили, и землю рыли в глуб на 1 метер вывозили, а всярамно распространился атом по Воздуху и люди болеют повсюду болеют и старые и молодые. Но нам нада защищатся пусть Рейген Р. недумает что мы будим складывать руки и ждать смерти откуда она придет, с какой стороны, и как вам доверять Враги и сопустаты, как говорил Хрущёв мы уже надели отцовские штаны отпор вам господа дадим, научилися смотреть ваши взгляды и лицимерия, тут Рейген улыбается и обпоясывает нашего Горбачева М.С. он вам господа неверить он умный и грамотный. Нас необманите, у нас есть чем отбиватся и защищатся от врагов хотя он сказал мы первые неприменим оружие никогда Америка сильна выдумкамы, никогда невоевала , а на Росию бесконца нападают страны, то Турки, Фины, Япония Китай Германия. Госпожа Рейгена вела за руку толи Внука толи ихнее 4-5 летнего мальчика в Телевизоре я видила когда Горбачев М.С. был на переговорах в США 8/XII 1987г. но

- Рейген Р. говорил подробно Звезде зажжённой на вершине нашей национальной рождественской Елке в день Вашего прибытия, эта встреча озорила надеждой небо для всех людей доброй воли, когда мы растанемся обе стороны должны следить за тем что-бы этот свет не погас и должны выполнять святые на себе обязанности по мере как мы будим продвигатся в перед совершая новые шаги в целях улучшению между нашими странами и народами как он хорошо говорить на переговорах. Дверь
- 75 открылася и она останится открытой для серьёзного обсуждения путей Прикращения этих Войн огня на земле Придумали соревнуватся в небе соревнуватся чёрт их туда понес, а ещё богу молятся божественные господа, недопусти господа их соружием на гибель людей недопустим. Какие все люди рады с хорошим настроением все улибаются в С.Ш.А. что Горбачёв М;С. приехал с хорошим, до них ждали встречи на вышем уровне с советскими людьми договоренности. хотя есть у С.Ш.А. и такие что-бы была Война из советскими людьми но очень мало всего 6% это горлохвати завоивать нашу землю и господствовать, миллионеры господа Германии набили морду наб`ем и вам господа непротягайте руки на наше добро, роботче-крстьянское. Смотрю кино. Отряд (специального назначения) и сильно заболела как увидила из машины гнали людей в нательном белье, и все кричать люди плачуть разными голосами, а палачи гонят выдать на убийство ростреливать, вспомнила 1941 год Войну Немецкую с Союзом. Все мои муки раскрылися, Павел Зиберт офицер Кузнецов работал в Германии и его соучасница Валя как оны дрожали я сочувствую им, но оны знали хорошо немецкий язык, но мне соседи вызывали скорую помощь я лежала в постели четыре дня, была потрясена нервная система но я стараюсь выключать Телевизор когда передают такие передачи и несмотрю их. Пошла до Внука Виталия, понесла курочку яблук гостинец правнучки Иночки канфет, Захожу до их
- 76 в общежитее семейное. Людям нету пошла записиватся в Приморский край уехать, там мол дают дома, огороды вобщим ссуду дают новапрыбывшим ох божемой, как у меня заболело сердце, Я чуть сума не сошла, приходит Люда, Виталия из дочкой Иной были дома. Я ее спрашиваю почему ты Люда не работаеш уже бй месяц, куда вы собираетесь ехать? а она говорит взялася забока и

77 Непойду, хочит меня больше ростоить, я говорю Виталя ведь вы там неуживете возмеш ссуду на свои плечи а жить вы неуживете, и вернетесь обратно сюда а тогда эту ссуду будиш выплачивать как алименты там дают огород, а хто будит обрабатывать огород, там нада быть горбатому что-бы обработать усайбу а хто будит обрабатывать? твоя Люда как намочит бельё и две недели киснет пока завоняется а потом ты береш у Вёдра и несеш до Отца сам стираеш, а как ты постераеш то люди оглядываются и смеются отето бельё гадко смотреть, не с твоей женой ехать туда ехать что-бы жена была такая что-бы продала и выкупила как говорится, она ладу недаст в одной комнате, когда её святая обязанность стирка а она нехочит. Невздумай ехать пусть она едит, а ты несмей, ты работаеш всего 1 год пришол из Армии уже вроди-бто определился поступил в Шахту, а она бросила работать потеряла очередь на квартиру вот какая она помощница у тебе, а она огризаётся забири свою курицу и яблуки и не приходи сюда, я говорю я пришла не до тибя я прышла до Внука Виталя, небудит Галя будит другая, сичас воля хочю живу хочю на другой женюся, и не тебе принесла а Виталику, ему. какое время непонимают старших не отца ни матеры поетому такой непрочный брак, сиротят детей, но ещё живут, но как живут как кошка и собака. нет любвы, не уступлят друг другу а вед уже сем`я есть дочка Иночка пять лет. Виталя продолжает ходить до меня на Пасхальный день приходил розговелся свячёной паской, ячкамы колбасу, я ходила в церкву здеc в Первомайке и посвятила все что брала, что положено, а она пусть как хочит, а придет невыгоню, хотя она меня выгнала, и когда где увидит то незамечает меня отвертается но я всярамно купила Винок на проводы своей снохе а ее свекрови и занесла им что-бы отнесли на гробки на проводы есть такой день после паски через неделю. Пошла работать моя Люда как выругала, хочит и хорошее плаття и серги золотые кольцо, а где взять денги? значт нада заработать ненадеятся на родителей, что-бы давали денги а самим зарабатывать нада, и ктому ещё стаж зарабатывают из молоду ясно? Я как бабушка живш[и] все время неподалёку снимы хотя неуместе. но помогала от малого до велика, от мужа крала а им помогала где знал а где незначт Тюричев Д.И., и думала настарость может хотя подадут Внуки кусок хлеба или какой будит уход за мной,

но я ещё усилила сама обработать себе. Как нагрех нет женского пола
 78 не у меня не у сынов. Внучки нету невесткам ненужна. Вот я и запела вот отету песню им. (подч. Е.Киселевой).

Несе Настя Воду Коромисло гнется
 а сын напорози стоить и смеется
 Несы мате воду бо ничим умится
 тупает ногамы аж гыдко дывится

Ой мате ты мати треба тоби знаты
 що в дом пристарилых будиш помирати
 Сыну мый сыну а я ж твоя мате
 Де Вик проробыла там и буду вмьраты

Дити мои. Дити яки вы хороши
 чём не вигаяли як давала гроши
 Дочки мои дочки вырослы як павы
 чем не вигаяли я падалы из лави

Мате наша мате зовуть тебе Настя
 пошый соби торбу вона тоби здасци
 Як надинеш торбу нейди тили хаты
 Щоб люди не знали що ты наша мати

Ой чия-ж це мате пид хатами ходить
 Атого сыночка ще жигули водить

конечно на машину не давала, а помогала сколько могла и одному Внуку и другому, а бабушка и ненужна она старинкая не работает уже здоровям подбитая даже и пол помыть не придут вот так. обидно но ничиво не поделаеш как нибуть до смерти дело движется. мне уже 72 года в ноябре 1-го у меня есть пенсия и хорошая пенсия 60 руб. и хорошая квартира я из сумкою под хатамы небуду ходить, хотя я прожила из Фторым мужём 21 год, его уже давно нет в живых, а не работала при нем.

79 Сентябрь месяц 1988 год Пришел Юра Внук пьяный, ну что Бабушка начал доказывать мать укинули в яму и все, не оградки не ходите на могилу, не нужна мать моя а ты как сын ходиш на могилу? к матери? Отец сделал цепи покрасил и все: ему некогда сделал Памятник отвести. А вы 2 сына сидите сопли жуяте. Надеяться на отца одного,

он сног валится в Шахте работает. у него жена есть а вот у вас матери нет. Ваша мать, а беспокоятся нехотите, а приходишь мотаешь мне нервы, ты мол забрала материны плаття? где я забрала? четири платя и продала за бесценок и заплатила за твою квартиру 40 р. бо ты иза Водки не хочишь платить за свою комнату, и я уже там писала и пальто продала за бесценок за 100 руб. и отдала отцу что-бы, он дал вам по 50 руб. на утипление ботинки тебе и Витальки, мне оно ненужно у меня барахла столько что я непереношу и за 10 лет, я всю жист живу только за вас беспокоюся, а ты нервы мотаешь, вон из хаты зачем ты росчитался из завода? типерь это будишь сидет дома туниядничать, тогда сидел б месяцев и типерь будишь в этой женщины Светка что из Попасной сидет, что пиленки стирать? так еще нету рибенка, вот ты какой роботяга Алкаголик тварь. Говорят вот по телевиденя, что так мало рожают женщины детей одно и всё, нада-б душ 3-4, вот тогды-б и хватало-б людей, а так везде нехватает работчих рук вот у суботу выступал один человек по Телевиденю оното так, а что толку родителям из детей у меня два сына, правда один ходит до меня знает что я мать Виктор, а вот Анатолий даже напишит мне письмо, на что здалася мать, а ведь у меня болить душа, он далеко в г.Муроме а я в Первомайки, хотя

80 розорвися кричи плач мои слёзы некому ненужны, а что сердцу прикажышь? Серцу неприкажеш замолчать, оно волнуется и невольню лютя слёзы. Ведь я мать, а если напишет то по три месяца нет письма, говорила, писала похорошему, почему непишеш долго писем, а ему это все до мягкого места, писала и на нач. Милиции он работает в Милиции, сам блюстителъ порядка, а делает сам как поросёнок, а еще старший детенант вот и рожай их больше что-бы совсем сердце розорвалося, у кого их нет совсем он здоровый и спокойный он думает только о себе. Я заболела обварилася грудь кыпятком сижу сама в комнате гудут стены от одиночества Я живу одна спасибо соседям Таисе Шамяной рождения 1941 года, она из дочкой дали мне первую помощь, из Наташой, импортной мазю намазали мне грудь, что-бы нетак пикло, а потом я с'ездйла в городок в Больницу и сичас Травмотолог лечит меня хотя в больничном листе ненуждаюся, а мне нужна помощь. Пришли Внук Виталий и жена Люда из правнучкой Иночкой ей 5 лет. принесли мне мазь, говорит

Люда что эта мазь стоит 50 руб. ого сколько стоит но она мне отложила три чайные ложечки, оны посидели и пошли я взяла намазала ожог рану этой мазю, так оно так пикло что я чуть на стенку не лезла вотето мазь да еще 50 руб. Я вытерла эту мазь и намазала что намазали в Больнице Тетрацеклиновая мазь, сразу поলেখчало, от Врача как врачи пишут на дверях в Больнице, не занимайтесь самоличением. Врачи правы.

- 81 из бабушки хотели содрать денег но я нечиво недала она такая брехливая Люда. Как и Юра внук. Ну эта хотя не п`ет. С утра встала и залилася слёзумы так обидно, что от Анатолия нет писем, поехала в Городок в Больницу на перевязку, пичет рана болит, на обратном пути зайшла в Магазин №23 взяла хлеба скупилася свежой рыбы, косточёк гавяжих пришла домой, первым долгом посмотрела в ящик письменый Лежить письмо а газеты в этот день Труд нету, понедельник отдыхает газета прочитала письмо, было от Анатолия слава богу что написал успокоилася и заснула крепким сном, а то хотела отказатся совсем от него раз я ему ненужна то ненужен и он мне, буду плакать в подушку наберуся терпения у меня такой характер я за кливету отказалася от сестры Вери её уже нет в живых брех с ней пишет Анатолий что будет в октябре в отпуску и приедит до меня, небыло письма 86 дней. 4/IX 88 г. Ноч, два часа ночи хотела встать, так оно меня как кинуло я упала возле кровати я начала читать Отченаш немогу устать Давлениё усе знаю. а устать немогу вотето да а потом такая устала и пошла в кладовку там стоит в Бутилке свячёная Вода Напилася, стала розминатся рукамы ногамы делать зарядку. рана стала заживать, а ожог чешитсы, утром ушла в Больницу в городок Первомайское, и заняла очередь, к врачу Травмотологу Александр Михайловича, и недождавшы очереди упала меня кинуло давление, забрали меня в помещение и я там лежала пока отошла давали мне

- 82 поднос спирт зделали мне перевязку и я скорой машиной приехала домой, но вечер поднялося уменя давление визвали врача в 3 часа дня дали мне уколы думаю ну немного успокоялося давление, в 8 часов вечера обратно поднялося давление, приехала скорая смеряли 240 - на 140 это всё 5/X.

Пришол Юра до меня спрашиваю почему ты дома

ненаработе? я рассчитался, боже мой, почему? далеко ездить из Попасной в Первомайку на работу, ну и что ты думаешь делать? сидеть дома пиленки стирать? Так непосле ково ребенка в этой Светки нет ох божемой алкаголик что-ты думаешь Отцу не говорю Виктору у него большое сердцебиение, он сердечник. Юри далеко ездить 12 км на работу, ну живи в своей квартире, так там же рядом Анька жена первая имеет 30 лет, а ума нет пропилил горе Луковое. А принес мне курицу пришел проведать смилосердился, но неговорит адреса Попаснянского, вот какой у меня внук. как блатной, а это все Водка как ты тут незаболеешь нервы нервы и ещё раз нервы

1988 г. Декабырь. Приехал сын Анатолий вотпуск. я такая рада что он навестил меня, посмотрел как я живу, побыл всего неделю, и настол когда накрывала забыла положить м`ясо все положила, а вот мясо забыла правда я ему в сумку положила всё из продуктов, а вот нада-было переложить в Тряпчаную сумку, только посмотрела возле Автобуса что ему неудобно в Цалафановой сумке может ручка порваться и тогда что делать

83 чуть сума несошла, что я такая стала неунимательная, сразу а потом вспомнила уже позно, и ночамы несплю переживаю, вот и мясо непоставила на стол гостям и всю ноч несплю, и это мне будит беспокоять всю неделю, а то и больше, но я подумала ещё то что цалафанавая сумка красивая на ней напечатанный рисунок Москва, а что полтит из ней гдето на дороге, я вздумала только тогда когда он поехал, заболела ненахожу места, куда пойти кому что росказать, сказано старость, был только Виктор сын и сноха Анна на проводах, а внуки не Виталька не Люда его жена не приходили, и Юра тожесть несоизволил приехать из Попаснай ведь субота можно проводить Дядю Толю в Дорогу какие неунимательные а я готовила на всех кушать выходной день сколько пооставалося продуктов и всё переживай, и за всех и за всё. Приехал один без жены она заболела, напали чиряки на спине, росказал за внука Сергея что, уже розвелися из Мариной тринадцатого ноября 1988 г. пожили 1 год и уже надоели друг другу, какая непрочная любов, какая соврименная молодеж, неуступят друг другу неучём, правда ее родные приехали к Киселёвым в Муром Владимирская область, хотели померить их, а его мать сказала а моя сноха, и написала встречную на розвод, пусть будит гирша та будеть инша

- (подч. Е.Киселевой). в пословицы говорят украинцы. сама Марина погарячилась
- 84 на развод подала, не живышы противные друг другу грамотные дураки, оба училися в г.Иваново. а как свайбу сиграли спротивилися. но я, говорила сыну не будит Галя так будит другая, что-ж поделаеш коль не прочная любов. Возьми в дорогу спички, и нитки иголку. все может случится, а в дороге нужно Вот я ему рассказала, что было так случай. Мы ехали в с.Тройцкое и подороге обламался Автобус, а ехать из Первомайки на С.Троицкое 45 кл. только проехали Новозвановку и в степи это случилось, а холодно, и Вюга мороз и настала ноч мы насобирали сухого хмызу, и подпалили и грелися, по полю бегали по снигу была зима лютая, застала ноч а потом случайно ехала грузовая машына и подобрала нас Вот почему я беру в дорогу спички и нитки с иголкой, а может где оборвется Пуговица, а ты пришёш и дело королем как говорится, такто советую брать и тебе, правда он послушался меня и взял, конечно тогда были там и муцины курящие уних спички были но случис одному хоч пропадай, а случаев очень много. вот например Поез столкнулся с пути хто живой хто калеченый выходи из Вагона, и ищи сибе спасение хто как можить, такшто этот совет очень хороший. Уехал сын субота 17/XII 88 г. Выпроводили Виктор и Анна поехали в Попасную на станцию Вокзал, а я тут до Автобуса, и пришла домой. Приходит женщина Вы Бабушка Киселева Юрия Викторовича, да а я из госстраха
- 85 Ваш внук должен за два месяца за штраховку а если не заплотит то в январе розторгнут Штраховку, а где его взять я и сама незнаю где он живет сказать ему. Фторое иду в магазин мне подороге встречается женщина из Ж.К.К. здравствуйте Евгения Григорьевна хочу Вам вообщить что. жена Вашего Внука подписала всеми соседямы заявление, что Юра неживет в своей квартире, я Бугалтер Ж.К.К. скорбно скорбно мне как Бабушки, тем боле ещё Алименты неидут на Дочку Юлю потому что неработает ещё сидит дома кричит Анна она идет возле моего балкона я его Падло я его, а мне больно не могу ночами спать и жалко и обидно на него он-же не суседский нахватался долгов как собака блох а еще и Кредит за Телевизор и не работает.
27/VII 1989 год. Хотя и хожу посвету но думаю что, я на

- том свете хожу как тень у Феврале засидали в Горысполкоме нащет нашего обмена квартирами из Анной Юриной жены, а уже из 2 марта мы уже зделали обмен, я перешда в ихнюю вернея у Анькину комнату, а она перешла в мою 7/2 60 лет СССР, а я в 8/12 СССР 60 лет квартал здес рядом, я так ошиблася что немогу уснуть не кушать, что я наделала. укоротила сибе жисть, хотя-бы скорей умереть мне и смерть не страшна п`ет не работает, доказывает. Вот 25/VII он мне говорит, что мол я буду водить женщин и товарищей, ночу усю ноч
- 86 крутить Телевизор, а сичас чивото работает до четырех часов ночи работает Телевизор, он сидит и смотреть своимы близорукими глазами, а днем спить крутит свет а платить не хочит да и нечим из марта или апреля я плачу из своих 61 руб. пенсии взяла тры месяца последних май 2,96 июнь 2,84 июль 4,08 хотябы пополам, и то мне меньше платить, а он тунеедец, плати бабушка бессовесный сидит 2 мес. не работает исказать нельзя что человек думает как жить, то Анька кормила а свои пропивал, а теперь эта Светка кормить да Я, но говорит что Светка ушла от нево, вродиб того что через меня, брешит как собака я сней неругалася, что он поломал мою машинку стиральную так это её некасается, я ругала его а не её. Я сказала что-бы моё небрал нечиво, живите вы сибе а я сибе и живем как чужие он сказал что-бы я кнему в спальню незаходила Давай розминяемся, давай дает согласие, а я и не догадалася почему незаходить, а потому что он в кладовки берет мою консервацию и жрет крадькома, я не догадалася а когда розделилися, я переехала в 19а кв.108 то окажется у меня консирвации нет оставил один щавель законсервирован. ато всё крал и ел-жрал свиня Алкоголик безработный. Вот почему что-бы я незаходила в спальню до нево, что-бы жили как чужые у меня на ниво несмотрят глаза идиота.
- 87 разве я давать не даю ему, а ему украсть хочится свиня бесстыжая. проил совесть свою Алкоголик.
Ну слава Богу розменялися пусть живет как хочит. встретила соседей по коридору, говорят Юра не работает, а я говорю, он же работал 2 августа пошел работать 1989 , а 26 сентебря росчитался. мы из Анатолием уехали кнему в г.Муром 30 августа Анатолий розменял квартиру приписал меня, Юры в 9и этажки №3 а мне в 19 девятиэтажный дом, и мы поехали а он поработался по 26

сентября и бросил Вот какой тунядиц. Я написала Анатолию письмо, почему ты неотправил Юрку в ЛТП или личится в Сватово, а он мне ответил хотя я работаю в Милиции но пусть, отправит кто-то чужой а я родной дядя, хотя я нач. Паспортного стола я небиру на учет алкоголиков да ещё своего ну и всё. Паринь пропадает и некому поставить на ноги а он ведь заблудился и нечиво неподделаеш и далеко заблудился.

88 22/IX89 Немогу спать Вот лягла в 1 ночи и нервы недают спать прокинулася 4 час ночи нерви подняли меня, Юрка заблудился, и некак невылизить, меня переселили из своей комнаты, попала аж в третью, постарости, а тут поехала к Анатолию, четвёртая комната забываю от нервов, чиво и пришла в туалет, когда мне нада в спальню, зачем я пришла я незнаю забываю стою думаю зачем я прышла в эту комнату пока надумаю, сума сошла я чиво я прышла в спальню, скоросума сойду. У Анатолия тожеть нелады 16 сентября 1989 г. я была у ниво дома Вернея приехала из с. Чадаева от его тещи Евдокии Петровны была я в неё меня сын Анатолий отвез по рекомендации своей жены моей снохи Нины, помоч Матери своей убрать огород, побыла я там из 2 сентября 1989 год по 16 сен Воскрисение она поехала в г. Муром утром торговать зеленью Петрушкой, окропом, морковкой когда меня забрала Плимьяница Татьяна щитай домой, а оны стоят у Анатолия на квартире. и вот сиводня понидельник, сижу одна и думаю как уехать домой незнаю каким путем, нечиво незнаю место незнакомое да и оны в этой квартире жывут фторой год поменялися из пос. Вербовский я туда ездила к ним ранше. Где остановка? где станция неприложу ума боюсь заблужус первы раз в этой квартире. Хотя в этом месте 4-й раз. Когда я была у свахи Е.П. то она комне обходительная, а потом я вижу надоела за 2 недели, говорить намеком люди ездют все на малое время Анатолий когда меня отвез у Чаадаево и сам ездил из работы из Мурома сюда все две недели, слышу разговор он много кушает, он скупой, хотя-бы когда привез 200 гр. канфет, усе хочит дать больше денег Нинки по приезду из Москвы иканомить. Я утрение зори хожу по улице личу нервы занимаюсь зарядкой. у них навпротив Колодиз все идут брать Воду, женщина набрала из колодезя Воды два ведра и на коромысле, я пошла

- 89 вдоль улицы из этой женщиной и её порядку жительницей, звать её Шура как я потом познакомилась, фамилию я её забыла. хотя я была у неё в хате она меня пригласила досибе, живет сама крайняя по её ряду, Шура говорит пойдём в магазин уже не молодая женщина я согласилась с ней пойти в магазин, потому что я один раз пошла в магазин по приезду в продуктовый, взяла Рыбы свежей и халвы и заблудилась, а типерь боюся сама итти Я пошла переодеватся, а Вы за мной зайдете я пришла домой до Свахи было утро, а она мене непускает в хату, ну что мне делать дёргала за дверь каридорные неоткрывает, я пошла через сарай есть у неё ход и там защипнула моя сваха и непускает в дом, стою на дворе полуроздетая постучала к соседки Любы пусти пересидеть пока Анатолий приедит из Муроме в Чадаево, он меня заберет она сказала пожалуста посидите, а потом эта тетя Шура зашла за мной, я сидела задвором на скамейки, и мы сней пошли стучать вдвоём, она открывает дверь из рибенком, и я зашла переоделася и мы пошли в магазин с этой тетей Шурой мне так было обидно, до нельзы, а на фторой день мийя забрала Татьяна в Муром Анатолий прислал её замной потому что он дежурил не смог приехать за мной и 16 сентября я была в Анатолия. Я так била в дверь, а потом в окно, я думала куда она ушла из Дома, но нет она просто приревнувала к этой женщине дабы чиво сказать мне чтобы я уехала от неё. Все приувличивает, то говорит ты из сыном шепчется, как то раз Анатолий пръехал из работы из Города, работает нач.паспортного Стола в Муроме жены Нины нету дома уехал[а] в Москву живет уже 3 месяца ее Плимьяница должна родить
- 90 Раина доч её сестры 14го сентября она родила сына 1989 года, я вишла ему открывать и в калитки спросила незвонила Нина из Москвы он сказал Света уже родила а она Нина ждуд пока Света выйдит из Больницы. Я сказала, что я неимею права спросить за сноху свою, а ее доч. она тожет больная, уснохи зоб собиралася ехать до Кашпаровского Анатолия Михайловича когда я только приехала в Москву нас встретил Сергей Внук и мы поехали к Раи с поезда из Донбаса из Павилецкого Вакзала, переехали на Казанский и тут нас встретили Сергей, меня и Отца Нининой систры а она была у систры встричать не приходила, я видила её недовольствие что я приехала она так холодно встретила в комнате у Раи даже непоцелувала

меня с прихода холодно пригорнула я её к себе мне сразу дало понять что оны живут плохо из Анатолием недала мне её поцеловать и сразу начала грубить, она купила плитку для кухни 3 ящика, Рая достала в магазине или на складе, Рая работает зав-магом промтоварных магазинах. и вот оны такие тяжолые. что я немогла поднять, уходя от Раи на поезд грузится а их неподимеш, а Нина хотела все 3 ящика что-бы понес Анатолий, а как же ему все 3 ящика нести, когда у него грижа, она нечает его угробить, говорю от этих плит и кишки повылазят, и взащиту отца сын Сергей, и Света плимьяница можно одну пока взять, у нас свои чемоданы да ещё и плиты, фторым разом возмем два ящика, так

91 Нина как наделала скандалу. Я мол достала а вот ты, а я что недостал? Я-же не лошадь такую тяжесть? нести плиты разом все, сумка груш яблук сумка да вообще большой груз везли из Первомайки а тут она довно не гризлася Анатолий был у меня полный месяц. Она мать несправедлива давно гризлася из Отцом она и до меня умешалася и розвела миня из женой Мариной а я её люблю Марину, а я говорю зато она нелюбит Отца готов с`есть его да никак непроглотит, Я Марину люблю но она вышла замуж ну ничиво Серёжа ты себе ещё найдеш нет я Марину люблю. Во всем неправа Нина ну что поделаеш если у человека нехватает одной кнопки у голове а лезит всюду мол Я. Фторим разом когда Нина приехала привезла 2 ящика плит, Анатолий ездил её встричать на Вокзал из Мурома, сваха еще прыдиралася до меня, мол хто сметану поел это для Полины, я говорю я неела и не брала 15/под 16 сентября она миня не дала поужынять, ну и бог сней не умру нечаяла меня выпихнуть из хаты я ей давала 13 руб за харчи, но она не взяла, валялися денги на Телевизоре долго нехочиш ненада я их забрала , я брала рыбу я там писала халву хлеб арбуз, тогда когда блудила по улице, сама боялася ходить в магазин, я человек больной Анатолий забрал меня на один месяц чтобы подличить нервы розвоятся, а оно тут ещё хуже заболела, все, всякая ирунда лезить

92 в голову отражается на меня, как на дрожждях голова, наверно нервы нечем невыличиш, не таблетками не отсутствием от дома, у Воскрисене мы ходили загрыбами там в с.Чадаево Я Мария Петровна, Татьяна из Полиной два годика Полине, насобирали грибов и на фторой день 16

сентября я поехала до Анатолия. И там у Заводское шоссе где они живут я расположилась наварила грибов Варила 1 час у соленой Воде, а потом жарила судовольствиом покушали хотя я неумела их готовить, но мне подсказала Татьяна типер я буду знать как грибы готовят у нас в Первомайки поотравились две сем`и грибами, я их никогда на рынке небрала, а у них научилась в кацапов готовить типерь буду всигда брать и готовить очень вкусно. поотравились две семи в одной тры гроба. а в другой два гроба погибли люди от грибов. Освободила сваху Евдокию Петровну, а типер сижу у Анатолия одна он на работе а Нины на чёрта нужна свекровя, она неедит домой через меня, сын мне грубить что неспрошу всё напротив а я как мать да и редко бываю все хочу все знать, Почему один живеш в 49 лет, я говорить жыву по три месяца один, жена мотается по Москве значит она тебе не любить? Жывет у ниво Татьяна плияница. её с мужем Игорём. Рибенок Полина у Бабы Дуси она ей Полины доводится прабаба оны были у Венгрии, он Военный Игорь а сичас времено живут у Анатолия ждуд квартиру совсемы удобствамы

93 оны там были четыре года. Им давали квартиру. но пока приехали её заняли Карабасы Ленинанканци, а типер ждуд очереди фторуую я спросила вы харчитесь вместе? а он мне грубо что-то сказал я нерада что спросила, он мне отвичает как чужой женщине, вытарищит глаза я вижу что я издесь ненужна а зачем ты меня брал? может боится своей жены незнаю так её нету дома увес месяц сентябырь аж четвертого приехала октября. Сваха когда я была у неё взяла мои тапки повернула подошвой в верх и говорит подвору ходыш а потом поподстилках я посмотрела и говорю там одны крошки из хлеба, я когда стояла возле печки готовила а крошки падали из хлеба и цеплялися за подошву оны не грязные оны хоженные только в комнате, я подвору одивала другие Игоря туфли старые хотя оны мне не порозмеру он носит 46 номер а я ношу 38 номер, но подвору пройдет, незачто придратся до меня скорей выгнать меня нечиво прыдиратся, вы только sibя любите уже я помишала вам я вижу куда Вы гнете, только Ваша сторона хорошая и милая, Борыса жена нехорошая, Нинкиного брата, гомно Игоря мать тожить гомно, я тожить нехорошая позаугламы судите, Моя приехала на полный месяц, подумаеш обела вас, я давала денги тебе

- сваха почему не брала, Я тоже покупаю продукты, и не судите несмотря что я в гостях, я вижу всё своя картошка огурцы капуста родит
- 94 в огороде. Тيبة сваха в с. Чадаеве которую обрабатывает мой сын где и получил грыжу; сказала сразу уежай коль такая жадная, уежай к такой матери, а то придираешься то это то другое, я спросила Анатолий ты ел сметану, он говорит нет я не ел я не трогал, так почему брешишь как собака, кто приезжают все везут сумки, полный холодильник мяса колбасы сыр рыба хлеб всякой добы аш шашель завелась в добы Валяются, какие булки подвору соседским собакам отдаешь да свиньям кормишь что, неправда позацветал хлеб у сумках батоны, и всё плачишь Анатолий не несет ничиво да Анатолий, кушает много, а ты мало жрешь, как сядишь мыску супу 3 чашки чаю да булку умелеш и ты мало кушаешь скоро 80 лет а жрешь как корова да живешь у Анатолия Зиму кушаешь его, а денюшки собираешь. То не в щёт собираешь денюшки, а тогда отдаешь Раю, потому что. Рая работает одна, а Киселевы получают Нина двадцать руб, Анатолий двести семдесят руб. да Сергей двести вот Киселевы получают 600 руб. в троём у этих взять а Раю дать, хотя Рая живет из одной дочкой Светой которая недавно родила сына. а другая уже ушла Татьяна замуж живет как я писала у Анатолия в Муроме. Дочки обе больные и Нина и Рая а сваха как жирибец здорова несмотря что ей без одного 80 лет Я удивлена что Анатолий такой добрый умный учился в Чувашии
- 95 Я прогостовала полный месяц и она приехала уже на фторой месяц 4/Х числа, она думала что я буду усю зиму надоидать им, а когда приехала почему сказала мне неехала 1/Х тыж собиралась, а я сказала ждала тибя а-бы тебе выпроводила у Москве на поезд в Первомайку, я ждала полный месяц тибе домой у вас побыть вместе, Ну а типерь уеду 8/Х даже непрыгласила остатся на зиму пожить, я бы можить и осталася но вижу, что нашто я ей нужна издевается над Анатолием как хочит он только вздыхает от своих обид. а мне виду неподает, я всё взвесила за этот месяц какая характерная тварь. Он смирный умный парень. Анатолий пусть поработает эти два года и я поеду и заберу в Первомайку. Пусть потерпеть, пусть не мучается с такой жиною жить лучше жить одному. Анатолий все молчить говорит что молчание это слово

золото так, когда молчать а когда и нада сказать так чтобы она поняла, что она не справедливо ведет образ жизни, она больная из детства ей ненада был замуж никогда Но я как поняла, законно прыжить рибенка, ну все зделала как хотела опутала хлопца из 20 лет. как хотела выростила сына уже ему 25 лет 1964 год. 4 октября рождения, уже определился а типерь муж Киселев нашто нужен да и вообще мущина уже ненужен она рада сама себе, что больная а что противная до нельзи вернея характерная. нада-б давно Анатолию перевернуть пластинку другой стороной жизнью.

- 96 Но оны неиз такого десятка у меня что Виктор что Анатолий будут мучатся а будут жыть до конца своей жизни. Видать удалися в меня, хотя и Гавриил ихный отец был спокойный застенчивый сам себе не мог защитить, это я помню, а так его жисть сложилася Я мучилася из фторым мужем а жыть жыла, раз бросил меня Киселев, так я уже держалася за Тюричева Д.Ив. что он мне делал а я все терпела, было всякое пока лопнуло терпение и розвылася раз и навсигда, пока и его задушили товарищи алкоголики, типер нет ни одного не другого жыву одна. больше несхожуся нескем, хотя и находилися старики по моим годам.

Рукопись сверена с оригиналом Г.И.Поповой

ПРИЛОЖЕНИЕ: Метод и процедура правки

При анализе текста-произведения (т. е. публикации) мы обращались к пособию по редактированию Д. Э. Розенталя¹, которое пользуется заслуженным уважением профессиональных литературных работников.

Редакторскую правку мы рассмотрели в двух отношениях:

- (1) Благозвучие: Редактирование речевого потока и создание связного текста;
- (2) Литературная правка: Фонетика, морфология, лексика и фразеология.

(1) Благозвучие

К числу абсолютно неприемлемых употреблений оригинала относится расстановка знаков препинания. У Е. Г. Киселевой знаки препинания появляются эпизодически и случайно. Нет смыслового различия между точкой и запятой. Запятые как знаки конвенционального порядка (выделение придаточных, оборотов и пр.) ей не известны. Деление на предложения и абзацы по меньшей мере очень условно. Редактор расставляет знаки препинания, интонационно размечает текст с помощью тире, двоеточий и точек с запятой, «разносит» диалогические фрагменты по репликам с помощью кавычек и других показателей прямой и несобственно-прямой речи, разбивает текст на предложения и абзацы, придавая ему правильную нарративную структуру. Приведем лишь два примера:

В оригинале: «Слышим наши говорят но еще мы в окопе подошел солдат молодой и кричит здес немцы в блиндаже и выстрелил только в землю, а мы кричим это мы жытели, солдат открял блиндаж, а мы не живие не мертвие, как говорится, а солдат говорить чиво вы молчите, а я думал что тут ховаются немцы, а у нас сил нету кричать, сколько вы здесь сидите, два дня и ноч, ой боже вылазте, вылизли мы, а мама все лежить в яме недозарыта ну и кончился бой, и я начала хоронить маму, а то не дали закопать, да еще и солдата положили убитого уместе с мамой замотала в шинель бо нечем было накрыть и надеть, без гроба»².

В опубликованном тексте: *«Слышим, наши говорят, но еще мы в окопе. Подошел солдат молодой и кричит: здесь немцы в окопе, и выстрелил, только в землю, а мы кричим, это мы, жители. Солдат открыл блиндаж, а мы ни живые, ни мертвые, как говорится. А солдат говорит, чего вы молчите, я думал, здесь ховаются немцы, а у нас сил нету кричать. Сколько вы здесь сидите — два дня и ночь. — ой боже, вылазте, а мама все лежит в яме недозарыта. Кончился бой, и я начала хо-*

---

¹ Розенталь Д. Э. Справочник по правописанию и литературной правке (для работников печати) Л.: Книга, 1985.

² ЦДНА, ф. 115, ед. хр. 1, л. 8. Далее цитаты из оригинала отмечаются буквой «О» там же указываются листы оригинала).

КИШМАРЕВА. КИСЕЛЁВА. ТЮРИЧЕВА 17

Учит десятикласснику делу. Разница оказалась большая, что он или я забрала деньги у Цыкалова. Он меня приревновал и иду. Пошла и взяла деньги и иду домой, Смотрю, с другой стороны идет мой муж Дмитрий Иванович в работы, пьяный в дымяну. Пришла в двор, дохожу до дома, а он тоже молча стоит, а потом берет коромысло и размахивается на меня и промахнулся, потому что я сразу досторонилась. И пошла в стену, так и разлетелось коромысло. Я спрашиваю: Что тебе черти съели? А ты бегаешь по шахту мои деньги получаешь? Что ты? А деньги взяла у Цыкалова, мне они сказали, приходили домой, чтобы забрать деньги, А-а-а Ты с ним волочишься? А сам пил у любовницы и очки надевает мне, чтобы я не сказала где-ты влочился до этого времени? Так он тебе и деньги дает, получает мои деньги, распорядится ими. Ну, значит, вы, наверное, договорились, чтобы он получал твои деньги, чтобы ты не стоял в очереди. А я оскорбил нецензурными словами, не дает и слова сказать. Заскочил в комнату, вырвал фикус и розу из цветочника и выбежал на двор и кричит нецензурными словами, в комнате перебил все, что называется. Даже провода порвал в комнате. Перину перерезал все перья по комнате, унес и перья сам, как черт. Крупа по комнате + порывал сумки, крупами, побил стол, стул, табуретки в комнате один шепки. И заскочила коза — мы держали коз. Печально рожь сарай, и заскочила коза в комнату забрала коза, так он схватил вилку и встроил козе в шею вилку. И она бежала, бежала, пока не упала и сломалась в комнате. Пришел сосед и спрашивает, где Женя. Но соседка сказала, что не знает. Ну и пошел, все ругался нецензурными словами. Я сейчас придумай дам, а где она? — покрикивал на меня. А я бежала аж на третью улицу, только спрашивала, где дети? Вот какой у меня был второй муж — Зыков, деспот, Тюричев. И в начале моего знакомства с ним он работал начальником ЖКО в 1943 году. Я пошла туда исправить погреб и вытащить корову из него, куда та провалилась. Сарай строился на погребе когда-то, в моей памяти, и я хотела, чтобы мне ЖКО помогло, Ну и там мы с ним познакомились. Приняла я его в мужья в 1945 году: сначала я держала корову, а потом продала и поступила на работу. Он меня снял с работы. Я работала в 1947 году на шахте имени Крупской в качестве грузчика, в стройцехе доверности. Ревновал чуть не до столба, когда меня поставил бригадиром. Возили на шахту Сокологорку щебенку и камень, строили в 1947 году, так он увидел меня в кабине машины и рвал и метал, бесился. Хотел, чтобы я работала, но я не работала, и я работала, чтобы мне уволили. Я сам обеспечу ее и детей, не хочу, чтобы она работала с людьми, тем более с мужчинами. И уволил меня с работы. И когда я присидела дома двадцать один год, то когда разошлись, он мне сказал и вообще говорил. Я себе пенсию заработал, а ты как хочешь. А теперь не протягивай руки за мои деньги, за мою пенсию. Так я и осталась, как говорится, как гамно на седилке, когда мы разошлись. Невозможно было жить с ним, такой дерзкий, что и земля не родит таких дураков, он получал пенсию сто двадцать рублей, а я работала не как жена, ни как служанка. Был у меня брачный с ним, Но он был фактивный, потому что я не развелась с Киселевым. И меня было два брачных с Киселевым и с Тюричевым. Ну поскольку такая жизнь мне была с Дмитрием Ивановичем невозможна, я решила взять развод с Киселевым. Своими завтра и так дотянулся, что ни то, ни другого брака не действительны. Прожила я с Тюричевым двадцать один год, и из них разошлись семнадцать раз, а на восемнадцатый раз разошлись навсегда. Утратилась силы волни отрубил раз навсегда. Было и так, у он работал на Полтавской шахте, подменял завшахтов Ковригу. Шахтенка была маленькая, а в то время была карточная система. В 1943 году получил на рабочих хлебные карточки трехразовки, одноразовки, талоны и аванс свой и товарища, Каракулина Дмитрия, десять тысяч облигаций, все полузил и пошел в пивнушку отвести душу с аванса, и все это было вытянуто в пивнушке на Первомайке, а рядом жила его первая жена, Нюрка. Думали всякой напился до бессознания и валялся возле пивнушки под забором, пока не проспался, пролежался, пришел домой + год как сокол. Все товарищи повытаскивали + те, которые с ним пили. Но не признались, зашел в комнату и плачет. Что я буду делать? Я поведаю...

шахтер как

сучья из обрешетки не на слова

мне сестрица Козь Ме-рай не рас-са-ай ахач и выше тили ко зик

31 сина, кот пина картошки а я си-гас ма-ду ма-лю и приоду

в с б о м и п е к и р н и

я с ним была поминана

Мерхисов Селеверий Умисов

уже там в станице

мне и

дверь от него и

ронить маму, а то не дали закопать, да еще и солдата положили убитого вместе с мамой — замотала в шинель, больше нечем было накрыть и надеть, без гроба»³.

В оригинале: «*Был еще мамин сын Витя шестнадцатилетний когда война началась их малолеток, эвакуировали в тыл, она его выпроводила из сумкой за плечами но он вернулся, и был при немцах дома говорить что мол я буду им коней кормить они меня не тронуть, яж малолетка кому я нужен неужели Немцы меня убьют Я же не к чему. но когда мама была жива то его ругала его зачем ты вернулся. Мама когда выпроводжала Виктора в тыл сильно плакала, падала ему на плечи, и на сумку, которую она наготовила ему в дорогу, Мама куда я пойду кому я нужен, кто меня там ждет, он ей говорил, а маме жалко было его чуть у обморок не падает кричить, ты-ж мой сыночек, ну если эти изверги Немцы убьют тибя на моих глазах, как ты думаешь легко мне будит она с ним и ругалася и плакала и обратно посылала, но он упрямылся, пока нету здес в х.Новозвановке немцов уходи, но он неслушался» (О, л.13—14).*

В опубликованном тексте: «*Был еще мамин сын Витя шестнадцатилетний. Когда война началась, их, малолеток, эвакуировали в тыл. Она его выпроводила с сумкой за плечами, но он вернулся и был при немцах дома. Говорит, что, мол, я буду им коней кормить, они меня не тронут — я ж малолетка, кому я нужен, неужели немцы меня убьют? Я ж ни к чему! Но когда мама была жива, то его ругала: «Зачем ты вернулся!» Мама, когда провозжала Виктора в тыл, сильно плакала, падала ему на плечи и на сумку, которую она наготовила ему в дорогу. «Мама, куда я пойду, кому я нужен, кто меня там ждет?» — он ей говорил, а маме жалко было его — чуть в обморок не падает, кричит: «Ты ж мой сыночек, ну если эти изверги немцы убьют тебя на моих глазах, как ты думаешь, легко мне будет?» Она с ним ругалась и плакала и обратно посылала, но он упрямылся. «Пока нету здесь, в Новозвановке, немцев, уходи», но он не слушался» (П, с.12).*

Как мы видим, «ошибки» пунктуации подвергаются активной правке. Это область абсолютно неприемлемых авторских употреблений, что объяснимо: без знаков препинания текст плохо декодируется, его приходится слишком долго расшифровывать, «озвучивать», нарушается коммуникативный план произведения как высказывания именно письменной речи. Киселевское наивное письмо трудно воспринять «глазами», надо обязательно проговорить текст «про себя», придать ему интонационное оформление. Создание правильной пунктуации — первый шаг по приданию речевому потоку текстовых свойств нормативного письма и, следовательно, публикательности.

Тем не менее, публикация воссоздает в тексте привкус устной речи. Делается это не за счет сохранения первоначального, иногда почти бессвязного потока речи, а гораздо более сложными, чрезвычайно искусными средствами. Прием редактора в самом общем виде можно описать как *переформатирование*.

³ Новый мир, 1991, № 2, с. 2. Далее в скобках «П» (публикация) с указанием страниц.

Коннотации «устности», т. е. «народности» создаются за счет гибкого подхода к синтаксису и лексике.

Посмотрим некоторые эпизоды правки *синтаксиса*.

Правке подвергаются случаи нарушения синтаксической связи, особенно типичное для неграмотной речи смешение дательного и родительного падежей: «...привезла [умирающего отца. — *Авт.*] к тети Ирине Кишмаревой на ул. Артема, № 35» (О, л. 5); «...привезла к тете Ирине Кишмаревой на ул. Артема 35» (П, с. 10); «Поблагодарила я генералу Мызникову...» (О, л. 25); «поблагодарила я генерала» (П, с. 15); «ну и я поехала к мамы» (О, л. 15); «ну, я и поехала к маме» (П, с. 12).

Среди носителей литературной речи такого рода ошибки ассоциируются с коннотациями «бескультурья» (а не «народной культуры»!), 'социальной деклассированности' (персонаж Райкина). Образ Е. Киселевой создается как народно-поэтический, и коннотации люмпенизированности ему бы противоречили. Поэтому ошибки управления исправляются редактором неукоснительно.

Исправляются и ошибки согласования, снимается избыточное повторение членов предложения «...эти люди оказались знакомые мне моего мужа Киселёва Гавриила Дмитриевича...» (О, л. 10); «Эти люди оказались знакомые моего мужа Киселева Гавриила Дмитриевича по работе...» (П, с. 12); «...нас чуть не сели вошы как горох по нас лязят» (О, л. 10); «...нас чуть не съели вошки — как горох по нам ползали» (П, с. 11).

В приведенном ниже случае выправляется смешение двух повелительных конструкций: «...и он сказал старшине отету женщину с детьми, когда будиш ехать за снарядами в Калиново и пусть садится на бричку...» (О, л. 10); «Вот возьми эту женщину с детьми, когда будешь ехать за снарядами в Калиново... И пусть садится на бричку...» (П, с. 11).

Приведем пример условно-допустимой ошибки согласования в числе, которая исправляется лишь частично: «...было у нас два сына Витя и Толя, рожденные в 1935 году 5.IV, а Анатолий с 1941 г. 22 июня» (О, л. 1); «...и было у нас два сына, Витя и Толя, рожденные в 1935 году 5.IV, Виктор и Анатолий с 1941 года, 22 июня» (П, с. 9—10).

Подвергаются правке случаи редукции и контаминации придаточных, также характерные для русской разговорной речи⁴: «Нам с улицы как придет отец говорил»; «Как мы придем с улицы, отец говорил»; «Была в живых моя мама говорила, вот когда придет Ваня из Армии буду женить, увес хутор созову...» (О, л. 13); «Когда была в живых моя мама, говорила: «Вот когда придет Ваня из армии, буду женить. Весь хутор созову...» (П, с. 12).

⁴ Подробно о проблемах разговорной речи см.: Русская разговорная речь: Тексты. М.: Наука, 1978; Русская разговорная речь: Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. М.: Наука, 1983; Русский язык в его функционировании: Коммуникативно-прагматический аспект. М.: Наука, 1993.

Бессоюзное употребление придаточных времени ([когда] была в живых моя мама, [когда] буду женить) в одном случае правится, в другом нет. Эту бессоюзную конструкцию, следовательно, можно рассматривать как условно-допустимую.

Зато случаи контаминации главных и придаточных предложений не допускаются. (Была в живых моя мама говорила = *Когда была в живых моя мама + Моя мама говорила*)

Например, сочетание это время вместо *в это время* в примере ниже можно интерпретировать и как подлежащее главного (*Вот и настало это время*), и как обстоятельство времени придаточного предложения (*В это время мы с ним разлучились*). Снимая контаминацию, редактор выбирает первый вариант, с точкой после слова время: «Вот и настало. Это время мы сним разлучились...» (О, с. 15); «*Вот и настало это время. Мы с ним разлучились*» (П, с. 13).

Еще случай снятия контаминация и избыточности (обстоятельства места где и в этом хуторе): «*Когда началась война меня он с детками отправил до мамы и отца в хутор Новозвановку Попаснянского р/н, где мое детство проходило в этом хуторе...*» (О, л. 1); «*Когда началась война, меня он с детками отправил до мамы и отца на хутор Новозвановку Попаснянского р/на, где проходило мое детство...*» (П, с. 10). В данном случае избирательный подход к правке проявляется в случаях ненормативного порядка слов: последовательность *меня он из детками* сохраняется, тогда как последовательности *где мое детство проходило* придается правильный порядок слов.

«Дефектный» синтаксис сохраняется редактором и для речевой характеристики персонажа: «*А тетя Ирина настаивает хорони смотри не остав его у меня а сама уйдеш...*» (О, л. 5); «*Тетя Ирина настаивает: хорони, смотри, не оставь его у меня, а сама уйдеш...*» (П, с. 10).

Можно предположить, что оппозиция абсолютно неприемлемого и условно допустимого в правке отвечает целям создания речевых характеристик, понятных для носителей литературной речи. При редактировании речи Е. Г. Киселевой правка не стремится к абсолютной правильности, но скорее тяготеет к красивым фольклорно-песенным интонациям, что «возвышает» образ автора. В несобственно-прямой речи тети Ирины — грубой и жестокой женщины — дефектный синтаксис, с его ясно различимыми интонациями визгливого слободского говора, призван подчеркнуть отрицательные черты персонажа. Мы видим, как, а ходе редактирования вносится оценочная характеристика персонажей, осуществляется расстановка «сил добра и зла» такими коннотативными методами, которые легко считываются культурным читателем.

К сожалению, мы не имели возможности рассматривать вопросы создания наррации (анафора, сюжет, фабула и прочие текстообразующие средства), но специалист по анализу дискурса легко восполнит этот пробел.

(2) Литературная правка

Как показывает анализ правки, к числу абсолютно неприемлемых следует отнести погрешности против орфографии. Во всем тексте публикации нам удалось найти только одну орфографическую ошибку (*вылаzte* вместо *вылазьте*), которая скорее всего есть результат опечатки.

Между тем, Е. Киселева пишет «со слуха», ее собственный способ написания безразличен к норме. Чаще всего ее орфография носит характер фонетического письма. Она фиксирует слово в его реальном звуковом аспекте, во всем богатстве фонетических законов: *лижбе/лишь бы* (озвончение корня и редукция заударного гласного); *афицианка/официантка* (редукция предударной и выпадение взрывного согласного после сонорного); *машына/машина* (твердое произношение 'ш'); *зделаю/сделаю* (озвончение спиранта); *фторой, фторая* (оглушение щелевого перед глухой).

Таких примеров множество, не откажем себе в удовольствии привести еще несколько на переразложение и опрощение: *дожливая/дождливая*; *дощы/дождь*; *щасливые/счастливые* и многие другие.

Часто авторское написание отражает диалектные особенности фонетики (пишущий живет «на стыке» русской и украинской речи). Эти случаи также подвергаются строжайшей чистке: *усё/все*; *увес/весь*; *уместе/месте*; *кто/кто*; *нехто/никто*; *отету/от эту*; *отето да/от это да*; *семья/семья*; *ночу/ночью*; *всерамно/все равно*; *скровный/скромный* и т. д.

Правописание оригинала отражает и социолектные особенности устной речи: слова чуждой (письменной) культуры, знакомые лишь на слух: *совбес/собес*; *Карабасы/карабахцы* (т. е. жители Нагорного Карабаха); *командеще-му/командующему*; *дыбеж/дебош*; *дубаширить/дебоширить*; *отченаш/Отче наш*; *всюношная/всеношная*; *нарсоли/антресоли*; *паликмахтер/парикмахер*; *гладиголусы/гладиолусы*.

Здесь много так называемых вульгарных (народных, ложных) этимологий: *совбес/собес*, *дыбеж/дебош*, *Карабас/Карабах* ассоциация с Карабасом-Барабасом и т. д.). Конечно, такие «ошибки» чрезвычайно красноречивы. Редактор пользуется ими осмотрительно. Придавая ложным этимологиям стандартный вид, редактор отказывается от возможности подчеркнуть коннотациями низкое социальное положение Е. Г. Киселевой: ведь в глазах «благородного» читателя это может снизить ее образ. Еще раз укажем, что признаки «простоты» в авторском «Я» Киселевой редактор предпочитает передавать коннотациями народно-поэтическими, в самом крайнем случае (см. ниже) «этническими» средствами, но никогда за счет коннотаций 'бескультурья', 'деклассированности' и 'городского низа', хотя рукопись Е. Г. Киселевой не только допускает и такое прочтение, но и вызывает к нему. Эта особенность правки имеет принципиальный характер.

Для орфографии оригинала характерно неразличение фонем [э] и [е], [и] и [ы]: *отету/от эту; отето да/От это да!*; *жыви/живы; вошы/воши; машыны/машины; немци/немцы* и пр.

Как единственный случай ограниченно-допустимого употребления в орфографии оригинала сохраняется правописание слова с заглавной буквы: *войска Руские/войска Русские*. В остальных случаях (госпиталь *Немецкий*, *Баня*, *Шахта* и др.) не мотивированная нормой большая буква исправляется на прописную.

Таким образом, редактор-читатель ставит строжайший запрет на нарушения орфографии. Этот запрет — результат культурной конвенции и культурного ограничения. В отличие от запрета на нарушение пунктуации (см. выше) он не вызван потребностями декодирования речевого потока. Это «норма ради нормы». Из этого наблюдения можно сделать два вывода:

(а) либо правописание действительно не несет в себе коннотаций, которые были бы значимы для носителя литературной речи, и, следовательно, не может участвовать в создании «образа», т. е. в принципе не работает в качестве «стилистического средства»;

(б) либо запрет письменной культуры на нарушение орфографической нормы и стилистическое использование нетрадиционной орфографии носит настолько глубокий характер и настолько непреложен, что не может нарушаться даже в интересах «художественности». Наши наблюдения над правописанием в свете культурных норм и идеологических позиций заставляют склониться к последнему выводу.

От фонетического перейдем к морфофонологическому и морфологическому уровням. Здесь особенности звукопередачи сочетаются с особенностями грамматики, поэтому коннотации «играют» большим числом факторов.

На морфо-фонологическом уровне (звук-морфема) мы наблюдаем в основном случаи абсолютно недопустимых употреблений и радикальную «чистку» текста. Например, частица *—ть* инфинитива и окончание 3 лица единственного числа настоящего времени глагола *-т* (которыми автор рукописи пользуется произвольно) исправляются всегда: *солдат говорить/солдат говорит; солдат кричить/солдат кричит; ...мама все лежить недозарытая/мама все лежит...; помочи/помочь; разлучится/разлучиться* и т. д.

Также как и показатели инфинитива и личной формы, абсолютно недопустимыми являются и ошибки в раздельном/слитном написании морфем: от чего/отчего; не на долге/недалго; недовас/не до вас; нехочу/не хочу; непонимаю/не понимаю; сели/сьели; изист/изьест; на утро/наутро; незнал/не знал; всеже/все же; невьсьма/невсьма и т. п.

В подавляющем большинстве случаев редактор исправляет правописание приставок, суффиксов и окончаний: *скупаты/искупать; росталися/рассталися; различитя/разлучиться; прикратился/прекратился; тем временем/тем временем; будиш/будеш* и т. д.

Е. Г. Киселева регулярно употребляет вместо предлога творительного падежа *с* предлог *из* (ис), а вместо предлога предложного падежа *в* — предлог *у*: Я *ис* детми побежала в подвал...; Рибенок *у* подвале на буряках лежить...; ...не вернулася она *у* подвал...; [поговорила] *из* сержантом; ...меня он *из* деткамы отправил до мамы и отца...; ...он не знала где я *из* детми; ...опух *из* голода (родительный падеж) Опух от голода и пр.

В публикации этим контекстам придается правильный нормативный вид. Подобные дефекты правописания, как можно полагать, не обладают стилистическим потенциалом. Иными словами, носитель литературной нормы — потребитель печатного слова — не извлечет из этих дефектных форм никакой информации, кроме ощущения безграмотности и бескультурия, что неизбежно снизит образ пишущей.

Однако ряд случаев употребления морфологических средств относится к числу стилистически маркированных (т. е. несущих потенциальные коннотации). Они рассматриваются как ограниченно допустимые. Так, сохраняя употребление предлога *до* (*кого*) вместо *к* (*кому*), редактор создает устойчивое впечатление этнической окрашенности текста: ...меня он *с* деткамы отправил до мамы и отца...; ...она пошла до мужа сестры Гаши...; ...побежала до Дамаскиной Ефросины...; ...побежали до Бондаревских в блиндаж в огороде...

То же можно сказать об окказиональных условно-допустимых употреблениях: *узнать за ниво/узнать за него* (а не *о нем*).

Высокая стилистическая продуктивность обнаруживается у глагольной возвратной частицы —*сь/ся*: *началась/началася, телепалась/телепалася* и пр. Правописание —*ся* вместо нормативного —*сь* в оригинале немаркировано, в Публикации же эта оппозиция приобретает смысл: нормативная (нейтральная) форма —*сь* вводится в контексты «фактов», а народно-поэтическая форма —*ся* сохраняется только в эмоционально окрашенных контекстах, в качестве средства придания экспрессивности: ...не вернулася она в подвал, погибла...; ...начались мои страдания...; Мы с ним разлучились...; ...упал снаряд в хату и стен не осталось...; ...клянуса, дорогая...

В экспрессивно-нейтральных случаях редактор правит киселевское —*ся* на общепринятое —*сь*: ...и встала *из* брочки и вернулася *к* брочке *за* табаком...; Когда *началась* война, его эвакуировали *с* машинами...; ...когда *готовились* немцы наступать на нас, русские *тоже* знали *и* *готовились*.

«Экспрессивное» —*ся* придает тексту коннотацию народности, песенности, сказовости. Это речевая характеристика пишущей как носителя народно-поэтической культуры.

Мы исходили из гипотезы о том, что разделение «ошибок» на абсолютно неприемлемые и ограниченно-допустимые связаны с общим процессом редактирования коннотаций. Редактор избегает коннотаций малообразованности и деклассированности.

Этот вывод подтверждается и анализом лексических замен и контекстами сочетаемости. Здесь с гораздо большей очевидностью проявляется тенденция, которую мы уже отметили для случая с возвратной частицей —ся. Употребление —ся как маркированного элемента «приберегается» для случаев создания экспрессивной доминанты, для расстановки коннотативных ударений-эмфаз, для создания смысловых ударных центров. Точно так же для придания экспрессивности тексту сохраняются некоторые лексические и фразеологические особенности оригинального текста. На лексическом уровне, естественно, эта тенденция интерпретации-правки наиболее очевидна. Здесь мы рассмотрим только коннотативно нагруженные фрагменты правки и попытаемся окончательно уточнить репертуар коннотаций и культурных кодов, применяемых для создания конструкции Публикации.

В течение 3 дней /Через три дня: редактор снимает «административно-командный» оттенок выражения «в течение X дней», очевидно, заимствованный из бюрократического дискурса.

«...а на стационар не ложут...» (П, с. 10): сочетание терминологического *стационар* с ненормативным предлогом (на вместо в) и ненормативной формой глагола (не ложут) создает коннотацию органичности, непринадлежности пишущей миру «учености». Специальный язык в контексте народной речи создает комический эффект.

Партийный оригинала в публикации меняется на партийный (О, л. 1, П, с. 10). Словечко используется как штамп, принятый в советской литературе для передачи разговорной речи «простого человека».

Коннотации «простоты» создаются за счет закрепленности этого штампа в сознании советского читателя за определенными контекстами «партийности + народности».

Редактор сохраняет народную этимологию в случае всюношная (исх. все-ночная) /всюночная: всю ночь — > всюночная (коннотация простоты). Сохраняется каллидор вместо *коридор*: еще один штамп, принятый при литературной передаче народной речи. Сохраняется [запутался] как павук в паутине /как паук в паутине (этнические коннотации «украинскости»). У читателя создается ощущение пограничности текста. Характерно применение этнической коннотации для создания очень сильной эмоциональной доминанты и эмотивной модальности «презрение»⁵. Сохраняется ревновал чуть не до столба /ревновал чуть не до столба (правильно: *ревновать к*): Коннотация 'украинскости' в контексте просторечной фразеологии создает комический эффект «незлобного народного веселья». Читатель «Нового мира», приобщенный к бахтинской теории смеховой культуры, этот сигнал редактора мимо ушей не пропустит.

Сохраняется как гамно на цедилке /как гамно на цедилке. Грубая просторечность фразеологизма смягчается за счет воспроизведения фонетики: непечатное

⁵ Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики языковых единиц. Москва: Наука, 1986.

слово превращается в экзотическую речевую характеристику, коннотация «нескультурности» при этом переводится в коннотацию «культурной невинности».

Те же смеховые коннотации «культурной невинности», воспроизводятся по отношению к области культурного досуга: *картибалет/картибалет/кордебалет*. Под словом *кордебалет* Киселева понимает скандал, шум, ссору. А вот пример передачи несобственно-прямой речи в атмосфере деревенской гулянки. Коннотация 'народности' отсылает к идее гармоничной деревенской культуры. Редактор меняет *завсегда* на *всегда* (но не правильный вариант *всегда*). То же самое случается с *курями/курями* (но не *курами*). Отказ от правки служит созданию общего настроения на правах «сочного мазка».

В случае *одна одну/друг друга; крадьком/украдкой* редактор все-таки «сочные мазки» изымает, заменяя диалектизм нейтральным литературным словом. Перебор народности все-таки нам ни к чему...

Еще один случай: *ваше еще опереди/у вас все еще впереди*. Разговорное *ваше* (ср. в других фразеологизмах: *ваше от вас не уйдет, вы свое возьмете*) сменяется на литературный синоним *у вас*. Это красиво выполненная отсылка к культурному коду «умудренная старость vs нетерпеливая юность». Эмоциональные обертона в публикации — высокая грусть, тогда как в оригинальном тексте это просто слова, которыми мать пытается унять рвущихся на гулянку дочерей.

Еще ряд примеров. Одним вечером/*Одним вечером* (но не *как-то вечером, однажды вечером*). Несобственно-прямая речь выступает как диалектизм для «смачности»...

Сливали/слевали: («украинскость»). Украинская песня соответствует стереотипу «народности + лиричности».

Поздравствовались/поздравствовались (а не *поздоровались*). Имеет место отсылка к коду «народного веселья»: диалектизм сохраняется, чтобы подчеркнуть торжественность случая. В других местах, там, где на данное формоупотребление никакой эмфазы не падает и нет необходимости «возгонять» экспрессивность *поздравствовались* меняется на *поздоровались*.

Дивка/девица. Коннотации «эпической песенности», ради которых редактор пожертвовал и этническими, и просторечными обертонами, выбрав отсылку к коду русского эпоса.

ох божемой/ах, боже мой. Возникает новый аспект «песенности» — отсылка к стилистике жестокого романа (*ох* — > *ах*). Подчеркиваются коннотации «чувствительного сердца», одновременно прочитывается цитатный характер этого эпизода правки.

...перегорела любовь, из Федей на поля остыла/*перегорела любовь с Федей, и пепел остыл*. Редактор снова выбирает ключ «жестокое романса», тогда как в голосе оригинала слышится крестьянский опыт рачительной хозяйки: если что перегорает, то получается пепел (*перегорела на пепел*). По-видимому, редактора ввела в заблуждение ни с того ни с сего поставленная запятая. В то же время трудно понять мотив замены *щасливые* на *удачливые*.

Приведем еще несколько примеров киселевской идиосинкратической фразеологии, от использования которой редактор отказался. Очевидно, что, правя соответствующие контексты, редактор наступал на горло собственной песне. Надо еще раз отдать должное литературному вкусу редактора, не поддавшемуся художественному искушению и не отяжелившему текст публикации излишней смачностью: *одна одну/друг друга*; *спиходу/сходу*; *слово послову/слово за слово*; *это туда то туда/кое-как*; *Вижу что делов нету/Вижу, что дело не пойдет*; *красавица в Красном барете/красавица в красном берете*; *[обслуживала] работчих грязных в спецу/работчих в грязных спецовках* (снимается оттенок профессиональный жаргона); *[кого] нету ужинать/[кто] не пришел ужинать*; *трещина/щель* (эвфемизм имеет ввиду женский половой орган); *стаком/безрезультативно* и мн. др.

***

Какие можно сделать выводы относительно процесса и результатов правки в целом, по разным уровням языковой системы? Правка опирается на активную эксплуатацию стереотипов, мифологий и культурных кодов «культурного» читателя. Идентичность пишущей редактируется в соответствии с требованиями «большой» литературы. Оставленные в тексте нарушения литературного кода интересны постольку, поскольку они вступают в полемику с этим кодом.

Серия: Документы жизни: Интерпретации.

Козлова Наталья Никитична, Сандомирская Ирина Ильинична

“Я так хочу назвать кино”.

“Наивное письмо”: Опыт лингво-социологического чтения.

Оформление Земскова К.

Корректор Колчина И.

Сверка Дневника Кисилевой Е. Г. с оригиналом выполнена Поповой Г. И.

Издатель к. ф. н. Назарова Олеся

Издательство “Гнозис”

119847, Москва, Zubovskiy bulvar 17

ЛР № 050032 от 11 октября 1991

Издательство “Русское феноменологическое общество”

ЛР № 030689 от 5 мая 1996

Подписано в печать 30.06.1996. Формат 60x90/16.

Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Заказ № 352

Тираж 1000 экз.

Отпечатано с оригинал-макета в Московской типографии № 2 РАН
121099, Москва, Шубинский пер., 6